

ISSN 3033-6554
<https://epinb.ru>

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ

ПОЛИТИКА **НАЦИОНАЛЬНАЯ**

БЕЗОПАСНОСТЬ

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

2025
№ 2 (2)

Экономическая политика и национальная безопасность

Научно-практический журнал

Сетевое издание

Издается с июля 2025 года

«Экономическая политика и национальная безопасность» – рецензируемое сетевое периодическое издание Санкт-Петербургского университета МВД России. Журнал учрежден в декабре 2024 года.

Учредитель и издатель – Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации.

Языки журнала – русский и английский.
ISSN 3033-6554 (online).

Территория распространения: Российская Федерация, зарубежные страны.

Миссия журнала – распространение научных достижений, интеграция фундаментальных и прикладных научных исследований докторов, кандидатов наук, докторантов, адъюнктов (аспирантов), а также ведущих практиков в сфере государственного управления и обеспечения экономической безопасности по научной специальности: 5.2.3. – Региональная и отраслевая экономика.

Основные рубрики журнала:

- Региональная экономика;
- Экономическая безопасность.

Журнал находится в открытом доступе и индексируется в системе Российского индекса научного цитирования (РИНЦ).

При перепечатке или воспроизведении любым способом полностью либо частично материалов журнала «Экономическая политика и национальная безопасность» ссылка на журнал обязательна.

Главный редактор
Трысячный В. И.

- доктор экономических наук, доцент,
Санкт-Петербургский университет МВД России
(Россия, Санкт-Петербург)

Председатель редакционной коллегии

Амельчаков И. Ф.

- кандидат юридических наук, доцент,
Санкт-Петербургский университет МВД России
(Россия, Санкт-Петербург)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Герасимов А. Н.

- доктор экономических наук, профессор,
Ставропольский государственный аграрный
университет
(Россия, Ставрополь)

Грачев А. В.

- кандидат экономических наук, доцент,
Санкт-Петербургский университет МВД России
(Россия, Санкт-Петербург)

Костюкова Е. И.

- доктор экономических наук, профессор,
Ставропольский государственный аграрный
университет
(Россия, Ставрополь)

Котенев А. Д.

- доктор экономических наук, доцент,
Ставропольский филиал Краснодарского
университета МВД России
(Россия, Ставрополь)

Логинова Н. А.

- доктор экономических наук, доцент,
Санкт-Петербургский университет МВД России
(Россия, Санкт-Петербург)

Логунова Н. А.

- доктор экономических наук, доцент,
Керченский государственный морской
технологический университет
(Россия, Керчь)

Мельников А. Б.

- доктор экономических наук, профессор,
Кубанский государственный аграрный
университет имени И. Т. Трубилина
(Россия, Краснодар)

Переверзева Е. С.

- кандидат экономических наук, доцент,
Санкт-Петербургский университет МВД России
(Россия, Санкт-Петербург)

Редькина Т. М.

- доктор экономических наук, доцент,
Международный банковский институт
имени Анатолия Собчака
(Россия, Санкт-Петербург)

Родионов А. В.

- доктор экономических наук, доцент,
Академия права и управления
Федеральной службы исполнения наказаний
(Россия, Рязань)

Скляров И. Ю.

- доктор экономических наук, профессор,
Ставропольский государственный аграрный
университет
(Россия, Ставрополь)

Соколинская Ю. М.

- доктор экономических наук, доцент,
Воронежский государственный университет
инженерных технологий
(Россия, Воронеж)

Ответственный секретарь

Молодых В. А.

- кандидат экономических наук, доцент,
Санкт-Петербургский университет МВД России
(Россия, Санкт-Петербург)

Economic policy and national security

Scientific-practical journal

Сетевое издание

Издается с июля 2025 года

Editor in Chief

Trysyachny V. I.

- Doctor of Economical Sciences, Docent,
Saint Petersburg University of the MIA of Russia
(Russian Federation, Saint Petersburg)

Chairman of an Editorial Board

Amelchakov I. F.

- Candidate of Juridical Sciences, Docent,
Saint Petersburg University of the MIA of Russia
(Russian Federation, Saint Petersburg)

EDITORIAL BOARD

Gerasimov A. N.

- Doctor of Economical Sciences, Professor,
Stavropol State Agrarian University
(Russian Federation, Stavropol)

Grachev A. V.

- Candidate of Economical Sciences, Docent,
Saint Petersburg University of the MIA of Russia
(Russian Federation, Saint Petersburg)

Kostyukova E. I.

- Doctor of Economical Sciences, Professor,
Stavropol State Agrarian University
(Russian Federation, Stavropol)

Kotenev A. D.

- Doctor of Economical Sciences, Docent,
Stavropol branch of the Krasnodar University
of the MIA of Russia
(Russian Federation, Stavropol)

Loginova N. A.

- Doctor of Economical Sciences, Docent,
Saint Petersburg University of the MIA of Russia
(Russian Federation, Saint Petersburg)

Logunova N. A.

- Doctor of Economical Sciences, Docent,
Kerch State Maritime Technological University
(Russian Federation, Kerch)

Melnikov A. B.

- Doctor of Economical Sciences, профессор,
Kuban State Agrarian University
named after I. T. Trubilin
(Russian Federation, Krasnodar)

Pereverzeva E. S.

- Candidate of Economical Science, Docent,
Saint Petersburg University of the MIA of Russia
(Russian Federation, Saint Petersburg)

Redkina T. M.

- Doctor of Economical Sciences, Docent,
International Banking Institute
named after Anatoliy Sobchak
(Russian Federation, Saint Petersburg)

Rodionov A. V.

- Doctor of Economical Sciences, Docent,
Academy of the of the Federal Penitentiary Service
(Russian Federation, Ryazan)

Rodionov A. V.

- Doctor of Economical Sciences, профессор,
Stavropol State Agrarian University
(Russian Federation, Stavropol)

Sokolinskaya Yu. M.

- Doctor of Economical Sciences, Docent,
Voronezh State University of Engineering
Technologies
(Russian Federation, Voronezh)

Managing Editor

Molodykh V. A.

- Candidate of Economical Science, Docent,
Saint Petersburg University of the MIA of Russia
(Russian Federation, Saint Petersburg)

“Economic Policy and National Security”
is a network, peer-reviewed, open access scholarly
journal published by Saint Petersburg University
of the Ministry of the Interior of Russia.

The Founder and Publisher is Saint Petersburg
University of the Ministry of the Interior of Russia.

The languages of the journal are Russian
and English.

The journal is distributed throughout Russia
and foreign countries.

The journal was established in December
2024 to advance scholarly discourse in:

- Disseminating original research results;
- Bridging theoretical and applied studies
conducted by holders of advanced academic
degrees (Doc./Cand. Sci.), early-career researchers,
and field practitioners;
- Facilitating knowledge exchange in Public
Governance and Economic Security within the
research field 5.2.3 (Regional and Industrial
Economics).

The journal covers the following areas:
Regional Economics and Economic Security.

The journal is indexed in the Russian Science
Citation Index.

ISSN 3033-6554 (online).

Специальный выпуск

СОДЕРЖАНИЕ

Противодействие теневой экономике как угрозе национальной безопасности

Региональная экономика

Савон И. В. Региональные промышленные кластеры как основа устойчивого развития мезоуровневых систем	5
Толкачева О. П. Оценка влияния поступлений в бюджет транспортного налога на развитие дорожной инфраструктуры региона	16

Экономическая безопасность

Сикорская Л. В., Бабкин А. В. Проблема возмещения ущерба от переоплат личному составу Министерства внутренних дел Российской Федерации, выявленных в рамках контрольно-ревизионной деятельности	26
--	----

Противодействие теневой экономике как угрозе национальной безопасности

Батурина Е. В., Литвиненко А. Н. Риск-ориентированный подход к исследованию теневизации экономики	39
Зенченко С. В. Специфика проявления теневой активности в современной экономике и методы ее минимизации	53
Исраилов М. В. Современные технологии противодействия неформальной занятости: зарубежный опыт и российская практика	64
Молодых В. А. Оценка последствий уклонения от уплаты налогов как результата использования схем агрессивного налогового планирования	75
Переверзева Е. С., Плотников В. А. Проблемы противодействия теневой экономике и обеспечение социально-экономической безопасности	88
Шохин В. К. Сравнительный анализ экономико-правовых инструментов противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем	101
Яркина Н. Н. Перспективные направления формализации теневой активности в условиях цифровизации экономических отношений	109

Редакторы: Г. Н. Голядкин,
Р. Е. Артамонов,
Л. М. Букина.

Учредитель:
Федеральное государственное
казенное образовательное
учреждение высшего образования
«Санкт-Петербургский университет
Министерства внутренних дел
Российской Федерации».

Дата выхода в свет 27.11.2025.

Издатель:
Санкт-Петербургский университет
МВД России.
Адрес редакции и издателя: 198206,
г. Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилютова, д. 1
тел. (812) 730-26-96;
e-mail: epinb@yandex.ru
сайт: <https://epinb.ru>

CONTENTS

Special edition

Countering the Shadow Economy as a Threat to National Security

REGIONAL ECONOMY

- Savon I. V.** Regional industrial clusters as the basis for sustainable development of meso level systems 5
- Tolkacheva O. P.** Assessment of the impact of transport tax revenues on the development of the region's road infrastructure 16

ECONOMIC SECURITY

- Sikorskaya L. V., Babkin A. V.** The problem of the damage compensation caused by overpayments to the personnel of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation revealed during audit activities 26

Countering the Shadow Economy as a Threat to National Security

- Baturina E. V., Litvinenko A. N.** The risk-oriented approach to the study of the shadow economy 39
- Zenchenko S. V.** The specifics of shadow activity manifestation in the modern economy and methods of its minimisation 53
- Israilov M. V.** Modern technologies for informal employment combating: foreign experience and Russian practice 64
- Molodykh V. A.** Assessing the consequences of tax evasion as a result of aggressive tax planning schemes 75
- Pereverzeva E. S., Plotnikov V. A.** Problems of countering the shadow economy and ensuring socio-economic security 88
- Shokhin V. K.** Comparative analysis of economic and legal instruments for combating the legalisation (laundering) of criminally obtained proceeds 101
- Yarkina N. N.** Promising directions for formalising shadow activity in the context of the digitalisation of economic relations 109

Editors: G. N. Golyadkin,
R. E. Artamonov,
L. M. Bukina

Founder:
Federal State Budget Institution
for higher education
“Saint Petersburg University
of the Ministry of Internal Affairs
of the Russian Federation”.

Date of Publication: November 27, 2025.

Publisher:
Saint Petersburg University of the Ministry
of the Interior of the Russian Federation
Publisher address: 1 Lyotchika Pilyutova St.,
Saint Petersburg, 198206, Russian Federation
Phone: +7 (812) 730-26-96
E-mail: epinb@yandex.ru
Website: <https://epinb.ru>

РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

Научная статья
УДК 332.133.6

Статья поступила в редакцию 10.09.2025;
одобрена после рецензирования 24.09.2025;
принята к публикации 21.11.2025.

Региональные промышленные кластеры как основа устойчивого развития мезоуровневых систем

Игорь Витальевич Савон

Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия

Аннотация:

Введение. Высокий уровень экономической неопределенности, вызванный негативным влиянием экзогенных факторов, прежде всего санкционного давления в отношении российской экономики, требует решения ряда проблем, связанных с обеспечением экономической безопасности. Одним из основных механизмов формирования устойчивых темпов роста является развитие региональных промышленных кластеров. При этом необходимо учитывать существующие социальные и культурные различия между субъектами Российской Федерации, влияющие на уровень инвестиционной привлекательности регионов, и вероятность возникновения региональных промышленных кластеров. **Методы.** Для изучения региональных промышленных кластеров использовались методы ретроспективного и компаративного анализа, позволившие определить факторы, влияющие на возникновение и успешное развитие кластеров, и оценить эффективность экономической политики государства в данной сфере. **Результаты.** В статье доказано, что региональные промышленные кластеры представляют собой явление, которое играет важную роль в социально-экономическом развитии мезоуровневых систем. Их возникновение и активное развитие в Ростовской области обусловлено наличием ряда мер прямой и косвенной поддержки со стороны региональных и федеральных органов власти. Для повышения ее эффективности на федеральном уровне необходимо использовать селективные инструменты в отношении регионов, инвестиционная привлекательность которых находится на относительно низком уровне, поскольку в этом случае обеспечение самоподдерживающихся процессов кластеризации требует вмешательства федерального центра, т. к. у региональных органов власти ресурсы в необходимом объеме отсутствуют.

Ключевые слова:

промышленный кластер,
регион,
мезоуровневая система,
государственная поддержка

Для цитирования:

Савон И. В. Региональные промышленные кластеры как основа устойчивого развития мезоуровневых систем // Экономическая политика и национальная безопасность. 2025. № 2 (2). С. 5–15.

Информация об авторе:

Савон И. В. – доктор экономических наук
Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)
(Российская Федерация, 344002, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, д. 69)
профессор кафедры государственного и муниципального управления
и экономической безопасности
rsue.spmes@bk.ru

© Савон И. В., 2025

REGIONAL ECONOMY

Original article

The article was submitted September 10, 2025;
approved after reviewing September 24, 2025;
accepted for publication November 21, 2025.

Regional industrial clusters as the basis for sustainable development of meso level systems

Igor V. Savon

Rostov State University of Economics, Rostov-on-Don, Russia

Abstract:

Introduction. The high level of economic uncertainty caused by the negative influence of exogenous factors – primarily sanction pressure on the Russian economy – necessitates solving a number of problems related to ensuring economic security. One of the main mechanisms for generating sustainable growth rates is the development of regional industrial clusters. At the same time, it is necessary to consider the existing social and cultural differences between the subjects of the Russian Federation, which affect the level of regional investment attractiveness and the likelihood of regional industrial clusters emerging. **Methods.** Methods of retrospective and comparative analysis were used to study regional industrial clusters. This approach allowed to identify factors influencing cluster emergence and successful development, and to evaluate the effectiveness of state economic policy in this area. **Results.** The study demonstrates that regional industrial clusters play a vital role in the socio-economic development of meso level systems. Their emergence and development in Rostov Oblast result from various direct and indirect support measures provided by regional and federal authorities. The federal government should apply selective measures in regions with low investment attractiveness, since federal intervention is necessary to establish self-sustaining clustering processes where regional resources are inadequate.

Keywords:

industrial cluster,
region,
meso level system,
government support

For citation:

Savon, Igor V. 2025. "Regional'nyye promyshlennyye klastery kak osnova ustoychivogo razvitiya mezourovnevnykh sistem" ["Regional industrial clusters as the basis for sustainable development of meso level systems"] (In Russ.). *Ekonomicheskaya politika i natsional'naya bezopasnost'* [Economic policy and national security] 2, no. 2 (November):5–15.

Information about the author:

Savon I. V. – Doc. Sci. (Econom.)
Rostov State University of Economics
(69, Bol'shaya Sadovaya str., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation)
Professor of the Department of State and Municipal Administration and Economic Security
rsue.spmes@bk.ru

ВВЕДЕНИЕ Современная экономическая ситуация и технологические изменения в российской экономике предопределяют необходимость создания новых и развития существующих региональных промышленных кластеров, в т. ч. за счет повышения инвестиционной привлекательности субъектов Российской Федерации. Наличие негативных экзогенных факторов, таких как санкционное давление, требует пересмотра роли государства в решении данного вопроса. Рост неопределенности приводит к тому, что даже незначительные изменения на внешних или внутренних рынках могут вызвать серьезные последствия, влияющие на развитие промышленных кластеров. Кроме того, рыночная ситуация также является частью экзогенных условий, поэтому изменения в ней часто оказываются решающими для успешного функционирования региональных промышленных кластеров.

Для изучения эволюции локального промышленного кластера, который определяется исключительно развитием соответствующей отрасли, необходимо учитывать специфику ее развития, в частности, жизненный цикл продукции (Русакова и др. 2021):

- начальная фаза характеризуется высокой неопределенностью, низким объемом рынка и большим количеством входов. Конкуренция в этой фазе основана в основном на продуктовых инновациях;

- на стадии роста спрос на промышленную продукцию стабилизируется и устойчиво растет. Инновации в процессах становятся более важными, чем инновации в продуктах. Прибыль фирм растет, а число барьеров входа на рынок увеличивается. Кроме того, происходят процессы вытеснения конкурентов;

- третья стадия, так называемая зрелая, характеризуется замедлением роста производства и общей стабилизацией ситуации. Инновации как в продуктах, так и в процессах становятся менее важными.

Очевидно, что государство должно уделять особое внимание тем отраслям промышленности, которые производят инновационную продукцию и находятся на первой стадии жизненного цикла или переходят на вторую, когда особенно важно наличие финансовых ресурсов для расширения производства. При этом необходимо учитывать, что вероятность возникновения кластера в регионе никогда не равна 100 %, т. к. ни один фактор, влияющий на привлекательность регионов, не является достаточным для возникновения локального промышленного кластера. Вопрос о предпосылках их возникновения должен быть рассмотрен более детально на примере отдельных регионов.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ В научной литературе вопросы кластеризации впервые были рассмотрены в рамках концепции промышленных округов, предложенной А. Маршаллом в 1920 году. Автор описывал способы, с помощью которых фирмы могут получить дополнительные преимущества от совместного размещения (Tavares et al. 2021). Он утверждал, что крупные корпорации – не единственный способ извлечь выгоду из экономии масштаба. Примерами такой экономии могут быть:

- интенсивные информационные потоки;
- наличие локальных невоспроизводимых ресурсов;
- наличие квалифицированной рабочей силы.

Основные идеи А. Маршалла были подхвачены в итальянской литературе в конце 1970-х гг., однако данная концепция была изменена так, что некоторые авторы теперь говорят о «маршаллианских промышленных районах» и «итальянских промышленных районах». Концепция итальянских промышленных районов больше фокусируется на социальных аспектах, а также на важности социально-экономической структуры и взаимодействия. Исследования районов на севере и востоке Италии позволило выделить такие аспекты, как:

- «сеть малых и средних городских центров с сильными ремесленными и торговыми традициями;
- распространение семейных сельскохозяйственных мелких хозяйств;
- наличие местных традиций и институтов, связанных с католической традицией, а также социалистическим и коммунистическим движением» (Pagano et al. 2021).

Именно данные факторы были определены как предпосылки для возникновения итальянских промышленных округов.

В 1990-х гг. дискуссии о важнейших предпосылках и механизмах развития промышленных кластеров активизировались, когда исследователи пытались перенести эту концепцию на регионы за пределами Италии. К общим чертам, которые стали рассматриваться как основные характеристики промышленного кластера, следует отнести (Данилов 2015):

- совместное размещение большого количества мелких и специализированных фирм;
- разделение труда между фирмами;
- социальную сеть соответствующих местных экономических субъектов, объединенную общим культурным фоном.

Эмпирические исследования оказали заметное влияние на определение промышленных кластеров, т. к. появились подходы, которые допускают их идентификацию. В данных подходах промышленные районы определяются как местные области рынка труда, в которых занятость в отрасли значительно выше, чем ее эмпирически предсказанная доля на макроуровне (McDonald, Tsagdis and Huang 2012). Кроме того, в составе фирм в регионе необходимо преобладание малых и средних, а также должен быть выполнен ряд других условий. Социальные аспекты создания и развития промышленных кластеров в данных подходах обычно игнорируются, поскольку эти аспекты трудно поддаются измерению.

Неотъемлемой частью изучения промышленных кластеров стала концепция «инновационной среды», которая была разработана французским исследовательским центром в рамках исследования *GREMI-study* (D'Allura et al. 2012). В данном проекте французские регионы за пределами крупных городов анализировались в соответствии с их инновационностью и локальной синергией между фирмами. Была разработана методика ранжирования, основанная на двухмерной шкале, включающей два этих фактора, что позволило определить различия между более и менее успешными регионами.

Кроме того, концепция инновационных сред основана на теоретическом предположении, что успех региона зависит от существования «районных экономик» и «экономик близости». Они обусловлены наличием человеческого капитала, который создается в регионе образовательной и обучающей деятельностью, неформальными контактами между фирмами и потоком информации внутри региона, а также общим культурным и психологическим фоном. Поэтому теоретические предположения, лежащие в основе концепции инновационных сред, интегрируются в теорию промышленных кластеров. Однако данная концепция не ограничивается одной или несколькими отраслями и более фокусируется на обмене информацией, нежели на промышленном производстве.

Понятие «кластеры» не ограничено ни по количеству отраслей, ни пространственно. Однако существуют родственные понятия «региональные кластеры» и «промышленные кластеры», добавляющие эти ограничения к изначальному понятию кластеров.

Концепция кластеров фокусируется на связях между фирмами, в основном между спросом и предложением, и на информационных потоках, вызванных данными связями (Tseng et al. 2021). Другие критерии, которые упоминаются в описаниях промышленных округов и инновационных сред, практически не рассматриваются. Концепция кластеров фокусируется на прибыли, которую фирмы получают из-за связей с другими фирмами или их близости. В результате прибыль является результатом сотрудничества, рыночных отношений и взаимодействий, а также возникновения большого числа стартапов. Большинство из них гораздо более эффективны на местном уровне, именно поэтому кластеры часто имеют локальную коннотацию.

В последние годы появились дополнительные определения различных видов локальных систем, поскольку подходы, обсуждавшиеся выше, имеют ограничения для более общих трактовок, особенно если изучаются разные страны и отрасли. Среди основных следует выделить концепции (Suleiman Z. et al. 2022):

- региональных инновационных систем;
- гибко специализированных региональных экономик;
- отраслевой агломерации;
- локальных систем.

Существование множества подходов также обусловлено существованием различных школ в экономической географии. Каждая из них концентрируется на различных аспектах и механизмах, которые играют роль в функционировании кластеров и районов. Предпринимаются попытки установить более общие подходы, но многие авторы утверждают, что реальные кластеры и районы очень разные и что создание унифицированной теории невозможно (Кашбразиев и Панасюк 2007; Ксенофонтова и Абрамова 2015).

Можно выдвинуть несколько причин существования промышленных кластеров.

Во-первых, традиционный аргумент заключается в том, что промышленные агломерации появляются там, где доступны необходимые природные ресурсы по меньшей цене (Telizhenko et al. 2019). Данный аргумент объяснил появление множества промышленных агломераций во время индустриализации. Однако с уменьшением транспортных расходов и глобализацией объяснительная сила данного аргумента уменьшается, хотя и не исчезает.

Во-вторых, создание промышленного кластера может быть вызвано необходимостью расположения рядом с потребителями (Wolman and Hincapie 2015). Однако это подразумевает, что должны быть либо потребители с определенными предпочтениями, либо промышленная агломерация по отношению к другой отрасли, которая покупает ее продукцию.

В-третьих, можно утверждать, что некоторые промышленные кластеры появляются по статистическим причинам (Trippel et al. 2015). Если все фирмы размещаются случайным образом, то в определенном количестве регионов их будет больше, чем в среднем по стране. Эмпирически данные регионы будут идентифицированы как промышленные кластеры, хотя не существует конкретных обстоятельств, которые объясняли бы их появление.

Все рассмотренные причины объясняют возникновение некоторых из существующих промышленных кластеров, а часть из них – результат комбинации двух или трех причин. В Российской Федерации существование большинства промышленных округов или кластеров можно объяснить четвертой причиной, что приводит к возникновению двух следствий, изучение которых позволит оценить эффективность кластерной политики:

- изучение промышленных кластеров в российских регионах должно быть ограничено теми, возникновение которых вызвано механизмом самоусиления;
- разрабатываемый унифицированный подход должен рассматривать все региональные промышленные кластеры, создание которых подразумевает использование мер государственной поддержки.

Таким образом, региональные промышленные кластеры ограничены одной отраслью или несколькими, связанными с ней, которые возникли в результате локальных саморазвивающихся процессов. Это означает, что согласно определению промышленного кластера, в регионе должно быть значительно больше фирм по отношению к отрасли, чем в среднем в других сопоставимых регионах. Однако такая агломерация будет называться локальным промышленным кластером только в том случае, если возникновение большого количества фирм вызвано саморасширяющимися процессами, а не наличием природных ресурсов, близостью клиентов или случайными факторами.

Локальные самоусиливающиеся процессы могут быть вызваны различными механизмами. Можно выделить две основные категории:

- существование предприятий-лидеров может стимулировать возникновение новых стартапов в данном регионе, например, потому что есть успешный опыт, который легко можно адаптировать, а также повышается общий уровень инвестиционной привлекательности региона;
- экономия на масштабах и в логистике помогает резидентам промышленного кластера быть более успешными, поэтому они растут быстрее и риски для них ниже, чем в других регионах.

Таким образом, существуют три необходимых условия для возникновения региональных промышленных кластеров:

- должны присутствовать локальные самовозрастающие процессы;
- инвестиционная привлекательность региона в сочетании с рыночной ситуацией должна быть достаточно высокой, чтобы превышать негативное влияние экзогенных условий;

– местная популяция фирм должна превышать критическое значение в течение начальной фазы. Стохастические колебания также могут привести к тому, что популяция фирм превысит последнее критическое значение.

Инвестиционная привлекательность является переменной, которая характеризует экзогенные условия. Данный фактор часто используют, т. к. он позволяет учесть все аспекты, которые не имеют прямой эмпирической оценки. Из этого следует, что инвестиционная привлекательность относится ко всем локальным аспектам, которые достаточно постоянны, поэтому нецелесообразно включать их в качестве переменных в динамическую модель. В качестве таких переменных могут выступать (Лукашин и Рахлина 2006):

- численность и плотность населения в регионе;
- географическое положение;
- система образования;
- культурные традиции;
- институциональные условия;
- конкретные характеристики местного рынка и т. д.

Таким образом, все факторы, которые повышают вероятность того, что в регионе будут созданы новые промышленные производства, можно рассматривать как часть инвестиционной привлекательности региона. В результате можно считать, что инвестиционная привлекательность регионов имеет решающее значение для размещения промышленных кластеров, поэтому требуется получить больше информации о факторах, которые его формируют. При этом важно учитывать, что ни один из факторов не является необходимым и ни один из них не является достаточным. Исследование конкретных случаев позволяет получить дополнительную информацию о наиболее важных факторах, т. к. их влияние очень разнится в зависимости от региональной специфики.

Однако отдельные обстоятельства имеют решающее значение практически во всех регионах. Наличие сильных университетов неоднократно отмечалось в литературе как стимулирующий фактор, т. к. для некоторых отраслей промышленности университеты необходимы для создания саморасширяющихся процессов (Семенова 2008). Они не только повышают привлекательность региона, но и имеют решающее значение для удовлетворения другого необходимого условия для возникновения региональных промышленных кластеров: инновационной активности.

Социально-культурные условия также оказывают влияние на развитие региональных промышленных кластеров. Культурные факторы на инвестиционную привлекательность региона влияют если не прямо, то косвенно. Среди них можно выделить:

- отношение к предпринимательству;
- отношение к сотрудничеству;
- структура управления в регионе;
- участие населения в технологическом развитии и т. д.

Общий вывод: социальные и культурные различия между территориями повышают уровень инвестиционной привлекательности тех регионов, которые увеличивают вероятность возникновения региональных промышленных кластеров.

При обсуждении предпосылок возникновения локальных промышленных кластеров необходимо учитывать наличие конкуренции между регионами за размещение новых промышленных кластеров. Следовательно, нет никаких универсальных конкретных предпосылок, определяющих их успешное развитие, а есть совокупность местных условий, эффективная реализация которых позволяет местным органам власти формировать эффективную промышленную политику.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

Показатель инвестиционной активности, выраженный в объеме инвестиций в промышленном комплексе Ростовской области в среднем за период 2019–2024 гг., рос на 18,7 % в год, в т. ч. за счет частного капитала – на 7,5 %. Таким образом, инвестиционная привлекательность региона остается стабильно высокой. По состоянию

на 1 июня 2025 г. совокупный объем заявленной инвестиционной программы, которая включает реализацию ряда крупномасштабных проектов¹, составляет 675 млрд руб.

На сайте администрации Ростовской области представлены 43 проекта общей стоимостью около 454 млрд руб., реализация которых предполагает поддержку за счет бюджетных средств. Рассмотрим основные.

Механизм соглашений о защите и поощрении капиталовложений (СЗПК) позволяет компенсировать затраты на инфраструктуру и кредитные обязательства. В 2024 году были подписаны первые два соглашения на общую сумму свыше 160 млрд руб.

Создание особой экономической зоны (далее – ОЭЗ) «Ростовская», площадью более 300 га и расположенной вблизи от транспортных узлов юга России, что обеспечивает высокую доступность рынков сбыта и снижает логистические издержки по доставке сырья и готовой продукции. ОЭЗ содержит все необходимые инженерные коммуникации, в среднесрочной перспективе запланировано улучшение инфраструктуры, включающее строительство новой электростанции и расширение пропускной способности железнодорожных путей. Ключевым преимуществом использования ОЭЗ «Ростовская» является близость к новым российским регионам, открывающим дополнительные рынки сбыта².

Создание данной ОЭЗ позволяет развивать существующие и создавать новые промышленные кластеры, в т. ч.:

- создание предприятия по выпуску прицепной и полуприцепной техники;
- увеличение объема производства сельскохозяйственных машин и оборудования;
- реализацию инвестиционного проекта по изготовлению промышленного холодильного оборудования.

Отдельного внимания заслуживают инвестиционные проекты в промышленности, которые способствуют реализации программы импортозамещения и инновационного развития Ростовской области:

- создан специальный технопарк «Бонум», занимающийся выпуском собственной компьютерной техники вместо зарубежной продукции;
- запущена программа формирования производственного подшипникового кластера, интегрирующего региональные предприятия в систему межрегиональных связей;
- реализуется консультационная поддержка при разработке конструкторской документации и оформлении регистрации в реестре Минпромторга;
- создан объединенный технопарк, включающий предприятия Ростовской, Тверской и Московской областей, направленный на уход от зависимости от зарубежных поставщиков запасных частей для сельскохозяйственной техники.

Инновационная инфраструктура, обеспечивающая эффективное функционирование промышленных кластеров на территории Ростовской области, включает более 60 объектов, в т. ч.:

- фонд содействия инновациям, ежегодно выдающий гранты на реализацию проектов учебных заведений и предприятий;
- технопарки «Азовский», «Гуково», «Петровский», «Мясниковский»;
- индустриальные парки «НЗНП», «КСМК-Север», «Левобережье», модульный ЦОД МТС.

Примеры успешных кластеров представлены в таблице 1. Наиболее крупные промышленные кластеры в Ростовской области действуют в авиакосмической отрасли, приборостроении, радиоэлектронике, судостроительной промышленности и морской технике, а также пищевой промышленности и переработке сельскохозяйственной продукции. Также существуют и малые кластеры, которые налаживают импортозамещающие производства, прежде всего в электронике:

- кластер радиоэлектроники «Бештау», производящий мониторы, ноутбуки и моноблоки;
- Азовский производитель логических контроллеров, взаимодействующий с партнерами по всей цепочке поставок.

В качестве основных форм промышленной кластеризации выступают: агропромышленные, радиоэлектронные и специализированные индустриальные технопарки.

¹ Инвестиционный портал Ростовской области // Министерство экономического развития Ростовской области : [официальный сайт]. URL: <https://invest-don.ru/ru> (дата обращения: 20.08.2025).

² Особая Экономическая Зона «Ростовская» // Ростовская Особая Экономическая зона : [сайт]. URL: <https://oez-rostovskaya.ru> (дата обращения: 20.08.2025).

Критерии, по которым промышленные объединения могут получить статус промышленного технопарка, следующие:

- наличие не менее пяти производственных предприятий, из которых одно выпускает готовую продукцию;
 - реализация минимум трех импортозамещающих проектов.
- Система поддержки инвесторов и резидентов ОЭЗ и технопарков включает:
- обеспечение гарантий стабильности регуляторных и налоговых условий на протяжении всего срока реализации проекта;
 - компенсацию затрат на инфраструктуру и обслуживание кредитов, что снижает риски и увеличивает инвестиционную привлекательность проектов;
 - предоставление доступа к земельным участкам с развитой инженерной инфраструктурой;
 - предоставление субсидий на создание инфраструктуры и компенсация расходов на подключение к сетям;
 - наличие налоговых льгот.

Таблица 1

Перечень и характеристики промышленных кластеров Ростовской области

Table 1

List and characteristics of industrial clusters in the Rostov region

Кластер	Отраслевая направленность	Участники кластера
Инновационно-технологический кластер «Южное созвездие»	Авиакосмическая отрасль, приборостроение, радиоэлектроника, новые материалы, системы управления, навигации и связи	ПАО «Таганрогский научно-технический комплекс им. Г.М. Бериева», ОАО «Гранит», ОАО «Азовский оптико-механический завод», ОАО «Алмаз», ФГАОУ ВО «ЮФУ», ОАО «Региональная корпорация развития»
Инновационный территориальный кластер морского приборостроения «Морские системы»	Судостроительная промышленность и морская техника	АО «Таганрогский завод «Прибой», ООО «Конструкторское бюро морской электроники «Вектор», ЗАО «Научно-производственное предприятие «Нелинейные акустические системы», ГБПОУ РО «Таганрогский колледж морского приборостроения», НП «Единый региональный центр инновационного развития РО»
Кластер «Донские молочные продукты» по производству и переработке молочной продукции	Производство и переработка молочной продукции	ЗАО «Кировский конный завод», ООО «Дон-Агро», СПК-колхоз «50 лет Октября», ООО «Южное молоко», ФГБОУ ВО «Донской государственный аграрный университет», ОАО «Региональная корпорация развития»
Волгодонский промышленный кластер атомного машиностроения	Электроэнергетика, в т. ч. атомная, и нефтегазовая промышленность	АО «Атоммашэкспорт», Институт технологий (филиал) ДГТУ (г. Волгодонск), НП «Союз промышленников и предпринимателей г. Волгодонска»
Национальный промышленный кластер сельскохозяйственного машиностроения	Сельскохозяйственное машиностроение	ООО «КЗ «Ростсельмаш», АО Клевер», ООО «Ростовский литейный завод», ООО «Ростовский прессовочный завод», ООО «Национальный промышленный кластер сельскохозяйственного машиностроения»

Источник: составлено автором на основе данных администрации Ростовской области³.

³ Реестр кластеров Ростовской области // Правительство Ростовской области : [официальный сайт]. URL: <https://www.donland.ru/activity/790/?ysclid=mfm9p6y78q185122221> (дата обращения: 20.08.2025).

В Ростовской области программа развития промышленных кластеров и технопарков преследует достижение основной цели, а именно, организацию взаимосвязанных производственных цепочек внутри регионов и между ними, а также повышение эффективности кооперативных связей между государством, бизнесом и научным сообществом.

Таким образом, региональные промышленные кластеры представляют собой явление, которое играет важную роль в социально-экономическом развитии мезоуровневых систем. Их возникновение и активное развитие в Ростовской области в значительной мере обусловлено наличием ряда мер прямой и косвенной поддержки со стороны региональных и федеральных органов власти (таблица 2).

Таблица 2

*Государственная поддержка процессов кластеризации
на федеральном и региональном уровнях*

Table 2

Government support for clustering processes at the federal and regional levels

Процессы кластеризации	Федеральный уровень	Региональный уровень
Поддержка стартапов	–	+
Информационное взаимодействие	+	+
Инновационное развитие	+	+
Развитие инфраструктуры	–	+
Межотраслевые связи	+	–
Развитие человеческого капитала	–	+
Венчурный капитал	+	–
Льготное финансирование	+	+
Взаимодействие резидентов и органов власти	–	+

Источник: составлено автором на основе данных администрации Ростовской области⁴.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ Результаты анализа показали, что субъекты Российской Федерации значительно различаются по уровню инвестиционной привлекательности, что оказывает влияние на вероятность возникновения региональных промышленных кластеров и силу локальных самоподдерживающихся процессов. Ростовская область относится к регионам с относительно высоким уровнем инвестиционной привлекательности, который обеспечивается в т. ч. мерами государственной поддержки на федеральном и региональном уровнях, что оказывает положительное влияние на эффективность функционирования региональных промышленных кластеров.

Необходимость государственной поддержки и оценка эффективности мер требует рассмотрения трех возможных ситуаций:

- кластер может возникнуть без мер государственной поддержки;
- кластер может возникнуть только при условии государственной поддержки;
- кластер не может возникнуть в любом случае.

В Ростовской области реализуется второй вариант, т. к. промышленные кластеры возникают благодаря наличию прямых и косвенных мер государственной поддержки как на региональном, так и федеральном уровнях, именно поэтому их можно признать эффективными и целесообразными. Поскольку вероятность возникновения локального промышленного кластера зависит от инвестиционной привлекательности региона, следует признать необходимым дальнейшее расширение мер поддержки промышленных предприятий для активизации самоподдерживающихся процессов кластеризации.

⁴ URL: https://www.donland.ru/activit_y/790/?ysclid=mfm9p6y78q185122221 (дата обращения: 20.08.2025).

На федеральном уровне государственная политика в части стимулирования реализации кластерных инициатив в промышленности должна учитывать, что в регионе уже идут процессы кластеризации. Поддержка таких территорий на федеральном уровне целесообразна, когда их инвестиционная привлекательность находится на относительно низком уровне, т. к. в этом случае самоподдерживающиеся процессы кластеризации требуют внешней поддержки со стороны федерального центра, поскольку у региональных органов власти отсутствуют ресурсы в необходимом объеме.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ / REFERENCES

- Данилов А. А. Формирование промышленного кластера, как необходимое условие устойчивого развития // *Управление экономическими системами: электронный научный журнал*. 2015. № 2 (74). С. 43.
- Danilov, Aleksandr A. 2015. "Formirovanie promyshlennogo klastera, kak neobkhodimoe uslovie ustojchivogo razvitiya." ["Formation of an industrial cluster as a necessary condition for sustainable development"] (In Russ.). *Upravlenie ekonomicheskimi sistemami: elektronnyj nauchnyj zhurnal* [Management of economic systems: electronic scientific journal] 74, no. 2 (February):43.
- Кашбразиев Р. В., Панасюк М. В. Региональные кластеры как форма территориальной организации производства // *Актуальные проблемы экономики и права*. 2007. № 1 (1). С. 61–68.
- Kashbraziev, Rinas V., and Mikhail V. Panasyuk. 2007. "Regional'nye klastery kak forma territorial'noj organizacii proizvodstva." ["Regional classifiers as a form of territorial organization of production"] (In Russ.). *Aktual'nyye problemy ekonomiki i prava* [Current issues in economics and law] 1, no. 1 (March):61–8.
- Ксенофонтова О. Л., Абрамова Е. А. Региональные кластеры: методические аспекты идентификации, формирования и результатов функционирования // *Современные наукоемкие технологии. Региональное приложение*. 2015. № 3 (43). С. 91–99.
- Ksenofontova, Olga L., and Elena A. Abramova. 2015. "Regional'nye klastery: metodicheskie aspekty identifikacii, formirovaniya i rezul'tatov funkcionirovaniya." ["Regional clusters: methodological aspects of identification, formation and results of functioning"] (In Russ.). *Sovremennye naukoemkie tekhnologii. Regional'noe prilozhenie* [Modern high-tech technologies. Regional application] 3, no. 43 (September):91–9.
- Лукашин Ю. П., Рахлина Л. И. Факторы инвестиционной привлекательности регионов России // *Мировая экономика и международные отношения*. 2006. № 3. С. 87–94.
- Lukashin, Yuriy P., and Lyudmila I. Rahlina. 2006. "Faktory investicionnoj privlekatel'nosti regionov Rossii." ["Factors of investment attractiveness of Russian regions"] (In Russ.). *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya* [World economy and international relations], no. 3 (March):87–94.
- Русакова А. С., Старожук Е. А., Красникова А. С. Анализ систем управления полным жизненным циклом высокотехнологичной продукции в России и зарубежных странах // *Вопросы инновационной экономики*. 2021. Т. 11, № 2. С. 767–784. <https://doi.org/10.18334/vinec.11.2.112261>
- Rusakova, Anastasiya S., Evgenij A. Starozhuk, and Anastasiya S. Krasnikova. 2021. "Analiz sistem upravleniya polnym zhiznennym ciklom vysokotekhnologichnoj produkcii v Rossii i zarubezhnyh stranah." ["Analysis of management systems for the full lifecycle of high-tech products in Russia and abroad"] (In Russ.). *Voprosy innovacionnoj ekonomiki* [Issues of innovative economics] 11, no. 2 (September):767–84. <https://doi.org/10.18334/vinec.11.2.112261>
- Семенова Н. Н. Роль кластеров в интернационализации и кооперации в сфере науки и инноваций в контексте глобализации // *Наука. Инновации. Образование*. 2008. № 7. С. 99–123.
- Semenova, Nina N. 2008. "Rol' klasterov v internacionalizacii i kooperacii v sfere nauki i innovacij v kontekste globalizacii." ["The role of clusters in internationalization and cooperation in the field of science and innovation in the context of globalization"] (In Russ.). *Nauka. Innovatsii. Obrazovaniye* [Science. Innovation. Education], no. 7 (September):99–123.
- D'Allura G. M., Galvagno M., Li Destri A. M. Regional Innovation Systems: a Literature Review // *Business Systems Review*. 2012. Vol. 1. Is. 1. P. 139–156.
- D'Allura, Giorgia M., Marco Galvagno, and Arabella M. Li Destri. 2012. "Regional innovation systems: a literature review." *Business Systems Review* 1 no. 1 (October):139–56.
- McDonald F., Tsagdis D., Huang Q. The development of industrial clusters and public policy // *Entrepreneurship and Regional development*. 2006. Vol. 18. Is. 6. P. 525–542. <https://doi.org/10.1080/08985620600884636>
- McDonald, Frank, and Dimitrios Tsagdis, Qihai Huang. 2006. "The development of industrial clusters and public policy." *Entrepreneurship and Regional development* 18, no. 6 (November):525–42. <https://doi.org/10.1080/08985620600884636>
- Pagano A. [et al.]. The Dissemination Mechanisms of Industry 4.0 Knowledge in Traditional Industrial Districts: Evidence from Italy // *Competitiveness Review: An International Business Journal*. 2021. Vol. 31. No. 1. P. 27–53. <https://doi.org/10.1108/CR-12-2019-0160>
- Pagano, Alessandro [et al.]. 2021. "The dissemination mechanisms of Industry 4.0 knowledge in traditional industrial districts: evidence from Italy." *Competitiveness Review* 31, no. 1 (May):27–53. <https://doi.org/10.1108/CR-12-2019-0160>

- Suleiman Z. [et al.]. Industry 4.0: Clustering of concepts and characteristics // *Cogent Engineering*. 2022. Vol. 9. Is. 1. P. 2034264. <https://doi.org/10.1080/23311916.2022.2034264>
- Suleiman, Zhanybek [et al.]. 2022. "Industry 4.0: Clustering of concepts and characteristics." *Cogent Engineering* 9, no. 1 (February):2034264. <https://doi.org/10.1080/23311916.2022.2034264>
- Tavares M. [et al.]. Systematic Literature Review on Innovation Capabilities in Clusters // *Innovation & Management Review*. 2021. Vol. 18. No. 2. P. 192–220. <https://doi.org/10.1108/INMR-12-2019-0153>
- Tavares, Maryana S. de A. [et al.]. 2021. "Systematic literature review on innovation capabilities in clusters." *Innovation & Management Review* 18, no. 2 (March):192–220. <https://doi.org/10.1108/INMR-12-2019-0153>
- Telizhenko O. [et al.]. Modeling the Influence of Cluster Components on the Economic Development of a Territory // *TEM Journal*. 2019. Vol. 8. No. 3. P. 900. <https://doi.org/10.18421/TEM83-30>
- Telizhenko, Oleksandr [et al.]. 2019. "Modeling the influence of cluster components on the economic development of a territory." *TEM Journal* 8, no. 3 (September): 900. <https://doi.org/10.18421/TEM83-30>
- Tripl M. [et al.]. Perspectives on Cluster Evolution: Critical Review and Future Research Issues // *European planning studies*. 2015. Vol. 23. No. 10. P. 2028–2044. <https://doi.org/10.1080/09654313.2014.999450>
- Tripl, Michaela [et al.]. 2015. "Perspectives on cluster evolution: critical review and future research issues." *European planning studies* 23, no. 10 (January):2028–44. <https://doi.org/10.1080/09654313.2014.999450>
- Tseng M-L. [et al.]. Sustainable industrial and operation engineering trends and challenges Toward Industry 4.0: A data driven analysis // *Journal of Industrial and Production Engineering*. 2021. Vol. 38. Is. 8. P. 581–598. <https://doi.org/10.1080/21681015.2021.1950227>
- Tseng, Ming-Lang [et al.]. 2021. "Sustainable industrial and operation engineering trends and challenges Toward Industry 4.0: A data driven analysis." *Journal of Industrial and Production Engineering* 38, no. 8 (July):581–98. <https://doi.org/10.1080/21681015.2021.1950227>
- Wolman H., Hincapie D. Clusters and Cluster-Based Development Policy // *Economic Development Quarterly*. 2015. Vol. 29. No. 2. P. 135–149. <https://doi.org/10.1177/0891242413517136>
- Wolman, Harold, and Diana Hincapie. 2015. "Clusters and cluster-based development policy." *Economic Development Quarterly* 29, no. 2 (April):135–49. <https://doi.org/10.1177/0891242413517136>

Научная статья
УДК 336.22

Статья поступила в редакцию 07.09.2025;
одобрена после рецензирования 25.09.2025;
принята к публикации 21.11.2025.

Оценка влияния поступлений в бюджет транспортного налога на развитие дорожной инфраструктуры региона

Ольга Петровна Толкачева

Санкт-Петербургский университет МВД России, Санкт-Петербург, Россия

Аннотация:

Введение. Разработка стимулирующих инструментов, обеспечивающих полную и своевременную уплату налогов, является важной управленческой задачей, решение которой на практике, как правило, зависит от качества научной проработки соответствующей проблемы. Готовность налогоплательщиков к исполнению налоговых обязательств во многом определяется видимостью получаемых ими эффектов от уплачиваемых в бюджет средств. Четкая целевая определенность использования государством средств, поступающих от транспортного налога, на развитие дорожной инфраструктуры в соответствующем регионе позволяет сформулировать гипотезу о том, что поступления транспортного налога в региональный бюджет должны положительно влиять на развитие дорожной инфраструктуры в регионе. Проверка данной гипотезы выступает задачей, решаемой в рамках статьи. **Методы.** Методологическую основу данного исследования составили: анализ научной литературы, посвященной различным аспектам транспортного налогообложения (исторический, правовой, содержательный); методы макроэкономического анализа при исследовании динамики поступления транспортного налога в региональный бюджет; корреляционно-регрессионного анализа при исследовании влияния поступлений транспортного налога в региональный бюджет на развитие дорожной инфраструктуры в регионе. Анализ проведен на основе показателей, характеризующих поступление транспортного налога в бюджет и развитие дорожной инфраструктуры г. Санкт-Петербурга. **Результаты.** Результаты корреляционно-регрессионного анализа подтвердили гипотезу о том, что поступления транспортного налога в региональный бюджет положительно влияют на развитие дорожной инфраструктуры в регионе. Полученные результаты могут быть использованы для дальнейших исследований, связанных с распространением используемой методики на экономические системы других регионов Российской Федерации, а также для составления прогнозирования и таргетирования по полученным регрессионным моделям значений используемых в них показателей.

Ключевые слова:

транспортный налог,
дорожная инфраструктура,
влияние,
зависимость,
связь,
поступление в региональный
бюджет

Для цитирования:

Толкачева О. П. Оценка влияния поступлений в бюджет транспортного налога на развитие дорожной инфраструктуры региона // *Экономическая политика и национальная безопасность*. 2025. № 2 (2). С. 6–25.

Информация об авторе:

Толкачева О. П. – кандидат экономических наук
Санкт-Петербургский университет МВД России
(Российская Федерация, 198206, г. Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилютова, 1)
доцент кафедры финансового учета и контроля
olg-ol@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0005-2518-6889>

Original article

The article was submitted September 7, 2025;
approved after reviewing September 25, 2025;
accepted for publication November 21, 2025.

Assessment of the impact of transport tax revenues on the development of the region's road infrastructure

Olga P. Tolkacheva

Saint Petersburg University of the MIA of Russia, Saint Petersburg, Russia

Abstract:

Introduction. The development of incentive tools to ensure full and timely payment of taxes is an important managerial task, the solution of which in practice is largely determined by the quality of scientific research on the relevant issue. The willingness of taxpayers to fulfill their tax obligations is largely determined by the visibility of the effects they receive from the funds paid to the budget. The clear target-oriented use of funds received from the transport tax by the government for

© Толкачева О. П., 2025

the development of road infrastructure in the relevant region allows us to formulate the hypothesis that the transport tax revenues to the regional budget should have a positive impact on the development of road infrastructure in the region. Verifying this hypothesis is the task addressed in this article. **Methods.** The methodological framework of this study includes: analysis of scientific literature on various aspects of transport taxation (historical, legal, and substantive); methods of macroeconomic economic analysis to study the dynamics of transport tax revenues in the regional budget; and correlation and regression analysis to study the impact of transport tax revenues in the regional budget on the development of road infrastructure in the region. The analysis was conducted on the basis of indicators characterising the transport tax revenues to the budget and the development of road infrastructure in Saint Petersburg. **Results.** The results of the correlation and regression analysis confirmed the hypothesis that transport tax revenues to the regional budget have a positive impact on the development of road infrastructure in the region. The results obtained can be used for further research related to the application of the methodology used to the economic systems of other regions of the Russian Federation, as well as for forecasting and targeting the values used in them according to the regression models obtained.

Keywords:

transport tax,
road infrastructure,
influence,
dependence,
connection,
revenue to the regional budget

For citation:

Tolkacheva, Olga P. 2025. "Sovremennyye tekhnologii protivodeystviya neformal'noy zanyatosti: zarubezhnyy opyt i rossiyskaya praktika" ["Assessment of the impact of transport tax revenues on the development of the region's road infrastructure"] (In Russ.). *Ekonomicheskaya politika i natsional'naya bezopasnost'* [Economic policy and national security] 2, no. 2 (November):16–25.

Information about the author:

Tolkacheva O. P. – Cand. Sci. (Econom.)
Saint Petersburg University of the MIA of Russia
(1, Letchika Pilyutova str., Saint Petersburg, 198206, Russian Federation)
Associate Professor of the Department of Financial Accounting and Control
olg-ol@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0005-2518-6889>

ВВЕДЕНИЕ

Одной из задач государственной экономической политики выступает формирование стимулов для налогоплательщиков к полной и своевременной уплате налогов. Среди таких стимулов, конечно, в первую очередь, принято выделять законодательно предусмотренные санкции за налоговые нарушения, которые призваны увеличивать издержки недобросовестных субъектов. Однако, на наш взгляд, акцент на наказания в системе управления является недальновидным и неэффективным. Налогоплательщики как экономические субъекты при уплате налогов рассматривают передаваемые в бюджет суммы как затраты, которые должны приводить к ответным выгодам в виде услуг и функций со стороны государства. Чем качественнее и полезнее будут эти ответные выгоды, чем нагляднее и чувствительнее они будут для налогоплательщика, тем больше его готовность к уплате налогов. А. Н. Литвиненко, О. Ю. Максимова и А. В. Грачев рассматривали данный эффект относительно правоохранительной функции государства и пришли к следующему выводу: «*Неэффективная система органов внутренних дел побуждает хозяйствующие субъекты не платить налоги не только в рамках осуществления правоохранительной деятельности и минимизации риска обнаружения противоправного поведения, но и с позиций их объективной потребности в создании государством общественных благ, одним из которых является защита правопорядка. Чем менее эффективны органы внутренних дел, тем меньше стимулов у налогоплательщиков к уплате всех налогов, так как эти затраты являются „бесполезными“, а цели, которые должны быть достигнуты за счет налоговых отчислений, остаются нереализованными. В этих условиях хозяйствующие субъекты вынуждены самостоятельно искать пути обеспечения своей безопасности, что ведет к дополнительным издержкам, самым вероятным источником покрытия которых являются средства, незаконно скрытые от налогообложения*» (Литвиненко и др. 2012).

Оценить результативность использования средств, поступающих в бюджет в виде налогов, возможно лишь в том случае, когда есть четко определенные границы, позволяющие идентифицировать суммы поступлений и показатели их использования государством. Для многих видов налогов проведение такого анализа затруднительно в виду отсутствия надежной информационной базы.

В рамках данной статьи предпринята попытка рассмотреть соотношение поступлений в региональный бюджет транспортного налога с показателями, характеризующими цели их использования.

Актуальность такого исследования именно для транспортного налога обусловлена широким охватом населения транспортным налогообложением, а также высокой экономической

ролью транспортного налога, заключающейся в формировании созданных в регионах России дорожных фондов, средства которых затем используются для финансирования дорожной деятельности в отношении автодорог общего пользования, а также капитального ремонта и благоустройства дворовых территорий многоквартирных домов и проездов к ним.

Практика применения транспортного налога в России постоянно находится в зоне внимания отечественных ученых-экономистов. Большинство научных статей посвящены нормативным основам транспортного налогообложения, характеристике элементов транспортного налога, а также сравнительному анализу реализации налогового законодательства в части обложения транспортных средств как в России, так и за рубежом (Сагитова и Аксеева 2018; Крайнова и Артыкова 2022; Тимонина 2019; Яловая и Чернов 2022; Левшукова и др. 2021; Шелепова и Сергиенко 2023). Исследованию исторических аспектов транспортного налогообложения посвящены работы А. В. Шукаевой, Н. В. Логвина и С. М. Гайнутдиновой, О. А. Артемьевой и Ю. Э. Тропиной, Ю. В. Нуретдиновой и Н. В. Звягиной, А. В. Сидоровой и Г. Ф. Цельникер, Л. Р. Слепневой, Н. В. Ягодиной и Н. А. Калайтан, Д. А. Дубкова и О. А. Соболевой, Т. В. Муравлевой (Шукаева 2020; Логвин и Гайнутдинова 2016; Артемьева и Тропина 2020; Нуретдинова и Звягина 2017; Сидорова и Цельникер 2017; Слепнева 2015; Ягодина и Калайтан 2021; Дубков и Соболева 2020; Муравлева 2021).

Вместе с тем исследований, посвященных анализу взаимосвязи поступлений в региональные бюджеты сумм транспортного налога и развития дорожной инфраструктуры в соответствующих регионах, до настоящего времени не проводились.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ Проведенный анализ, результаты которого представлены в данной статье, можно разделить на две составляющие:

во-первых, это анализ динамики поступления транспортного налога в региональный бюджет за пять лет (рассматриваемый период – 2019–2023 гг. (т. к. данные за 2024 год на момент написания статьи отсутствуют);

во-вторых, это корреляционно-регрессионный анализ, направленный на исследование гипотезы о том, что поступления транспортного налога в региональный бюджет положительно влияют на развитие дорожной инфраструктуры в регионе.

Оба направления анализа выполнены для г. Санкт-Петербурга.

При анализе динамики исследовались следующие показатели:

1) количество:

- налогоплательщиков (организаций);
- налогоплательщиков (физических лиц);
- транспортных средств организаций, учтенных в базе данных налогового органа;
- транспортных средств физических лиц, учтенных в базе данных налогового органа;
- транспортных средств организаций, в отношении которых исчислен налог к уплате;
- транспортных средств физических лиц, в отношении которых исчислен налог к уплате;

2) сумма налога:

а) для организаций:

- подлежащая уплате в бюджет в номинальных ценах;
- подлежащая уплате в бюджет в реальных ценах;

б) для физических лиц:

- подлежащая уплате в бюджет в номинальных ценах;
- подлежащая уплате в бюджет в реальных ценах.

В рамках корреляционно-регрессионного анализа:

во-первых, были рассчитаны парные коэффициенты корреляции между показателями развития дорожной инфраструктуры и показателями поступлений транспортного налога в бюджет Санкт-Петербурга;

во-вторых, были построены регрессионные модели между парами показателей, связь между которыми по результатам корреляционного анализа была определена как сильная и существенная.

Для проведения корреляционно-регрессионного анализа использовались показатели развития дорожной инфраструктуры Санкт-Петербурга и показатели поступлений транспортного налога в бюджет Санкт-Петербурга, представленные в таблице 1.

Таблица 1

Показатели развития дорожной инфраструктуры Санкт-Петербурга и показатели поступлений транспортного налога в бюджет города, используемые для корреляционно-регрессионного анализа

Table 1

Indicators of the development of Saint Petersburg's road infrastructure and indicators of transport tax revenues to the city budget, used for correlation and regression analysis

Показатели	Год				
	2019	2020	2021	2022	2023
Показатели развития дорожной инфраструктуры, км					
Протяженность автомобильных дорог общего пользования регионального или межмуниципального назначения	3 472	3 485	3 494	3 503	3 519
Введение в эксплуатацию автомобильных дорог общего пользования регионального или межмуниципального назначения	10,4	13,5	8,5	9,0	15,9
Протяженность автомобильных дорог общего пользования федерального, регионального или межмуниципального и местного значения с усовершенствованным твердым покрытием	3 271,0	3 307,9	3 297,0	3 306,0	3 323,0
Показатели поступлений транспортного налога в бюджет Санкт-Петербурга, тыс. руб.					
От организаций	2 176 610	2 433 569	2 734 632	2 716 078	2 800 677
От физических лиц	9 788 307	9 930 789	10 309 271	10 432 324	10 539 891
От организаций и физических лиц	11 964 917	12 364 358	13 043 903	13 148 402	13 340 568

Источник: составлена автором на основе данных Федеральной налоговой службы и Федеральной службы государственной статистики.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ Анализ динамики поступления транспортного налога в региональный бюджет г. Санкт-Петербурга позволил получить следующие результаты.

Количество налогоплательщиков (организаций), учтенных в базе данных налоговых органов, выросло с 26 327 в 2019 году до 37 269 в 2023 году (на 10 942 или на 41,56 %). Из них, которым исчислен транспортный налог, выросло с 26 805 в 2019 году до 37 260 в 2023 году (на 10 455 или на 39 %).

Количество налогоплательщиков (физических лиц), учтенных в базе данных налоговых органов, выросло с 1 414 170 в 2019 году до 1 417 991 в 2023 году (на 3 821 или на 0,09 %). Из них: которым исчислен транспортный налог, снизилось с 1 245 224 в 2019 году до 1 228 911 в 2023 году (на 16 313 или на 1,31 %).

Количество транспортных средств организаций, учтенных в базе данных налогового органа, выросло с 224 962 в 2019 году до 289 585 в 2023 году (на 64 623 или на 28,73 %). Из них:

– наземных транспортных средств выросло с 222 514 в 2019 году до 272 901 в 2023 году (на 50 387 или на 22,64 %);

– водных транспортных средств выросло с 2 253 в 2019 году до 4 184 в 2023 году (на 1 931 или на 85,71 %);

– воздушных транспортных средств выросло со 195 в 2019 году до 298 в 2023 году (на 103 или на 52,82 %).

Количество транспортных средств физических лиц, учтенных в базе данных налогового органа, снизилось с 1 988 219 в 2019 году до 1 962 312 в 2023 году (на 25 907, или на 1,3 %). Из них:

– наземных транспортных средств снизилось с 1 951 045 в 2019 году до 1 926 475 в 2023 году (на 24 570 или на 1,26 %);

– водных транспортных средств снизилось с 36 927 в 2019 году до 35 561 в 2023 году (на 1 366 или на 3,7 %);

– воздушных транспортных средств выросло с 247 в 2019 году до 276 в 2023 году (на 29 или на 11,74 %).

Количество транспортных средств организаций, в отношении которых исчислен налог к уплате, выросло с 194 555 в 2019 году до 269 687 в 2023 году (на 75 132 или на 38,62 %). Из них:

– наземных транспортных средств выросло с 192 491 в 2019 году до 266 535 в 2023 году (на 74 044 или на 38,47 %);

– водных транспортных средств выросло с 1 904 в 2019 году до 2 701 в 2023 году (на 797 или на 41,86 %);

– воздушных транспортных средств выросло со 160 в 2019 году до 223 в 2023 году (на 63 или на 39,38 %).

Количество транспортных средств физических лиц, в отношении которых исчислен налог к уплате, снизилось с 1 693 033 в 2019 году до 1 666 545 в 2023 году (на 26 488 или на 1,56 %). Из них:

– наземных транспортных средств снизилось с 1 665 893 в 2019 году до 1 640 262 в 2023 году (на 25 631 или на 1,54 %);

– водных транспортных средств снизилось с 26 896 в 2019 году до 26 010 в 2023 году (на 886 или на 3,29 %);

– воздушных транспортных средств выросло с 244 в 2019 году до 273 в 2023 году (на 29 или на 11,89 %).

Сумма налога (для организаций), подлежащая уплате в бюджет в номинальных ценах, выросла с 2 176 610 тыс. руб. в 2019 году до 2 800 677 тыс. руб. в 2023 году (на 624 067 тыс. руб. или на 38,62 %). Из них:

– по наземным транспортным средствам – выросла с 1 933 344 тыс. руб. в 2019 году до 2 542 424 тыс. руб. в 2023 году (на 609 080 тыс. руб. или на 31,5 %);

– по водным транспортным средствам – снизилась с 213 911 тыс. руб. в 2019 году до 200 114 тыс. руб. в 2023 году (на 13 797 тыс. руб. или на 6,45 %);

– по воздушным транспортным средствам – выросла с 29 355 тыс. руб. в 2019 году до 58 141 тыс. руб. в 2023 году (на 28 786 тыс. руб. или на 98,06 %).

Сумма налога (для организаций), подлежащая уплате в бюджет в реальных ценах 2023 года, снизилась с 2 976 166 тыс. руб. в 2019 году до 2 800 677 тыс. руб. в 2023 году (на 175 489 тыс. руб., или на 5,90 %). Из них:

– по наземным транспортным средствам – снизилась с 2 643 539 тыс. руб. в 2019 году до 2 542 424 тыс. руб. в 2023 году (на 101 115 тыс. руб. или на 3,82 %);

– по водным транспортным средствам – снизилась с 292 489 тыс. руб. в 2019 году до 200 114 тыс. руб. в 2023 году (на 92 375 тыс. руб. или на 31,58 %);

– по воздушным транспортным средствам – выросла с 40 138 тыс. руб. в 2019 году до 58 141 тыс. руб. в 2023 году (на 18 003 тыс. руб. или на 44,85 %).

Сумма налога (для физических лиц), подлежащая уплате в бюджет в номинальных ценах, выросла с 9 788 307 тыс. руб. в 2019 году до 10 539 891 тыс. руб. в 2023 году (на 751 584 тыс. руб., или на 7,68 %). Из них:

– по наземным транспортным средствам – выросла с 9 615 701 тыс. руб. в 2019 году до 10 315 542 тыс. руб. в 2023 году (на 699 841 тыс. руб. или на 7,28 %);

– по водным транспортным средствам – выросла с 161 051 тыс. руб. в 2019 году до 206 242 тыс. руб. в 2023 году (на 45 191 тыс. руб. или на 28,06 %);

– по воздушным транспортным средствам – выросла с 11 555 тыс. руб. в 2019 году до 18 103 тыс. руб. в 2023 году (на 6 548 тыс. руб. или на 56,67 %).

Сумма налога (для физических лиц), подлежащая уплате в бюджет в реальных ценах 2023 года, снизилась с 13 383 945 тыс. руб. в 2019 году до 10 539 891 тыс. руб. в 2023 году (на 2 844 054 тыс. руб. или на 21,25 %). Из них:

– по наземным транспортным средствам – снизилась с 13 147 934 тыс. руб. в 2019 году до 10 315 542 тыс. руб. в 2023 году (на 2 832 392 тыс. руб. или на 21,54 %);

– по водным транспортным средствам – снизилась с 220 211 тыс. руб. в 2019 году до 206 242 тыс. руб. в 2023 году (на 13 969 тыс. руб. или на 6,34 %);

– по воздушным транспортным средствам – выросла с 15 800 тыс. руб. в 2019 году до 18 103 тыс. руб. в 2023 году (на 2 303 тыс. руб. или на 14,58 %).

В таблице 2 представлены парные коэффициенты корреляции между показателями поступлений транспортного налога в бюджет Санкт-Петербурга и показателями развития дорожной инфраструктуры города.

Таблица 2

Парные коэффициенты корреляции между показателями поступлений транспортного налога в бюджет Санкт-Петербурга и показателями развития дорожной инфраструктуры города

Table 2

Pair correlation coefficients between the indicators of transport tax revenues to the budget of Saint Petersburg and the indicators of the quality of road infrastructure in city

Сумма налога, подлежащая уплате в бюджет в номинальных ценах	Протяженность автомобильных дорог общего пользования регионального или межмуниципального назначения	Введение в эксплуатацию автомобильных дорог общего пользования регионального или межмуниципального назначения	Протяженность автомобильных дорог общего пользования федерального, регионального или межмуниципального и местного значения с усовершенствованным твердым покрытием
от организаций	0,91	0,10	0,80
от физических лиц	0,95	0,13	0,75
от организаций и физических лиц	0,94	0,12	0,78

Источник: расчеты автора.

Гипотезу о том, что поступления транспортного налога в региональный бюджет положительно влияют на развитие дорожной инфраструктуры в регионе, подтверждают следующие коэффициенты корреляции:

1) между показателем «Сумма налога, подлежащая уплате в бюджет (от организаций)» и показателями:

– «Протяженность автомобильных дорог общего пользования регионального или межмуниципального назначения» – 0,91;

– «Протяженность автомобильных дорог общего пользования федерального, регионального или межмуниципального и местного значения с усовершенствованным твердым покрытием» – 0,8;

2) между показателем «Сумма налога, подлежащая уплате в бюджет (от физических лиц)» и показателями:

– «Протяженность автомобильных дорог общего пользования регионального или межмуниципального назначения» – 0,95;

– «Протяженность автомобильных дорог общего пользования федерального, регионального или межмуниципального и местного значения с усовершенствованным твердым покрытием» – 0,75;

3) между показателем «Сумма налога, подлежащая уплате в бюджет (от организаций и физических лиц)» и показателями:

– «Протяженность автомобильных дорог общего пользования регионального или межмуниципального назначения» – 0,94;

– «Протяженность автомобильных дорог общего пользования федерального, регионального или межмуниципального и местного значения с усовершенствованным твердым покрытием» – 0,78.

Таблица 3

Уравнения регрессии, отражающие зависимость показателей развития дорожной инфраструктуры Санкт-Петербурга от показателей поступлений транспортного налога в бюджет субъекта

Table 3

Regression equations reflecting the dependence of the indicators of the development of road infrastructure in Saint Petersburg between the indicators of tax revenues to the budget

Зависимая переменная* (y)	Факторный признак** (x)	Уравнение регрессии
регионального или межмуниципального назначения	от организаций	$y = 6E - 05x + 3\,336,9$
федерального, регионального или межмуниципального и местного значения с усовершенствованным твердым покрытием	от организаций	$y = 6E - 05x + 3\,151,3$
регионального или межмуниципального назначения	от физических лиц	$y = 5E - 05x + 2\,966,5$
федерального, регионального или межмуниципального и местного значения с усовершенствованным твердым покрытием	от физических лиц	$y = 4E - 05x + 2\,850,8$
регионального или межмуниципального назначения	от организаций и физических лиц	$y = 3E - 05x + 3\,129,4$
Протяженность автомобильных дорог общего пользования федерального, регионального или межмуниципального и местного значения с усовершенствованным твердым покрытием	от организаций и физических лиц	$y = 3E - 05x + 2\,974,4$
Примечания: * Протяженность автомобильных дорог общего пользования. ** Сумма налога, подлежащая уплате в бюджет.		

Источник: расчеты автора.

Полученные уравнения регрессии отражают прямую линейную зависимость показателей развития дорожной инфраструктуры г. Санкт-Петербурга от показателей поступлений транспортного налога в бюджет субъекта. Безусловно, имеется (как и для большинства

результатов корреляционно-регрессионного анализа) справедливая критика относительно объема выборки (как по ретроспективе анализируемого периода, так и по выбранному объекту анализа, а точнее по отсутствию результатов анализа для других субъектов Российской Федерации). Однако считаем, что выбор экономической системы г. Санкт-Петербурга для данного исследования оправдан с точки зрения масштабов дорожной инфраструктуры и объемов средств, которые поступают в бюджет города от транспортного налогообложения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ В рамках проведенного исследования установлена значимая прямая связь между показателями, характеризующими поступления в региональный бюджет г. Санкт-Петербурга от транспортного налога, и такими показателями развития дорожной инфраструктуры, как: протяженность автомобильных дорог общего пользования регионального или межмуниципального назначения; протяженность автомобильных дорог общего пользования федерального, регионального или межмуниципального и местного значения с усовершенствованным твердым покрытием.

Полученные в рамках исследования результаты можно интерпретировать двояко. С одной стороны, полученные коэффициенты корреляции могут свидетельствовать о положительном влиянии транспортного налога на развитие дорожной инфраструктуры. Это позволяет судить о том, что заявленная цель использования поступающих средств от транспортного налогообложения находится в зависимости от объемов данных средств. С другой стороны, показатели развития дорожной инфраструктуры могут выступать в качестве факторных признаков, от величины которых зависит количество транспортных средств у населения в регионе, что определяет величину уплачиваемого налога.

Полученные результаты могут быть использованы:

- для дальнейших исследований, связанных с распространением используемой методики на экономические системы других регионов Российской Федерации;
- для составления прогнозирования и таргетирования по полученным регрессионным моделям значений используемых в них показателей.

Однако ключевая роль видится в использовании полученных результатов для целей так называемой экономической пропаганды важности транспортного налога среди налогоплательщиков посредством демонстрации тех результатов, которые получают субъект, население и бизнес, находящиеся в субъекте, от уплаты транспортного налога.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ / REFERENCES

Артемьева О. А., Тропина Ю. Э. История развития транспортного налога в России // *Вектор экономики* : [электронный журнал]. 2020. № 10 (52). С. 25. URL: <https://vectoreconomy.ru/index.php/nomer-10/nalogi-i-nalogooblozhenie>.

Artemyeva, Olga A. and Yu. E. Tropina. 2020. "Istoriya razvitiya transportnogo naloga v Rossii" ["History of the Transport Tax Development in Russia"] (In Russ.). *Vektor ekonomiki [Vector of Economics]* 52, no. 10 (October): 25. URL: <https://vectoreconomy.ru/index.php/nomer-10/nalogi-i-nalogooblozhenie>.

Дубков Д. А., Соболева О. А. Эволюция и тенденции развития транспортного налогообложения в России (от велосипеда до электромобиля) // *Аудиторские ведомости*. 2020. № 4. С. 54–60.

Dubkov, Denis A. and Olga A. Soboleva. 2020. "Evolyuciya i tendencii razvitiya transportnogo nalogooblozheniya v Rossii (ot velosipeda do elektromobilya)" ["Evolution and trends in the development of transport taxation in Russia (from a bicycle to an electric car)"] (In Russ.). *Auditorskie ведомости [Auditors' statements]*, no. 4 (Decembre): 54–60.

Крайнова И. М., Артыкова С. Н. Транспортный налог 2022 г.: изменения и актуальные вопросы исчисления // *Актуальные проблемы и перспективы развития экономики: российский и зарубежный опыт*. 2022. № 2 (40). С. 11–14.

Krainova, Irina M. and Svetlana N. Artykova. 2022. "Transportnyy nalog 2022 g.: izmeneniya i aktual'nye voprosy ischisleniya" ["Transport Tax 2022: Changes and Current Issues of Calculation"] (In Russ.). *Aktualnye problem i perspektivy razvitiya ekonomiki: rossiyskiy i zarubezhnyy opyt [Actual Problems and Prospects of Economic Development: Russian and Foreign Experience]* 40, no. 2 (June): 11–14.

Левшукова О. А., Волошко Д. В., Зацепилина Д. А. Транспортный налог: отечественный и зарубежный опыт // *Вестник Академии знаний*. 2021. № 45 (4). С. 394–399. <https://doi.org/10.24412/2304-6139-2021-11392>.

Levshukova, Olga A., and D. V. Voloshko, D. A. Zatsepilina. 2021. "Transport Tax: Domestic and Foreign Experience" ["Transportnyy nalog: otechestvennyy i zarubezhnyy opyt"] (In Russ.). *Vestnik Akademii znaniy [Bulletin of the Academy of Knowledge]* 45, no. 4 (August): 394–9. <https://doi.org/10.24412/2304-6139-2021-11392>.

Литвиненко А. Н. Экономический подход к управлению ресурсами органов внутренних дел в системе обеспечения экономической безопасности страны : монография / А. Н. Литвиненко, А. В. Грачев, О. Ю. Максимова ; Литвиненко А. Н. [и др.]. Санкт-Петербург : Лема, 2012. 103 с.

Litvinenko, Aleksandr N. [et. al.]. 2012. "Ekonomicheskij podhod k upravleniyu resursami organov vnutrennih del v sisteme obespecheniya ekonomicheskoy bezopasnosti strany" ["Economic Approach to the Management of Internal Affairs Bodies Resources in the System of Ensuring the Country's"] (In Russ.), 103. Saint Petersburg: Lema.

Логвин Н. В., Гайнутдинова С. М. История развития транспортного налога // Проблемы и перспективы развития экономики предприятия в России и за рубежом : материалы Всероссийской заочной научно-практической конференции, г. Тамбов, 07–08 ноября 2016 г. Тамбов : Издательство Першина Р. В., 2016. С. 220–231.

Logvin, Nina V., and S. M. Gainutdinova. 2016. "Istoriya razvitiya transportnogo naloga" ["The History of the Transport Tax Development"]. In: *Problemy i perspektivy razvitiya ekonomiki predpriyatiya v Rossii i za rubezhom* [Problems and Prospects of Enterprise Economy Development in Russia and Abroad] (In Russ.). Tambov : Izdatel'stvo Pershina R. V. P. 220–31.

Муравлева Т. В. Транспортный налог: вчера, сегодня, завтра // Современные тенденции и перспективы цифровых преобразований в экономике, бизнесе и образовании : материалы внутривузовской научно-практической конференции, г. Энгельс, 15 апреля 2021 г. Энгельс : Поволжский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации, 2021. С. 79–83.

Muravleva, Tatyana V. 2021. "Transportnyj nalog: vchera, segodnya, zavtra" ["Transport Tax: Yesterday, Today, and Tomorrow"]. In: *Sovremennyye tendentsii i perspektivy tsifrovyykh preobrazovaniy v ekonomike, biznese i obrazovanii* [Modern Trends and Prospects of Digital Transformations in the Economy, Business, and Education] (In Russ.). Engels : Povolzhskiy kooperativnyy institut (filial) Rossiyskogo universiteta kooperatsii. P. 79–83.

Нуретдинова Ю. В., Звягина Н. В. История развития налогообложения транспортных средств в России // Проблемы и перспективы экономических отношений предприятий авиационного кластера : сборник материалов II Всероссийской научной заочной конференции, г. Ульяновск, 14–16 ноября 2017 г. Ульяновск : Ульяновский государственный технический университет, 2017. С. 81–85.

Nuretdinova, Yuliya V., and N. V. Zvyagina. 2017. "Istoriya razvitiya nalogooblozheniya transportnykh sredstv v Rossii" ["The History of the Development of Vehicle Taxation in Russia"]. In: *Problemy i perspektivy ekonomicheskikh otnosheniy predpriyatiy aviatsionnogo klastera* [Problems and Prospects of Economic Relations of Aviation Cluster Enterprises] (In Russ.). Ulyanovsk : Ul'yanovskiy gosudarstvennyy tekhnicheskii universitet. P. 81–5.

Сагитова И. Ф., Аксеева К. А. Повышенный транспортный налог в России: налог на «роскошь»? // Современные научные исследования и разработки. 2018. Т. 2, № 11 (28). С. 947–949.

Sagitova, Irina F., and K. A. Aksyaeva. 2018. "Povyshennyj transportnyj nalog v Rossii: nalog na «roskosh'»?" ["Increased Transport Tax in Russia: A Tax on Luxury?"] (In Russ.). *Sovremennye nauchnye issledovaniya i razrabotki* [Modern Scientific Research and Developments] 2, vol. 28, no. 11 (November):947–9.

Сидорова А. В., Цельникер Г. Ф. Реформирование транспортного налога: история и современность // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. 2017. Т. 1, № 3. С. 62–67.

Sidorova, Anna V., and Grigoriy F. Tselniker. 2017. ["Reforming the Transport Tax: History and Modernity"] (In Russ.). *Vestnik Volzhskogo universiteta im. V. N. Tatisheva* [Bulletin of the Volga University named after V. N. Tatishchev] 1, no. 3 (September):62–7.

Слепнева Л. Р. Транспортное налогообложение: история развития и направления совершенствования // Вестник Бурятского государственного университета. 2015. № 2 (2). С. 88–96.

Slepneva, Lyudmila R. 2015. "Reformirovanie transportnogo naloga: istoriya i sovremennost'" ["Transport Taxation: History of Development and Directions of Improvement"] (In Russ.). *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Buryat State University] 2, no. 2:88–96.

Тимонина В. С. Совершенствование системы налогообложения физических лиц. Транспортный налог // Дневник науки : [сетевое издание]. 2019. № 8 (32). С. 33. URL: <https://dnevniknauki.ru/index.php/number8-2019/economy-8-2019>.

Timonina, V. S. 2019. "Sovershenstvovanie sistemy nalogooblozheniya fizicheskikh lic. Transportnyj nalog" ["Improving the Taxation System for Individuals. Transport Tax"] (In Russ.). *Dnevnik nauki* [Science Diary] 32, no. 8 (August):33. URL: <https://dnevniknauki.ru/index.php/number8-2019/economy-8-2019>.

Шелепова Н. В., Сергиенко А. С. Сравнительный анализ налогообложения транспортных средств в Российской Федерации и Японии // Экономика предпринимательство и право. 2023. Т. 13, № 3. С. 839–850. <https://doi.org/10.18334/epp.13.3.17420>

Shelepova Natalia V., and A. S. Sergienko. 2023. "Sravnitel'nyj analiz nalogooblozheniya transportnykh sredstv v Rossijskoj Federacii i Yaponii" ["Comparative Analysis of Vehicle Taxation in the Russian Federation and Japan"] (In Russ.). *Ekonomika, predprinimatel'stvo i pravo* [Economics, Entrepreneurship and Law] 13, no. 3 (March):839–50. <https://doi.org/10.18334/epp.13.3.17420>

Шукаева А. В. Транспортный налог: история становления и направления совершенствования // Colloquium-Journal. 2020. № 10-8 (62). С. 56. <https://doi.org/10.24411/2520-6990-2020-11680>

Shukaeva, Anna V. 2020. "Transportnyj nalog: istoriya stanovleniya i napravleniya sovershenstvovaniya" ["Transport tax: the history of formation and directions of improvement"] (In Russ.). *Colloquium-Journal* 62, no. 10-8 (April):56. <https://doi.org/10.24411/2520-6990-2020-11680>

Ягодина Н. В., Калайтан Н. А. Транспортный налог: исторический аспект // *Актуальные вопросы современной экономики*. 2021. № 12. С. 645–652.

Yagodina, Natalia V., and Natalia A Kalaitan.. 2021. "Transportnyj nalog: istoricheskij aspekt" ["Transport Tax: Historical Aspect"] (In Russ.). *Aktualnye voprosy sovremennoi ekonomiki [Actual Issues of Modern Economics]*, no. 12 (December):645–52.

Яловая А. С., Чернов Ю. И. Транспортный налог в Российской Федерации: основные проблемы и пути их решения // *Эпомен*. 2022. № 68. С. 356–362.

Yalovaya, Alina S., and Yuriy I. Chernov. 2022. "Transportnyj nalog v Rossijskoj Federacii: osnovnye problemy i puti ih resheniya" ["Transport Tax in the Russian Federation: Main Problems and Solutions"] (In Russ.). *Epomen [Epomen]*, no. 68:356–62.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

Научная статья
УДК 349.233

Статья поступила в редакцию 03.09.2025;
одобрена после рецензирования 30.09.2025;
принята к публикации 21.11.2025.

Проблема возмещения ущерба от переоплат личному составу Министерства внутренних дел Российской Федерации, выявленных в рамках контрольно-ревизионной деятельности

Лидия Васильевна Сикорская¹, Александр Васильевич Бабкин²

¹ Санкт-Петербургский университет МВД России, Санкт-Петербург, Россия

² Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Санкт-Петербург, Россия

Аннотация:

Введение. В статье рассматривается проблема возмещения ущерба, причиненного органам, организациям и подразделениям МВД России при переоплатах денежного довольствия и заработной платы. Нарушения, связанные с переоплатами личному составу МВД России, выявляемые сотрудниками контрольно-ревизионных подразделений, в количественном и стоимостном выражении, являются одними из основных и устойчивых в общем объеме выявляемых нарушений. Проблемным остается вопрос о возмещении ущерба, который был причинен указанными выше нарушениями. Решение данного вопроса связано с разработкой порядка возмещения ущерба, причиненного органам, организациям и подразделениям МВД России при переоплатах денежного довольствия и заработной платы, основанного на действующей нормативно-правовой базе, а также на имеющейся практике. **Методы.** При проведении исследования использовались следующие методы: анализ нормативно-правовой базы, регламентирующей возмещение ущерба, причиненного органам, организациям и подразделениям МВД России при переоплатах денежного довольствия и заработной платы; анализ судебной практики по вопросам возмещения ущерба от переоплат денежного довольствия (зарплатной платы); интервьюирование сотрудников финансово-экономических, правовых и контрольно-ревизионных подразделений; анализ результатов деятельности Контрольно-ревизионного управления МВД России; индуктивные и дедуктивные методы – логические методы обобщения полученных эмпирическим путем данных. **Результаты.** Приводится научная классификация форм возмещения ущерба органам, организациям и подразделениям МВД России при переоплатах личному составу, выявленных в рамках контрольно-ревизионной деятельности. Представлен порядок возмещения ущерба, причиненного органам, организациям и подразделениям МВД России при переоплатах денежного довольствия и заработной платы, основанный на действующей нормативной правовой базе, а также актуальных позициях судебной практики.

Ключевые слова:

ущерб,
возмещение,
переоплаты,
денежное довольствие,
зарплатная плата

Для цитирования:

Сикорская Л. В., Бабкин А. В. Проблема возмещения ущерба от переоплат личному составу Министерства внутренних дел Российской Федерации, выявленных в рамках контрольно-ревизионной деятельности // *Экономическая политика и национальная безопасность*. 2025. № 2 (2). С. 26–38.

© Сикорская Л. В., Бабкин А. В., 2025

Информация об авторах:

Сикорская Л. В.

Санкт-Петербургский университет МВД России

(Российская Федерация, 198206, г. Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилютова, д. 1)

старший преподаватель кафедры финансового учета и контроля

lid6557@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5940-3400>

Бабкин А. В. – доктор экономических наук, профессор

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого

(Российская Федерация, 195251, г. Санкт-Петербург, ул. Политехническая, д. 29 лит. Б)

профессор Высшей инженерно-экономической школы

babkin@spbstu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0941-6358>

ECONOMIC SECURITY

Original article

The article was submitted September 3, 2025;

approved after reviewing September 30, 2025;

accepted for publication November 21, 2025.

The problem of the damage compensation caused by overpayments to the personnel of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation revealed during audit activities

Lidiya V. Sikorskaya¹, Alexander V. Babkin²¹ Saint Petersburg University of the MIA of Russia, Saint Petersburg, Russia² Peter the Great Saint Petersburg Polytechnic University, Saint Petersburg, Russia**Abstract:**

Introduction. The article discusses the problem of damage compensation caused to the bodies, organisations and units of the Ministry of Internal Affairs of Russia due to overpayments of monetary allowance and salaries. The violations related to overpayments to the personnel of the Ministry of Internal Affairs of Russia and revealed by the audit units officers, are among the most significant and persistent in the total amount of discovered violations. The issue of compensation for the damage caused by these violations remains problematic. The solution of this issue is related to the development of a procedure for compensating damage caused to the bodies, organisations, and units of the Ministry of Internal Affairs of Russia in the event of overpayments of monetary allowances and salaries, based on the current regulatory-legal framework and existing practice. **Methods.** The following methods were used in the study: analysis of the regulatory-legal framework governing the compensation of damage caused to the bodies, organisations, and units of the Ministry of Internal Affairs of Russia due to overpayments of monetary allowance and salaries; analysis of judicial practice on the damage compensation caused by overpayments of monetary allowances and salaries; interviewing of employees of financial-economic, legal, and audit units; results' analysis of the activities of the Audit Department of the Ministry of Internal Affairs of the Russia; inductive and deductive methods – logical methods of generalising data obtained through empirical research.

Results. The article provides a scientific classification of the compensation forms for damage caused to the bodies, organisations, and units of the Ministry of Internal Affairs of Russia in the case of overpayments to personnel revealed during audit activities. The article also presents a procedure for compensating for damage caused to the bodies, organisations, and units of the Ministry of Internal Affairs of Russia in the case of overpayments to personnel in the form of salaries and monetary allowance, based on the current regulatory legal framework and current judicial practice.

Keywords:

damage,
compensation,
overpayments,
monetary allowance,
salary

For citation:

Sikorskaya, Lidiya V., and Alexander V. Babkin. 2025. "Problema vozmeshcheniya ushcherba ot pereplat lichnomu sostavu Ministerstva vnutrennikh del Rossiyskoy Federatsii, vyavlenykh v ramkakh kontrol'no-revizionnoy deyatel'nosti" ["The problem of the damage compensation caused by overpayments to the personnel of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation revealed during audit activities"] (In Russ.). *Ekonomicheskaya politika i natsional'naya bezopasnost'* [Economic policy and national security] 2, no. 2 (November):26–38.

Information about the authors:

Sikorskaya L. V.
Saint Petersburg University of the MIA of Russia
(1, Letchika Pilyutova str., Saint Petersburg, 198206, Russian Federation)
Senior Lecturer of the Department of Financial Accounting and Control
lid6557@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5940-3400>
Babkin A. V. – Doc. Sci. (Econom.), Professor
Peter the Great Saint Petersburg Polytechnic University
(29, let. B, Politekhnikeskaya str., Saint Petersburg, 195251, Russian Federation)
Professor of the Higher School of Engineering and Economics
babkin@spbstu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0941-6358>

ВВЕДЕНИЕ Расчеты с личным составом МВД России, связанные с оплатой труда, – это один из важнейших и наиболее существенных по объему работы и суммам выплат участков учета в подразделениях органов внутренних дел (далее – ОВД). Расходы по оплате труда являются наиболее весомыми в структуре расходов бюджета, как всего МВД России, так и отдельных структурных подразделений.

Нарушения, связанные с переплатами личному составу МВД России, выявляемые сотрудниками контрольно-ревизионных подразделений, в количественном и стоимостном выражении представляют собой устойчивую группу, имеющую наибольший удельный вес в общем объеме выявляемых нарушений. Так, анализ промежуточных и итоговых актов ревизий и проверок финансово-хозяйственной деятельности, проведенных Контрольно-ревизионным управлением МВД России за период с 2017 по 2022 гг., свидетельствует, что общая сумма выявленных за пять лет переплат составила более 2,7 млрд руб.

Проблемным остается вопрос о возмещении ущерба, который был причинен указанными выше нарушениями. Решение данного вопроса связано с разработкой порядка возмещения ущерба, причиненного органам, организациям и подразделениям МВД России (далее – подразделения МВД России) при переплатах денежного довольствия и заработной платы, основанного на действующей нормативно-правовой базе.

Оплата труда сотрудника ОВД как фактор экономической безопасности государства рассматривалась в работах Ю. В. Быковской, П. А. Гарибян, А. В. Грачева и С. Ю. Ковтуновой, Д. В. Иванниковой¹, А. А. Милишниковой (Быковская 2015; Гарибян 2019; Грачев и Ковтунова 2014; Милишникова 2018).

Механизмы правильного осуществления удержаний из заработной платы работников отражались в работах А. А. Локовой², М. В. Юзвак, Е. В. Карсетской, В. Р. Морозовой, Л. Ю. Симоновой, И. К. Носовой³, Е. В. Першиной и др. (Юзвак 2017; Карсетская 2021, 2023; Морозова 2012; Симонова 2019; Першина и др. 2016).

¹ Иванникова Д. В. Оплата труда сотрудника органов внутренних дел как фактор экономической безопасности личности и страны / Безопасность личности, общества и государства: теоретико-правовые аспекты : сборник тезисов выступлений участников международной научно-теоретической конференции, г. Санкт-Петербург, 13 декабря 2018 г. / ред.: С. Ю. Андрейцо [и др.]. Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский университет МВД России, 2018. С. 214–218.

² Локова А. А. Особенности оплаты труда сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации // Гипотеза. 2023. № 2 (23). С. 34–43.

³ Носова И. К. Проблемы удержания из заработной платы // Вестник магистратуры. 2016. № 3-2 (54). С. 64–65.

Особенности удержаний при переплатах денежного довольствия военнослужащим отражены в работах В. Ю. Иванова и В. М. Корякиной, А. В. Малаханова и С. С. Харитонов (Иванов и Корякина 2022; Малаханов и Харитонов 2021).

Однако проблема возмещения ущерба при переплатах личного составу подразделений МВД России в научной литературе не представлена.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ При проведении исследования был проведен анализ нормативных источников, материалов судебной практики, разъяснений Роструда.

Далее методом формального логического и структурного анализа были разработаны:

- перечень возможных причин переплат личному составу органов, организаций и подразделений МВД России;
- научная классификация форм возмещения ущерба;
- соответствующий нормативным правовым актам алгоритм возмещения ущерба органам, организациям и подразделениям МВД России при переплатах личному составу, выявленных в рамках контрольно-ревизионной деятельности.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ В рамках статьи под личным составом МВД России понимаются сотрудники ОВД и гражданский персонал, включающий федеральных государственных гражданских служащих и работников. В тексте используются термины: «денежное довольствие» – обозначающий вид оплаты труда сотрудников ОВД; «зарботная плата» – обозначающий вид оплаты труда гражданского персонала и включающий в себя денежное содержание для федеральных государственных гражданских служащих и непосредственно заработную плату для работников.

Ущерб, причиняемый подразделениям МВД России при переплатах денежного довольствия и заработной платы, – это ущерб, который необходимо рассматривать через призму ущерба, причиняемого одной из сторон трудового договора (контракта). Сторонами такого договора являются: работодатель (наниматель) в лице подразделения МВД России, представляющего интересы Российской Федерации (и которому причинен ущерб); работник, в лице сотрудников и работников подразделения МВД России, действия (бездействия) которых причиняют ущерб подразделению МВД России.

Ущерб от переплат денежного довольствия и заработной платы рассчитывается как разница между фактически выплаченной суммой денежного довольствия (заработной платы) и суммой денежного довольствия (заработной платы), которая должна была быть выплачена в соответствии действующими правовыми нормами. Кроме того, как материальный ущерб, причиненный работодателю, могут быть квалифицированы и иные расходы, которые работодатель в силу требований закона вынужден был понести в связи с выплатой излишнего денежного довольствия или заработной платы. В число таких расходов должны включаться и страховые взносы, начисляемые на данную выплату, и излишне перечисленная сумма налога на доходы физических лиц, подоходный налог.

Для правильной реализации возмещения ущерба необходимо понимание причин переплат, которыми могут выступать:

1. Недобросовестность со стороны сотрудника (гражданского служащего, работника), получающего денежное довольствие (заработную плату).
2. Счетная ошибка. Следует обратить внимание, что понятие «счетная ошибка» законодателем не конкретизировано. В правоприменительной практике в качестве счетной ошибки, как правило, понималась и понимается в настоящее время ошибка, допущенная при проведении арифметических подсчетов сумм, причитающихся к выплате.
3. Ненадлежащее исполнение своих служебных обязанностей лицом, обеспечивающим:
 - назначение выплат денежного довольствия (заработной платы) или параметров, влияющих на назначение выплат элементов денежного довольствия (заработной платы) (включая проверку документов, поступающих от сотрудника (гражданского служащего, работника), издание локальных нормативных актов, внесение (передачу) необходимых для этого сведений в программное обеспечение и т. п.);

– исчисление и перечисление денежного довольствия (заработной платы) (включая совершение расчетных операций, оформление платежных документов, внесение (передачу) необходимых для этого сведений в программное обеспечение и т. п.);

– учет и контроль выполнения служебных обязанностей сотрудником, гражданским служащим или работником, а также их содержания на предмет соответствия нормам, дающим право на получение определенной выплаты, входящей в денежное довольствие (заработную плату), а также определяющим размер такой выплаты.

Переплата денежного довольствия (заработной платы) для сотрудника (гражданского служащего, работника) подразделения МВД России, в отношении которого допущена переплата, является видом его неосновательного обогащения. Гражданский кодекс Российской Федерации⁴ (далее – ГК РФ) содержит следующие нормы относительно неосновательного обогащения:

– лицо, которое без установленных законом, иными правовыми актами или сделкой оснований приобрело или сберегло имущество (приобретатель) за счет другого лица (потерпевшего), обязано возвратить последнему неосновательно приобретенное или сбереженное имущество, за исключением случаев, предусмотренных ст. 1109 ГК РФ;

– не подлежат возврату в качестве неосновательного обогащения заработная плата и приравненные к ней платежи <...>, предоставленные гражданину в качестве средства к существованию, при отсутствии недобросовестности с его стороны и счетной ошибки (подп. 3 ст. 1109 ГК РФ).

Данные нормы ГК РФ повторяют нормы Трудового кодекса Российской Федерации⁵ (далее – ТК РФ) в части установленных ограничений на удержания из заработной платы.

Так, статья 137 ТК РФ устанавливает, что заработная плата, излишне выплаченная работнику (в т. ч. при неправильном применении трудового законодательства или иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права), не может быть с него взыскана, за исключением случаев:

- счетной ошибки;
- если органом по рассмотрению индивидуальных трудовых споров признана вина работника в невыполнении норм труда или простое;
- если заработная плата была излишне выплачена работнику в связи с его неправомерными действиями, установленными судом.

Относительно отмеченных норм ГК РФ имеется постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 25 апреля 2022 г. № 17-П, согласно которому «взаимосвязанные положения статьи 1102 и подпункта 3 статьи 1109 ГК РФ не предполагают взыскания в качестве неосновательного обогащения с военнослужащего, проходящего военную службу по контракту, а равно и с лица, уволенного с военной службы, денежных средств, излишне выплаченных ему в результате начисления в большем размере дополнительных выплат, входящих в состав его денежного довольствия, если действительной причиной их неправильного начисления (выплаты в повышенном размере) послужили действия (бездействие) лиц, обеспечивающих исчисление и перечисление военнослужащим денежного довольствия, при отсутствии недобросовестности со стороны военнослужащего или счетной ошибки»⁶. Также в данном постановлении имеется ряд важных моментов, которые необходимо учитывать при определении лиц, виновных в переплатах денежного довольствия (заработной платы). Нижеприведенные пункты сформулированы нами, исходя из распространения положений постановления Конституционного Суда Российской Федерации, касающихся оплаты труда военнослужащих, на оплату труда личного состава МВД России:

– Признание излишне выплаченных сотруднику в составе его денежного довольствия денежных средств неосновательным обогащением и взыскание их с него, в т. ч. после

⁴ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (ред. от 24.06.2025) // Собрание законодательства Российской Федерации (далее – СЗ РФ). 1996. № 5. Ст. 410.

⁵ Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ (ред. от 07.04.2025) // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 3.

⁶ По делу о проверке конституционности статьи 1102 и подпункта 3 статьи 1109 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина А.В. Ерохина : постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 25 апреля 2022 г. № 17-П // СЗ РФ. 2022. № 19. Ст. 3270.

увольнения, должны гарантировать, что сотрудник, не обладающий достаточными знаниями о содержании нормативного регулирования, определяющего структуру и размеры отдельных составляющих его денежного довольствия и добросовестно полагающийся на правильность расчета полученных им сумм, произведенного лицами, обеспечивающими начисление и выплату денежного довольствия, не будет претерпевать неблагоприятные последствия имущественного характера в виде удержания (взыскания) необоснованно выплаченных ему денежных средств и по существу нести ответственность за ненадлежащее исполнение названными лицами возложенных на них обязанностей.

– Любая из выплат, входящих в состав денежного довольствия, не подлежит возврату в качестве неосновательного обогащения при отсутствии недобросовестности (противоправных действий) со стороны самого сотрудника или счетной (арифметической) ошибки.

– Счетной ошибкой не может быть признано ненадлежащее исполнение уполномоченными должностными лицами обязанностей по соблюдению требований законодательства при начислении и выплате сотруднику денежного довольствия, правильному оформлению документов, а также внесение недостоверных сведений в программное обеспечение и т. п.

– При решении вопроса о взыскании с сотрудника (гражданского служащего, работника) излишне выплаченных ему денежных средств в составе денежного довольствия (зарботной платы) вывод о наличии недобросовестности с его стороны, являющейся непосредственной причиной переплаты, может быть по общему правилу сделан лишь при установлении – на основе тщательного анализа всех обстоятельств – таких фактов, которые безусловно свидетельствуют о совершении им действий (бездействия), заведомо направленных на получение излишних выплат.

– Не исключена возможность взыскания с сотрудника, в т. ч. после увольнения со службы, излишне выплаченных ему денежных средств, когда непосредственной причиной переплаты послужили не его действия (бездействие), однако при этом сумма полученного им денежного довольствия явно и очевидно превышает его разумные ожидания в отношении подлежащей выплате ему суммы.

– В условиях применения автоматизированной системы расчета денежного довольствия (зарботной платы) сотрудников (гражданских служащих, работников) с использованием специализированного программного обеспечения вероятность арифметической ошибки при исчислении размера соответствующих выплат практически исключена. Равным образом крайне мала и вероятность совершения такого рода ошибки при непосредственной выплате сотруднику (гражданскому служащему, работнику) денежного довольствия (зарботной платы) при том, что в настоящее время оно выплачивается преимущественно путем перевода денежных сумм на счет сотрудника (гражданского служащего, работника) в банке.

Вина сотрудника (гражданского служащего, работника), в отношении которого допущена переплата денежного довольствия (зарботной платы), может быть в случаях:

– предоставления подложных документов, на основании которых принимается решение о назначении той или иной выплаты или утрате права на нее;

– нарушение сроков предоставления документов, на основании которых принимается решение о назначении той или иной выплаты или утрате права на нее.

Далее рассмотрим правовые основания привлечения виновных в переплатах денежного довольствия и зарботной платы к материальной ответственности.

В соответствии с п. 6 ст. 15 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ⁷ за ущерб, причиненный федеральному органу исполнительной власти в сфере внутренних дел, его территориальному органу, подразделению, сотрудник ОВД несет материальную ответственность в порядке и случаях, которые установлены трудовым законодательством. Трудовым законодательством регламентируется и материальная ответственность гражданского персонала подразделения МВД России.

Статьей 232 ТК РФ определена обязанность стороны трудового договора возместить причиненный ею другой стороне этого договора ущерб в соответствии с названным кодексом

⁷ О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ (ред. от 28.12.2024) // СЗ РФ. 2011. № 49 (ч. 1). Ст. 7020.

и иными федеральными законами⁸. Материальная ответственность стороны трудового договора наступает за ущерб, причиненный ею другой стороне этого договора в результате ее виновного противоправного поведения (действий или бездействия), если иное не предусмотрено ТК РФ или иными федеральными законами.

В соответствии со ст. 238 ТК РФ работник обязан возместить работодателю причиненный ему прямой действительный ущерб. Статья 241 ТК РФ ограничивает максимальный размер материальной ответственности работника размером среднего месячного заработка. За причиненный ущерб работник несет материальную ответственность в пределах своего среднего месячного заработка, если иное не предусмотрено данным кодексом или иными федеральными законами (ст. 241 ТК РФ).

Полная материальная ответственность работника состоит в его обязанности возместить причиненный работодателю прямой действительный ущерб в полном размере (ч. 1 ст. 242 ТК РФ). Частью 2 статьи 242 ТК РФ установлено, что материальная ответственность в полном размере причиненного ущерба может возлагаться на работника лишь в случаях, предусмотренных этим кодексом или иными федеральными законами. Перечень случаев полной материальной ответственности установлен ст. 243 ТК РФ. В соответствии со ст. 244 ТК РФ письменные договоры о полной индивидуальной или коллективной (бригадной) материальной ответственности (п. 2 ч. 1 ст. 243 ТК РФ) могут заключаться с работниками, достигшими возраста восемнадцати лет и непосредственно обслуживающими или использующими денежные, товарные ценности или иное имущество. Перечни таких должностей и работ утверждены приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации (далее – Минтруд России) от 16 апреля 2025 г. № 251н⁹. Анализ данного нормативного акта позволяет сделать вывод, что материальная ответственность в полном размере причиненного работодателю ущерба может быть установлена трудовым договором (контрактом), заключаемым с заместителями руководителя подразделения МВД России или главным бухгалтером. Учитывая, что виновными в причиненном ущербе от переплат денежного довольствия (зарботной платы) зачастую являются сотрудники (работники) кадровых, финансово-экономических, правовых структурных подразделений, а также руководители структурных подразделений, в которых осуществляет трудовую деятельность сотрудник (гражданский служащий, работник), в отношении которого допущена переплата, а также сами такие сотрудники (работники), применить к ним при возмещении ущерба от переплат норму полной материальной ответственности на основании заключения договоров полной индивидуальной или коллективной (бригадной) материальной ответственности не представляется возможным.

Таким образом, в части возмещения ущерба подразделениям МВД России от переплат денежного довольствия (зарботной платы) к полной материальной ответственности можно привлечь руководителя, заместителя руководителя, главного бухгалтера, а иных сотрудников (работников) только в случаях: умышленного причинения ущерба; причинения ущерба в результате преступных действий работника, установленных приговором суда; причинения ущерба в результате административного правонарушения, если таковое установлено соответствующим государственным органом.

На основании ч. 1 ст. 247 ТК РФ до принятия решения о возмещении ущерба конкретными работниками работодатель обязан провести проверку для установления размера причиненного ущерба и причин его возникновения¹⁰. Для проведения такой проверки работодатель имеет право создать комиссию с участием соответствующих специалистов. В подразделениях МВД России такая проверка может осуществляться в рамках служебных проверок, порядок

⁸ СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 3.

⁹ Об утверждении перечней должностей и работ, замещаемых или выполняемых работниками, с которыми работодатель может заключать письменные договоры о полной индивидуальной или коллективной (бригадной) материальной ответственности, а также типовых форм договоров о полной материальной ответственности : приказ Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации (Минтруд России) от 16 апреля 2025 г. № 251н (зарег. в Минюсте России 16.05.2025, № 82205) // Официальный интернет-портал правовой информации (<http://pravo.gov.ru>). URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202505160017> (дата обращения: 26.08.2025).

¹⁰ СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 3.

проведения которых регламентирован ст. 52 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ¹¹, приказами МВД России от 26 марта 2013 г. № 161¹², от 25 декабря 2015 г. № 1230¹³.

При невозможности до начала проверки определить сотрудника, чей дисциплинарный проступок стал причиной нарушений, повлекших переплату денежного довольствия (заработной платы), служебная проверка может назначаться в отношении конкретного факта нарушений. Если в ходе такой проверки установлено, что виновным является работник из числа гражданского персонала, то результаты такой проверки могут быть использованы для привлечения работника к материальной и (или) дисциплинарной ответственности.

В соответствии со ст. 248 ТК РФ взыскание с виновного работника суммы причиненного ущерба, не превышающей среднего месячного заработка, производится по распоряжению работодателя. Работник, виновный в причинении ущерба работодателю, может добровольно возместить его полностью или частично. По соглашению сторон трудового договора допускается возмещение ущерба с рассрочкой платежа. В случае увольнения работника, который дал письменное обязательство о добровольном возмещении ущерба, но отказался возместить указанный ущерб, непогашенная задолженность взыскивается в судебном порядке.

Важным является обязательное согласие работника на удержание ущерба из заработной платы. Это связано с тем, что в представленном в ТК РФ ограниченном перечне случаев, в которых могут быть произведены удержания из заработной платы работников, возмещение ущерба отсутствует. Согласие на удержание должно быть дано работником письменно: либо на распоряжении руководителя о взыскании ущерба, либо, что более правильно, отдельным заявлением работника на производство удержания. Однако к процедуре удержаний из заработной платы по письменному заявлению работника стоит относиться с осторожностью. Это обусловлено тем, что судебная практика и позиции Минтруда России свидетельствуют о неоднозначной позиции по поводу правомерности таких удержаний. Таким образом, для снижения рисков потенциальных споров с работником и с контрольными органами целесообразно производить взыскание ущерба посредством внесения работником сумм в кассу (на счет) подразделения МВД России.

Подводя итог анализу правовых основ возмещения ущерба, причиненного работодателям, отразим алгоритм действий, направленных на возмещение ущерба подразделениям МВД России при переплатах личному составу.

Процедуры выявления переплат как в рамках проверок (ревизий) финансово-хозяйственной деятельности, так и в рамках других мероприятий выходят за рамки настоящей статьи. В связи с этим далее отразим последовательность дальнейших действий, направленных на возмещение ущерба.

Первым действием, направленным на возмещение ущерба, нанесенного подразделениям МВД России переплатой денежного довольствия (заработной платы), после ее выявления является проведение проверки для установления размера причиненного ущерба и причин его возникновения (в т. ч. виновного лица). Для проведения такой проверки руководитель подразделения МВД России имеет право создать комиссию с участием соответствующих специалистов. Данная проверка проводится с целью реализации положений ст. 247 ТК РФ. В подразделениях МВД России такие проверки могут проводиться в формах служебных проверок.

Сама осуществляемая ревизором проверка правильности и своевременности начисления и выплаты денежного довольствия, заработной платы, компенсаций и иных выплат сотрудникам, федеральным гражданским государственным служащим и работникам ОВД в ходе ревизии финансово-хозяйственной деятельности не относится к проверкам такого типа. В случае если по факту выявленного ущерба ревизором в ходе контрольного мероприятия приняты исчерпывающие меры по установлению виновного должностного лица и определению размера

¹¹ СЗ РФ. 2011. № 49 (ч. 1). Ст. 7020.

¹² Об утверждении Порядка проведения служебной проверки в органах, организациях и подразделениях Министерства внутренних дел Российской Федерации : приказ МВД России от 26 марта 2013 г. № 161 (ред. от 12.11.2018) (зарег. в Минюсте России 30.05.2013, № 28587) // Российская газета. 2013. 14 июня. № 127.

¹³ Об утверждении Порядка проведения служебных проверок в отношении федеральных государственных гражданских служащих системы МВД России : приказ МВД России от 25 декабря 2015 г. № 1230 (ред. от 23.12.2016) (зарег. в Минюсте России 09.02.2016, № 41000) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2016. № 13.

причиненного ущерба, в соответствии с ТК РФ допускается возмещение ущерба в добровольном порядке¹⁴. Однако это возможно лишь в том случае, когда не требуется дополнительных проверочных мероприятий для определения виновного лица, а также при его согласии возместить причиненный ущерб. В случае же, когда по результатам действий ревизора виновное лицо не может быть определено однозначно либо при отсутствии согласия возместить ущерб добровольно необходимо провести дополнительные проверочные мероприятия, назначенные руководителем подразделения МВД России, в ходе которых должны быть определены виновные лица, возмещающие материальный ущерб и (или) привлекаемые к дисциплинарной ответственности.

Также отметим, что возмещающим материальный ущерб от переплаты и виновным в такой переплате могут быть как один и тот же сотрудник (работник), так и разные лица.

В первом случае виновное лицо (например, сотрудник отдела кадров, подготовивший приказ, повлекший переплату) возмещает материальный ущерб и привлекается к дисциплинарной ответственности.

Во втором случае материальный ущерб добровольно возмещает сотрудник (работник), в отношении которого допущена переплата, но невиновный в этом, а виновным лицом является другой сотрудник (например, сотрудник отдела кадров, который подготовил приказ, повлекший переплату). Последний же может быть привлечен в таком случае к дисциплинарной ответственности.

Таким образом, при выявлении ущерба ревизором:

1. Если по факту выявленного ущерба ревизором в ходе контрольного мероприятия приняты исчерпывающие меры по установлению виновного должностного лица и определению размера причиненного ущерба, допускается возмещение ущерба в добровольном порядке – руководителем подразделения МВД России может быть предложено сотруднику (гражданскому служащему, работнику), в отношении которого допущена переплата и (или) по вине которого допущена переплата, возместить ущерб добровольно.

Сотрудник (гражданский служащий, работник), в отношении которого допущена переплата и (или) по вине которого допущена переплата, может согласиться возместить ущерб в добровольном порядке и внести сумму ущерба в кассу (на счет) подразделения МВД России по письменному рапорту (заявлению).

Если сотрудник (гражданский служащий, работник), в отношении которого допущена переплата и (или) по вине которого допущена переплата, отказывается добровольно возмещать ущерб на данном этапе, то в отношении факта переплаты проводится проверка, инициированная руководителем подразделения МВД России.

2. Если по факту выявленного ущерба ревизором в ходе контрольного мероприятия ущерба принятых мер недостаточно для установления размера ущерба, причин и виновного должностного лица в нарушении, повлекшем ущерб, или отсутствует его добровольное возмещение, то ревизор вносит предложения руководителю объекта проверки (ревизии) о назначении и проведении служебной проверки.

3. Руководитель подразделения МВД России, в котором выявлено нарушение, повлекшее переплату, инициирует проведение проверки, по результатам которой должны быть установлены:

- характер и размер причиненного ущерба от переплаты;
- причины и условия, способствовавшие совершению нарушения, повлекшего переплату;
- виновные лица или лица, обязанные возместить ущерб (например, в результате счетной ошибки виновным лицом может выступать бухгалтер-расчетчик, а лицом, обязанным возместить ущерб – сотрудник (гражданский служащий, работник), в отношении которого допущена переплата).

4. По результатам проверки с виновного сотрудника (гражданского служащего, работника) по приказу руководителя подразделения МВД России производится взыскание суммы причиненного ущерба, не превышающей среднего месячного заработка.

¹⁴ СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 3.

Взыскание ущерба допускается только с письменного согласия сотрудника (гражданского служащего, работника), в отношении которого должно быть произведено взыскание, с величиной ущерба, подлежащего возмещению. При этом письменное ознакомление с результатами служебной проверки, которой определено лицо, обязанное возместить ущерб, не является достаточным основанием для выполнения данного пункта, поэтому должны быть получены:

- письменное согласие сотрудника (гражданского служащего, работника), привлекаемого к материальной ответственности, с приказом руководителя о взыскании ущерба (привлечения к материальной ответственности);

- рапорт (заявление) сотрудника (гражданского служащего, работника), привлекаемого к материальной ответственности, на внесение суммы ущерба в кассу (на счет) подразделения МВД России.

Производство удержаний из денежного довольствия (зарботной) платы сотрудника (гражданского служащего, работника), привлекаемого к материальной ответственности, для возмещения ущерба даже по рапорту (письменному заявлению) допускается, но несет в себе риски правовой нерегламентированности данной процедуры.

Приказ может быть издан не позднее одного месяца со дня окончательного установления работодателем размера причиненного сотрудником (работником) ущерба, т. е. с даты окончания проверки.

Удержание производится из денежного довольствия (зарботной платы) установленного виновного сотрудника (гражданского служащего, работника) либо сотрудника (гражданского служащего, работника), в отношении которого допущена переплата, если она допущена в результате счетной ошибки. Факт счетной ошибки должен быть признан в ходе проведенной проверки.

На данном этапе возможно обращение к сотруднику (гражданскому служащему, работнику), в отношении которого допущена переплата, не допустившему при этом недобросовестных действий, а также при отсутствии счетной ошибки, повлекшей переплату, с предложением о внесении суммы переплаты в кассу. В таком случае при согласии данного сотрудника (гражданского служащего, работника) виновное лицо может быть освобождено от обязанности возмещать ущерб, и привлечено только к дисциплинарной ответственности.

Если месячный срок со дня окончательного установления работодателем размера причиненного сотрудником (гражданским служащим, работником) ущерба истек или сотрудник (гражданский служащий, работник), обязанный возместить ущерб, не согласен добровольно его возместить, а сумма причиненного ущерба, подлежащая взысканию с сотрудника (гражданского служащего, работника), превышает его средний месячный заработок, то взыскание может осуществляться только судом.

При несоблюдении работодателем установленного порядка взыскания ущерба сотрудник (гражданский служащий, работник), которого обязывают возместить ущерб, имеет право обжаловать действия работодателя в суд.

По соглашению сторон трудового договора допускается возмещение ущерба с рассрочкой платежа. В этом случае работник представляет работодателю письменное обязательство о возмещении ущерба с указанием конкретных сроков платежей. В случае увольнения работника, который дал письменное обязательство о добровольном возмещении ущерба, но отказался возместить указанный ущерб, непогашенная задолженность взыскивается в судебном порядке.

Возмещение ущерба производится независимо от привлечения работника к дисциплинарной, административной или уголовной ответственности за действия или бездействие, которыми причинен ущерб работодателю.

Отметим, что алгоритм возмещения ущерба практически не зависит от субъекта, который выявил переплату. Например, если нарушение выявил сотрудник (работник), осуществляющий расчет денежного довольствия (зарботной платы), то ему необходимо доложить о выявленной ошибке руководителю посредством рапорта или докладной записки.

Сотруднику (гражданскому служащему, работнику), в отношении которого допущена переплата, предлагается добровольно вернуть переплату. При его согласии либо издается

приказ и производится удержание, либо он вносит сумму в кассу (на счет) подразделения МВД России, по письменному рапорту (заявлению).

При отказе сотрудника (гражданского служащего, работника), в отношении которого была допущена переплата, добровольно внести сумму переплаты в кассу ущерб может быть добровольно возмещен сотрудником (гражданским служащим, работником), признавшим свою вину в переплате, без проведения проверки.

Если же для возмещения ущерба требуется установление виновных, причин, обстоятельств и т. п., то алгоритм действий соответствует описанному выше, начиная с назначения служебной проверки.

Проверка в рамках внутреннего финансового контроля или в рамках ведомственного финансового контроля должна быть также направлена на выявление аналогичных нарушений и на их исключение в будущем. В связи с этим добровольное возмещение ущерба по факту конкретной переплаты без назначения служебной проверки не снимает обязанность с должностных лиц провести проверочные и профилактические мероприятия по выявлению аналогичных нарушений и их недопущению в будущем.

Рассмотренные в статье правовые основы возмещения ущерба позволяют производить возмещение ущерба подразделениям МВД России при переплатах денежного довольствия и заработной платы в следующих формах:

1. В зависимости от субъекта возмещения:
 - 1.1. В зависимости от нахождения на службе: действующим сотрудником (гражданским служащим, работником) подразделения ОВД; лицом, уволенным со службы в МВД России.
 - 1.2. В зависимости от вины субъекта возмещения ущерба: сотрудником (гражданским служащим, работником), получившим неосновательное обогащение в результате переплаты при отсутствии недобросовестности с его стороны; сотрудником (гражданским служащим, работником), получившим неосновательное обогащение в результате переплаты при наличии недобросовестности с его стороны или счетной ошибки; сотрудником (гражданским служащим, работником), виновным в неосновательном обогащении другого сотрудника (гражданского служащего, работника).
2. В зависимости от субъекта выявления переплаты: по ущербу от переплаты, выявленной сотрудником (гражданским служащим, работником), в отношении которого допущена переплата; по ущербу от переплаты, выявленной в рамках внутреннего финансового контроля; по ущербу от переплаты, выявленной в рамках ведомственного финансового контроля; по ущербу от переплаты, выявленной в рамках иных видов контроля.
3. В зависимости от степени принуждения к возмещению ущерба: добровольно (по инициативе или с согласия сотрудника (гражданского служащего, работника)); по решению руководителя подразделения МВД России по результатам служебной проверки; по решению суда.
4. В зависимости от операции возмещения:
 - посредством внесения суммы в кассу подразделения МВД России;
 - посредством внесения сумм на счет подразделения МВД России;
 - посредством удержания из сумм денежного довольствия (зарплаты) за последующие расчетные периоды.
5. По времени возмещения:
 - единовременно (возмещение всей суммы ущерба);
 - в рассрочку (возмещение частями).
6. По размеру возмещения ущерба и его соотношению с величиной среднего месячного заработка:
 - в полном размере причиненного ущерба;
 - в пределах среднего заработка.
7. В зависимости от привлечения лица, возмещающего ущерб, к дисциплинарной ответственности: с привлечением либо без привлечения к дисциплинарной ответственности.
8. В зависимости от соотношения времени возмещения ущерба и периода ревизии: в период проведения ревизии; после проведения ревизии.

Отметим, что само подразделение МВД России сумму возмещаемого ущерба не получает, а перечисляет ее в доход бюджета. В связи с этим можно сказать, что с экономической точки

зрения даже возмещенный бюджету ущерб не становится возмещенным относительно потерь данных сумм для конкретного подразделения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, в рамках статьи:

- систематизированы правовые основы возмещения ущерба, причиненного органам, организациям и подразделениям МВД России при переплатах денежного довольствия и заработной платы;

- определен порядок возмещения ущерба, причиненного органам, организациям и подразделениям МВД России при переплатах денежного довольствия и заработной платы.

Представлена комплексная классификация форм и способов возмещения ущерба, причиненного органам, организациям и подразделениям МВД России при переплатах денежного довольствия и заработной платы, по следующим классификационным признакам: в зависимости от субъекта возмещения (в зависимости от нахождения на службе, в зависимости от вины субъекта возмещения ущерба); в зависимости от субъекта выявления переплаты; в зависимости от степени принуждения к возмещению ущерба; в зависимости от операции возмещения; по времени возмещения; по размеру возмещения ущерба и его соотношению с величиной среднего месячного заработка; в зависимости от привлечения лица, возмещающего ущерб к дисциплинарной ответственности; в зависимости от соотношения времени возмещения ущерба и периода ревизии: в период проведения ревизии; после проведения ревизии.

Отметим, что представленные в статье выводы могут иметь большое практическое значение для методического обеспечения деятельности контрольно-ревизионных и финансово-экономических подразделений МВД России в части возмещения ущерба, причиненного органам, организациям и подразделениям МВД России при переплатах денежного довольствия и заработной платы.

Представленный в работе алгоритм действий по возмещению ущерба может:

- во-первых, служить методической основой для возмещения ущерба с наименьшими рисками неправомерных действий со стороны органов, организаций и подразделений МВД России;

- во-вторых, являться методической основой для проверки на проверяемых объектах фактических действий по возмещению ущерба при переплатах денежного довольствия и заработной платы личному составу.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ / REFERENCES

Быковская Ю. В. Оплата труда сотрудников органов внутренних дел: ее роль в обеспечении экономической безопасности, необходимость и методы совершенствования // *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*. 2015. Т. 11, № 44 (329). С. 12–27.

Bykovskaya, Yulia. V. 2015. "Oplata truda sotrudnikov organov vnutrennih del: ee rol' v obespechenii ekonomicheskoy bezopasnosti, neobhodimost' i metody sovshenstvovaniya" ["Remuneration of Employees of Internal Affairs Bodies: Its Role in Ensuring Economic Security, Necessity, and Methods of Improvement"] (In Russ.). *Nacionalnyye interesy: priority i bezopasnost [National Interests: Priorities and Security]* 329, vol. 44, no. 11 (December): 12–27.

Гарибян П. А. Оплата труда сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации / *World Science: Problems and Innovations* : сборник статей XXXIII Международной научно-практической конференции, г. Пенза, 30 июня 2019 г. / отв. ред. Г. Ю. Гуляев. Пенза : Наука и Просвещение, 2019. С. 223–225.

Garibyan, Piruza A. 2019. "Oplata truda sotrudnika organov vnutrennih del Rossijskoj Federacii" ["Remuneration of Employees of the Internal Affairs Bodies of the Russian Federation"] (In Russ.). In: Gulyaev G. Yu. (ed.) *World Science: Problems and Innovations*. Penza : Nauka i Prosveshcheniye. P. 223–225.

Грачев А. В., Ковтунова С. Ю. Анализ уровня оплаты труда сотрудников органов внутренних дел до и после реформы (по данным ГУ МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области) // *Вестник Уфимского юридического института МВД России*. 2014. № 1 (63). С. 65–73.

Grachev, Aleksandr V., and Svetlana Yu. Kovtunova. 2014. "Analiz urovnya oplaty truda sotrudnikov organov vnutrennih del do i posle reformy (po dannym GU MVD Rossii po g. Sankt-Peterburgu i Leningradskoj oblasti)" ["Analysis of the level of remuneration of employees of internal affairs bodies before and after the reform (according to the data of the Main Directorate of the Ministry of Internal Affairs of Russia for St. Petersburg and the Leningrad Region)"] (In Russ.). *Vestnik Ufinskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii [Bulletin of the Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia]* 63, no. 1 (March): 65–73.

Иванов В. Ю., Корякин В. М. Излишние выплаты денежного довольствия, произведенные военнослужащим в отсутствие недобросовестности с их стороны, не должны квалифицироваться в качестве неосновательного обогащения // *Военное право*. 2022. № 3 (73). С. 102–115.

Ivanov, Vladimir Y., and Viktor M. Koryakin. 2022. "Izlishniye vyplaty denezhnogo dovol'stviya, proizvedennyye voyennosluzhashchim v otsutstviye nedobrosovestnosti s ikh storony, ne dolzhny kvalifitsirovat'sya v kachestve neosnovatel'nogo obogashcheniya" ["Excessive payments of monetary allowances made military personnel, in the absence of dishonesty on their part, should not qualify as unjustified enrichment"] (In Russ.). *Voennoe pravo [Military Law]* 73, no. 3 (June):102–15.

Карсетская Е. В. Удержания с работника при переплате: счетная ошибка и неотработанные дни отпуска // *Налоговая политика и практика*. 2021. № 4 (220). С. 44–49.

Karsetskaya, Elena V. 2021. "Uderzhaniya s rabotnika pri pereplate: schetnaya oshibka i neotrabotannyye dni otpuska" ["Withdrawals from an Employee in the Case of Overpayment: A Calculation Error and Unused Days of Vacation"] (In Russ.). *Nalogovaya politika i praktika [Tax Policy and Practice]* 220, no. 4 (April):44–9.

Карсетская Е. В. Счетная ошибка: когда можно удержать излишнюю выплату // *Налоговая политика и практика*. 2023. № 4 (244). С. 73–77.

Karsetskaya, Elena V. 2023. "Schetnaya oshibka: kogda mozhno uderzhat' izlishnyuyu vyplatu" ["Calculation Error: When Can an Excessive Payment Be Withheld"] (In Russ.). *Nalogovaya politika i praktika [Tax Policy and Practice]* 244, no. 4 (April):73–7.

Малаханов А. В., Харитонов С. С. Взыскание с военнослужащих денежных средств (по материалам судебной практики) // *Военное право*. 2021. № 6 (70). С. 150–156.

Malakhanov, Aleksandr V., and Stanislav S. Kharitonov. 2021. "Vzyskanie s voennosluzhashchikh denezhnykh sredstv (po materialam sudebnoy praktiki)" ["Recovery of funds from military personnel (based on court practice)"] (In Russ.). *Voennoe pravo [Military Law]* 70, no. 6 (December):150–56.

Морозова В. Р. Алгоритм юридических процедур при удержании с работника переплат // *Новая аптека*. 2012. № 12-2. С. 83–88.

Morozova, V. R. 2012. "Algoritm yuridicheskikh procedur pri uderzhanii s rabotnika pereplat" ["Algorithm of Legal Procedures for Withholding Overpayments from Employees"] (In Russ.). *Novaya apteka [New Pharmacy]*, no. 12-2 (December):83–8.

Мишлишников А. А. Теоретико-правовые основы оплаты труда сотрудников органов внутренних дел // *Российская полиция: три века служения Отечеству* : материалы юбилейной международной научной конференции, посвященной 300-летию российской полиции, г. Санкт-Петербург, 23–25 апреля 2017 г. / под ред. Н. С. Нижник. Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский университет МВД России, 2018. С. 338–340.

Milishnikova, A. A. 2018. "Teoretiko-pravovyye osnovy oplaty truda sotrudnikov organov vnutrennih del" ["Theoretic and legal foundations of remuneration of employees of internal affairs bodies"] In: Nizhnik N. S. (ed.) *Rossiyskaya politiya: tri veka sluzheniya Otechestvu [Russian police: three centuries of service to the Fatherland]*. (In Russ.). Sankt-Peterburg : Sankt-Peterburgskiy universitet MVD Rossii. P. 338–40.

Симонова Л. Ю. Средства: излишне выплаченные, удержанные, скорректированные // *Бюджетный учет*. 2019. № 4 (172). С. 26–31.

Simonova, Lyudmila Y. 2019. "Sredstva: izlishne vyplachennyye, uderzhannyye, skorrektyrovannyye" ["Funds: overpaid, withheld, adjusted"] (In Russ.). *Byudjetnyy uchët [Budget accounting]* 172, no. 4 (March): 26–31.

Першина Е. В., Сутулин П. И., Мазухина А. С., Комарова В. В. Удержания из заработной платы работника: сложные вопросы // *Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях*. 2016. № 17 (401). С. 33–44.

Pershina, Elena V. [et al.]. 2016. "Uderzhaniya iz zarabotnoj platy rabotnika: slozhnye voprosy" ["Withdrawals from an employee's salary: difficult issues"] (In Russ.). *Buhgalterskii uchët v byudjetnykh i nekommercheskikh organizatsiyah [Accounting in budgetary and non-profit organizations]* 401, no. 17 (September):33–44.

Юзвак М. В. Возврат переплаты: какую роль играют акты Конституционного Суда РФ? / *Налоговое право в решениях Конституционного Суда Российской Федерации 2015 года* : сборник по материалам XIII Международной научно-практической конференции, г. Москва, 15–16 апреля 2016 г. / под ред. С. Г. Пепеляева. Москва : Норма, 2017. С. 253–258.

Yuzvak, M. V. 2017. "Vozvrat pereplaty: kakuyu rol' igraut akty Konstitucionnogo Suda RF?" ["Return of overpayment: what role do the acts of the Constitutional Court of the Russian Federation play?"] In: Pepelya S. G. (ed.) *Tax Law in the Decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation in 2015* (In Russ.). Moskva : Norma. P. 253–8.

Авторами внесен равный вклад в написание статьи.
Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors have made an equal contribution to the writing of the article.
The authors declare no conflicts of interests.

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ТЕНЕВОЙ ЭКОНОМИКЕ КАК УГРОЗЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Научная статья
УДК 338.24.01

Статья поступила в редакцию 15.09.2025;
одобрена после рецензирования 29.09.2025;
принята к публикации 21.11.2025.

Риск-ориентированный подход к исследованию теневизации экономики

Евгения Владимировна Батурина¹, Александр Николаевич Литвиненко²

¹Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя, Москва, Россия

²Санкт-Петербургский университет МВД России, Санкт-Петербург, Россия

Аннотация:

Введение. Теневизация российской экономики – объективно существующая проблема экономической безопасности. Область ее изучения находится в сфере нормативно-правового регулирования деструктивных экономических отношений, в результате которых наносимый материальный ущерб оказывает существенное негативное влияние на состояние и развитие экономики страны. К мониторингу и оценке состояния теневой экономики предъявляется ряд требований, которые, исходя из существующих реалий, не соблюдаются в полной мере. В этих обстоятельствах требуется пересмотр самой концепции исследования теневой экономики в оценке состояния экономической безопасности России. Особый интерес представляет решение научной проблемы по повышению информативности показателей состояния вызов и угроз экономической безопасности, чтобы оперативно реагировать на изменяющуюся обстановку. **Методы.** В рамках риск-ориентированного подхода в работе применяются методы документального контроля и методики аудита, ревизии и экономической экспертизы при формулировании методик исследования фактов теневизации экономических отношений. **Результаты.** Описаны методики экономической экспертизы влияния интересующих сделок (приравненных к установленным фактам теневизации) на величину формируемой при этом нелегальной экономической выгоды. Приведены результаты апробации описанных методик в виде оценочных значений искомых долей влияния. Визуализирована структурно-логическая схема методологии риск-ориентированного подхода к исследованию теневизации экономики.

Ключевые слова:

угроза,
экономическая безопасность,
методика,
экономическая экспертиза,
нелегальная экономическая
выгода

Для цитирования:

Батурина Е. В., Литвиненко А. Н. Риск-ориентированный подход к исследованию теневизации экономики // *Экономическая политика и национальная безопасность*. 2025. № 2 (2). С. 39–52.

Информация об авторах:

Батурина Е. В. – кандидат экономических наук
Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя
(Российская Федерация, 117997, г. Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
докторант факультета подготовки научных, научно-педагогических
и научных кадров
ibm600x@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5608-6702>
Литвиненко А. Н. – доктор экономических наук, профессор
Санкт-Петербургский университет МВД России
(Российская Федерация, 198206, г. Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилютова, д. 1)
профессор кафедры экономической безопасности
lanfk@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3269-6634>

© Батурина Е. В., Литвиненко А. Н., 2025

COUNTERING THE SHADOW ECONOMY AS A THREAT TO NATIONAL SECURITY

Original article

The article was submitted September 15, 2025;
approved after reviewing September 29, 2025;
accepted for publication November 21, 2025.

The risk-oriented approach to the study of the shadow economy

Evgeniya V. Baturina¹, Alexander N. Litvinenko²

¹ Moscow University of the MIA of Russia named after V. Ya. Kikot, Moscow, Russia

² Saint Petersburg University of the MIA of Russia, Saint Petersburg, Russia

Abstract:

Introduction. The shadowing of the Russian economy is an objectively existing problem of economic security. Its study falls within the scope of regulatory-legal regulation of destructive economic relations, which cause significant material damage that negatively affects the state and development of the country's economy. There are several requirements for monitoring and assessing the state of the shadow economy, which, given the existing realities, are not fully met. In these circumstances, a reassessment of the very concept of researching the shadow economy in evaluating the state of economic security in Russia is required. Of particular interest is the solution to the scientific problem of enhancing the informativeness of indicators concerning challenges and threats to economic security, in order to respond promptly to the changing situation. **Methods.** Within the framework of a risk-oriented approach, documentary control methods and techniques of auditing, revision, and economic expertise are used in formulating methodologies for investigating the facts of the shadowing of economic relations. **Results.** The methodologies for economic expertise regarding the impact of the transactions of interest (equated to established facts of shadowing) on the amount of illegal economic benefit generated are described. The results of testing the described methodologies are presented in the form of estimated values of the sought-after influence shares. A structural-logical scheme of the risk-oriented approach methodology to the study of the shadow economy is visualised.

Keywords:

threat,
economic security,
methodology,
economic expertise,
illegal economic benefit

For citation:

Baturina, Evgeniya V., and Alexander N. Litvinenko. 2025. "Risk-orientirovanny podkhod k issledovaniyu tenevizatsii ekonomiki" ["The risk-oriented approach to the study of the shadow economy"] (In Russ.). *Ekonomicheskaya politika i natsional'naya bezopasnost'* [Economic policy and national security] 2, no. 2 (November):39–52.

Information about the authors:

Baturina E. V. – Cand. Sci. (Econom.)
Moscow University of the MIA of Russia named after V. Ya. Kikot
(12, Akademika Volgina str., Moscow, 117997, Russian Federation)
Doctoral student at the Faculty of Training Scientific, pedagogical
and scientific personnel
ibm600x@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5608-6702>
Litvinenko A. N. – Doc. Sci. (Econom.), Professor
Saint Petersburg University of the MIA of Russia
(1, Letchika Pilyutova str., Saint Petersburg, 198206, Russian Federation)
Professor of the Department of Economic Security
lanfk@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3269-6634>

ВВЕДЕНИЕ Теневизация российской экономики и ее распространение, в т. ч. связанное с криминальной деятельностью (например, с коррупцией, мошенничеством, отмытием доходов, полученных преступным путем), – объективно существующая вневременная межпредметная проблема экономической безопасности государственного (межрегионального и межотраслевого) масштаба. Область изучения обозначенной проблемы, с одной стороны, находится в поле зрения научного экономического сообщества, занимающегося развитием теории экономической безопасности России. С другой, в сфере нормативно-правового регулирования (через нормы уголовного права) деструктивных экономических и управленческих отношений, в результате которых заинтересованными лицами извлекается нелегальная экономическая выгода, а наносимый материальный ущерб оказывает существенное негативное влияние на состояние и развитие экономики страны.

Вопросы исследования проблем экономической безопасности должны разрешаться в соответствии со Стратегией национальной безопасности Российской Федерации¹. Согласно Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года², сохранение значительной доли теневой экономики относится к основным вызовам и угрозам экономической безопасности страны. В силу этого соблюдение национальных интересов России в экономической сфере должно быть, во-первых, неразрывно связано с удовлетворением объективно значимых экономических потребностей личности, общества и государства в их защищенности от вызовов и угроз, дестабилизирующих российскую экономику. Во-вторых, – обусловлено реализацией экономической безопасности как стратегического национального приоритета.

Для оценки состояния экономической безопасности России должна формироваться система управления рисками. Следовательно, решение основных задач развития системы государственного управления, прогнозирования и стратегического планирования в сфере экономики путем совершенствования деятельности контрольно-надзорных органов, должно строиться на основе широкого внедрения риск-ориентированного подхода, под которым следует понимать исследование возможности нанесения материального ущерба социально-значимым экономическим потребностям.

В то же время государственная политика в сфере обеспечения экономической безопасности должна быть направлена на решение ряда стратегических задач, одной из которых является снижение доли теневых секторов экономики. Осуществление же мониторинга и оценки состояния теневой экономики должно базироваться на сведениях и данных, характеризующих:

- а) совокупность условий и факторов, создающих прямую или косвенную возможность нанесения ущерба национальным интересам России в экономической сфере;
- б) совокупность факторов, способных при определенных условиях привести к возникновению угрозы экономической безопасности;
- в) возможность нанесения ущерба национальным интересам России в экономической сфере в связи с реализацией угрозы экономической безопасности.

Статистические данные о состоянии теневой экономики должны отражать результаты деятельности органов государственной власти, в компетенцию которых входит противодействие вызовам и угрозам экономической безопасности. В условиях развития цифровых технологий должны быть реализованы возможности определения характера влияния деятельности уполномоченных органов публичной власти, организаций и институтов гражданского общества на искомый показатель теневизации.

Полученные результаты мониторинга и оценки состояния теневой экономики должны способствовать выработке адекватных политических, организационных, социально-экономических, информационных, правовых и иных мер, направленных на обеспечение противодействия вызовам и угрозам экономической безопасности России. В связи с этим показатель теневой экономики должен характеризовать вышеуказанные меры.

¹ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации : Указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 // Собрание законодательства Российской Федерации (далее – СЗ РФ). 2021. № 27 (ч. II). Ст. 5351.

² О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года : Указ Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 г. № 208 // СЗ РФ. 2017. № 20. Ст. 2902.

На сегодняшний момент вопросы оценки состояния теневой экономики в контексте обеспечения экономической безопасности решаются разнонаправленно. Это обусловлено как самими процессами противодействия теневизации и деятельностью уполномоченных органов власти, так и применяемыми при этом методологическими подходами. Последние обосновывают выработку тех или иных управленческих решений и рекомендаций на каждом уровне и этапе выявления, раскрытия и расследования, а также пресечения экономических правонарушений и преступлений (не только в сфере экономики, но и в смежных отраслях жизнедеятельности), связанных с извлечением нелегальной экономической выгоды.

В итоге, приведенные выше требования не соблюдаются в полной мере. А существующие реалии показывают, насколько важно повысить информативность показателей состояния экономической безопасности, чтобы оперативно реагировать на изменяющуюся обстановку.

В то же время сегодня наблюдается разнонаправленность и многоплановость проводимых научно-практических исследований рассматриваемой тематики в условиях низкой верифицированности и сопоставимости их результатов. Рассмотрение же существующих методик аудита, ревизии и судебной экономической экспертизы в отношении фактов нанесения материального ущерба национальным интересам страны в сфере экономики, в соответствии с их пониманием как совокупности экономических методов противодействия вызовам и угрозам экономической безопасности, связанным с криминальной деятельностью, распространением теневой экономики и финансированием экстремистских организаций, коррупцией, мошенничеством и отмыванием доходов, полученных преступным путем – новая научная идея, до сих пор не нашедшая своей прикладной реализации.

Отмеченное делает очевидным вывод о том, что тема настоящей работы посвящена проблеме, многие аспекты которой по-прежнему требуют дальнейшей глубокой и всесторонней разработки.

МЕТОДЫ Теоретико-методологической базой настоящей статьи являются фундаментальные и прикладные работы отечественных и зарубежных ученых, посвященные вопросам теории экономической безопасности (Каратаева 2022; Грачев и Литвиненко 2019) и методам диагностирования масштабов теневой экономики (Елисеева 2007). В этом контексте заслуживают особого внимания научные труды, в которых продолжают рассматриваться вопросы формализованной взаимозависимости показателей эффективности финансового контроля и снижения угрозы теневизации экономики при обеспечении экономической безопасности России (Кутуев 2024; Терехов 2024). В частности, в них изучаются экономические и юридические аспекты взаимосвязи качества государственного регулирования и масштабов теневизации (Ерохина 2022), взаимосвязи коррупции и экономической преступности в условиях теневой экономики, их влияние на экономическую безопасность страны (Фатхутдинов и Меркулова 2025), взаимосвязи эффективности деятельности государственных контрольно-надзорных органов и уровня минимизации доли теневого сектора экономики (Богомолова и др. 2023). Отдельными учеными предлагаются расчетные формулы количественных показателей указанных взаимосвязей (Столярова, Петросян и Леонова 2021). Почти в каждой такой работе подчеркивается отсутствие единого подхода к оценке теневой экономики. В этой связи, например, предлагаются варианты типологизации слагаемых подсистем теневой экономики с точки зрения присущего ей изменяющего хронотопа страны и предприятия (Макарова, Дмитриенко и Кравцова 2023). Также прорабатываются алгоритмы оценки экономической деятельности вне правового поля на основе корреляционно-регрессионного моделирования (Чеченова и Никитин 2024). При этом обеспечение экономической безопасности страны видится в плоскости борьбы с двумя доминирующими криминальными факторами: высоким уровнем коррупции и значительной доли теневой экономики (Мухтаров 2021; Бюллер и др. 2022). Параллельно выдвигаются гипотезы о влиянии теневой деятельности на все стадии процесса производства и перераспределения ресурсов, на финансовую стабильность и независимость страны, объемы доходов бюджета – с помощью корреляционного анализа обосновывается степень связи между уровнем теневизации экономики и показателями экономической безопасности (Измайлов 2022).

Сегодня научный потенциал теории экономической безопасности рассматриваемой проблематики представлен в научных трудах представителей различных теоретико-методологических подходов – в рамках правового (впоследствии экономико-правового) подхода неопределимы научные достижения таких ученых, как: В. О. Исправников, В. В. Куликов, П. А. Ореховский, А. А. Яковлев, П. В. Кузнецов, Н. М. Голованов, К. В. Привалов; криминологического подхода: К. А. Улыбкин, Ю. П. Курочкин; социологического подхода: В. В. Волков, Г. А. Сатаров, Л. Я. Косалс; учетно-статистического подхода: Н. Ч. Бокун, Ю. Н. Иванов, Н. Д. Кремлев, А. Е. Суринов; эконометрического подхода: Д. А. Беджанян, Н. А. Бутенко, Е. Л. Фесина, Т. К. Бекжанова; институционального подхода: Р. М. Нуреев, О. Ю. Красильников, В. Г. Стратулат; системного подхода: Л. М. Тимофеев, Р. В. Рывкина, Г. Б. Клейнер; комплексного подхода: Т. И. Корягина и др.

Зарубежными учеными, американскими, канадскими и европейскими экономистами международного уровня, такими как: Р. Коуз, Э. Сото, Ф. Шнайдер, Э. Л. Файг, Д. Норт, П. Гутман, А. Каценелинбойген, К. Э. Боулдинг, Э. Сазерленд, К. Хард и др. – также разработаны концептуальные положения по изучению теневой экономики. Проведены масштабные научно-практические исследования – в рамках правового подхода значительный вклад внесли: Г. Беккер, М. Фридман, Р. Фридман, Б. Даллаг, М. Олсон; криминологического подхода: Л. И. Шелли; учетно-статистического подхода: Р. Д. Лейтер; институционального подхода: Дж. М. Ходжсон; системного подхода: Я. Корнаи и др.

Сформирован международный подход к исследованию теневых экономических явлений, раскрытый в положениях таких международно-правовых документов, регламентирующих изучаемый вопрос, как: Венская конвенция³, Палермская конвенция⁴, Меридская конвенция⁵, директивы Европейского Парламента и Совета ЕС.

В настоящее время исследования по развитию теории экономической безопасности в России ведут такие ученые, как: С. А. Побываев, А. И. Селиванов, В. В. Смирнов, В. Г. Старовойтов, Д. В. Трошин, И. В. Караваева, А. Г. Коломиец, Е. И. Кузнецова и др.

Однако вопросы понятийно-категориального характера и методологии оценки состояния значимых угроз экономической безопасности России остаются перспективными для изучения и их дальнейшего концептуального представления.

Для разрешения вопроса понятийно-категориального характера введены следующие дефиниции и определены принципы-допущения и принципы-требования (разработано Е. В. Батуриной):

1. Факт теневиизации.

Фактом теневиизации предлагается считать любые сделки, события, операции, в результате которых формируется нелегальная экономическая выгода или возникает реальная возможность ее извлечения в обозримом будущем.

В связи с этим сформулированы:

– принцип-допущение: факт теневиизации сопровождается извлечением нелегальной экономической выгоды;

– принцип-требование: факт теневиизации подлежит обязательной идентификации. В противном случае установить картину теневиизации экономики автоматизированным способом без конкретизации исходных данных не представляется возможным.

2. Состав и параметр оценки теневиизации экономики.

В качестве идентификационных совокупных признаков факта теневиизации предлагаются следующие:

1) интересующий факт связан с нарушением норм гражданского (в т. ч. отраслевого) законодательства, регламентирующих организацию и ведение предпринимательской деятельности в целом или с совершением действий, регламентированных (запрещенных) нормами уголовного законодательства;

³ Венская конвенция о праве международных договоров (заключена в Вене 23 мая 1969 г.) // Организация Объединенных Наций : [официальный сайт]. URL: https://legal.un.org/ilc/texts/instruments/english/conventions/1_1_1969.pdf (дата обращения: 15.09.2025).

⁴ Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности и протоколы к ней от 15 ноября 2000 г. // СЗ РФ. 2004. № 40. Ст. 3882.

⁵ Конвенция о статусе беженцев (заключена в Женеве 28 июля 1951 г.) // Бюллетень международных договоров. 1993. № 9.

2) интересующий факт не задокументирован полностью или задокументирован как мнимая или притворная сделка;

3) интересующий факт связан с получением кем-либо экономической прибыли или выгоды в виде иного материального (денежного) обогащения или экономии;

4) экономическая прибыль или выгода в виде иного материального (денежного) обогащения или экономии не задокументирована (не рассчитана официально) и определяется только расчетным путем;

5) интересующий факт связан с производством и/или реализацией любых товаров, если так определено его участниками (заинтересованными в нем лицами) или с оказанием любой оплачиваемой услуги или выполнением любых оплачиваемых работ, если так определено его участниками (заинтересованными в нем лицами) или с выполнением определенных оплачиваемых действий, которые его участники (заинтересованные в нем лица) определили как «услуга» или «работа» или с документальным сопровождением мнимых или притворных сделок по указанным товарам, работам или услугам;

6) источником финансирования интересующего факта являются любое имущество, формируемые встречные обязательства или денежные средства, имеющиеся в распоряжении у его участников (заинтересованных в нем лиц) – на сомнительных, незаконных, мнимых или притворных основаниях или интересующий факт связан с последующим движением имущества, формированием встречных обязательств или расходованием денежных средств, имеющихся в распоряжении у его участников (заинтересованных в нем лиц) – на сомнительных, незаконных, мнимых или притворных основаниях.

На основании вышеизложенного, совершенствование методологии исследования теневизации экономики как угрозы экономической безопасности России в авторском понимании видится в обеспечении ее соответствия ряду требований, предъявляемых к методологии экономической экспертизы фактов теневизации, с учетом следующих понятий (Батурина 2025):

– Экономическая экспертиза фактов теневизации – проведение лицом, обладающим специальными экономическими познаниями, научно-прикладного исследования по вопросам, требующим специальных знаний в области экономической науки, основанное на применении методики риск-ориентированного исследования.

– Методология экономической экспертизы фактов теневизации – совокупность принципов и методик риск-ориентированного исследования идентифицированных и верифицированных фактов теневизации экономических отношений и управленческих отношений криминального характера в сфере регулирования государственной политики по противодействию вызовам и угрозам экономической безопасности при решении вопроса параметризации нелегальной экономической выгоды.

– Методика риск-ориентированного исследования – совокупность общепринятых научных приемов и способов документального исследования интересующих фактов теневизации, в отношении которых поставлена экспертная задача.

– Параметр оценки теневизации экономики представляет собой экономический показатель, характеризующий факт теневизации по отдельности и в совокупности. Параметром оценки теневизации экономики выступает нелегальная экономическая выгода, установленная научно обоснованно расчетным путем по каждому идентифицированному и верифицированному факту теневизации.

Предметная область исследования ограничена интересующими фактами теневизации через изменения искомых экономических показателей. Такой научный прием обосновывается предметной областью исследования различных направлений экономических экспертиз и является максимально объективным.

Принципы-требования, предъявляемые к методологии экономической экспертизы фактов теневизации, следующие:

а) методология должна представлять собой результат синергии методик риск-ориентированного исследования интересующих фактов, и специфики правового поля (гражданского, налогового, уголовного и др.), в котором регламентированы права и обязанности, принципы и ответственность, а также другие аспекты деструктивных экономических и управленческих отношений;

б) методология должна быть разработана в соответствии с действующим законодательством Российской Федерации с соблюдением следующих принципов:

- принципа законности: обоснование алгоритма (методики) исследования должно базироваться на действующей редакции нормативных правовых актов, регламентирующих документальное сопровождение интересующих фактов теневизации;

- принципа соблюдения прав и свобод человека и гражданина, прав юридического лица: все неустрашимые сомнения, противоречия и неясности по исследуемым фактам теневизации трактуются как признак их деверификации, пока не доказано обратного;

- принципа объективности, всесторонности и полноты исследований, проводимых с использованием современных достижений науки и техники: исследование должно проводиться объективно, на строго научной и практической основе, всесторонне и в полном объеме; результаты исследования должны основываться на положениях, дающих возможность проверить обоснованность и достоверность сделанных выводов на базе общепринятых научных и практических данных;

в) методология должна раскрывать задачи исследования и критерии оценки достаточности их решения, принципы формирования исходных и интерпретации полученных данных, необходимых для расчета экономических показателей, характеризующих интересующие факты теневизации;

г) методология должна применяться в профессиональной деятельности профильных государственных ведомств и служб с целью обеспечения высокой степени достоверности, допустимости исходных и искомых данных об интересующих фактах, а также их предметной принадлежности (относимости).

Задачи методологии экономической экспертизы фактов теневизации заключаются в следующем:

- в формировании системы методик риск-ориентированного исследования фактов теневизации;

- в изучении передового отечественного опыта исследования;

- в создании методологической основы для мониторинга фактов теневизации, позволяющей решать задачи автоматизации сбора, обработки и анализа исходных данных (в т. ч. в профессиональной деятельности сотрудников профильных подразделений органов внутренних дел Российской Федерации).

Таким образом, при риск-ориентированном исследовании фактов теневизации экономических отношений решаются экспертные задачи и применяются соответствующие методики. В этом случае мониторинг и оценка риска теневизации экономики, связанного с совершением экономических преступлений, являются одним из перспективных элементов осуществляемого государственного контроля в целях противодействия потенциальным возможностям извлечения нелегальной экономической выгоды заинтересованными в этом лицами. Результаты экономических исследований позволяют выявить основные сферы деятельности, подверженные риску теневизации, повысить качество деятельности органов власти, в полномочия которых входит реализация государственной политики по противодействию вызовам и угрозам экономической безопасности, и обеспечивают обоснование стратегических (долгосрочных) и тактических (среднесрочных) мер по нейтрализации риска теневизации.

РЕЗУЛЬТАТЫ Для апробации предлагаемого подхода к оценке теневизации экономики далее представлен обзор нестандартных кейсов экономических исследований.

Кейс 1. На разрешение специалиста поставлен вопрос исследования бухгалтерского направления: *«Какое влияние на расчет размера платы за коммунальную услугу по отоплению в нежилом помещении многоквартирного дома, оказывает факт несоблюдения при расчете условия, что в интересующем нежилом помещении отсутствуют приборы отопления?»*.

Предмет исследования (параметр нелегальной экономической выгоды) – величина завышения размера платы за коммунальную услугу по отоплению в нежилом помещении многоквартирного дома, при условии, что в указанном помещении отсутствуют приборы отопления, тогда как в представленных документах суммы начислений размера платы за коммунальную

услугу по отоплению определены при ненулевых объемах потребляемой за расчетный период тепловой энергии, приходящихся на интересующее нежилое помещение.

Специалистом пошагово выведены формулы, на основании которых может быть определено в процентном соотношении искомое влияние на расчет размера платы за коммунальную услугу по отоплению в интересующем нежилом помещении.

Шаг 1. Определение перечня показателей-констант, участвующих в расчете размера платы за коммунальную услугу по отоплению, которые при определении искомого влияния заданного условия остаются без изменений.

– константы:

S_i – общая площадь i -го помещения (жилого или нежилого) в многоквартирном доме/общая площадь не оборудованного индивидуальным и (или) общим (квартирным) прибором учета i -го помещения (жилого или нежилого) в многоквартирном доме;

S^{ou} – общая площадь помещений, входящих в состав общего имущества в многоквартирном доме;

$S^{об}$ – общая площадь всех жилых и нежилых помещений в многоквартирном доме;

$S^{инд}$ – общая площадь жилых и нежилых помещений, в которых технической документацией на многоквартирный дом не предусмотрено наличие приборов отопления;

Шаг 2. Видоизменение формул расчета размера платы за коммунальную услугу по отоплению, при применении заданного условия.

Шаг 3. Определение соотношения результата видоизменения формул расчета размера платы за коммунальную услугу по отоплению, при применении заданного условия, к их исходному виду.

В таблице 1 формулы расчета размера платы за коммунальную услугу по отоплению математически соотнесены друг с другом.

Таблица 1

Соотношение результата видоизменения формул расчета размера платы за коммунальную услугу по отоплению, при применении заданного условия, к их исходному виду

Table 1

The ratio of the result of modifying the formulas for calculating the amount of the heating utility fee, when the specified condition is applied, to their original form

№ п/п	Показатель	Формула
1.	Если многоквартирный дом не оборудован коллективным (общедомовым) прибором учета тепловой энергии	
1.1.	При осуществлении оплаты коммунальной услуги по отоплению в течение отопительного периода	
1.1.1.	Соотношение размера платы за коммунальную услугу по отоплению:	$\frac{1}{1 + \frac{S^{ou}}{S^{об}}} \times 100 \%$
2.	Если многоквартирный дом оборудован коллективным (общедомовым) прибором учета тепловой энергии	
2.1.	При осуществлении оплаты коммунальной услуги по отоплению в течение отопительного периода	
2.1.1.	Ни одно жилое или нежилое помещение не оборудовано индивидуальным и (или) общим (квартирным) прибором учета тепловой энергии	
2.1.1.1.	Соотношение размера платы за коммунальную услугу по отоплению:	$\frac{1}{1 + \frac{S^{ou}}{S^{об}}} \times 100 \%$
Примечание – $S^{об} - S^{инд} = \sum S_i$		

Окончание таблицы 1

№ п/п	Показатель	Формула
2.1.2.	Хотя бы одно, но не все жилые и нежилые помещения оборудованы индивидуальными и (или) общими (квартирными) приборами учета тепловой энергии	
2.1.2.1.	Соотношение размера платы за коммунальную услугу по отоплению:	$\frac{I}{1 + \frac{\sum S_{ИПУ}}{S_{об}}} \times 100 \%$

Источник: составлено Е. В. Батуриной.

По результатам исследования специалистом установлено следующее: согласно представленным документам, при заданном условии, что в нежилом помещении многоквартирного дома отсутствуют приборы отопления, – общая сумма начислений размера платы за коммунальную услугу по отоплению завышена и должна быть уменьшена на 96 % до общей суммы начислений размера платы за коммунальную услугу по отоплению только с учетом объема потребляемой за расчетный период тепловой энергии, приходящегося на помещения, входящие в состав общего имущества. Определена величина завышения общей суммы начислений размера платы за коммунальную услугу по отоплению. При этом установлена общая сумма начислений размера платы за коммунальную услугу по отоплению с учетом рассчитанной величины завышения при заданном условии.

Кейс 2. На разрешение специалиста поставлен вопрос исследования налогового направления: «Какова доля влияний сделок между посредником ООО „А<...>” и перевозчиком ООО „Б<...>” и между ООО „А<...>” и его заказчиками, в интересах которых осуществлялись перевозки через ООО „Б<...>”, в общей величине налоговых вычетов/налоговых баз/налоговых обязательств по исчислению к уплате в бюджет НДС ООО „А<...>” за налоговые периоды с <...> по <...>?».

Предмет исследования (параметр нелегальной экономической выгоды) – абсолютная величина совокупного влияния интересующих сделок на формирование налоговых обязательств по исчислению к уплате в бюджет НДС.

Для решения поставленного вопроса специалистом применена методика, заключающаяся в следующем:

1. В исследовании книг покупок в сопоставлении с налоговыми декларациями по НДС ООО «А<...>», с целью установления стоимости покупок (включая НДС) и сумм НДС, учтенных по счетам-фактурам ООО «Б<...>» (далее по тексту «ИВ» – интересующие вычеты), при формировании налоговых вычетов по НДС, и приравненных к абсолютным значениям размера влияния интересующих сделок на состав налоговых вычетов по НДС.

2. В исследовании книг продаж в сопоставлении с налоговыми декларациями по НДС ООО «А<...>», с целью установления стоимости продаж (включая НДС/без НДС) и сумм НДС, учтенных по счетам-фактурам заказчиков, в интересах которых осуществлялись перевозки через ООО «Б<...>» (далее по тексту «ИП» – интересующие продажи), при формировании исчисленного НДС, и приравненных к абсолютным значениям размера влияния интересующих сделок на состав НДС с продаж ООО.

3. В исчислении изолированного влияния интересующих сделок на формирование налоговых вычетов по НДС ООО «А<...>», как абсолютной (в рублях) искомой величины, исчисленной путем сложения установленных, согласно п. 1 методики, значений интересующих вычетов (ΣИВ).

4. В исчислении изолированного влияния интересующих сделок на формирование исчисленного НДС ООО «А<...>», как абсолютной (в рублях) искомой величины, исчисленной путем сложения установленных, согласно п. 2 методики, значений интересующих продаж (ΣИП).

5. В определении совокупного влияния интересующих сделок на формирование налоговых обязательств по исчислению к уплате в бюджет НДС ООО «А<...>», как абсолютной (в рублях) искомой величины, рассчитанной по формуле:

$$\boxed{\begin{array}{c} \text{Абсолютное значение} \\ \text{искомой величины} \\ \text{совокупного влияния} \\ \text{интересующих сделок} \\ \text{на НДС} \end{array}} = \boxed{\begin{array}{c} \text{Величина} \\ \text{исходных налоговых} \\ \text{обязательств по НДС} \end{array}} \times \left(1 - \frac{\sum \text{ИБ}}{\sum \text{ИП}}\right), \quad (1)$$

Источник: составлено Е. В. Батуриной.

6. В определении в процентном соотношении долей изолированного влияния интересующих сделок:

а) в общей величине налоговых вычетов по НДС ООО «А<...>», путем деления интересующих вычетов на результат сложения исходных значений налоговых вычетов по НДС за указанные налоговые периоды;

б) в общей величине НДС с продаж ООО «А<...>», путем деления интересующих продаж на результат сложения исходных значений НДС с продаж за указанные налоговые периоды.

7. В определении в процентном соотношении доли совокупного влияния интересующих сделок в общей величине налоговых обязательств по НДС ООО «А<...>», путем деления установленного абсолютного значения искомой величины совокупного влияния интересующих сделок на НДС, согласно п. 3.3 методики, на установленную величину исходных налоговых обязательств по НДС ООО «А<...>».

В итоге на основании формулы (1), приведенной в методике, исчислена абсолютная величина совокупного влияния интересующих сделок на формирование налоговых обязательств по исчислению к уплате в бюджет НДС, и определена в процентном соотношении доля совокупного влияния интересующих сделок в общей величине налоговых обязательств по НДС.

Кейс 3. На разрешение специалиста поставлен вопрос исследования финансово-аналитического направления: «*Какое влияние оказали спорные договоры займа на финансовое состояние ООО Микрокредитная компания «<...>» за период с <...> по <...>?»*».

Предмет исследования (параметр нелегальной экономической выгоды) – абсолютная величина влияния завышения процентных расходов по займам на финансовое состояние ООО Микрокредитная компания «<...>» через показатель рентабельности деятельности.

Методика исследования: проведение финансового анализа показателей годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности исследуемого лица по состоянию на отчетную дату и за отчетный период, с одной стороны – при отражении интересующих фактов хозяйственной жизни в составе совокупных величин экономических показателей регистров бухгалтерского учета и включении их в расчет при определении остатков (конечного сальдо) указанных экономических показателей в составе итоговых показателей исследуемой годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности; с другой стороны – в условно смоделированной ситуации, при неотражении интересующих фактов хозяйственной жизни в составе совокупных величин экономических показателей регистров бухгалтерского учета и исключении их из расчета при определении остатков (конечного сальдо) указанных экономических показателей в составе итоговых показателей исследуемой годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности (при допущении, что интересующие факты хозяйственной жизни не были осуществлены при прочих равных условиях хозяйствования).

Специалистом смоделирована ситуация, при допущении, что сделки по исследуемым договорам займа не были осуществлены при прочих равных условиях хозяйствования, что влечет за собой необходимость корректировки числовых значений отдельных промежуточных и итоговых показателей бухгалтерской (финансовой) отчетности ООО Микрокредитная компания «<...>», путем исключения из их состава совокупных величин, отраженных в регистрах бухгалтерского учета организации по исследуемым договорам займа.

Важно отметить, что сделки по исследуемым договорам займа могут оказывать как изолированное, так и совместное с другими фактами хозяйственной жизни влияние на финансовое состояние ООО Микрокредитная компания «<...>».

По результатам исследования специалистом установлено следующее: начисление процентов по основному долгу, в т. ч. их погашение (выплата/удержание в виде начисленного НДФЛ по выплаченным процентам и пр.) за отчетный период, по исследуемым договорам займа оказало значительное влияние на финансовое состояние ООО Микрокредитная компания «<...>» через показатель рентабельности деятельности, т. к. завышение процентных расходов по займам, при допущении, что сделки по исследуемым договорам займа не были осуществлены при прочих равных условиях хозяйствования, составило 95,4 % от величины чистых процентных доходов организации.

Таким образом, путем систематизации экспертных задач и методик экономической экспертизы интересующих фактов визуализируется следующая структурно-логическая схема методологии риск-ориентированного исследования теневиизации экономики (рисунок 1).

Источник: составлено Е. В. Батуриной.

Рисунок 1 – Структурно-логическая схема методологии риск-ориентированного исследования теневиизации экономики

Figure 1 – Structural and logical scheme of the methodology for risk-oriented research on the shadow economy

ЗАКЛЮЧЕНИЕ Расширенная параметризация вызовов и угроз экономической безопасности России в существующих реалиях является перспективным направлением научных исследований, на основании которых могут быть достигнуты стратегические цели развития общества и страны. Исходя из вышеизложенного, с целью совершенствования мониторинга и оценки состояния экономической безопасности России, перспективность развития теории экономической безопасности видится по трем последовательно реализуемым направлениям: во-первых, в разработке теоретических принципов моделирования теневой экономики с целью создания возможности для конкретизации ее расширенной параметризации через экономические расчетные показатели; во-вторых, в разработке методологического обеспечения исследования предлагаемой модели теневой экономики и, в-третьих, в выработке институциональных аспектов мониторинга предлагаемых параметров системы оценки модели теневой экономики. Вместе с тем предметное изучение совокупности деструктивных экономических и управленческих отношений, складывающихся в интересующей сфере регулирования государственной политики, должно быть сконцентрировано именно на фактах извлечения нелегальной экономической выгоды. При этом внимание должно быть уделено как совокупности условий и факторов, создающих прямую или косвенную возможность нанесения ущерба в размере извлеченной нелегальной экономической выгоды, так и способных при определенных условиях привести к созданию такой возможности (риска) при формировании денежных потоков. В этом случае теневой денежный поток, как «следовой отпечаток» теневилизации, формируемый при вовлечении экономических событий, явлений и действий в процесс извлечения нелегальной экономической выгоды, представляет особый научный интерес. В силу того, что он обладает специфическими особенностями относительной открытости данных об изменении безналичной формы денежной массы, его исследование может качественно дополнить статистику по теневилизации и криминализации экономической сферы через систему расширенных параметров, структурных или временных показателей и коэффициентов. При этом достоверность исходных данных может быть обеспечена за счет уточнения понятийно-категориального аппарата и конкретизации процедур идентификации интересующего денежного потока, допустимость и предметная принадлежность – за счет применения методик риск-ориентированного исследования по выявленным фактам извлечения нелегальной экономической выгоды в различных ее формах. Таким образом, преимущество систематизации риск-ориентированного исследования теневилизации экономики в контексте обеспечения экономической безопасности страны заключается в возможности изучения преступности в сфере экономики именно через величину теневого денежного потока как параметра (критерия) оценки теневой экономики в статусе вызова или угрозы.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ / REFERENCES

- Батурина Е. В. Концепция развития национальной системы мониторинга теневилизации экономики в оценке состояния экономической безопасности России // *Экономическая безопасность*. 2025. Т. 8, № 6. С. 1507–1532.
- Baturina, Evgeniya V. 2025. "Konceptsiya razvitiya nacional'noj sistemy monitoringa tenevizacii ekonomiki v ocenke sostoyaniya ekonomicheskoy bezopasnosti Rossii" ["The Concept of Developing a National System for Monitoring the Shadow Economy in Assessing Russia's Economic Security"] (In Russ.). *Ekonomicheskaya bezopasnost' [Economic Security]* 8, no. 6:1507–32.
- Богомолова И. П. Исследование особенностей формирования теневой экономики, как фактора риска и угрозы экономической безопасности России / И. П. Богомолова, А. И. Хорев, М. И. Королев, И. Н. Василенко [и др.] // *Теневая экономика*. 2023. Т. 7, № 2. С. 145–160. <https://doi.org/10.18334/tek.7.2.117599>
- Bogomolova, Irina P. [et al.]. 2023. "Issledovanie osobennostej formirovaniya tenevoj ekonomiki, kak faktora riska i ugrozy ekonomicheskoy bezopasnosti Rossii" ["Research of the Features of the Formation of the Shadow Economy as a Risk Factor and a Threat to Russia's Economic Security"] (In Russ.). *Tenevaya ekonomika [Shadow Economy]* 7, no. 2:145–60. <https://doi.org/10.18334/tek.7.2.117599>
- Бюллер Е. А. Теневая экономика и коррупция как угрозы национальной финансовой безопасности / Е. А. Бюллер, С. К. Чиназирова, Л. Т. Тлехурай-Берзегова, И. Б. Ахунова [и др.] // *Экономика и предпринимательство*. 2022. № 7 (144). С. 120–124. <https://doi.org/10.34925/EIP.2022.144.7.018>

- Byuller, Yelena A. [et al.]. 2022. "Tenevaya ekonomika i korrupciya kak ugrozy nacional'noj finansovoj bezopasnosti" ["Shadow Economy and Corruption as Threats to National Financial Security"] (In Russ.). *Ekonomika i predprinimatel'stvo [Economics and Entrepreneurship]* 144, no. 7:120–4. <https://doi.org/10.34925/EIP.2022.144.7.018>
- Грачев А. В., Литвиненко А. Н. Теневая экономика как элемент системы экономической безопасности // *Образование. Наука. Научные кадры*. 2019. № 2. С. 132–137. <https://doi.org/10.24411/2073-3305-2019-10095>
- Grachev, Aleksandr V., and Aleksandr N. Litvinenko. 2019. "Tenevaya ekonomika kak element sistemy ekonomicheskoy bezopasnosti" ["Shadow Economy as an Element of the Economic Security System"] (In Russ.). *Obrazovanie. Nauka. Nauchnye kadry [Education. Science. Scientific Personnel]*, no. 2:132–7. <https://doi.org/10.24411/2073-3305-2019-10095>
- Елисеева И. И. Теневая экономика в хозяйстве страны: вопросы методологии и измерения // *Экономика и управление*. 2007. № 1 (27). С. 11–15.
- Eliseeva, Irina I. 2007. "Tenevaya ekonomika v hozyajstve strany: voprosy metodologii i izmereniya" ["Shadow Economy in the Country's Economy: Issues of Methodology and Measurement"] (In Russ.). *Ekonomika i upravlenie [Economics and Management]* 27, no. 1:11–5.
- Ерохина Е. В. Проблемы теневиизации экономики и экономической свободы в новых экономических условиях // *Теневая экономика*. 2022. Т. 6, № 2. С. 85–104. <https://doi.org/10.18334/tek.6.2.115197>
- Erokhina, Yelena V. 2022. "Problemy tenevizatsii ekonomiki i ekonomicheskoy svobody v novykh ekonomicheskikh usloviyakh" ["Problems of Shadowing the Economy and Economic Freedom in the New Economic Conditions"] (In Russ.). *Tenevaya ekonomika. [Shadow Economy]* 6, no. 2:85–104. <https://doi.org/10.18334/tek.6.2.115197>
- Измайлов М. К. Теневая экономика как угроза экономической безопасности России // *Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление*. 2022. № 1. С. 85–98. <https://doi.org/10.17308/econ.2021.4/3663>
- Izmajlov, Maxim K. 2022. "Tenevaya ekonomika kak ugroza ekonomicheskoy bezopasnosti Rossii" ["Shadow Economy as a Threat to Russia's Economic Security"] (In Russ.). *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika i upravlenie [Proceedings of Voronezh State University. Series: Economics and Management]*, no. 1:85–98. <https://doi.org/10.17308/econ.2021.4/3663>
- Каратаева Т. А. Теневая экономика как угроза системы экономической безопасности государства // *Евразийское пространство: экономика, право, общество*. 2022. № 6. С. 143–145.
- Karataeva, Tamara A. 2022. "Tenevaya ekonomika kak ugroza sistemy ekonomicheskoy bezopasnosti gosudarstva" ["Shadow Economy as a Threat to the State's Economic Security System"] (In Russ.). *Evrazijskoe prostranstvo: ekonomika, pravo, obshchestvo [Eurasian Space: Economy, Law, and Society]*, no. 6:143–5.
- Кутуев М. И. Анализ эффективности государственного контроля для реализации стратегии экономической безопасности // *Экономика и управление: проблемы, решения*. 2024. Т. 5, вып. 144, № 1. С. 38–51. <https://doi.org/10.36871/ek.up.p.r.2024.01.05.006>
- Kutuev, Murat I. 2024. "Analiz effektivnosti gosudarstvennogo kontrolya dlya realizatsii strategii ekonomicheskoy bezopasnosti" ["Analysis of the Effectiveness of State Control for Implementing the Economic Security Strategy"] (In Russ.). *Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniya [Economics and Management: Problems and Solutions]* 144, is. 5, no. 1:38–51. <https://doi.org/10.36871/ek.up.p.r.2024.01.05.006>
- Макарова Н. Н., Дмитриенко С. А., Кравцова О. В. Теневая экономика в системном восприятии структуры страны и предприятия // *Экономика, предпринимательство и право*. 2023. Т. 13, № 8. С. 2557–2572. <https://doi.org/10.18334/epp.13.8.118836>
- Makarova, Nadezhda N., Sergey A. Dmitrienko, and Oksana V. Kravcova. 2023. "Tenevaya ekonomika v sistemnom vospriyatii struktury strany i predpriyatiya" ["The Shadow Economy in the Systemic Perception of the Country and Enterprise Structure"] (In Russ.). *Ekonomika, predprinimatel'stvo i pravo [Journal of Economics, Entrepreneurship and Law]* 13, no. 8:2557–72. <https://doi.org/10.18334/epp.13.8.118836>
- Мухтаров Д. Д. Коррупция и теневая экономика как основная угроза экономической безопасности государства // *Евразийский юридический журнал*. 2021. № 7 (158). С. 483–484.
- Muhtarov, Dalgat D. 2021. "Korrupciya i tenevaya ekonomika kak osnovnaya ugroza ekonomicheskoy bezopasnosti gosudarstva" ["Corruption and the Shadow Economy as the Main Threat to the State's Economic Security"] (In Russ.). *Evrazijskij yuridicheskij zhurnal [Eurasian Law Journal]* 158, no. 7:483–4.
- Столярова А. Н., Петросян Д. С., Леонова Ж. К. Финансовый контроль как инструмент снижения угроз теневой экономики // *Вестник Российской академии естественных наук*. 2021. Т. 21, № 3. С. 52–55. <https://doi.org/10.52531/1682-1696-2021-21-3-52-55>
- Stolyarova, Alla N., David S. Petrosyan, and Zhanna K. Leonova. 2021. "Finansovyy kontrol' kak instrument snizheniya ugroz tenevoj ekonomiki" ["Financial Control as a Tool for Reducing the Threats of the Shadow Economy"] (In Russ.). *Vestnik RAEN [Bulletin of Russian Academy of Natural Sciences]* 21, no. 3:52–55. <https://doi.org/10.52531/1682-1696-2021-21-3-52-55>
- Терехов Д. С. Теневая экономика как угроза экономической безопасности // *Экономика и предпринимательство*. 2024. № 4 (165). С. 208–212. <https://doi.org/10.34925/EIP.2024.165.4.039>
- Terekhov, Denis S. 2024. "Tenevaya ekonomika kak ugroza ekonomicheskoy bezopasnosti" ["Shadow Economy as a Threat to Economic Security"] (In Russ.). *Ekonomika i predprinimatel'stvo [Economics and Entrepreneurship]* 165, no. 4:208–12. <https://doi.org/10.34925/EIP.2024.165.4.039>

Фатхутдинов А. А., Меркулова Е. Ю. Масштабы коррупции и экономической преступности в теневой экономике // *Теневая экономика*. 2025. Т. 9, № 2. С. 115–142. <https://doi.org/10.18334/tek.9.2.123421>

Fathutdinov, Albert A., Elena Yu. Merkulova. 2025. "Masshtaby korrupcii i ekonomicheskoy prestupnosti v tenevoj ekonomike" ["The scale of corruption and economic crime in the shadow economy"] (In Russ.). *Tenevaya ekonomika [Shadow Economy]* 9, no. 2:115–42. <https://doi.org/10.18334/tek.9.2.123421>

Чеченова Л. М., Никитин А. Б. Система показателей оценки теневого сектора экономики региона // *Экономика, предпринимательство и право*. 2024. Т. 14, № 10. С. 5583–5596. <https://doi.org/10.18334/epp.14.10.121852>

Chechenova, Liana M., and Aleksandr B. Nikitin 2024. "Sistema pokazatelej ocenki tenevogo sektora ekonomiki regiona" ["System of indicators for assessing the shadow economy of a region"] (In Russ.). *Ekonomika, predprinimatel'stvo i pravo [Journal of Economics, Entrepreneurship and Law]* 14, no. 10:5583–96. <https://doi.org/10.18334/epp.14.10.121852>

Авторами внесен равный вклад в написание статьи.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors have made an equal contribution to the writing of the article.

The authors declare no conflicts of interests.

Научная статья
УДК 338.28

Статья поступила в редакцию 21.09.2025;
одобрена после рецензирования 15.10.2025;
принята к публикации 21.11.2025.

Специфика проявления теневой активности в современной экономике и методы ее минимизации

Светлана Вячеславовна Зенченко

Северо-Кавказский федеральный университет, Ставрополь, Россия

Аннотация:

Введение. Противодействие теневой экономике в условиях активного развития цифровых платформ предполагает наличие алгоритма отбора инструментов, который будет учитывать возможные поведенческие реакции налогоплательщиков на действия контролирующих органов. Данный алгоритм частично реализован в процессе внедрения в механизм налогового администрирования риск-ориентированного подхода. В настоящее время соблюдение налогового законодательства является индивидуальным выбором, на который влияет набор сетевых взаимодействий и внешняя среда. **Методы.** В статье при оценке неформальной занятости в платформенной экономике использованы данные национальных фискальных органов, для анализа влияния последствий пандемии COVID-19 на поведение налогоплательщиков и действия налоговых органов использовался метод ретроспективного анализа. **Результаты.** Появление платформенной экономики и последствия пандемии COVID-19 привели к тому, что простое внедрение инструментов контроля или ужесточение действующей системы налогового администрирования для повышения уровня налоговой дисциплины и сокращения масштабов теневой экономики неэффективно. Совокупность прямых и косвенных инструментов, имеющихся в распоряжении государства, необходимо интегрировать в единый механизм, действие которого рассчитано на долгосрочную перспективу. Ответственные модальности могут быть реализованы для стимулирования и легитимизации отношений с налоговыми органами на основе создания общественных партнерств, предоставляющих финансовые стимулы. Организация доступа к таким стимулам должна учитывать возможность злоупотреблений налоговыми льготами. Конкуренция между цифровыми платформами является действенным инструментом в арсенале налоговых органов для мобилизации налоговых поступлений за счет сокращения масштабов теневой экономики. Финансовые стимулы для увеличения или развития клиентуры являются актуальными, особенно для малых предприятий, которые могут конкурировать на узких рынках с небольшой рентабельностью, т. к. они обладают высокой адаптивностью к технологическим изменениям и инновациям и могут стать сильной легитимирующей силой для налоговых органов, стремящихся уменьшить выгоду от схем уклонения от уплаты налогов с использованием цифровых платформ.

Ключевые слова:

теневая экономика,
платформенная экономика,
налоговый контроль,
налоговое администрирование

Для цитирования:

Зенченко С. В. Специфика проявления теневой активности в современной экономике и методы ее минимизации // *Экономическая политика и национальная безопасность*. 2025. № 2 (2). С. 53–63.

Информация об авторе:

Зенченко С. В. – доктор экономических наук, профессор
Северо-Кавказский федеральный университет
(Российская Федерация, 355017, г. Ставрополь, ул. Пушкина, д. 1)
профессор кафедры финансов и кредита
zen_sveta@mail.ru

Original article

The article was submitted September 21, 2025;
approved after reviewing October 15, 2025;
accepted for publication November 21, 2025.

The specifics of shadow activity manifestation in the modern economy and methods of its minimisation

Svetlana V. Zenchenko

North-Caucasus Federal University, Stavropol, Russia

© Зенченко С. В., 2025

Abstract:

Introduction. Countering the shadow economy in the context of the active development of digital platforms requires an algorithm for selecting tools that takes into account potential behavioural responses of taxpayers to the actions of regulatory authorities. This algorithm has been partially implemented in the process of introducing a risk-oriented approach into the tax administration mechanism. Currently, compliance with tax legislation is an individual choice influenced by a set of network interactions and the external environment. **Methods.** In the article, data from national fiscal authorities were used to assess informal employment in the platform economy, and a retrospective analysis method was employed to analyse the impact of the COVID-19 pandemic on taxpayer behaviour and the actions of tax authorities. **Results.** The emergence of the platform economy and the consequences of the COVID-19 pandemic have shown that simply introducing control tools or tightening the existing tax administration system to improve tax discipline and reduce the scale of the shadow economy is ineffective. The combination of direct and indirect tools available to the government needs to be integrated into a unified mechanism designed for the long term. Public modalities can be implemented to stimulate and legitimise relationships with tax authorities based on the creation of public partnerships that provide financial incentives. The organisation of access to such incentives should take into account the possibility of abuse of tax benefits. Competition among digital platforms is an effective tool in the arsenal of tax authorities for mobilising tax revenues by reducing the scale of the shadow economy. Financial incentives to increase or develop client bases are particularly relevant, especially for small enterprises that can compete in narrow markets with low profitability, as they possess high adaptability to technological changes and innovations and can become a strong legitimising force for tax authorities seeking to diminish the benefits of tax evasion schemes using digital platforms.

Keywords:

shadow economy,
platform economy,
tax control,
tax administration

For citation:

Zenchenko, Svetlana V. 2025. "Spetsifika proyavleniya tenevoy aktivnosti v sovremennoy ekonomike i metody yeye minimizatsii" ["The specifics of shadow activity manifestation in the modern economy and methods of its minimisation"] (In Russ.). *Ekonomicheskaya politika i natsional'naya bezopasnost'* [Economic policy and national security] 2, no. 2 (November):53–63.

Information about the author:

Zenchenko S. V. – Doc. Sci. (Econom.), Professor
North-Caucasus Federal University
(1, Pushkina str., Stavropol, 355017, Russian Federation)
Professor of the Department of Finance and Credit
zen_sveta@mail.ru

ВВЕДЕНИЕ

Неформальная экономика проявляется не только в двусторонних трудовых отношениях между работодателем и работником, но и между поставщиком и потребителем. Теневая активность также происходит в рамках трехсторонних отношений, что особенно хорошо видно в платформенной экономике, где есть цифровая платформа, пользователь / клиент и отдельный поставщик услуг/работник.

Платформенная экономика, иногда называемая экономикой обмена или совместной, относится к цифровым платформам или приложениям, которые облегчают согласование спроса и предложения самого широкого спектра товаров и услуг. Первоначально данная концепция имела некоммерческий оттенок, но крупные предприятия в различных секторах, особенно в сфере услуг, создавали новые коммерческие бизнес-модели в рамках данных цифровых технологий, бросая вызов традиционным поставщикам в их секторах.

С учетом этого противодействие теневой экономике в условиях активного развития теневых платформ предполагает такой отбор инструментов, который будет учитывать возможные поведенческие реакции налогоплательщиков на действия контролирующих органов. Необходимо отметить, что данный подход частично реализован в процессе внедрения в механизм налогового администрирования риск-ориентированного подхода.

Выделяют четыре базовых типа поведения налогоплательщиков – приверженность, капитуляция, сопротивление и отстранение (Engel et al. 2020). Их учет позволяет представить рациональный выбор как «релевантное окно», через которое можно рассмотреть различные виды преступного поведения, связанные с теневой экономикой.

Для тех налогоплательщиков, которые готовы соблюдать законодательство практически всегда, целесообразно использовать четыре основных элемента:

– адаптивный контроль действий налогоплательщиков для того, чтобы профилактика оказалась важнее принуждения;

- создание партнерств для устранения рисков;
- использование сервисориентированных наборов инструментов во взаимодействии фискальных органов и налогоплательщиков;
- селективное реагирование на изменение поведения в соответствии с пирамидой правоприменения и акцентом на досудебном решении проблем.

Для данной категории соблюдение налогового законодательства может быть индивидуальным выбором, на который влияет набор сетевых взаимодействий и внешняя среда. Поэтому фокус налогового органа должен быть направлен на устранение неопределенности и акцентирование внимания на повышении налоговой морали. Это связано с тем, что при обсуждении неформальной занятости в платформенной экономике в основном, хотя и не исключительно, рассматривают цифровые платформы фрилансеров, которые являются частными интернет-компаниями и выступают в качестве посредников в предоставлении услуг по требованию для индивидуальных или корпоративных потребителей.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Для того чтобы оценить, в какой степени в платформенной экономике распространена неформальная занятость, в опросе Евробарометра¹ 2019 года респондентам, занятым в теневом секторе, был задан следующий вопрос: «*Был ли какой-либо из данных видов деятельности организован через мобильное приложение? – приложение – или онлайн-инструмент, или специализированный веб-сайт?*». По результатам опроса:

- 11 % работодателей в теневом секторе использовали совместные платформы для продажи своих товаров и услуг;
- 4 % всех неформальных работников использовали платформы для организации своей работы;
- 7 % использовали совместные платформы для поиска неформальной работы;
- 36 % тех, кто использует цифровые платформы для организации неформальной деятельности, всю свою теневую активность осуществляют через них.

На основе полученных данных исследователи сделали вывод, что в Европе около 10 % теневой активности приходится на цифровые платформы, но не до конца ясно, какие виды неформальной работы организуются через них. При этом нет никаких оснований предполагать, что пользователи цифровых платформ с большей вероятностью будут использовать неформальную занятость, чем работодатели, не использующие их. То же самое касается квазиофициальной занятости, но не самозанятых.

Однако существует позиция, что цифровые платформы увеличивают использование и распространенность фиктивной самозанятости. Поскольку платформы являются посредниками между поставщиками услуг и пользователями, во многих судебных делах главным был вопрос, являются ли поставщики услуг на цифровых платформах самозанятыми или сотрудниками компании, которой принадлежит платформа (Cai et al. 2021).

Если стандарты предоставляемых услуг или их цена определяются платформой, то имеют место:

- экономическая зависимость, связанная с получением работником дохода от одного или преимущественно от одного работодателя;
- личная зависимость, проявляющаяся в подчинении и отсутствии полномочий в отношении методов и содержания работы, а также времени и места работы.

По данным формальным признакам поставщики услуг могут считаться фиктивными самозанятыми. Во всем мире в последнее время судебные и законодательные органы классифицируют работу на платформах как зависимую оплачиваемую работу, а не как самозанятость, что в некоторых случаях приводит к тому, что цифровые платформы уходят из национальных юрисдикций. Однако, несмотря на то, что как в средствах массовой информации, так и в научной литературе уделяется большое внимание взаимосвязи между совместной экономикой

¹ Standard Eurobarometer 92 – Autumn 2019 // European Union : [website]. URL: <https://europa.eu/eurobarometer/surveys/detail/2255> (дата обращения: 25.08.2025).

и фиктивной самозанятостью, это не единственная форма теневой активности, которой способствуют цифровые платформы.

Цифровые платформы косвенно способствуют росту неформальной активности среди самозанятых, т. к. они позволяют разбить более крупные задачи на более мелкие, а также упрощают поиск рынков для своих услуг в неформальной экономике. Цифровые платформы также увеличивают масштабы теневой экономики в силу наличия пробелов в законодательстве и неоднозначных регламентов ведения деятельности (Молодых 2025):

- отсутствие четких указаний относительно классификации деятельности самозанятых на цифровых платформах;
- нечеткие указания относительно того, нужно ли декларировать результаты деятельности для целей налогообложения, социального обеспечения и/или соблюдения трудового законодательства;
- сложные процедуры декларирования услуг, предоставляемых через цифровые платформы.

В качестве наиболее распространенных проблем предприниматели, ведущие деятельность на цифровых платформах, указывают [Сагинова и др. 2022]:

- отсутствие ясности в отношении того, что требуется для законного предоставления услуг;
- сложность системы уплаты налогов;
- на то, что легально оказывать услуги трудно;
- юридическую неясность статуса их занятости.

Еще одно трехстороннее трудовое отношение, которое ведет к участию в неформальной экономике, связано с агентствами по временному трудоустройству (далее – АВТ). В данной схеме участвуют три стороны: АВТ, работодатель и работник. Работник заключает трудовой договор с АВТ с целью его назначения в компанию, где он будет временно работать. Трудовой договор имеет ограниченный или неопределенный срок без гарантии продолжения и не основан на намерении работать на одном и том же предприятии на постоянной основе. Предприятие платит вознаграждение агентству, которое в свою очередь выплачивает заработную плату работнику.

Многие трудовые отношения, которые устанавливают АВТ, целиком соответствуют законодательству и являются полностью официальной занятостью. В странах, где АВТ эффективно функционируют, распространенность неформальной занятости ниже. Это связано с тем, что в таких условиях предприятия могут легче удовлетворить свои потребности во временной и циклической рабочей силе, обратившись к посредникам. В результате у работодателей пропадают стимулы обращаться к неформальной экономике в поисках временной рабочей силы.

Тем не менее трехсторонние трудовые отношения в рамках платформенной экономики также могут привести к росту масштабов теневой экономики следующими способами:

- между работником и АВТ действует квазиофициальное трудоустройство, когда агентство выплачивает работнику заработную плату в конверте, чтобы снизить налоги и расходы на социальное обеспечение, без явного участия или уведомления работодателя;
- между рабочим и работодателем заключается устное соглашение о занижении рабочего времени, сообщаемого агентству, чтобы сэкономить на сборах и выплатить работнику заработную плату в конверте за оставшееся отработанное время;
- между работодателем и агентством согласовывается сокрытие полного объема выполненных работ путем фальсификации данных.

До сих пор не проводилось исследований о том, какие практики неформальной активности через реализацию трехсторонних отношений являются наиболее распространенными. Тем не менее существуют данные о некоторых из схем, которые активно используются в различных отраслях:

- нелегализованные сельскохозяйственные бригады (Angiuoni 2016);
- поставщики рабочей силы в строительной отрасли, предоставляющие незарегистрированных рабочих, нанятых неофициально (Варшавская и Донова 2012);
- сезонные рабочие или поденщики (Бабышев 2021).

Например, в Италии существует система “*caporale*”, в соответствии с которой бригадир нанимает рабочих и доставляет их к месту работы. Рабочие нанимаются каждый день в известных общественных местах, таких как деревенские и городские площади, посредник устанавливает условия найма и цену, а фермер платит ему заработную плату плюс комиссию (Angiuni 2016).

В целом трехсторонние трудовые отношения, заключаемые на цифровых платформах с участием АВТ, работодателей и работников, могут способствовать росту неформальной экономики. Однако точные формы теневой активности и ее масштабы неизвестны.

В период пандемии COVID-19 особенно актуальными стали схемы сохранения занятости путем предоставления предприятиям финансовой поддержки для временного сокращения рабочего времени официальных работников или приостановки их работы с сохранением заработной платы за счет государственного финансирования, покрывающего неотработанные часы². Содержание таких схем сохранения занятости различалось по странам, например, с точки зрения критериев, используемых для определения того, может ли работодатель получить доступ к такой поддержке. Инициативы по краткосрочной финансовой поддержке применялись только к тем, кто занят в официальной экономике. Неформальные работники и предприятия не имели полного или частичного доступа к краткосрочной финансовой поддержке, предоставляемой государством зарегистрированным предприятиям и формальным работникам:

- незарегистрированные предприятия были полностью исключены из доступа к такой краткосрочной финансовой поддержке, как и официальные предприятия, которые декларируют лишь часть своей работы и доходов;

- только зарегистрированные предприятия и независимые работники смогли получить доступ к краткосрочной финансовой поддержке, что позволило им компенсировать дефицит их заявленного оборота или прибыли, а также не увольнять официальных сотрудников.

Что касается различных видов неформальных трудовых отношений, следует отметить:

- фиктивные самозанятые были исключены из финансовой поддержки наемных работников, но имели доступ к любой финансовой поддержке, предоставляемой им;

- работники, занятые в квазиофициальной занятости, как правило, получали более низкие выплаты в рамках схем краткосрочного сохранения рабочих мест, чем в случае декларирования полной заработной платы;

- незарегистрированные сотрудники были полностью исключены из краткосрочной финансовой поддержки сотрудников.

В зависимости от системы социального страхования во многих странах самозанятых в теневом секторе также часто исключали из социальных пособий, хотя в отдельных странах была усилена социальная защита, например, путем введения временного увеличения пособий по безработице и ослабления правил по их получению.

Помимо исключения неформальных предприятий и работников из краткосрочной финансовой поддержки, еще одной проблемой является злоупотребление схемами краткосрочного сохранения занятости со стороны работодателей, что привело к появлению новых видов теневой активности в период пандемии. Данные виды неформальной занятости, возникающие в результате злоупотребления схемами сохранения занятости и краткосрочной финансовой поддержки, в значительной степени связаны с «фиктивным заявлением о приостановке работы». К новым видам неформальной занятости, возникающим в результате злоупотреблений схемами сохранения занятости, относятся следующие схемы.

1. Работодатели требуют государственной поддержки для временного приостановления действия контрактов с их работниками, а далее:

- сотрудники работают нормально, не зная, что работодатель планирует приостановить с ними сотрудничество;

- сотрудники (для которых запрашивается поддержка) переходят полностью в теневой сектор либо начинают получать заработную плату в конвертах;

² Tax and fiscal policies after the COVID-19 crisis // OECD (Organisation for Economic Co-operation and Development) : [website]. URL: https://www.oecd.org/content/dam/oecd/en/publications/reports/2021/10/tax-and-fiscal-policies-after-the-covid-19-crisis_886d45f6/5a8f24c3-en.pdf (дата обращения: 25.08.2025).

- нанимаются новые работники;
- подаются заявки на поддержку с более высоким уровнем заработной платы, чем тот, который в реальности получают сотрудники.

2. Работодатели претендуют на «призрачного» работника, такого как уволенный или несуществующий.

3. Работодатели и/или работники претендуют на несколько форм поддержки, когда они имеют право только на одну.

Во Франции более миллиона компаний заявили о поддержке временной приостановки трудовых договоров для более чем 13 млн сотрудников. Опрос 34 000 сотрудников, проведенный в 2020 году, показал, что 31 % из них продолжали работать в обычном режиме, несмотря на получение такой поддержки, а 24 % были вынуждены продолжать свою деятельность по требованию своего работодателя (Goutte et al. 2020).

В Великобритании мошенничество и ошибки оцениваются в 5,5 млрд фунтов стерлингов в рамках схемы сохранения занятости, схемы поддержки доходов самозанятых и схемы «Ешь вне дома, чтобы помочь», причем 4 млрд фунтов стерлингов относятся только к схеме сохранения занятости. Еще 490 млн фунтов стерлингов (2,5 % от общей суммы присужденных средств) были потеряны из-за мошеннических или неверных требований в рамках схемы поддержки доходов самозанятых. Изучая схему возврата кредитов для предприятий в Великобритании, которые предоставляли кредиты на сумму до 50 000 фунтов стерлингов, или максимум 25 % годового оборота для поддержки бизнеса, четверть всех британских предприятий подали заявки на участие в схеме, а 11 % кредитов на сумму 4,9 млрд фунтов стерлингов были признаны мошенническими (Nicola et al. 2020).

Помимо появления новых видов неформальности и мошенничества, связанных со схемами краткосрочной финансовой поддержки, появились новые нарушения трудовых прав, которые не признавались и не защищались законодательством до пандемии. Примером могут служить обязанности работодателей и права работников в отношении удаленной работы. С расширением деятельности мобильных предприятий общественного питания и доставки на дом на первый план вышли новые формы предоставления услуг и бизнес-модели, в которых неформальная занятость, вероятно, будет занимать видное место. Примером может служить возникновение «виртуальных ресторанов» или «облачных кухонь», которые производят блюда исключительно для доставки через систему онлайн-заказов. Они избегают правил, применимых к ресторанам и еде на вынос, также существуют серьезные опасения по поводу условий труда кухонного персонала, а также работников службы доставки.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

Появление новых видов неформальной занятости и теневой активности в рамках развития платформенной экономики и в период пандемии COVID-19 потребовало трансформации действующей системы налогового администрирования и дополнения риск-ориентированного подхода новыми методами взаимодействия налогоплательщиков и фискальных органов, основанными на мерах стимулирования добровольного исполнения законодательства и повышении уровня налоговой дисциплины в обществе.

В настоящее время преобладает позиция, что доверие и власть являются важными факторами борьбы с теневой активностью как в развитых, так и развивающихся странах (Frey and Torgler 2007). Например, в странах:

- где налоговые органы воспринимаются как доброжелательные и способствующие максимизации общественного блага, зафиксирован самый высокий уровень налоговой дисциплины;

- где считается, что налоговые органы эффективно контролируют действия налогоплательщиков, регистрируется самый высокий уровень принудительного соблюдения;

- с высоким уровнем доверия ужесточение правоприменения (например, рост штрафов) провоцирует рост масштабов уклонения от уплаты налогов.

Таким образом, результаты исследований позволяют сделать вывод о том, что:

- экономические агенты следуют формальным правилам игры, потому что боятся штрафов и других санкций в результате выявления факта уклонения от уплаты налогов;

– чувствуют необходимость соблюдать правила игры и быть честными, т. к. у них есть доверие к государству.

Необходимость интеграции контролирующих и стимулирующих функций в единую систему налогового администрирования в настоящее время признана в многих странах, в т. ч. и в Российской Федерации. Как отмечает Организация экономического сотрудничества и развития (далее – ОЭСР), национальные фискальные органы пришли к консенсусу в отношении необходимости использования «полной модели операционализации налоговой политики» на основе сочетания инструментов как принудительного, так и добровольного соблюдения законодательства (OECD 2024).

В подтверждение данных выводов следует отметить результаты, полученные Э. Киршлером и др.:

– тип вмешательства не является сильным предиктором эффективности инструментов, хотя налоговые льготы скорее всего окажут значительный положительный эффект;

– меры, направленные на формализацию занятых, более эффективны, чем меры, направленные на легализацию фирм;

– масштабные и долгосрочные программы борьбы с теневой экономикой (более 24 месяцев) в среднем более эффективны, чем фрагментарные действия и краткосрочные селективные вмешательства (Kirchler et al. 2008).

Таким образом, появление платформенной экономики и последствия пандемии COVID-19 привели к тому, что простое внедрение инструментов контроля или ужесточение действующей системы налогового администрирования для повышения уровня налоговой дисциплины и сокращения масштабов теневой экономики неэффективно. Совокупность прямых и косвенных инструментов, имеющихся в распоряжении государства, необходимо интегрировать в единый механизм, действие которого рассчитано на долгосрочную перспективу.

Первым и наиболее распространенным видом санкций, который используется правоохранительными органами для сдерживания участия в неформальной экономике, являются штрафы. Данный тип санкций существует во всех странах мира и включает в себя наложение штрафов:

– на предприятия, нанимающие неформальных работников;

– на самозанятых лиц;

– на работодателей, которые, как установлено, участвуют в теневой экономике.

Их размер прописан в законодательстве и может иметь верхний и нижний пределы для различных видов неформальной активности.

Предполагается, что такие санкции служат сдерживающим фактором для тех, кто рассматривает возможность участия в теневой экономике. Их уровень должен быть пропорционален масштабу нанесенного ущерба и сопоставляться с другими преступными деяниями: за серьезные нарушения или умышленные нарушения могут быть вынесены строгие санкции, а за непреднамеренные ошибки, а также незначительные нарушения – более легкие. Санкции по сдерживанию участия в неформальной экономике могут включать:

– прогрессивные шкалы для рецидивистов;

– снижение штрафов за досрочную уплату штрафов;

– замену штрафов обучением руководителей и персонала.

Санкции могут быть довольно гибким инструментом и способствовать формализации, что можно продемонстрировать на системе санкций, принятой Управлением труда Греции (Poulimenakos et al. 2021). До введения новых санкций в 2018 году существовала обычная система штрафов. Когда инспектор обнаруживал, что работодатель использует незарегистрированных работников, то он мог наложить административный штраф:

– в размере 10 549 евро для работников старше 25 лет;

– 9 197 евро для работников в возрасте до 25 лет;

– в случае повторных правонарушений со стороны работодателя помимо штрафов могло быть назначено наказание в виде закрытия компании.

Признавая, что закрытие предприятий не способствует поощрению формализации, Управление труда Греции ввело новую систему санкций. Штраф для работодателей составляет

10 500 евро за каждого незарегистрированного работника. Однако если работодатель нанимает их в течение десяти дней в качестве зарегистрированных сотрудников:

- на три месяца, штраф уменьшается до 7 000 евро;
- на шесть месяцев – 5 000 евро;
- на год или более – 3 000 евро.

В 2017 году, до введения этой новой системы штрафов, только 32 % выявленных незарегистрированных работников впоследствии были наняты работодателем в качестве официальных сотрудников (70 % на неполный рабочий день и 30 % на полный рабочий день). За шестимесячный период после ее введения 45 % выявленных незарегистрированных работников были наняты работодателем в качестве зарегистрированных работников на полный рабочий день, причем 91 % были приняты на работу на год и более (Poulimenakos et al. 2021).

Еще одним примером санкции, стимулирующей процессы формализации, является переквалификация трудовых отношений при выявлении фиктивной samozанятости. Это происходит, когда трудовые отношения объявляются недействительными, а их статус с момента начала изменяется на работу по найму. В этом случае все права (включая минимальную заработную плату и пенсионные отчисления), связанные с реальными договорными отношениями, распространяются на работника, как если бы они были правильно обозначены с самого начала трудовых отношений, а все расходы, связанные с этим, несет работодатель. Данная практика активно используется в странах Европейского Союза одновременно с доначислениями по итогам принудительной переквалификации трудовых отношений и может быть рекомендована к внедрению на территории Российской Федерации.

Нарушители налогового законодательства могут быть подвергнуты дополнительным санкциям, например, лишению их права участвовать в торгах по контрактам на государственные закупки, что является основным источником финансирования малого и среднего бизнеса во многих странах. К таким предприятиям также могут быть применены санкции, ограничивающие им доступ к бюджетным субсидиям. В Европейском Союзе исключают фермерские хозяйства из субсидий в рамках общей сельскохозяйственной политики, если они нарушают права трудящихся и участвуют в теневой экономике. Цель состоит в том, чтобы предотвратить неформальную занятость и повысить стандарты труда в сельском хозяйстве (OECD 2024).

Бизнес также может быть подвергнут санкциям путем отзыва их лицензий для ведения хозяйственной деятельности. Однако, как отмечает Б. Фридман, в отдельных сферах деятельности, например, в такси или рыночной торговле, отзыв лицензии, наоборот, будет способствовать уходу в теневой сектор экономики (Friedman and Hall 2014).

Сокращению масштабов теневой экономики в платформенной экономике, где особенно велика доля samozанятых, также способствует введение инициатив, связанных с консультационной поддержкой максимального широкого круга налогоплательщиков в отношении соблюдения налогового, социального и трудового законодательства. В Бельгии, начиная с 2015 года, проводятся так называемые консультативные инспекции, расписание которых размещается на веб-сайтах участвующих министерств и ведомств за две недели до их начала. Обычно в них участвуют все контролирующие органы в секторах, где преобладает теневая экономика и неформальная занятость (например, такси, рестораны, строительство, автомобильный транспорт, гостиничный бизнес) (OECD 2024). Полученные результаты не позволяют говорить о наличии положительного эффекта, т. к. в ходе проведения консультационных проверок был выявлен ряд недостатков:

- необходимость рекламного продвижения данных мероприятий;
- недостаточная квалификация инспекторов для оказания консультационных услуг;
- потребность в более удобных форматах проведения консультационных проверок.

Схемы добровольного раскрытия информации позволяют физическим и юридическим лицам, выходящим из тени, отменять или уменьшать размер штрафов, которые применялись бы в случае, если факт уклонения от уплаты налогов был выявлен контролирующими органами. Такие схемы также могут предусматривать введение стимулов, а не освобождение от наказания налогоплательщиков, добровольно раскрывающих информацию о своем участии в неформальной экономике.

Данный инструмент не показал большой эффективности, поэтому на практике используется довольно редко. Например, в Великобритании использовалась схема добровольного раскрытия информации, предложенная предприятиям, которые не были зарегистрированы для уплаты налога на добавленную стоимость (далее – НДС). Это дало им возможность зарегистрироваться, при этом штрафы отменялись, если они соблюдали законодательство в дальнейшем в течение года. Стоимость рекламы данной схемы составила 500 000 фунтов стерлингов, а выпадающие бюджетные доходы в виде неуплаченных штрафов оценивались в 2,7 млн фунтов стерлингов. В результате было привлечено 11,4 млн фунтов стерлингов в виде налогов и процентов. Около 55 % компаний впоследствии не представили декларацию по НДС, что привело к наложению штрафов на сумму 2,5 млн фунтов стерлингов (OECD 2024).

Особенно активно схема добровольного раскрытия информации использовалась во время пандемии COVID-19, когда во многих странах она была запущена в обмен на краткосрочную финансовую поддержку, доступную компаниям в официальной экономике. Успешность данных действий была обусловлена наличием тяжелых кризисных условий для неформальных предприятий, работодателей и работников и стала главным стимулом для официального оформления и раскрытия своих предыдущих правонарушений.

Одной из особенностей платформенной экономики является легкость входа на рынок, при этом фрилансеры, оформленные как самозанятые, не всегда начинают новый бизнес на законных основаниях. Вместо этого они часто реализуют свои идеи полностью или частично в теневой экономике, переходя в официальный сектор в случае необходимости, например, расширения бизнеса. Одна из мер по формализации новых предпринимателей применяется в отношении безработных, желающих стать самозанятыми. По результатам Ф. Шнайдера, из 30 обследованных европейских стран 22 использовали инструменты, облегчающие получение безработными статуса самозанятых (Schneider et al. 2015). Например, в Германии стартовый взнос облегчает данную процедуру за счет введения дополнительного к пособию по безработице ежемесячного пособия в размере 300 евро в течение первых шести месяцев. Если по истечении данного срока самозанятый продолжает работать, то он получает дополнительные 300 евро еще в течение девяти месяцев. В результате ежегодно регистрируется около 120 000 получателей пособия по безработице, так как они считают данную схему простой и прозрачной (Schneider et al. 2015).

Таким образом, рассмотренные схемы противодействия росту масштабов теневой экономики в условиях появления новых секторов экономики помогают не только сгладить социальное напряжение в обществе и на рынке труда, но и избежать ухода безработных в теневой сектор за счет стимулирования их перехода на цифровые экономические платформы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ Учитывая масштаб неопределенности, вызванный появлением платформенной экономики и последствиями пандемии COVID-19, одним из самых необходимых видов регулирующей деятельности является использование инструментов надзора и мониторинга для выявления экономических агентов, занятых в неформальном секторе, а также стимулирования роста налоговой дисциплины. Такие механизмы важны для предоставления налоговым органам большей определенности как относительно размера и масштаба проблемы, так и количественно измеримых рисков для лучшего применения селективных инструментов в рамках риск-ориентированного подхода.

В байесовской экономике, а также в игровых теоретических моделях было показано, что рост масштабов теневой экономики обусловлен наличием неполной и несовершенной информации со стороны регулирующего органа, т. к. это ограничивает свободу действий и предоставляет субъектам больше возможностей для неформальной деятельности. Такая асимметрия информации является существенным фактором для платформенной экономики, поскольку потребители получают дополнительные возможности выбирать, с кем взаимодействовать:

– с официальным сектором, который предоставляет товары и услуги по более высокой цене, но с гарантией качества и с минимумом дополнительных издержек;

– с теневым сектором, где цены ниже, но качество товаров и услуг хуже, а их ассортимент ограничен.

Аналогичным образом происходит выбор на рынке труда, поэтому в платформенной экономике поведение экономических агентов может перейти к саморегулированию. Когда большое количество действующих лиц конкурируют за долю рынка, существует финансовый стимул в получении новых клиентов, поэтому любое регулирующее решение, которое связывает потенциальных клиентов с соответствующим поведением или повышением репутации, с большей вероятностью повысит долю законопослушных налогоплательщиков.

Результаты исследования также показали целесообразность включения в методы противодействия теневой активности нормативных требований с опорой как на внутренние, так и на внешние факторы, связанные с цифровыми платформами. Они могут как стимулировать, так и дестимулировать законопослушное поведение налогоплательщиков, влияя на их восприятие в более широком масштабе путем сравнения с другими классами или обществом в целом. Такое восприятие может быть:

– объективно обосновано, т. е. налогоплательщик уверен, основываясь на достоверных доказательствах, что другая категория получает несправедливое или незаконное преимущество;

– субъективно обосновано, т. е. налогоплательщик считает, что другая группа получает несправедливое или незаконное преимущество, даже если это восприятие искажено или не соответствует действительности.

Общественные модальности могут быть реализованы для стимулирования и легитимизации отношений с налоговыми органами за счет того, что неформальные субъекты признают правонарушение до того, как данный факт станет известен общественности. В этом случае налоговые органы рассмотрят возможность применения различных форм иммунитета или снижения размера санкций по сравнению со стандартным штрафом. Общественные партнерства также могут быть связаны с финансовыми стимулами, хотя налоговым органам необходимо проявлять осторожность, чтобы доступ к таким финансовым стимулам не воспринимался как лазейка для получения финансовой выгоды в виде налоговых льгот.

Таким образом, конкуренция между цифровыми платформами является действенным инструментом в арсенале налоговых органов для мобилизации налоговых поступлений за счет сокращения масштабов теневой экономики. Финансовые стимулы для увеличения или развития клиентуры актуальны особенно для малых предприятий, которые могут конкурировать на узких рынках с небольшой рентабельностью. Кроме того, они могут быть очень гибкими к технологическим изменениям и инновациям, а также стать мощной легитимирующей силой для налоговых органов, стремящихся уменьшить выгоду от схем уклонения от уплаты налогов с использованием цифровых платформ.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ / REFERENCES

Бабышев В. Ю. Трансформация режимов занятости: анализ мирового опыта // *Общество: политика, экономика, право*. 2021. № 6 (95). С. 69–78. <https://doi.org/10.24158/per.2021.6.9>

Babyshev, Vyacheslav Yu. 2021. "Transformaciya rezhimov zanyatosti: analiz mirovogo opyta." ["Transformation of employment regimes: an analysis of global experience"] (In Russ.) *Obshchestvo: politika, ekonomika, pravo [Society: politics, economics, law]* 95, no. 6 (June):69–78. <https://doi.org/10.24158/per.2021.6.9>

Варшавская Е. Я., Донова И. В. Неформальная занятость по найму: грани явления // *Известия Байкальского государственного университета*. 2012. № 6. С. 130–135.

Varshavskaya, Elena Ya., and Inna V. Donova. 2012. "Neformal'naya zanyatost' po najmu: grani yavleniya" ["Informal employment for hire: facets of the phenomenon"] (In Russ.) *Izvestiya Bajkal'skogo gosudarstvennogo universiteta [Proceedings of the Baikal State University]*, no. 6 (December):130–5.

Молодых В. А. Влияние цифровизации экономического пространства на динамику теневой экономики // *Вестник Академии знаний*. 2025. № 2 (67). С. 433–437.

Molodyh Vladimir A. 2025. "Vliyanie cifrovizatsii ekonomicheskogo prostranstva na dinamiku tenevoj ekonomiki" ["The impact of digitalization of the economic space on the dynamics of the shadow economy"] (In Russ.) *Vestnik Akademii znaniy [Bulletin of the Academy of Knowledge]* 67, no. 2 (June):433–7.

Сагинова О. В., Завьялов Д. В., Завьялова Н. Б. Готовность предпринимателей к цифровой трансформации бизнеса / *Цифровая трансформация экономических систем: проблемы и перспективы (ЭКОПРОМ-2022)* : сборник

трудов VI Всероссийской научно-практической конференции с зарубежным участием, г. Санкт-Петербург, 11–12 ноября 2022 г. Санкт-Петербург : ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2022. С. 223–226.

- Saginova, Olga V., Dmitry V. Zav'yalov, and Nadezhda B. Zav'yalo. 2022. "Gotovnost' predprinimatelej k cifrovoj transformacii biznesa" ["Entrepreneurs' readiness for digital business transformation"] (In Russ.). In: *Cifrovaya transformaciya ekonomicheskikh sistem: problemy i perspektivy (EKOPROM-2022)* [Digital transformation of economic systems: problems and prospects (ECOPROM-2022)] 223–6. Saint Petersburg : POLITEKH-PRESS.
- Angiuni S. A comparative study of informal labour intermediation and workforce reproduction practices in Italy and the U.K. A research in progress // *Cartografie sociali*. 2016. Vol. 2. No. 1. P. 261–285.
- Angiuni, Sara. 2016. "A comparative study of informal labour intermediation and workforce reproduction practices in Italy and the UK A research in progress." *Cartografie sociali* 2, no. 1 (November):261–85.
- Cai Y. [et al.]. Depressive Symptoms Among Chinese Informal Employees in the Digital Era // *International Journal of Environmental Research and Public Health*. 2021. Vol. 18. Is. 18:5211. <https://doi.org/10.3390/ijerph18105211>
- Cai, Yang, [et al.]. 2021. "Depressive symptoms among Chinese informal employees in the digital era." *International Journal of Environmental Research and Public Health* 18, no. 10 (May):5211. <https://doi.org/10.3390/ijerph18105211>
- Engel C., Mittone L., Morreale A. Tax Morale and Fairness in Conflict an Experiment // *Journal of Economic Psychology*. 2020. Vol. 81. P. 102–124. URL: https://www.researchgate.net/publication/331320449_Tax_Morale_and_Fairness_in_Conflict_-_An_Experiment
- Engel, Christoph, Luigi Mittone, and Azzurra Morreale. 2020. "Tax morale and fairness in conflict an experiment." *Journal of Economic Psychology* 81 (February):102314. URL: https://www.researchgate.net/publication/331320449_Tax_Morale_and_Fairness_in_Conflict_-_An_Experiment
- Frey B., Torgler B. Tax Morale and Conditional Cooperation // *Journal of Comparative Economics*. 2007. Vol. 35. No. 1. P. 136–159. <https://doi.org/10.1016/j.jce.2006.10.006>
- Frey, Bruno S., and Benno Torgler. 2007. "Tax morale and conditional cooperation." *Journal of comparative economics* 35, no. 1 (February):136–59. <https://doi.org/10.1016/j.jce.2006.10.006>
- Friedman B., Sah S. The Relationship Between Effective Governance and the Informal Economy // *International Journal of Business and Social Science*. 2014. Vol. 5. No. 9. P. 51–58. <https://doi.org/10.1108/MEDAR-06-2022-1706>
- Friedman, Barry A., and R. Hall. 2014. "The relationship between effective governance and the informal economy." *International Journal of Business and Social Science* 5, no. 9 (August):51–8. <https://doi.org/10.1108/MEDAR-06-2022-1706>
- Goutte S., Péran T., Porcher T. The role of economic structural factors in determining pandemic mortality rates: evidence from the COVID-19 outbreak in France // *Research in International Business and Finance*. 2020. Vol. 54. P. 101281. <https://doi.org/10.1016/j.ribaf.2020.101281>
- Goutte, Stéphane, Thomas Péran, and Thomas Porcher. 2020. "The role of economic structural factors in determining pandemic mortality rates: evidence from the COVID-19 outbreak in France." *Research in International Business and Finance* 54 (June):101281. <https://doi.org/10.1016/j.ribaf.2020.101281>
- Kirchler E. Hoelzl E., Wahl I. Enforced Versus Voluntary Tax Compliance: the "Slippery Slope" Framework // *Journal of Economic psychology*. 2008. Vol. 29. No. 2. P. 210–225. <https://doi.org/10.1016/j.joep.2007.05.004>
- Kirchler, Erich, Erik Hoelzl, and Ingrid Wahl. 2008. "Enforced versus voluntary tax compliance: The "slippery slope" framework." *Journal of Economic psychology* 29, no. 2 (April):210–25. <https://doi.org/10.1016/j.joep.2007.05.004>
- Nicola M. [et al.]. The Socio-Economic Implications of the Coronavirus Pandemic (COVID-19): A Review // *International journal of surgery*. 2020. Vol. 78. P. 185–193. <https://doi.org/10.1016/j.ijssu.2020.04.018>
- Nicola, Maria, [et al.]. 2020. "The socio-economic implications of the coronavirus pandemic (COVID-19): A review." *International journal of surgery* 78 (June):185–93. <https://doi.org/10.1016/j.ijssu.2020.04.018>
- Poulimenakos G. [et al.]. "The Greek Crisis Ends here Tonight": A Qualitative Study of Labor Market Deregulation in Greece Beyond the "Crisis" Paradigm // *Journal of Labor and Society*. 2021. Vol. 24. No. 2. P. 261–281. <https://doi.org/10.1163/24714607-bja10004>
- Poulimenakos, Giorgos, [et al.]. 2021. "The Greek Crisis Ends here Tonight": A qualitative study of labor market deregulation in Greece beyond the "Crisis" paradigm." *Journal of Labor and Society* 24, no. 2 (May):261–81. <https://doi.org/10.1163/24714607-bja10004>
- OECD. *Tax Administration 2024 : Comparative Information on OECD and Other Advanced and Emerging Economies*. Paris : OECD Publishing, 2024. 205 p.
- OECD. 2024. "Tax Administration 2024: Comparative Information on OECD and Other Advanced and Emerging Economies." 205. Paris : OECD.
- Schneider F., Raczkowski K., Mróz B. Shadow Economy and Tax Evasion in the EU // *Journal of Money Laundering Control*. 2015. Vol. 18. No. 1. P. 34–51. <https://doi.org/10.1108/JMLC-09-2014-0027>
- Schneider, Friedrich, Konrad Raczkowski, and Bogdan Mróz. 2015. "Shadow economy and tax evasion in the EU." *Journal of Money Laundering Control* 18, no. 1 (January):34–51. <https://doi.org/10.1108/JMLC-09-2014-0027>

Научная статья
УДК 338.28

Статья поступила в редакцию 21.09.2025;
одобрена после рецензирования 16.10.2025;
принята к публикации 21.11.2025.

Современные технологии противодействия неформальной занятости: зарубежный опыт и российская практика

Магамед Вахаевич Исраилов

Чеченский государственный педагогический университет, Грозный, Россия

Аннотация:

Введение. Ключевая проблема оценки результативности налоговых проверок заключается в том, что их эффективность в сдерживании масштабов роста теневой экономики компенсируется тем, что они менее эффективны в содействии добровольному переходу к официальной деятельности. Поэтому необходим поиск новых ключевых показателей для измерения эффективности деятельности налоговых органов по содействию формализации, учитывая такие модели поведения налогоплательщиков, как «принудительное соблюдение» и «добровольное согласие». **Методы.** В работе используется компаративный анализ в разрезе стран Организации экономического сотрудничества и развития в части оценки эффективности действующих инструментов налогового контроля. **Результаты.** Вероятность выявления фактов участия в неформальной экономике повышает не только контроль работников, но и формы обязательной регистрации и лицензирования бизнеса. Доказано, что добровольное соблюдение достигается с помощью косвенных инструментов контроля и рассматривается как производная от уровня эффективности деятельности государства. Принудительное соблюдение реализуется с помощью механизма контроля, что требует от государства более активного использования передовых информационно-аналитических технологий, таких как искусственный интеллект и большие данные, в процедурах налогового контроля. Современные подходы по борьбе с неформальной занятостью должны интегрировать принудительные и стимулирующие меры в единую систему противодействия теневой активности. Различные виды санкций необходимо использовать для увеличения реальных или ожидаемых издержек участия в неформальной экономике и сдерживания роста ее масштабов. Таким образом, сочетание прямых и косвенных инструментов является наиболее эффективным средством поощрения формализации экономических отношений. При этом, когда асимметрия между формальными и неформальными институтами минимальна, меры сдерживания слабо влияют на динамику неформальной занятости, и наоборот, когда несоответствие между институтами увеличивается, уровень сдерживающих факторов оказывает решающее влияние.

Ключевые слова:

неформальная занятость,
налоговый контроль,
уклонение от уплаты налогов,
теневая экономика,
налоговые проверки

Для цитирования:

Исраилов М. В. Современные технологии противодействия неформальной занятости: зарубежный опыт и российская практика // *Экономическая политика и национальная безопасность*. 2025. № 2 (2). С. 64–74.

Информация об авторе:

Исраилов М. В. – доктор экономических наук, доцент
Чеченский государственный педагогический университет
(Российская Федерация, 364068, г. Грозный, пр-т Х. Исаева, 62)
профессор кафедры экономики и управления в образовании
israilovmv@mail.ru

Original article

The article was submitted September 21, 2025;
approved after reviewing October 16, 2025;
accepted for publication November 21, 2025.

Modern technologies for informal employment combating: foreign experience and Russian practice

Magamed V. Israilov

Chechen state pedagogical university, Grozny, Russia

© Исраилов М. В., 2025

Abstract:

Introduction. The key problem in assessing the tax audits efficiency is that their effectiveness in curbing the shadow economy growth is offset by the fact that they are less impactful in facilitating the transition to formal activities. Therefore, it is necessary to search for new key indicators to measure the effectiveness of tax authorities activity in facilitating formalisation, taking into account the models of “enforcement” and “voluntary consent” of taxpayers’ behaviour. **Methods.** A comparative analysis in the context of the countries of the Organisation for Economic Cooperation and Development is used in the research in terms of evaluating the efficiency of existing tax control instruments. **Results.** The probability of revealing the facts of the informal economy participation increases not only the control of employees, but also the forms of mandatory business registration and licensing. It is proved that voluntary compliance is achieved through indirect control tools and is considered as a derivative of the state efficiency level. Enforcement is implemented through a control mechanism, which requires the government to use advanced informational-analytical technologies such as artificial intellect and big data in tax control procedures more active. Modern approaches to combat informal employment should integrate coercive and incentive measures into a single system of shadow activity counteraction. Various types of sanctions should be used to increase the real or expected costs of the informal economy participating and to deter its growth. Thus, the combination of direct and indirect instruments is the most effective means of encouraging the economic relations formalisation. At the same time, when the asymmetry between formal and informal institutions is minimal, deterrence measures have little effect on the dynamics of informal employment, and vice versa, when the disparity between institutions increases, the level of deterrent factors has a decisive impact.

Keywords:

informal employment,
tax control,
tax evasion,
shadow economy,
tax audits

For citation:

Israilov, Magamed V. 2025. “Sovremennyye tekhnologii protivodeystviya neformal'noy zanyatosti: zarubezhnyy opyt i rossiyskaya praktika” [“Modern technologies for informal employment combating: foreign experience and Russian practice”] (In Russ.). *Ekonomicheskaya politika i natsional'naya bezopasnost'* [Economic policy and national security] 2, no. 2 (November):64–74.

Information about the author:

Israilov M. V. – Doc. Sci. (Econom.), Docent
Chechen state pedagogical university
(62, Kh. Isayeva ave., Grozny, 364068, Russian Federation)
Professor of the Department of Economics and Management in Education
israilovmv@mail.ru

ВВЕДЕНИЕ

Наиболее частым инструментом, используемым для выявления фактов неформальной активности, является проведение выездных налоговых проверок. Для повышения их эффективности используется широкий спектр инструментов – от простого увеличения количества выездных проверок до использования селективных процедур контроля с акцентом внимания на налогоплательщиках с максимально высоким уровнем риска.

В последние годы были внедрены альтернативные варианты проверок в т. ч.:

- онлайн-выездные/камеральные и физические проверки, когда налогоплательщик заранее информируется об инспекционном посещении;
- совместные проверки с другими правоохранительными органами как на национальном, так и на трансграничном уровне;
- переход от проведения регулярных выборочных проверок к более целенаправленному подходу с оценкой риска, хотя общепризнано, что выборочные проверки не могут быть прекращены, поскольку они обладают сильным сдерживающим эффектом;
- консультационные проверки, когда инспекторы предоставляют информацию, чтобы помочь физическим и юридическим лицам соблюдать налоговое законодательство.

Распространено мнение, что самый простой способ борьбы с неформальной экономикой – это снижение общего уровня налогового бремени (Алеников 2014). Однако, как показывает практика, это не всегда так:

- отсутствуют эмпирические доказательства того, что снижение налоговых ставок уменьшает масштаб теневой экономики, что можно проследить на примере скандинавских стран, где уровень налогового бремени максимально высокий, а масштабы неформального сектора – минимальны (Schneider and Buehn 2017);
- проблема общего реформирования налоговой системы для борьбы с теневой экономикой заключается в том, что нельзя определить изолированную эффективность влияния каждого фактора, в т. ч., и уровня налогового бремени¹.

¹ Авдийский В. И., Земсков В. В., Соловьев А. И. Налоговые риски в системе экономической безопасности : учебное пособие. Москва : ИНФРА-М, 2019. 234 с.

Повышение реальной или ожидаемой вероятности обнаружения фактов уклонения от уплаты налогов воспринимается правоохранительными органами как важный и эффективный способ борьбы с теневой экономикой. Однако, как и в случае с санкциями, отсутствуют однозначные эмпирические выводы об эффективности увеличения вероятности обнаружения фактов уклонения от уплаты налогов в целях предотвращения участия в теневой экономике.

Некоторые исследования доказывают, что увеличение вероятности проверки и обнаружения снижает масштабы уклонения от уплаты налогов, по крайней мере, для отдельных групп доходов и категорий налогоплательщиков (Horodnic 2018). Однако в других работах подтверждается, что данный фактор не влияет на динамику масштабов теневой экономики (Nchor 2021). Более того, это может привести к падению уровня налоговой дисциплины в странах, где преобладают строгие социальные нормы в отношении соблюдения законодательства, т. к. ужесточение процедур контроля снижает доверие между государством и бизнесом, работодателями и работниками.

Следовательно, эффективность повышения вероятности обнаружения в системе противодействия росту масштабов теневой экономики зависит не только от действий органов государственной власти, но и от специфики социального, культурного и психологического развития общества.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ Одной из разновидностей выездных проверок, которая получила наибольшее распространение в странах Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), стала физическая проверка рабочих мест в целях предотвращения роста масштабов неформальной занятости. Априори предполагается, что их проведение необходимо, а основная деятельность контролирующих органов государственной власти отражается в том, что их часто называют «инспекциями» или «инспекционными органами», а сотрудников – «инспекторами». Однако вопрос, являются ли инспекции рабочих мест эффективным средством борьбы с неформальной экономикой, обсуждается или оценивается редко. Также не оценивается относительная эффективность различных видов контроля, таких как онлайн-/камеральная инспекция или выездная проверка.

Считается, что наиболее эффективными являются целевые и выборочные проверки, которые касаются определенных секторов экономики (Кирова и Кожебаткина 2020). Развитие и активное внедрение технологий интеллектуального анализа больших данных позволяет более точно определять потенциальных нарушителей и оценивать риски отдельных налогоплательщиков, что также повысило перспективность использования риск-ориентированных методов в налоговом администрировании.

В последние годы в Российской Федерации контролирующие органы стали чаще проводить совместные и согласованные проверки:

- согласованные – это проверки, проводимые двумя или более контролирующими органами государственной власти одновременно по одному и тому же делу, но в разных местах;
- совместные проверки – это проверки, проводимые одновременно двумя или более органами на одном рабочем месте.

Считается, что последний вид проверок является более удобным для бизнеса, но эффективность и целесообразность их использования эмпирически не доказана.

Ключевая проблема оценки результативности проверок любого типа заключается в том, что даже если они эффективны в сдерживании масштабов роста теневой экономики, они могут быть менее эффективны в содействии переходу к официальной деятельности. Поэтому необходим поиск новых ключевых показателей для измерения эффективности деятельности налоговых органов по содействию формализации, например, количество работников, которые после проведения проверки на рабочем месте получили официальную работу, из общего числа неформальных занятых.

Несмотря на отсутствие эмпирических данных об эффективности проверок рабочих мест и сравнении результативности различных типов проверок, особенно в отношении формализации экономических отношений, выездные проверки остаются основным инструментом, используемым налоговыми и правоохранительными органами для борьбы с ростом масштабов

теневой экономики. В отчете Международной организации труда² (далее – МОТ), часто используемом трудовыми инспекциями для лоббирования своих интересов, связанных с увеличением числа инспекторов, утверждается, что в развивающихся странах должен быть один инспектор труда на 10 000 занятых и один инспектор на 20 000 занятых в развитых странах. Однако важно учитывать, что такое соотношение числа инспекторов и наемных работников не является официальной рекомендацией МОТ, несмотря на то, что данная рекомендация активно используется на практике.

В последние годы распространено мнение, что необходимо уделять больше внимания повышению эффективности инспекций на рабочих местах, а не лоббировать увеличение числа инспекторов (Aghaei et al. 2024). Эффективность контрольной деятельности может быть повышена за счет внедрения в практику соответствующими органами государственной власти новых инструментов и методов, таких как:

- регистрация работников до первого дня работы;
- введение обязательных удостоверений личности на рабочем месте;
- внедрение новых схем регистрации бизнеса, а также подтверждения уплаты налогов и социальных отчислений;
- участие в эффективном сборе данных, обмене и анализе для выявления и определения уровня рисков налогоплательщиков;
- рассылка уведомительных писем;
- средства подачи жалоб (например, по телефону или электронной почте);
- внедрение сертифицированных кассовых аппаратов;
- инструменты ответственности цепочки поставок (например, солидарная ответственность, перекрестная проверка).

По сравнению с оценками эффективности проверок рабочих мест, проводимых трудовыми инспекциями, имеется больше данных об эффективности налоговых проверок. М. Квайя и др. пришли к выводу, что проведение выборочных проверок значительно улучшает данные о доходах датских налогоплательщиков в следующем налоговом году (Khwaja et al. 2011). А. Альстад и др. аналогичным образом выявили устойчивое положительное влияние аудита на предоставление отчетности, показав, что самозанятые налогоплательщики Великобритании увеличивают объем декларируемых доходов в течение как минимум пяти лет после выборочной проверки (Alstadsater et al. 2022).

Н. Ермасова и др. исследуют влияние налоговых проверок на будущее поведение 7 500 самозанятых налогоплательщиков США. Они обнаружили, что налогооблагаемый доход в среднем увеличивается на 15 % через год после аудита. При этом среди тех налогоплательщиков, которые (Ermasova et al. 2019):

- получили дополнительные доначисления, заявленный налогооблагаемый доход был на 64 % выше в первый год после аудита (и на 44 % выше через три года), чем в случае его отсутствия;
- не получили доначислений, размер декларируемого дохода снизился на 15 % через год после аудита (на 21 % ниже через три года) по сравнению с его отсутствием.

Это означает, что селективные налоговые проверки в отношении нарушителей законодательства не только приносят больше доначислений в текущем периоде, но и способствуют росту фискальных доходов в будущем.

Еще одним средством повышения эффективности выявления неформальной занятости является введение удостоверений личности на рабочем месте для регистрации и контроля занятых. Из 30 европейских стран в 22 странах были введены обязательные удостоверения личности на рабочем месте (OECD 2024). Особенно популярны они были на строительных площадках из-за задействования труда временных рабочих и мигрантов, поскольку данные карты подтверждают данные не только о том, кто работает на строительной площадке и кто их нанимает, но и другие данные о работнике (например, наличие сертификатов здоровья, водительских прав или прохождение инструктажа по безопасности).

² Global Employment Policy Review 2023 Macroeconomic Policies For Recovery and Structural Transformation // International Labour Organization : [website]. URL: https://www.ilo.org/sites/default/files/wcmsp5/groups/public/%40ed_emp/documents/publication/wcms_882222.pdf (дата обращения: 08.08.2025).

В обзоре практики использования удостоверений личности на рабочем месте в строительной отрасли в 10 европейских странах И. Хороднич и К. Уильямс отмечают, что они используются в качестве инструмента для идентификации работников, а также для выявления и предотвращения неформальной занятости (Horodnic and Williams 2019). В ряде случаев их функционал расширяется за счет следующих инструментов и мер:

- регистрация фактов профессионального обучения и повышения квалификации;
- подтверждение уровня квалификации и опыта работы в отрасли;
- использование удостоверения в качестве электронного ключа для доступа на строительную площадку;
- использование удостоверения в качестве фиксирования времени входа и выхода, а также записи рабочего времени.

Данная технология не заменяет проверки рабочих мест, а дополняет их, делая более эффективными. Для этого все карточки должны быть доступны для чтения инспекторами во время проверок рабочих мест и связаны с актуальными журналами занятости, чтобы можно было проверить работника в режиме реального времени.

Косвенным показателем эффективности использования удостоверений личности может быть пример Финляндии, где после привязки к карточке налогового номера фискальные органы обнаружили, что за первые 18 месяцев поступления от налога на доходы физических лиц увеличились на 500 млн евро, а размер официальной заработной платы вырос на 9 % по сравнению с предыдущим годом. При этом численность занятых в строительном секторе даже незначительно снижалась.

Вероятность выявления фактов участия в неформальной экономике повышает не только контроль работников, но и формы обязательной регистрации и лицензирования бизнеса.

Особое внимание в последнее время уделяется регистрации брокера в трехсторонних трудовых отношениях с участием работника, работодателя. Например, в Норвегии в 2010 году работники из Восточной Европы составляли 22 % занятых в TWA, и их заработная плата и условия труда были неудовлетворительными. Инспекция труда ввела схему обязательной регистрации бизнеса, в результате было зарегистрировано 1 362 предприятия, а предприятия, использующие временных работников, стали проверять наличие агентств в реестре (OECD 2024).

Существуют также схемы подтверждения, свидетельствующие о полноте и своевременности уплаты налога на доходы физических лиц и социальных отчислений. В Норвегии Конфедерация норвежских предприятий создала схему обязательной сертификации в клининговой отрасли, где широко распространена неформальная занятость (OECD 2024). Клининговые компании, получающие лицензию, должны были соответствовать следующим требованиям:

- иметь вид на жительство для всех сотрудников;
- принять обязательства по регистрации и отчетности в государственных реестрах для всех сотрудников;
- соответствовать стандартам охраны труда и техники безопасности;
- все сотрудники должны были иметь при себе удостоверения личности, полученные от инспекции труда.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ Один из основных способов, с помощью которого налоговые органы стремятся повысить эффективность контролируемых мероприятий, заключается в улучшении:

- сбора данных;
- обмена данными;
- применения инструментов анализа рисков.

Первым шагом к повышению результативности выявления фактов теневой активности с использованием риск-ориентированного подхода на основе анализа данных является их сбор. Для этого во многих странах были введены реестры предприятий и занятости, что позволило:

- отбирать предприятия для проверки рабочих мест;
- заранее рассылать налогоплательщикам письма-уведомления;
- повысить эффективность образовательных и информационных материалов, которые разрабатывают и предоставляют налоговые органы.

Введение таких реестров требует разработки и внедрения соответствующих информационных технологий, которые позволяют собирать и хранить разноплановые актуальные данные как на уровне отдельных лиц, так и на уровне агрегированных баз данных. Это позволяет в режиме реального времени анализировать их и выявлять факты неформального поведения, а также визуализировать полученные результаты и предоставлять доступ для всех органов государственной власти, которым они могут потребоваться.

Основные проблемы при разработке таких реестров заключаются в том, что налоговым органам необходимы (Jumagulovich 2024):

- финансовые ресурсы для их внедрения;
- технические навыки персонала для их использования;
- надлежащее законодательство о защите персональных данных;
- гарантии конфиденциальности;
- инструменты и их интеграция в инициативы, связанные с электронным правительством.

Примером может служить электронный регистр занятости в Эстонии, введенный в 2014 году, в котором работодатели обязаны были регистрировать работников до того, как они приступят к работе. Первоначальная стоимость внедрения составляла 403 тыс. евро, а ежегодные текущие расходы – 33 000 евро. В течение года после его введения было собрано 11,8 млн евро дополнительных налоговых поступлений, а доля незарегистрированной занятости снизилась с 10 % до 6,3 % (OECD 2024).

Помимо реестров занятости и предприятий налоговые органы переводят базы данных по делам о результатах аудита/проверки с бумажных форм на электронные носители, которые могут быть объединены с другими электронными базами данных с целью их актуализации и полного обеспечения доступа к ним. Веб-скрапинг также начинает использоваться для сбора данных о конкретных предприятиях и физических лицах, а также данных третьих лиц, включая информацию о банковских счетах налогоплательщиков, информацию от поставщиков телекоммуникационных и интернет-услуг.

Помимо внутренних данных, правоохранительные органы для выявления участия в теневой экономике полагаются на данные, полученные из внешних источников и третьих лиц. Межведомственный обмен данными часто проблематичен и препятствует эффективному выявлению неформальной занятости, т. к. передача данных в электронном виде требует наличия общегосударственной инфраструктуры, а также интеграции информационных технологий с электронными системами, совместимыми между органами власти. Также требуется внесение изменений в законодательство, которое должно обеспечивать защиту персональных данных и конфиденциальность и одновременно не препятствовать обмену данными или их использованию.

В большинстве европейских стран отсутствует полностью скоординированный подход в части обмена данными. Исключением является Бельгия, в которой есть Банк социального обеспечения *Crossroads (CBSS)*. Социальное обеспечение в Бельгии состоит из трех систем страхования (рабочие, самозанятые работники и государственные служащие), покрывающих семь социальных рисков (нетрудоспособность, несчастный случай на производстве, профессиональное заболевание, безработица, старость, уход за ребенком и отпускные), и четыре системы помощи (субсидии для инвалидов, гарантированное семейное пособие, минимальный доход и гарантированный доход для пожилых людей). *CBSS*, несмотря на свое название, является не банком данных, а сетью потоков данных между различными государственными учреждениями, каждое из которых хранит свои данные. В 2016 году было проведено 1,1 млрд электронных обменов данными со средним временем отклика на онлайн-сообщения менее четырех секунд в 99,3 % случаев. Бельгийское бюро планирования подсчитало, что процессы обмена информацией привели к ежегодной экономии в размере 1,7 млрд евро в год. *CBSS* сделал возможным предоставление услуг более высокого качества и новых видов услуг, таких как

автоматическое предоставление социальных пособий без подачи запросов гражданами или работодателями (Vander Elst and De Rynck 2013).

Похожим примером является Финляндия, которая преодолела традиционные проблемы с обменом данными, создав единый центральный орган для государственных органов, занимающихся вопросами неформальной занятости. Созданная в 2011 году Информационная группа по теневой экономике (GEIU) предоставляет уполномоченным государственным органам единую точку доступа для получения информации об организациях и отдельных лицах, подозреваемых в причастности к неформальной деятельности. Услуга автоматизирована с полным веб-интерфейсом, что означает, что отчеты о соответствии составляются автоматически и доставляются в информационную систему запрашивающего органа. В состав группы входит всего 24 сотрудника, которые подготовили 2 млн отчетов о соответствии с момента своего создания в 2011 году (OECD 2024).

В настоящее время большинство инструментов интеллектуального анализа данных доступно либо в виде программного обеспечения с открытым исходным кодом, либо в виде коммерческого программного обеспечения. Примером может служить инструмент анализа данных *MiningWatch* в Бельгии, который использует прогностическое моделирование для определения рисков мошенничества в трех различных секторах: строительство, уборка, а также гостиничный и ресторанный сектор. В результате его внедрения средний показатель успешности проверок вырос с 16 % до внедрения программы до 45 % при использовании *MiningWatch* (Vander Elst and De Rynck 2013).

В Великобритании налоговая служба (HMRC) проводит интеллектуальный анализ данных, используя свою систему данных *Connect*, которая объединяет 40 наборов данных с 22 млрд строк данных и 600 млн документов. В нее входят 250 аналитиков данных и 4 000 пользователей, которые выполнили 13 млн поисковых запросов. HMRC использует *Connect* не только для обнаружения несоответствий, но и для их предотвращения путем определения целей для образовательных и информационных кампаний. Оценивая соотношение доходов к затратам, HMRC потратила 90 млн фунтов стерлингов на разработку этого инструмента и получила дополнительные 3 млрд фунтов стерлингов в виде налоговых поступлений (соотношение доходов к затратам 33 к 1) (OECD 2024).

В качестве примера можно привести анализ компаний гостиничного сектора по критерию соотношения оборота к транзакциям по кредитным картам, который используется для выявления аномальных отелей, в которых соотношение отклоняется от нормы. Такой динамический сравнительный анализ гостиничного сектора проводится на уровне города и для различных типов поставщиков услуг размещения (например, небольших гостиниц), поскольку соотношение кредитных карт к обороту выше в городах и крупных отелях. Если такие случаи были выявлены, то происходит рассылка писем-уведомлений компаниям, выходящим за рамки нормы о выявлении несоответствий и необходимости привести свои дела в порядок.

Налоговая служба Австралии (ATO) аналогичным образом использует динамический бенчмаркинг, или то, что она называет моделью «ближайшего соседа». При этом сравниваются заявления налогоплательщиков о вычетах, связанных с работой, с заявлениями налогоплательщиков, занимающих аналогичные должности и получающих аналогичные доходы, чтобы определить, насколько они отличаются от нормы. Пилотная программа, запущенная в 2014 году, отправила письма 2 000 налогоплательщикам, чьи расходы, связанные с работой, были выше, чем у их коллег. В результате коэффициенты корректировки налоговых деклараций с потенциальными рисками превысили 80 %. С тех пор модель ближайшего соседа широко использовалась ATO для отбора кандидатов с более высоким риском (Норре 2020).

В отдельных странах налоговые органы экспериментировали с обнародованием своих инструментов анализа рисков и оценок рисков налогоплательщиков. Это оказало положительное влияние на добровольное соблюдение. Например, в 2020 году налогово-таможенный департамент Эстонии запустил сервис, позволяющий предприятиям просматривать онлайн-рейтинг своего налогового поведения, что позволяет предприятиям исправлять многие простые и непреднамеренные ошибки. В Италии аналогичный сервис *Redditest* был запущен еще в 2009 году, в котором инструмент оценки рисков позволяет налогоплательщикам самостоятельно диагностировать их уровень (OECD 2024). Таким образом, предоставление

в открытом доступе используемого инструмента оценки риска является средством поощрения добровольного соблюдения требований и снижения необходимости в проведении выездных налоговых проверок.

Одним из результатов подхода к выявлению фактов теневой активности, основанного на данных, является то, что налоговые органы все чаще используют письма-уведомления, которые представляют собой сообщения, отправляемые по электронной почте и содержащие различную информацию, которая «подталкивает» налогоплательщиков добровольно исполнять свои обязанности по уплате налогов. Обычно данный инструмент используют в качестве дополнения к интеллектуальному анализу данных, который выявляет «выбросы» по различным показателям и категориям налогоплательщиков с целью стимулирования добровольного соблюдения законодательства.

Эффективность писем-уведомлений частично зависит от их содержания. Например, изучив 8 000 налогоплательщиков в Канаде, которым были отправлены различные письма, было обнаружено, что «дружеские» письма-подталкивания позволили собрать на 12 % больше налогов, чем стандартные «карательные» письма. Однако аналогичное исследование, проведенное в 2016 году, показало противоположные результаты (Wenzel 2006).

В Великобритании была проведена сравнительная эффективность трех различных сообщений, а именно:

- девять из десяти человек платят налоги вовремя;
- девять из десяти человек в Великобритании платят налоги вовремя;
- девять из десяти в Великобритании вовремя платят налоги. В настоящее время вы относитесь к очень незначительному меньшинству людей, которые еще не заплатили нам.

Улучшение платежной дисциплины произошло во всех трех сообщениях, но наибольший эффект имела третья формулировка, которое подчеркивает, что человек находится среди меньшинства, которое нарушает законодательство (Galle and Shay 2023).

Многие налоговые органы используют инструменты однорангового наблюдения и поощряют «разоблачение», прося людей напрямую сообщать о случаях неформального поведения по телефону «горячей линии», текстовым сообщением и онлайн-порталам.

Например, в Великобритании HMRC одной из первых ввела телефонную горячую линию и систему онлайн-сообщений, что обходится бюджету в 700 000 фунтов стерлингов в год на персонал горячей линии и в 3 млн фунтов стерлингов в год на расследование полученных жалоб. В 2006 году для поощрения сообщений на горячую линию была использована кампания на телевидении, в прессе и на радио стоимостью 4,5 млн фунтов стерлингов, ориентированная на конкретные профессии, такие как парикмахеры, рабочие по ремонту и обслуживанию домов, водители такси и авторемонтники. В 2007 году было получено 120 000 звонков и электронных писем, обработка каждого из которых стоила в среднем 6 фунтов стерлингов. В трети отчетов соответствующая информация отсутствовала. Из 76 300 человек, подвергшихся оценке риска, в отношении 12 400 не было предпринято никаких дальнейших действий, а 8 400 налогоплательщиков получили консультационную поддержку. Из 19 800 дел, по которым HMRC продолжил расследование, 3 500 дел были открыты и 2 000 завершены, что привело к дополнительному налогообложению в размере 2,6 млн фунтов стерлингов (OECD 2024).

Третьи лица также могут использовать инструменты подачи жалоб. В Швеции организация *Fair Play Bygg* была создана в 2016 году профсоюзом и организацией работодателей. Был разработан веб-сайт, через который работники могут анонимно сообщать о случаях неформальной занятости, уклонения от уплаты налогов или злоупотреблений в отношении рабочих со стороны строительных компаний. Если обнаруживаются нарушения, они сообщают об этом в Шведское управление по охране труда. Более 90 % представленных дел привели к раскрытию и судебному преследованию случаев неформальной занятости (OECD 2024).

Основная проблема использования данного инструмента заключается в том, что сообщения о нарушениях генерируют большое количество фактов, которые необходимо проверить, а это может занимать много времени и средств, особенно если по закону требуется рассматривать все жалобы (Atayah and Alshater 2021). Подобные сообщения особенно трудно использовать, когда в налоговых органах отсутствует инструмент оценки рисков и отбора налогоплательщиков с использованием заранее определенных критериев для принятия решения о том, какие сигналы следует проверять, а какие нет. Тем не менее подачи

жалоб являются инструментом, который можно использовать для увеличения вероятности обнаружения неформальной активности.

Практически во всех странах сертифицированные кассовые аппараты используются для предотвращения операций в теневой экономике. Они напрямую сообщают о транзакциях в налоговый орган, что позволяет сократить количество случаев уменьшения оборота товаров и объем оборота наличных денег, которые могут использоваться предприятиями для выплаты, например, заработной платы «в конвертах». Электронные данные о выданных чеках хранятся для того, чтобы их могли проверить налоговые органы и сравнить с задекларированным оборотом.

В Хорватии законодательство обязало предприятия с 2013 года использовать сертифицированные кассовые аппараты, что привело к увеличению задекларированной выручки более чем на 1 млрд евро в 2014 году, что на 17,8 % выше уровня 2012 года. Аналогичным образом в Венгрии в 2013 году законодательство о введении сертифицированных кассовых аппаратов привело к увеличению поступлений НДС на 11,8 % в 2014 году, из которых 6,7 % можно отнести к улучшению соблюдения налогового законодательства. В Бельгии сертифицированные кассовые аппараты регистрируют не только все транзакции, но и персонал, использующий их, что позволяет одновременно проводить проверки трудовых книжек (OECD 2024).

Для повышения эффективности использования в выявлении фактов неформальной активности необходимо сделать использование таких кассовых аппаратов обязательным. Кроме того, включение регистрации рабочего времени для каждого работника с использованием сертифицированного реестра позволяет контролировать рабочее время, предотвращая квази-официальную занятость. Также необходимо стимулировать клиентов запрашивать кассовые чеки, чтобы регистрировался весь товарооборот.

Одна из проблем с сертифицированными кассовыми аппаратами заключается в том, что было создано программное обеспечение, известное как *phantom-ware*, позволяющее продавцам избегать декларирования всех транзакций. Данное программное обеспечение запускается с флэш-накопителя для обеспечения доступа к системным записям POS и позволяет владельцу изменять записи транзакций, а также создавать виртуальные торговые терминалы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ В соответствии с результатами последних исследований, утверждает-ся, что налогоплательщики соблюдают закон в силу следующих причин:

- опасаются обнаружения и штрафных санкций в результате выявления фактов уклонения от уплаты налогов («принудительное соблюдение»);
- чувствуют обязательство быть честными, потому что они доверяют государству и одобряют его действия («добровольное согласие»).

В данном подходе:

- добровольное соблюдение достигается с помощью косвенных инструментов и рассматривается как производная от уровня эффективности деятельности государства;
- принудительное соблюдение достигается с помощью механизма контроля, что требует от государства наличия инструментов и возможностей заставить экономических агентов делать то, что они не считают нужным, тем способом и в том объеме, который нужен государству.

Рассмотренные в статье современные подходы по борьбе с неформальной занятостью стремятся интегрировать принудительные и стимулирующие меры в единую систему противодействия теневой активности. Различные виды санкций используются для увеличения реальных или ожидаемых издержек участия в неформальной экономике и сдерживания роста ее масштабов. Штрафы – это всего лишь один из видов санкций, но в большинстве стран они традиционно были одним из источников дохода бюджетной системы, а сумма штрафов была ключевым показателем эффективности деятельности контролирующих органов.

Переход от использования одних только контролирующих инструментов к использованию дополнительных систем контроля рабочих мест, которые были рассмотрены в статье, требует переосмысления стратегических целей и показателей эффективности, используемых в налоговом администрировании, а также более активного внедрения информационных технологий. Однако не только совершенствование механизма контроля может увеличить ре-

альные и/или предполагаемые издержки участия в неформальной экономике. Повышение вероятности обнаружения также может способствовать этому, поэтому в последние годы именно данный вопрос стал центром внимания налоговых и правоохранительных органов по всему миру.

Формирование эффективного механизма противодействия неформальной занятости требует оценки совокупных эффектов добровольного и принудительного соблюдения налогового законодательства. В системе налогового администрирования фискальные органы являются субъектами, которые обладают низкой или высокой силой принуждения и легитимной властью. Эмпирически было доказано, что использование двух стратегий вместе приводит к более высокому росту уровня налоговой дисциплины, чем их применение по отдельности.

Таким образом, сочетание прямых и косвенных инструментов является наиболее эффективным средством поощрения формализации экономических отношений. Однако, когда асимметрия между формальными и неформальными институтами минимальна, меры сдерживания слабо влияют на динамику неформальной занятости, и наоборот, когда несоответствие между институтами увеличивается, уровень сдерживающих факторов оказывает решающее влияние. При этом базовые постулаты модели рационального поведения налогоплательщиков также работают: увеличение вероятности обнаружения факта неформальной занятости оказывает большее влияние, чем ужесточение штрафных санкций в отношении работодателей, которые нарушили трудовое и налоговое законодательство.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ / REFERENCES

- Алеников А. С. Инструментарий налогового комплаенса и его использование при реформировании налоговой системы России // *Экономика устойчивого развития*. 2014. №. 2 (18). С. 9–14.
- Alenikov, Aleksandr S. 2014. "Instrumentarij nalogovogo komplensa i ego ispol'zovanie pri reformirovanii nalogovoj sistemy Rossii" [The toolkit of tax compliance and its use in reforming the Russian tax system] (In Russ.) *Ekonomika ustojchivogo razvitiya* [Economics of sustainable development] 18, no. 2 (June):9–14.
- Кирова Е. А., Кожебаткина А. В. Модернизация налогового контроля в условиях цифровизации экономики // *Вестник университета*. 2020. № 9. С. 94–99. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2020-9-94-99>
- Kirova, E. A., and A. V. Kozhebatkina. 2020. "Modernizaciya nalogovogo kontrolya v usloviyah cifrovizacii ekonomiki" ["Modernization of tax control in the context of digitalization of the economy"] (In Russ.) *Vestnik universiteta* [University Bulletin], no. 9 (September):94–9. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2020-9-94-99>
- Aghaei S., Dehkordi B. B., Reza H. Presenting a Model to Prevent Tax Evasion, From the Perspective of the Employees of the Country's tax affairs organization // *International Journal of Nonlinear Analysis and Applications*. 2024. Vol. 15. No. 5. P. 325–336. <https://doi.org/10.22075/ijnaa.2023.29630.4212>
- Aghaei, Saeed, Bahareh B. Dehkordi, and Hamid Reza. 2024. "Presenting a model to prevent tax evasion, from the perspective of the employees of the country's tax affairs organization." *International Journal of Nonlinear Analysis and Applications* 15, no. 5 (May):325–36. <https://doi.org/10.22075/ijnaa.2023.29630.4212>
- Alstadsæter A. [et al.]. Tax Evasion and Tax Avoidance // *Journal of Public Economics*. 2022. Vol. 206. P. 104587. <https://doi.org/10.1016/j.jpubeco.2021.104587>
- Alstadsæter, Annette, [et al.]. 2022. "Tax evasion and tax avoidance." *Journal of Public Economics* 206 (February):104587. <https://doi.org/10.1016/j.jpubeco.2021.104587>
- Atayah O. F., Alshater M. M. Audit and tax in the context of emerging technologies: A retrospective analysis, current trends, and future opportunities // *International Journal of Digital Accounting Research*. 2021. No. 21. P. 95–128. https://doi.org/10.4192/1577-8517-v21_4
- Atayah, Osama F., and Muneer M. Alshater. 2021. "Audit and tax in the context of emerging technologies: A retrospective analysis, current trends, and future opportunities." *International Journal of Digital Accounting Research*, no. 21 (May):95–128. https://doi.org/10.4192/1577-8517-v21_4
- Ermasova N., Haumann C., Burke L. The Relationship Between Culture and Tax Evasion Across Countries: Cases of the USA and Germany // *International Journal of Public Administration*. 2019. Vol. 44. No. 3. P. 1–17. <https://doi.org/10.1080/01900692.2019.1672181>
- Ermasova, Natalia, Christian Haumann, and Laura Burke. 2019. "The relationship between culture and tax evasion across countries: Cases of the USA and Germany." *International Journal of Public Administration* 44, no. 3 (October):1–17. <https://doi.org/10.1080/01900692.2019.1672181>
- Hoppe T. Tax Complexity in Australia-A Survey-Based Comparison to the OECD Average // *Accounting for Transparency: Working Paper Series*. 2020. No. 14. <https://doi.org/10.2139/ssrn.3526193>
- Hoppe, Thomas. 2020. "Tax Complexity in Australia-A Survey-Based Comparison to the OECD Average." *Accounting for Transparency: Working Paper Series*, no. 14 (January). <https://doi.org/10.2139/ssrn.3526193>

- Horodnic I. Tax morale and institutional theory: a systematic review // *International Journal of Sociology and Social Policy*. 2018. Vol. 38. No. 1. P. 868–886. <https://doi.org/10.1108/IJSSP-03-2018-0039>
- Horodnic, Ioana Alexandra. 2018. "Tax morale and institutional theory: a systematic review." *International journal of sociology and social policy* 38 , no. 1 (April):868–86. <https://doi.org/10.1108/IJSSP-03-2018-0039>
- Horodnic I., Williams C. Tackling Undeclared Work in the European Union: Beyond the Rational Economic Actor Approach // *Policy studies*. 2019. Vol. 43. No. 1. P. 21–55. <https://doi.org/10.1080/01442872.2019.1649384>
- Horodnic, Ioana A., and Colin C. Williams. 2019. "Tackling undeclared work in the European Union: beyond the rational economic actor approach." *Policy studies* 43 , no. 1 (July):21–55. <https://doi.org/10.1080/01442872.2019.1649384>
- Galle B., Shay S. Admin Law and the Crisis of Tax Administration // *North Carolina Law Review*. 2023. Vol. 101. No. 6. P. 1645–1696.
- Galle, Brian, and Stephen Shay. 2023. "Admin Law and the Crisis of Tax Administration." *North Carolina Law Review* 101, no. 6 (January):1645–96.
- Khwaja M. S., Awasthi R., Loeprick J. Risk-based tax audits: Approaches and Country Experiences. Washington DC : The World Bank, 2011. 96 p.
- Khwaja, Munawer S., Rajul Awasthi, and Jan Loeprick [eds.]. 2011. Risk-based tax audits: Approaches and country experiences 96. Washington DC : The World Bank.
- Musagaliev A. J. [et al.]. Procedure for Implementing Tax Control in Tax Risk Management and Tax Audits // *Partners Universal International Innovation Journal*. 2024. Vol. 2. No. 1. P. 76–83. <https://doi.org/10.5281/zenodo.10643514>
- Musagaliev, Ajiniyaz J. [et al.]. 2024. "Procedure for Implementing Tax Control in Tax Risk Management and Tax Audits." *Partners Universal International Innovation Journal* 2, no. 1 (February):76–83. <https://doi.org/10.5281/zenodo.10643514>
- Nchor D. Shadow Economies and Tax Evasion: The Case of the Czech Republic, Poland and Hungary // *Society and Economy*. 2021. Vol. 43. No. 1. P. 21–37. <https://doi.org/10.1556/204.2020.00029>
- Nchor, Dennis. 2021. "Shadow economies and tax evasion: The case of the Czech Republic, Poland and Hungary." *Society and Economy* 19, no. 6 (March):21–37. <https://doi.org/10.1556/204.2020.00029>
- OECD. Tax Administration 2024 : Comparative Information on OECD and Other Advanced and Emerging Economies. Paris : OECD Publishing, 2024. 205 p.
- OECD. 2024. Tax Administration 2024 : Comparative Information on OECD and Other Advanced and Emerging Economies 205. Paris : OECD Publishing.
- Schneider F. G., Buehn A. Shadow Economy: Estimation Methods, Problems, Results and Open Questions // *Open Economics*. 2017. Vol. 1. No. 1. P. 1–29. <https://doi.org/10.1515/openec-2017-0001>
- Schneider, Friedrich G., and Andreas Buehn. 2017. "Shadow economy: Estimation methods, problems, results and open questions." *Open Economics* 1, no. 1 (September):1–29. <https://doi.org/10.1515/openec-2017-0001>
- Elst S. V., de Rynck F. Will Mandated Network Steering do the Trick? A Balanced Assessment of the Belgian Network "Crossroads Bank for Enterprises" // *International Review of Public Administration*. 2013. Vol. 18. No. 2. P. 47–63. <https://doi.org/10.1080/12294659.2013.10805252>
- Vander Elst, Simon, and Filip De Rynck. 2013. "Will mandated network steering do the trick? A balanced assessment of the Belgian network "Crossroads Bank for Enterprises"." *International Review of Public Administration* 18, no. 2 (August):47–63. <https://doi.org/10.1080/12294659.2013.10805252>
- Wenzel M. A Letter From the Tax Office: Compliance Effects of Informational and Interpersonal Justice // *Social Justice Research*. 2006. Vol. 19. No. 3. P. 345–364. <https://doi.org/10.1007/s11211-006-0011-y>
- Wenzel, Michael. 2006. "A letter from the tax office: Compliance effects of informational and interpersonal justice." *Social Justice Research* 19, no. 3 (September):345–64. <https://doi.org/10.1007/s11211-006-0011-y>

Научная статья
УДК 338

Статья поступила в редакцию 02.09.2025;
одобрена после рецензирования 16.09.2025;
принята к публикации 21.11.2025.

Оценка последствий уклонения от уплаты налогов как результата использования схем агрессивного налогового планирования

Владимир Анатольевич Молодых

Санкт-Петербургский университет МВД России, Санкт-Петербург, Россия

Аннотация:

Введение. Глобализация экономических отношений привела к снижению важности соблюдения налогового законодательства, в результате чего транснациональные компании стали активно использовать стратегии агрессивного налогового планирования и уклоняться от уплаты налогов с целью минимизации налогового бремени как важного элемента сокращения затрат. Стратегия агрессивного налогового планирования дает существенные преимущества с точки зрения финансовых показателей, таких как увеличение денежного потока для поддержания роста и существенное увеличение чистой прибыли после уплаты налогов. Однако компании, уклоняющиеся от уплаты налогов, несут дополнительные транзакционные издержки, величина которых зависит от ряда характеристик компаний. **Цель** исследования заключается в определении факторов и характеристик компаний, которые влияют на вероятность выбора стратегий уклонения от уплаты налогов, а также оценка позитивных и негативных последствий для налогоплательщиков в результате их выбора. **Методы.** В статье использованы инструменты корреляционно-регрессионного анализа, а также алгоритмы сопоставления, а именно: ближайших соседей и ядра. В качестве эмпирической базы использовались данные опросов компаний, проводимые Всемирным банком. **Результаты** исследования показали, что важными факторами, влияющими на выбор стратегии уклонения от уплаты налогов, являются характеристики фирмы, а не менеджмента. Уровень образования и опыт менеджера не оказали существенного влияния на законопослушность фирмы. Статистически значимыми факторами, снижающими вероятность выбора стратегии уклонения от уплаты налогов, оказались следующие характеристики: юридическая структура, год создания, инновационный потенциал, количество сотрудников, структура активов и результаты деятельности. В данном контексте при разработке стратегий противодействия уклонению от уплаты налогов необходимо акцентировать внимание на экономических последствиях трех составляющих, а именно: прозрачность финансовой отчетности, стоимость капитала, стоимость фирмы.

Ключевые слова:

уклонение от уплаты налогов,
налоговое планирование,
стоимость компании,
финансовая отчетность

Для цитирования:

Молодых В. А. Оценка последствий уклонения от уплаты налогов как результата использования схем агрессивного налогового планирования // Экономическая политика и национальная безопасность. 2025. № 2 (2). С. 75–87.

Информация об авторе:

Молодых В. А. – кандидат экономических наук, доцент
Санкт-Петербургский университет МВД России
(Российская Федерация, 198206, г. Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилютова, д. 1)
доцент кафедры информационной безопасности
v.a.molodyh@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9802-7356>

Original article

The article was submitted September 2, 2025;
approved after reviewing September 16, 2025;
accepted for publication November 21, 2025.

Assessing the consequences of tax evasion as a result of aggressive tax planning schemes

Vladimir A. Molodykh

Saint Petersburg University of the MIA of Russia, Saint Petersburg, Russia

© Молодых В. А., 2025

Abstract:

Introduction. The globalisation of economic relations has led to a decline in the importance of tax compliance, resulting in multinational companies actively using aggressive tax planning strategies and tax avoidance to minimise their tax burden as an important element of cost reduction. An aggressive tax planning strategy offers significant advantages in terms of financial performance, such as increased cash flow to support growth and a substantial increase in net income after tax. However, companies that evade taxes incur additional transaction costs, the amount of which depends on a number of company characteristics. **The purpose** of the study is to identify the factors and characteristics of companies that influence the likelihood of choosing tax avoidance strategies, as well as to assess the positive and negative consequences for taxpayers as a result of their choices. **Methods.** The article used correlation and regression analysis tools, as well as matching algorithms, namely, nearest neighbor matching, radius matching, and core matching. Data from company surveys conducted by the World Bank were used as an empirical basis. **The results** of the study showed that the characteristics of the firm, rather than those of its management, are important factors influencing the choice of tax avoidance strategy. The level of education and experience of the manager did not have a significant impact on the firm's compliance with the law. The following characteristics were found to be statistically significant factors reducing the likelihood of choosing a tax avoidance strategy: legal structure, year of establishment, innovative potential, number of employees, asset structure, and performance results.

Keywords:

tax evasion,
tax planning,
company value,
financial reporting

For citation:

Molodykh, Vladimir A. 2025. "Otsenka posledstviy uklo-neniya ot uplaty nalogov kak rezul'tata ispol'zovaniya skhem agressivnogo nalogovogo planirovaniya" ["Assessing the consequences of tax evasion as a result of aggressive tax planning schemes"] (In Russ.). Ekonomicheskaya politika i natsional'naya bezopasnost' [Economic policy and national security] 2, no. 2 (November):75–87.

Information about the author:

Molodykh V. A. – Cand. Sci. (Econom.), Docent
Saint Petersburg University of the MIA of Russia
(1, Letchika Pilyutova str., Saint Petersburg, 198206, Russian Federation)
Associate Professor of the Department of Information Security
v.a.molodyh@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9802-7356>

ВВЕДЕНИЕ Несмотря на значительный рост исследований, посвященных оценке факторов, способствующих уклонению от уплаты налогов физических лиц, наблюдается недостаток внимания к изучению действий корпораций, нарушающих налоговое законодательство. Актуальность изучения данного вопроса обусловлена тем, что налоги представляют собой значительные расходы для бизнеса, что делает по своей сути привлекательным для фирм использование незаконных средств для уменьшения своих налоговых обязательств путем уклонения от уплаты налогов. Также следует учитывать, что уклонение от уплаты налогов увеличивает транзакционные издержки компаний, поэтому хозяйствующие субъекты, нарушающие законодательство, вынуждены оценивать потенциальные выгоды от уклонения от уплаты налогов и ущерб, который возникает в результате выявления факта правонарушения (Atwood and Lewellen 2019). Исходя из этого, с точки зрения финансовой устойчивости влияние данного явления на всех заинтересованных лиц не всегда так однозначно, особенно если учесть косвенный ущерб, например, репутационные потери. Именно поэтому компании принимают решения об использовании схем агрессивного налогового планирования наряду с учетом других важных факторов в сферах бухгалтерского учета, финансирования и инвестиций (Singh and Duhoon 2023). Последствия их использования также требуют тщательного изучения:

- налоги оказывают повсеместное влияние на выбор источников финансирования инвестиций, например, за счет собственного или заемного капитала;
- чистая прибыль корпораций после уплаты налогов является одним из основных факторов, формирующих акционерную стоимость;
- инвестиционная привлекательность проектов зависит от чистой дисконтированной стоимости, которая в свою очередь формируется с учетом налоговой нагрузки.

Важно отметить, что данные решения относительно финансирования и инвестиций имеют существенные последствия как для стоимости фирмы, так и для оценки инвесторами их ожидаемой прибыли после уплаты налогов.

Анализ в статье будет проводиться в соответствии с известной теоретической основой «Шоулза-Вольфсона», в которой подчеркивается важность учета «всех сторон, всех налогов

и всех издержек» (Scholes et al. 2014) при оценке решений налогового менеджмента в контексте уклонения от уплаты налогов. Исходя из этого, в статье будут рассмотрены следующие вопросы:

- определение характеристик, влияющих на выбор компанией стратегии уклонения от уплаты налогов;
- детерминирование внешних факторов, стимулирующих компании нарушать налоговое законодательство;
- оценка последствий уклонения от уплаты налогов экономического и неэкономического характера.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Уклонение от уплаты налогов можно рассматривать как управление налогооблагаемой прибылью в сторону уменьшения на основе умышленного обхода налогового законодательства (Law and Mills 2015). С юридической точки зрения уклонение от уплаты налогов отличается от налогового планирования тем, что представляет собой преднамеренную и незаконную деятельность с целью минимизации налоговых обязательств. В рамках данного подхода налоговое планирование – это любая форма уменьшения причитающегося к уплате налога, которая не влечет дополнительных штрафов или доплат (Ануфриева 2008). Из этого следует, что использование заранее продуманных и спланированных финансовым менеджментом компаний налоговых схем позволит минимизировать налоговые платежи без нарушения законодательства. В результате при проведении эмпирических исследований, касающихся агрессивного налогового планирования и уклонения от уплаты налогов появляются сложности разграничения данных понятий и определения показателей, их формирующих. Для решения данной проблемы В. И. Трысячный и В. А. Молодых предполагают, что поведение налогоплательщиков следует рассматривать как спектр (континуум) стратегий, которые варьируются от законного снижения налогов посредством таких действий, как инвестирование ликвидности в муниципальные облигации с благоприятными налоговыми ставками, до участия в неправомерных и высокорискованных налоговых стратегиях с использованием оффшорных юрисдикций (Молодых и Трысячный 2024). С этой точки зрения схемы минимизации налоговых обязательств включают как определенные (законные), так и неопределенные (более рискованные, а иногда и незаконные) действия, которые могут быть предметом проверки и оспаривания налоговым органом.

Эффективные налоговые ставки (от англ. *Effective Tax Rate – ETR*) рассчитываются путем деления предполагаемого налогового обязательства на показатель, представляющий прибыль до налогообложения или денежный поток и показывают среднюю налоговую ставку на единицу дохода или денежный поток (Akamah 2021). В *ETR* по GAAP (от англ. *Generally Accepted Accounting Principles*) числителем является общий расход по налогу на прибыль. Следовательно, на это соотношение не влияют налоговые стратегии, предусматривающие отсрочку уплаты налогов, такие как ускоренная амортизация для целей налогообложения. Однако определенные факторы, не связанные с налоговым планированием, такие как изменения оценочных резервов или корректировки налоговых резервов на случай непредвиденных расходов, могут повлиять на него. Следовательно, *ETR* напрямую влияет на бухгалтерскую прибыль. С другой стороны, *ETR* денежных средств рассчитывается с использованием налогов на финансовый поток и на него могут влиять стратегии отсрочки уплаты налогов, но не изменения в начислениях в соответствии с правилами налогового учета.

В зависимости от цели исследования знаменатель *ETR* может быть более важным фактором для рассмотрения. В большинстве *ETR* в качестве знаменателя обычно используется прибыль до налогообложения по GAAP. Таким образом, если фирме, не ограниченной правилами финансового учета, удастся избежать уплаты значительной части налогов, сообщая о более низкой бухгалтерской прибыли и налогооблагаемом доходе, то эффективные показатели налоговой ставки не будут охватывать такие схемы налогового планирования. Следовательно, исследователям необходимо учитывать данные ограничения при проведении эмпирических исследований, касающихся уклонения от уплаты налогов, особенно при формировании выборки, включающей фирмы, использующие схемы агрессивного налогового планирования с разной степенью интенсивности.

Ц. Демироглу и К. Джеймс разработали показатель «долгосрочный ETR финансовых потоков» (Demiroglu and James 2010). Данный показатель рассчитывается путем суммирования денежных средств, уплаченных в счет уплаты подоходного налога за 10 лет, умноженных на сумму дохода до налогообложения (скорректированного с учетом особых статей) за тот же период. Основным преимуществом данного показателя является его ориентированность на долгосрочную перспективу, что снижает годовую волатильность, обычно наблюдаемую в годовых отчетах. Таким образом, при использовании длительных периодов можно свести к минимуму несоответствия, а также избежать влияния эффекта начисления налогов, обнаруживаемого в текущих налоговых расходах.

Предыдущие исследования широко изучали сложную взаимосвязь между структурой капитала и результатами деятельности фирмы, приводя к различным результатам. Использование таких показателей, как рентабельность активов (от англ. *return on assets* – RoA), рентабельность собственного капитала (от англ. *return on equity* – ROE) и эффективная налоговая ставка (ETR), дало возможность увидеть обратную зависимость между результатами деятельности фирмы и кредитным плечом. И наоборот, в развивающихся странах была выявлена положительная связь между рентабельностью инвестиций и кредитным плечом, особенно в крупных компаниях. Несмотря на противоречивые выводы, большинство авторов придерживаются точки зрения, что финансово устойчивые компании, как правило, применяют стратегии ухода от уплаты налогов.

Данная модель подчеркивает предполагаемое преимущество схем агрессивного налогового планирования. Следовательно, эффективное корпоративное управление зависит от определения оптимальной величины ETR, соответствующего кратко-, средне- и долгосрочным целям компании. Именно поэтому стратегическое определение ETR является важнейшим аспектом изучения процессов уклонения от уплаты налогов. Для корпорации ETR – это процентная доля от налогооблагаемого дохода фирмы до налогообложения, не являющаяся предельной или обычной налоговой ставкой, которая представляет собой законодательно установленный процент (Wilson 2009).

Высокий уровень налогового бремени стимулирует многие компании искать способы минимизации налогов (Dakhli, 2022). На практике это в основном касается федеральных и региональных подоходных налогов и исключает другие косвенные и местные налоги, такие как налоги на собственность, акцизы, НДС и т. д. В отличие от индивидуальных налогов, которые определяются региональными и местными органами власти и могут варьироваться в регионах, ETR обобщен и равномерно распределен по корпорациям. Важность определения ETR заключается в агрессивном налоговом планировании, которое может помочь компании сэкономить значительную часть своего дохода, выплачивая минимальную часть дохода.

Налоговое планирование может принести пользу компании на протяжении всего срока существования компании, но только в случае, когда используются законные методы налоговой оптимизации (Hasan et al. 2021). Таким образом, для поддержания финансовой стабильности фирмы налоговое планирование, основанное на определении ETR, имеет решающее значение для устойчивого развития компании. Существуют важные взаимосвязи между различными данными бухгалтерского учета и налогообложением, например, связь прибыльности корпораций с эффективной налоговой ставкой приводит к тому, что размер задолженности компании влияет на вероятность ее участия в уклонении от уплаты налогов.

Уклонение от уплаты корпоративных налогов является незаконной практикой, направленной на снижение налогооблагаемого дохода, поэтому корпоративные подоходные налоги целесообразно рассматривать как обязательные расходы, санкционированные государственными органами и регулируемые соответствующей нормативно-правовой базой. Налоговые поступления являются важнейшим источником финансирования правительств по всему миру, способствуя предоставлению государственных услуг, развитию инфраструктуры и национальной обороноспособности. С точки зрения общества, это ограничивает способность государства предоставлять основные услуги в настоящее время и в будущем. Именно поэтому в последнее время повышается актуальность решения проблемы противодействия уклонению корпораций от уплаты налогов.

С другой стороны, рост интереса исследователей обусловлен растущим общественным давлением, вытекающим из усиления роли СМИ и регулирования со стороны государственных учреждений. Уклонение от уплаты корпоративных налогов ускоряет размывание ценных руководящих ресурсов и особенно широко распространено в развивающихся странах.

Для корпораций методы уклонения от уплаты налогов многообразны и влекут за собой различные последствия. Уклонение от уплаты корпоративных налогов потенциально может (Hanlon and Heitzman 2010):

- нанести ущерб корпоративной репутации;
- повысить стоимость заимствований для компаний;
- снизить прибыльность;
- снизить стоимость акций компаний;
- отрицательно влиять на стоимость капитала.

В предыдущих исследованиях *ETR* преимущественно использовался в качестве индикатора выявления уклонения от уплаты корпоративных налогов (Demerjian and Owens 2016). Однако полученные противоречивые результаты не могут быть объяснены только институциональными различиями между различными странами. Например, исследования Ц. Демироглу и К. Джеймса обнаружили положительную связь между стоимостью фирмы и использованием налоговых убежищ. Они получили положительные корреляции в компаниях с прозрачным управлением, которые характеризуют большинство фирм в развитых странах по сравнению с их развивающимися аналогами со слабой нормативно-правовой базой и относительно низким качеством менеджмента (Demiroglu and James 2010). Данный эффект основан на том факте, что структура капитала может влиять на уклонение от уплаты налогов, а также влиять на результаты деятельности фирмы.

Другой показатель рассчитывается как разница между балансовым доходом до налогообложения и оценкой налогооблагаемого дохода фирмы, где текущие налоговые расходы помещаются в числитель, а установленная ставка корпоративного налога – в знаменатель (балансовые налоговые разницы) (Desai et al. 2007). Если разница между данными показателями дохода положительная, исследователи делают вывод, что фирма использовала стратегии ухода от уплаты налогов.

Необходимо отметить, что модели, основанные на регрессии, строго зависят от прокси, используемых в качестве бизнес-факторов. Поскольку налоги влияют на различные корпоративные решения (например, на инвестиционную и финансовую политику), исследователь должен определить, какие переменные следует явно включить в модель в качестве известных бизнес-факторов, не связанных с уклонением от уплаты налогов, а какие эффекты следует оставить в остатках, чтобы отразить преднамеренные действия по уклонению от уплаты налогов.

Существует позиция, что сложные схемы агрессивного налогового планирования с использованием налоговых убежищ могут способствовать извлечению ренты, а не увеличению благосостояния акционеров. А. Даван и другие анализируют показатели доходности акций при использовании транснациональными корпорациями (далее – ТНК) оффшорных компаний для налоговой оптимизации и обнаруживает, что такие компании с высокими показателями корпоративного управления демонстрируют значительно более высокую аномальную доходность по сравнению с аналогичными ТНК с плохим корпоративным управлением (Dhawan et al. 2020).

Еще одной мерой уклонения от уплаты налогов является резерв в части непризнанных налоговых льгот (от англ. *Unrecognized Tax Benefit* – *UTB*), который используется для оценки величины и колебаний бухгалтерского резерва на возможные налоговые непредвиденные расходы.

Специалисты по налогообложению полагаются на *UTB* при изучении фирм, которые применяют рискованные и агрессивные стратегии налогового планирования. Однако прежде чем использовать его для оценки стратегии фирмы по уклонению от уплаты налогов, стоит выделить основные движущие силы, которые могут сделать его не совсем чистой мерой оценки масштабов уклонения от уплаты налогов:

– с одной стороны, налоги, несомненно, играют важную роль, поскольку более высокие единые налоговые ставки означают более высокую неопределенность в налоговых позициях фирмы, что автоматически повышает масштаб уклонения от уплаты налогов;

– с другой стороны, стимулы к использованию схем агрессивного налогового планирования зависят от позиции руководства, что в конечном итоге влияет на итоговую прибыль и побуждает исследователей более тщательно изучать отчетность на предмет наличия признаков управления прибылью.

Д. Гюнтер и другие разработали показатель эффективного налогового планирования, который предполагает учет «всех налогов, всех сторон и всех затрат» при максимизации прибыли после уплаты налогов (Guenther et al. 2020). Авторы используют анализ охвата данных для построения показателя, который оценивает эффективность фирмы по преобразованию входной информации в выходные. Данный показатель включает в себя такие исходные данные, как:

- расходы на НИОКР;
- операции с налоговыми убежищами;
- нематериальные активы;
- товарно-материальные запасы;
- уровень использования заемных средств.

Это позволяет оценить прибыль и убытки фирм, у которых стимулы к уклонению от уплаты налогов могут отличаться. Авторы показывают, что их эффективная мера налогового планирования дополняет *ETR* при оценке налоговых деклараций и прибыль после уплаты налогов, а также отражает элементы агрессивного налогового планирования помимо того, что учитывает *ETR*. Авторы также приводят доказательства того, что эффективные с точки зрения налогообложения фирмы сокращают отток денежных средств и сохраняют большую часть своих неопределенных налоговых льгот, снижая неналоговые издержки, связанные с неопределенностью денежных потоков.

Таким образом, существует много работ, предлагающих различные меры для количественной оценки уклонения от уплаты налогов. Показатели, полученные на основе финансовой отчетности, служат полезными приблизительными данными о налогооблагаемом доходе и в конечном счете определяют масштабы уклонения компаний.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ Обоснование изучения структуры капитала, уклонения корпораций от уплаты налогов и эффективности деятельности фирм в развивающихся странах в отличие от развитых экономик проистекает из существенно отличающихся условий функционирования и институциональных контекстов. Эти различия создают уникальные проблемы и возможности для фирм на развивающихся рынках, что делает изучение динамики структуры капитала в контексте уклонения от уплаты налогов особенно актуальным.

Во-первых, рынки капитала в развивающихся странах в отличие от развитых не имеют развитой инфраструктуры, что приводит к ограничению доступа к внешнему финансированию, а наличие информационной асимметрии увеличивает операционные издержки. Это сокращает количество источников финансирования для фирм и повышает их зависимость от внутренних источников финансирования, таких как собственная прибыль. В Российской Федерации данная проблема особенно остро стоит для малого и среднего бизнеса, которые практически не имеют доступа к долгосрочному капиталу, что в конечном итоге увеличивает их финансовые риски.

Во-вторых, непоследовательная бюджетная политика и частые изменения налогового законодательства создают дополнительные сложности, так как повышается неопределенность и бизнес не может реализовывать свои стратегии развития. Высокий уровень экзогенных рисков вынуждает фирмы использовать инструменты агрессивного налогового планирования, используя стратегии уклонения от уплаты налогов как компенсаторные модели поведения. И наоборот, в странах со стабильными и предсказуемыми налоговыми режимами, компании

не должны постоянно адаптироваться перманентно изменяющейся налоговой системе, а могут акцентировать внимание на хозяйственной деятельности.

В-третьих, высокий уровень экзогенной неопределенности во многих странах, включая Россию, создает серьезные проблемы для компаний по обеспечению приемлемого уровня финансовой устойчивости. Ряд макроэкономических факторов, такие как высокий уровень инфляции и нестабильность валютного курса также негативно влияют на рентабельность бизнеса и поведение налогоплательщиков. Если компании теряют возможность обслуживать долг и реализовывать инвестиционные проекты, то это напрямую будет их стимулировать выбирать стратегии уклонения от уплаты налогов. Кроме того, низкая эффективность системы налогового администрирования и чрезмерное административное давление увеличивают операционные расходы компаний, что также вынуждает их уходить в теневой сектор экономики.

В-четвертых, использование стратегий агрессивного налогового планирования компаниями не только снижает их уровень фискальной дисциплины, но и может снизить качество корпоративного управления, а также стимулировать их искажать финансовую отчетность. В результате уровень информационной асимметрии между государством и бизнесом растет, уровень налоговой дисциплины падает, а фирмы активнее начинают использовать агрессивные стратегии уклонения от уплаты налогов.

В-пятых, отсутствие качественных и достоверных данных усложняет эмпирические исследования динамики и структуры масштабов уклонения от уплаты налогов на микроуровне. В результате практически невозможно разработать эффективные и унифицированные программы противодействия росту масштабов теневой экономики. Кроме того, искажение отчетности может еще больше затруднить проведение адекватного и объективного анализа, поэтому проблема противодействия агрессивному налоговому планированию остается актуальной как для России, так и для других развитых стран.

Сочетание данных факторов создает уникальный контекст для изучения взаимосвязей между структурой капитала, уклонением корпораций от уплаты налогов и результатами деятельности фирм.

Последняя категория моделей, определяющих уклонение от уплаты налогов, фокусируется на изучении факторов, связанных с ожидаемыми затратами на реализацию стратегий налогового планирования. Сюда входят исследования, оценивающие их влияние на решения фирм в области налогового планирования:

- нормативный мониторинг;
- регулирование;
- внешний и внутренний мониторинг;
- внешнее восприятие деятельности по налоговому планированию, например, репутационные издержки.

В соответствии с концептуальной основой предложенного подхода можно утверждать, что менеджеры принимают во внимание агентские затраты, а также затраты на внедрение и ожидаемые результаты реализации схем агрессивного налогового планирования.

Для построения эмпирической модели были использованы данные опроса фирм из исследования Всемирного банка¹, в ходе которого были опрошены владельцы бизнеса и топ-менеджеры около 2 500 фирм. Категории вопросов касались таких характеристик фирм, как финансовое состояние, специфика торговых отношений, наличие необходимой инфраструктуры, уровень теневой экономической активности и т. д. Переменные были выбраны на основе анализа, проведенного выше; подробное описание переменных, полученных из данного опроса, представлено в таблице 1.

Описательная статистика различных характеристик выборки представлена в таблице 2. В нее также включены *t*-статистики для проверки наличия существенных различий между выбранными фирмами в разных группах (исследуемая и контрольная группы).

¹ Enterprise Surveys // World Bank Group : [website]. URL: https://data360.worldbank.org/en/dataset/WB_ES (дата обращения: 25.01.2025).

Таблица 1

Переменные модели и их описание

Table 1

Model variables and their description

Переменная	Описание
Тип фирмы	Бинарная переменная, которая принимает значение 1, если фирма является публичной, 0 – в противном случае
Год	Переменная, указывающая количество лет, прошедших с момента юридической регистрации фирмы
Инновации	Индекс, лежащий в диапазоне от 0 (низкий) до 8 (высокий), которые относятся к внедрению нового продукта, производственного или управленческих процессов, расходов на исследования и разработки
Размер	Переменная, которая отражает количество сотрудников в фирме
Накладные расходы	Общие годовые расходы фирмы на текущую коммерческую деятельность
Капитальные затраты	Общие годовые капитальные затраты фирмы
Показатели деятельности фирмы	Общая годовая выручка (в пересчете на стоимость продаж)
Образование	Образование руководителей. Фиктивная переменная, равная 1, если человек имеет высшее образование и выше, и 0 – в противном случае
Опыт	Количество лет опыта работы фирмы, работающей в определенном секторе

Источник: составлено автором.

Таблица 2

Описательные статистики переменных модели

Table 2

Descriptive statistics of model variables

Переменная	Всего (2 500 фирм)		Выборка (500 фирм)		Сравнение (2 000 фирм)		t / χ^2 среднее
	Среднее	Ст. откл.	Среднее	Ст. откл.	Среднее	Ст. откл.	
Тип фирмы	0,08	0,27	0,13	0,34	0,07	0,25	- 5,31**
Год	13,41	11,85	14,70	14,99	13,09	10,90	- 2,82**
Инновации	3,22	2,81	3,14	2,99	3,24	2,76	0,67
Размер	39,19	211,78	91,37	448,36	26,13	70,41	- 6,42***
Накладные расходы	8,54	6,56	6,78	7,27	9,98	6,30	7,00***
Капитальные затраты	3,59	5,85	3,82	6,16	3,53	5,76	- 1,01
Показатели деятельности фирмы	14,83	2,48	15,32	2,89	14,74	2,39	- 3,97***
Образование	0,40	0,49	0,41	0,49	0,40	0,49	- 0,66
Опыт	11,90	9,32	11,50	11,00	11,99	8,85	1,08
<i>Примечание</i> – Индексы *, ** и *** означают уровень значимости на уровне 0,1; 0,05 и 0,01 соответственно.							

Источник: составлено автором на основе данных опросов Всемирного банка².

Текущие расходы и производительность фирм в данных группах также существенно различаются. Уровень инновационной активности был незначительным для фирм в обеих группах, т. к. фирмы в экспериментальной группе получили инновационный балл 3,14 (из 8,00), а в контрольной группе – 3,24. Капитальные затраты фирм обеих групп также схожи. Как следствие, существенных отличий по *t*-статистикам для данных переменных не выявлено.

² URL: https://data360.worldbank.org/en/dataset/WB_ES (дата обращения: 25.01.2025).

Принимая во внимание характеристики руководства фирм, существенной разницы по критерию «Высшее образование» не наблюдалось. Около 40 % фирм имеют менеджеров высшего звена с высшим образованием в зависимости от того, относится ли фирма к исследуемой или контрольной группе. В среднем топ-менеджеры фирм (по двум группам) имели около 12 лет опыта работы в одной отрасли. Фирмы в контрольной группе имеют около 19 % экспорта в структуре совокупного объема продаж. У тех, кто находится в исследуемой группе, данный показатель находится на уровне около 15 %. Эти различия между двумя группами статистически значимы на уровне 5 %.

Склонность компании уклоняться от уплаты налогов можно рассматривать как изменение интересующего результата (ΔY). Это предполагает, что интересующий результат измеряется как разница в результатах фирмы-бенефициара с точки зрения выбора стратегии уклонения от уплаты налогов ($T_i = 1$) и той же фирмы, если предположить, что она является законопослушной ($T_i = 0$).

Математически изменение интересующего результата, можно представить следующим образом:

$$\Delta Y = Y_i^{T_i} - Y_i^{T_0}, \quad (1)$$

В представленной модели сопоставление фирм в соответствии с их показателями склонности применялось с использованием трех различных алгоритмов сопоставления, а именно: сопоставление ближайших соседей (от англ. *Nearest Neighbor Matching* – *NNM*), сопоставление радиуса (от англ. *Radius Matching* – *RM*) и сопоставление ядра (от англ. *Kernel Matching* – *KM*). Алгоритм *NNM* основан на том, что фокусируется на сравнении результатов фирм-бенефициаров с ближайшими и наиболее похожими фирмами-небенефициарами с точки зрения показателей склонности. Этот подход сводит к минимуму разницы между оценкой склонности двух фирм к уклонению от уплаты налогов, выраженной как вероятность p_i :

$$\min \|P_i - P_j\|, \quad (2)$$

Суть алгоритма *RM* заключается в том, что расстояние между P_i и P_j должно находиться в пределах заданного радиуса (r). Следовательно, оценки склонности этих двух наборов наблюдений аналогичны и находятся в пределах заданного радиуса:

$$\|P_i - P_j\| < r, \quad (3)$$

Алгоритм *KM* сводится к тому, что каждая фирма-уклонист i сопоставляется (используя баллы склонности) с другими контрольными наблюдениями, веса которых обратно пропорциональны расстоянию между двумя группами (т. е. законопослушными и незаконпослушными фирмами):

$$W(i, j) = \frac{k \left(\frac{P_i - P_j}{h} \right)}{\sum_{j=1}^n k \left(\frac{P_i - P_j}{h} \right)}, \quad (4)$$

где h – пропускная способность.

Логит-оценка использовалась для получения оценок склонности к процессу сопоставления результаты представлены в таблице 3.

Также были проведены балансировочные тесты, чтобы проверить эффективность процесса согласования и убедиться, что существенные различия, существующие между наблюдаемыми характеристиками фирм для двух групп, уменьшаются после процесса сопоставления (таблица 4).

Таблица 3

Логит-регрессия для оценки показателя склонности компании
к уклонению от уплаты налогов

Table 3

Logit regression for assessing a company's propensity to evade taxes

Переменная	β коэффициент	Стандартная ошибка
Тип фирмы	0,398	0,115***
Год	0,007	0,073*
Инновации	0,023	0,003**
Размер	0,001	0,000***
Накладные расходы	- 0,017	0,006***
Капитальные затраты	0,011	0,006*
Показатели деятельности фирмы	0,023	0,014*
Образование	0,100	0,068
Опыт	- 0,003	0,004
Константа	- 1,528	0,215***
Размер выборки	—	2140
Контрольная выборка	—	536
F-кр. (значимость)	—	0,000
R ² псевдо	—	0,048
Свойство баланса	—	Выполнено
Число блоков	—	9
Примечание – Индексы *, ** и *** означают уровень значимости на уровне 0,1; 0,05 и 0,01 соответственно. Веса выборки не используются на начальных этапах расчета показателей склонности.		

Источник: составлено автором на основе данных опросов Всемирного банка³.

Таблица 4

Результаты балансировочных тестов

Table 4

Balancing test results

Алгоритмы сопоставления	Итог	Образец	R ²	Chi ²	p > Chi ²	Медианное смещение
Сопоставление с ближайшим соседом (NNM)	Всего	Соответствие	0,060	90,760	0,000	25,400
	Уклонение	Несоответствие	0,009	5,910	0,823	3,800
Соответствие ядру (KM)	Всего	Соответствие	0,057	63,520	0,000	25,900
	Уклонение	Несоответствие	0,020	9,560	0,480	9,100
Согласование радиуса (RM)	Всего	Соответствие	0,057	63,520	0,000	25,900
	Уклонение	Несоответствие	0,029	14,360	0,157	15,400

Источник: составлено автором на основе данных опросов Всемирного банка⁴.

³ URL: https://data360.worldbank.org/en/dataset/WB_ES (дата обращения: 25.01.2025).

⁴ Там же.

Как видно, важными факторами, влияющими на выбор стратегии уклонения от уплаты налогов, являются характеристики фирмы, а не менеджмента. Например, уровень образования и опыт менеджера не оказали существенного влияния на законопослушность фирмы. Напротив, такие характеристики фирмы, как юридическая структура (независимо от того, является ли она публичной), местонахождение, год создания, инновационный потенциал, размер (с точки зрения количества сотрудников), структура активов и результаты деятельности, снижают вероятность выбора стратегии уклонения от уплаты налогов.

Результаты для *NNM*, *KM* и *RM* позволяют сделать вывод о том, что до сопоставления различия в характеристиках фирм (по двум группам) значительно уменьшаются после сопоставления. Например, средние абсолютные смещения значительно уменьшаются для алгоритма трех сопоставлений, а *p*-значения *LR*-теста становятся статистически незначимыми для пост-сопоставления. Таким образом, для сравнения можно получить эквивалентное совпадение.

Исходя из полученных результатов, можно предложить ряд рекомендаций, реализация которых необходима на макро- и микроуровнях.

На мезоуровне целесообразно разработать программы селективной поддержки отраслевых комплексов, направленных на обеспечение устойчивых темпов роста и повышение их конкурентоспособности, особенно на глобальных рынках. Конкретные инструменты могут включать налоговые льготы и преференции, прямые бюджетные субсидии на реализацию инвестиционных проектов, а также субсидирование процентных ставок по коммерческим кредитам.

На макроуровне экономическая политика государства должна обеспечивать стабильную и предсказуемую макроэкономическую среду за счет проведения сбалансированной бюджетной политики путем неизменности налогового законодательства. Макроэкономическая стабильность также повышает доверие бизнеса к действиям государства и способствует росту налоговой дисциплины.

Контролирующим органам целесообразно модернизировать механизм и инструменты мониторинга поведения налогоплательщиков и оценки их действий в части выбранных ими стратегий действий. Использование передовых технологий интеллектуального анализа данных, а также внедрение онлайн-технологий взаимодействия государства и налогоплательщиков позволит не только снизить издержки на налоговое администрирование, но и повысить уровень доверия к действиям органов власти со стороны общества.

Данные рекомендации представляют собой дорожную карту для создания благоприятной среды, которая будет способствовать сокращению масштабов уклонения от уплаты налогов, росту налоговой дисциплины, повышению качества корпоративного управления и в конечном счете способствовать росту конкурентоспособности российского бизнеса.

ВЫВОДЫ Рассмотренные категории издержек, а именно, агентские издержки, затраты на внедрение и затраты на ожидаемый результат, играют значительную роль в изменении стратегий уклонения от уплаты налогов в разных фирмах, предполагая неизменные ожидаемые выгоды. Необходимо отметить, что в рассмотренных исследованиях факторов, определяющих налоговое поведение корпораций, имеется тенденция изучать данные категории изолированно. Отчасти это связано с отсутствием всеобъемлющей теории, которая эффективно объясняла бы взаимосвязь между детерминантами агрессивного налогового планирования и уклонения от уплаты налогов.

В статье доказано, что компании, уклоняясь от уплаты налогов, могут получать выгоду преимущественно в краткосрочном периоде, тогда как в долгосрочном нарушения налогового законодательства оказывают значительное негативное влияние после принятия фирмой решений, связанных с агрессивным налоговым планированием. В данном контексте целесообразно акцентировать внимание на экономических последствиях трех ключевых конструкторов, которые особенно важны для специалистов по бухгалтерскому учету, налоговых консультантов и сотрудников налоговых органов.

Полученные результаты расширяют теоретическое понимание корпоративных финансов, исследуя сдерживающую роль эффективной налоговой ставки во взаимосвязи структуры капитала и результатов агрессивного планирования и уклонения от уплаты налогов. Позиционируя ETR как сдерживающую переменную, авторы показали, что влияние уклонения от уплаты налогов на результаты деятельности фирмы неоднородно, а скорее зависит от налоговой среды фирмы. Данные результаты можно рассматривать в рамках традиционной теории компромисса, демонстрируя, что оптимальный баланс между схемами агрессивного налогового планирования может меняться, например, в условиях финансового кризиса, когда эффективная налоговая нагрузка меняется. Данные аргументы также подтверждают идею о том, что кредиторы придерживаются негативной позиции относительно использования схем уклонения от уплаты налогов.

Теоретически можно утверждать, что уклонение от уплаты налогов должно влиять на стоимость фирмы из-за негативного влияния данного фактора на стоимость капитала. Однако из-за существующих неопределенностей, связанных со стоимостью капитала, остается неясным, должны ли схемы агрессивного налогового планирования увеличивать или уменьшать стоимость фирмы и благосостояние акционеров:

- с одной стороны, уклонение от уплаты налогов может положительно повлиять на стоимость фирмы через «канал движения денежных средств», при котором ожидаются более высокие будущие денежные потоки после уплаты налогов;

- с другой стороны, уклонение от уплаты налогов также может негативно сказаться на стоимости фирмы из-за конфликтов между агентствами, возникающих из-за снижения корпоративной прозрачности.

Пониженная прозрачность может позволить менеджерам и контролирующим акционерам извлекать дополнительную выгоду и перераспределять ренту от миноритарных акционеров. Как следствие, наличие у компании неудовлетворительного менеджмента и непрозрачная финансовая отчетность увеличивают ущерб компании в случае нарушения налогового законодательства.

Таким образом, вопрос о том, увеличивает или уменьшает стоимость компании использование схем агрессивного налогового планирования и нарушение законодательства, остается открытым, требующим не только теоретического обоснования, но и эмпирического подтверждения. Поиск факторов, влияющих на выбор стратегий уклонения от уплаты налогов, также зависит от внешнего воздействия, прежде всего, со стороны:

- контролирующих государственных органов, которые, повышая эффективность системы налогового администрирования, увеличивают транзакционные издержки компаний, использующих схемы агрессивного налогового планирования;

- общества, которое в случае повышения уровня неприятия налоговых правонарушений будет способствовать росту репутационных издержек компаний-нарушителей, что отрицательно повлияет на их акционерную стоимость.

Следовательно, рассматривая последствия уклонения от уплаты налогов, необходимо анализировать не только финансовые потоки компаний, но и возрастающий уровень эндогенных и экзогенных рисков.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ / REFERENCES

Ануфриева Е. М. Понятие уклонения от уплаты налогов в системе налоговых отношений // *Финансы и кредит*. 2008. № 44 (332). С. 35–41.

Anufrieva, Elena. M. 2008. "Ponyatie ukloneniya ot uplaty nalogov v sisteme nalogovyh otnoshenij" ["The concept of tax evasion in the system of tax relations"] (In Russ.). *Finansy i kredit [Finance and credit]*, 332 no. 44:35–41.

Молодых В. А., Трысячный В. И. Влияние финансовых преступлений на динамику устойчивого развития экономических систем // *Финансовый менеджмент*. 2024. № 10. С. 285–292.

Molodyh, Vladimir A. and Vladimir I. Trisyachnyj. 2024. "Vliyanie finansovyh prestuplenij na dinamiku ustojchivogo razvitiya ekonomicheskikh system" ["The impact of financial crimes on the dynamics of sustainable development of economic systems"] (In Russ.). *Finansovyj menedzhment [Financial Management]*, no. 10: 285–92.

Akamah H. T., Omer T. C., Shu S. Q. Financial constraints and future tax outcome volatility // *Journal of Business Finance and Accounting*. 2021. Vol. 48. No. 3-4. P. 637–665. <https://doi.org/10.1111/jbfa.12495>

- Akamah, Herita T., Thomas C. Omer, and Sydney Qing Shu. 2021. "Financial constraints and future tax outcome volatility." *Journal of Business Finance & Accounting*. 48, no. 3-4:637-65. <https://doi.org/10.1111/jbfa.12495>
- Atwood T. J., Lewellen C. The complementarity between tax avoidance and manager diversion: Evidence from tax haven firms // *Contemporary Accounting Research*. 2019. Vol. 36. No. 1. P. 259-294. <https://doi.org/10.1111/1911-3846.12421>
- Atwood, T. J., and Christina Lewellen. 2019. "The complementarity between tax avoidance and manager diversion: Evidence from tax haven firms." *Contemporary Accounting Research* 36, no. 1:259-94. <https://doi.org/10.1111/1911-3846.12421>
- Dakhli A. The impact of ownership structure on corporate tax avoidance with corporate social responsibility as mediating variable // *Journal of Financial Crime*. 2022. Vol. 29. No. 3. P. 836-852. <https://doi.org/10.1108/JFC-07-2021-0152>
- Dakhli, Anissa. 2022. "The impact of ownership structure on corporate tax avoidance with corporate social responsibility as mediating variable." *Journal of Financial Crime* 29, no. 3 (August):836-52. <https://doi.org/10.1108/JFC-07-2021-0152>
- Desai M. A., Dyck A., Zingales L. Theft and taxes // *Journal of Financial Economics*. 2007. Vol. 84. P. 591-623. <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.629350>
- Desai, Mihir A., Alexander Dyck, and Luigi Zingales. 2007. "Theft and taxes." *Journal of financial economics* 84, no. 3:591-623. <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.629350>
- Dhawan A., Ma L., Kim M. H. Effect of corporate tax avoidance activities on firm bankruptcy risk // *Journal of Contemporary Accounting and Economics*. 2020. Vol. 16. No. 2. P. 100187. <https://doi.org/10.1016/j.jcae.2020.100187>
- Dhawan, Anirudh, Liangbo Ma, and Maria H. Kim. 2020. "Effect of corporate tax avoidance activities on firm bankruptcy risk." *Journal of Contemporary Accounting & Economics* 16, no. 2:100187. <https://doi.org/10.1016/j.jcae.2020.100187>
- Demerjian P. R., Owens E. L. Measuring the probability of financial covenant violation in private debt contracts // *Journal of Accounting and Economics*. 2016. Vol. 61. No. 2-3. P. 433-447. <https://doi.org/10.1016/j.jacceco.2015.11.001>
- Demerjian, Peter R., and Edward L. Owens. 2016. "Measuring the probability of financial covenant violation in private debt contracts." *Journal of Accounting and Economics* 61, no. 2-3:433-47. <https://doi.org/10.1016/j.jacceco.2015.11.001>
- Demiroglu C., James C. M. The information content of bank loan covenants // *The Review of Financial Studies*. 2010. Vol. 23. No. 10. P. 3700-3737. <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.959393>
- Demiroglu, Cem, and Christopher M. James. 2010. "The information content of bank loan covenants." *The Review of Financial Studies* 23, no. 10:3700-37. <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.959393>
- Guenther D. A., Njoroge K., Williams B. M. Allocation of internal cash flow when firms pay less tax // *The Accounting review*. 2020. Vol. 95. No. 5. P. 185-210. <https://doi.org/10.2308/accr-52623>
- Guenther, David A., Kenneth Njoroge, and Brian M. Williams. 2020. "Allocation of internal cash flow when firms pay less tax." *The Accounting Review* 95, no. 5:185-210. <https://doi.org/10.2308/accr-52623>
- Hanlon M., Heitzman S. A review of tax research // *Journal of Accounting and Economics*. 2010. Vol. 50. No. 2-3. P. 127-178. <http://dx.doi.org/10.1016/j.jacceco.2010.09.002>
- Hanlon, Michelle, and Shane Heitzman. 2010. "A review of tax research." *Journal of accounting and Economics* 50, no 2-3:127-78. <http://dx.doi.org/10.1016/j.jacceco.2010.09.002>
- Hasan M. M., Lobo G. J., Qiu B. 2021. Organizational capital, corporate tax avoidance, and firm value // *Journal of Corporate Finance*. Vol. 70. No. 1-2. P. 102050. <https://doi.org/10.1016/j.jcorpfin.2021.102050>
- Hasan, Mostafa M., and Gerald J. Lobo, Buhui Qiu. 2021. "Organizational capital, corporate tax avoidance, and firm value." *Journal of Corporate Finance* 70., no. 1-2 (October):102050. <https://doi.org/10.1016/j.jcorpfin.2021.102050>
- Singh M., Duhoon A. Corporate tax avoidance: a systematic literature review and future research directions // *LBS Journal of Management & Research*. 2023. Vol. 21. No. 2. P. 197-217.
- Singh, Mohinder, and Anshu Duhoon. 2023. "Corporate tax avoidance: a systematic literature review and future research directions." *LBS Journal of Management & Research* 21, no. 2 (September):197-217.
- Scholes M. S. [et al.]. *Taxes and business strategy : A planning approach*. 2nd ed. Upper Saddle River, NJ : Prentice Hall, 2002. 556 p.
- Scholes, Myron S. [et al.]. 2002. *Taxes and business strategy : A planning approach*. 2nd ed., 556. Upper Saddle River, NJ : Prentice Hall.
- Law K. K., Mills L. F. Taxes and financial constraints: Evidence from linguistic cues // *Journal of Accounting Research*. 2015. Vol. 53. No. 4. P. 777-819. <https://doi.org/10.1111/1475-679X.12081>
- Law, Kelvin KF, and Lillian F. Mills. 2015. "Taxes and financial constraints: Evidence from linguistic cues." *Journal of Accounting Research* 53, no. 4:777-819. <https://doi.org/10.1111/1475-679X.12081>
- Wilson R. J. An examination of corporate tax shelter participants // *The Accounting Review*. 2009. Vol. 84. No. 3. P. 969-999. <https://doi.org/10.2308/accr.2009.84.3.969>
- Wilson, Ryan J. 2009. "An examination of corporate tax shelter participants." *The accounting review* 84, no. 3:969-99. <https://doi.org/10.2308/accr.2009.84.3.969>

Проблемы противодействия теневой экономике и обеспечение социально-экономической безопасности

Екатерина Сергеевна Переверзева¹, Владимир Александрович Плотников²

¹ Ленинградский областной филиал Санкт-Петербургского университета МВД России, Ленинградская область, Россия

² Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Санкт-Петербург, Россия

Аннотация:

Введение. Стремительный рост киберпреступности в настоящее время представляет собой мощный катализатор развития теневой экономической деятельности. Цифровые технологии, с одной стороны, открывают новые горизонты для инноваций и развития, но, с другой стороны, создают благоприятную среду для различных форм теневой деятельности. От мошенничества в интернете, фишинга и кражи личных данных до более сложных схем отмывания денег, торговли нелегальными товарами и услугами через даркнет – все это подрывает законные экономические отношения. Негативное влияние таких преступлений распространяется на все уровни: отдельные граждане теряют свои сбережения, становятся жертвами мошенников, их личные данные могут быть использованы в преступных целях. Субъекты хозяйствования сталкиваются с угрозами кибератак, вымогательства, утечки конфиденциальной информации, что может привести к банкротству и потере конкурентоспособности. На макроуровне рост теневой экономики, подпитываемой киберпреступностью, приводит к снижению налоговых поступлений в бюджет, искажению рыночной конкуренции, усилению социального неравенства, подрыву доверия к финансовым институтам и дестабилизации экономики в целом. Стремительное развитие финансовых технологий и повсеместная цифровизация экономики создали благоприятную почву для резкого роста киберпреступлений, которые, в свою очередь, способствуют расширению теневой экономики. Существующие пробелы в законодательстве препятствуют эффективному применению как проактивных, так и адаптивных стратегий противодействия этим явлениям, что оказывает существенное негативное влияние на уровень социально-экономической безопасности страны, подрывая ее стабильность и развитие. **Методы.** Методологическую основу данного исследования составил сравнительный метод, позволивший выявить специфику совершения финансовых преступлений, связанных с теневой экономикой, и определить ключевые направления противодействия им. **Результаты.** Для достижения конструктивного уровня социально-экономической безопасности необходима комплексная стратегия, основанная на использовании передовых технологий. Это позволит повысить эффективность выявления и пресечения уклонения от уплаты налогов и финансовых преступлений, связанных с теневой экономикой. Улучшение взаимодействия между государственными органами и бизнесом в этой сфере будет способствовать устойчивому развитию экономической системы страны и повышению ее общей экономической и социальной безопасности. Международное сотрудничество является ключевым фактором в борьбе с трансграничными финансовыми преступлениями, включая отмывание доходов, полученных от теневой деятельности. Такое сотрудничество затрудняет использование сложных схем, предназначенных для обхода мер противодействия, и укрепляет глобальную финансовую безопасность.

Ключевые слова:

теневая экономика, киберпреступления, искусственный интеллект, финансовые преступления, финансовые махинации, финансовые технологии, цифровые финансовые технологии, финансовая безопасность, экономическая безопасность, социально-экономическая безопасность, уклонение от уплаты налогов

Для цитирования:

Переверзева Е. С., Плотников В. А. Проблемы противодействия теневой экономике и обеспечение социально-экономической безопасности // *Экономическая политика и национальная безопасность*. 2025. № 2 (2). С. 88–100.

Информация об авторах:

Переверзева Е. С. – кандидат экономических наук
Ленинградский областной филиал Санкт-Петербургского университета МВД России (Российская Федерация, 188662, Ленинградская область, Всеволожский муниципальный район, Мушинское городское поселение, производственная зона «Мурино», ул. Лесная, д. 18 А)
заместитель начальника кафедры социально-экономических и гуманитарных дисциплин
katkatrin200@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0062-1881>
Плотников В. А. – доктор экономических наук, профессор
Санкт-Петербургский государственный экономический университет (Российская Федерация, 191023, Санкт-Петербург, наб. канала Грибоедова, д. 30-32, лит. А)
профессор кафедры общей экономической теории и истории экономической мысли
plotnikov_2000@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3784-6195>

© Переверзева Е. С., Плотников В. А., 2025

Problems of countering the shadow economy and ensuring socio-economic security

Ekaterina S. Pereverzeva¹, Vladimir A. Plotnikov²

¹ Leningrad Regional Branch Saint Petersburg University of the MIA of Russia,
Leningrad region, Russia

² Saint Petersburg State Economic University, Saint Petersburg, Russia

Abstract:

Introduction. The escalating prevalence of cybercrime is significantly propelling the expansion of shadow economic activity. Digital technologies offer new opportunities for innovation and progress. However, they also create an environment that can facilitate various illicit forms of shadow activity. It is clear that a wide array of illegal activities, such as online fraud, phishing, identity theft, and intricate money laundering schemes, the trade of illicit goods and services via the dark web, can severely damage legitimate economic relations. The detrimental consequences of such criminal activities manifest across all levels of society, with individual citizens losing their savings, falling victim to fraudulent schemes, and their personal data can be exploited for illicit purposes. Business organisations face a variety of risks, including cyberattacks, extortion, and the leaking of confidential information. These risks can lead to bankruptcy and loss of competitiveness. On a macroeconomic scale, the growth of the shadow economy driven by cybercrime, leads to a reduction in tax revenues, distortion of market competition, increased social inequality, erosion of trust in financial institutions and destabilisation of the economy as a whole. The rapid evolution of financial technologies and the pervasive digitalisation of the economy have created a favourable environment for a significant rise in cybercrime, which, in turn, has facilitated the expansion of the shadow economy. Current legislative gaps impede the effective implementation of both proactive and adaptive strategies to counter these issues, which significantly adversely impacts on the country's socio-economic security, undermining its stability and development. **Methods.** The methodological basis of this study was a comparative method, which determines the specifics of financial crimes related to the shadow economy and pinpoints of critical areas for combatting them. **Results.** To ensure a robust level of socio-economic security, a comprehensive strategy based on the use of advanced technologies is required. This approach will significantly improve the ability to detect and prevent tax evasion and financial crimes related to the shadow economy. The enhancement of collaboration between government agencies and businesses within this area will contribute to the sustainable development of the country's economic system, thereby improving its economic and social security. International cooperation is essential for combatting cross-border financial crimes, including the laundering of illicit proceeds. This cooperation impedes the implementation of complex schemes aimed at evading countermeasures, thereby reinforcing global financial security.

Keywords:

shadow economy,
cybercrime,
artificial intelligence,
financial crimes,
financial chicanery,
financial technologies,
digital financial technologies,
financial security,
economic security,
socio-economic security,
tax evasion

For citation:

Pereverzeva, Ekaterina S. and Vladimir A. Plotnikov. 2025. "Problemy protivodeystviya tenevoy ekonomike i obespecheniye sotsial'no-ekonomicheskoy bezopasnosti" ["Problems of countering the shadow economy and ensuring socio-economic security"] (In Russ.). *Ekonomicheskaya politika i natsional'naya bezopasnost'* [Economic policy and national security] 2, no. 2 (November):88–100.

Information about the authors:

Pereverzeva E. S. – Cand. Sci. (Econom.)
Leningrad Regional Branch of St. Petersburg University of the MIA of Russia
(18A, Lesnaya str., "Murino" industrial zone, Murino urban settlement,
Vsevolzhsk municipal district, Leningrad region, 188662, Russian Federation)
Deputy Head of the Department of Socio-Economic and Humanitarian Disciplines
katkatrin200@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0062-1881>
Plotnikov V. A. – Doc. Sci. (Econom.), Professor
Saint Petersburg State Economic University
(30-32, let. A, Griboyedov channel emb., Saint Petersburg, 191023, Russian Federation)
Professor of the Department of General Economic Theory and History
of Economic Thought
plotnikov_2000@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3784-6195>

ВВЕДЕНИЕ По статистическим данным, на теневую экономику в валовом внутреннем продукте (далее – ВВП) России приходится более 18 % (Щербакова и Слепушкина 2024). Как отмечает в своем труде В. И. Авдийский, «неформальную деятельность, которая полностью или частично выведена из-под фискального контроля, на практике принято называть «теневой экономикой» (англ. *shadow economy, underground economy, black economy*)» (Авдийский 2025). Противодействие легализации доходов, полученных от теневой экономики, является приоритетной задачей для Российской Федерации, направленной на подавление финансовой базы организованной преступности и террористических структур, обеспечение устойчивости и целостности национальной финансовой системы. Финансовая сфера оказывает высокое влияние на экономическую безопасность государства, обеспечивая стабильность и эффективность бюджетной и налоговой политики¹. Эффективное противодействие теневой экономической деятельности способствует снижению криминальных доходов, восстановлению справедливости и укреплению доверия к финансовым институтам.

В России, как и во всем мире, наблюдается рост экономической преступности, расширяются ее формы и методы, включая такое сложное общественно опасное явление, как легализация доходов. Развитие технологий, глобализация экономических процессов обуславливают новые возможности для преступных группировок, позволяющие скрывать происхождение незаконно полученных средств. Проблема усугубляется недостаточностью международного сотрудничества, несогласованностью государственной политики по противодействию легализации доходов, полученных преступным путем. Все эти процессы приводят к нарушению баланса в обществе и в экономике в целом, что существенно влияет на обеспечение социально-экономической безопасности, которая, по мнению Л. Н. Добрышиной, представляет собой «такое состояние экономики и различных ее институтов, при котором экономическая система способна безболезненно реагировать на возникающие внутренние и внешние угрозы, существует возможность поддерживать приемлемые значения заранее задаваемых индикаторов экономической безопасности, а также созданы условия устойчивого социально-экономического развития и воспроизводства, при котором обеспечивается гарантированная защита интересов граждан, хозяйственных субъектов, общества и государства в условиях быстро изменяющейся среды» (Добрышина 2011). На обеспечение социально-экономической безопасности существенное влияние оказывает опасная концентрация населения, находящегося ниже уровня бедности и чрезмерно высокий уровень безработицы, что, в свою очередь, приводит к проблеме диспропорциональности развития территорий, экономической реинтеграции страны с активным развитием теневой экономической деятельности (Трысячный, Руденко и Шевердяев 2012).

Как отмечает П. Н. Конарев, «можно с уверенностью сказать, что именно теневые отношения являются главным барьером на пути развертывания эффективной социальной политики государства, поскольку даже при имеющихся относительно скромных объемах финансирования результаты могли бы быть намного выше»².

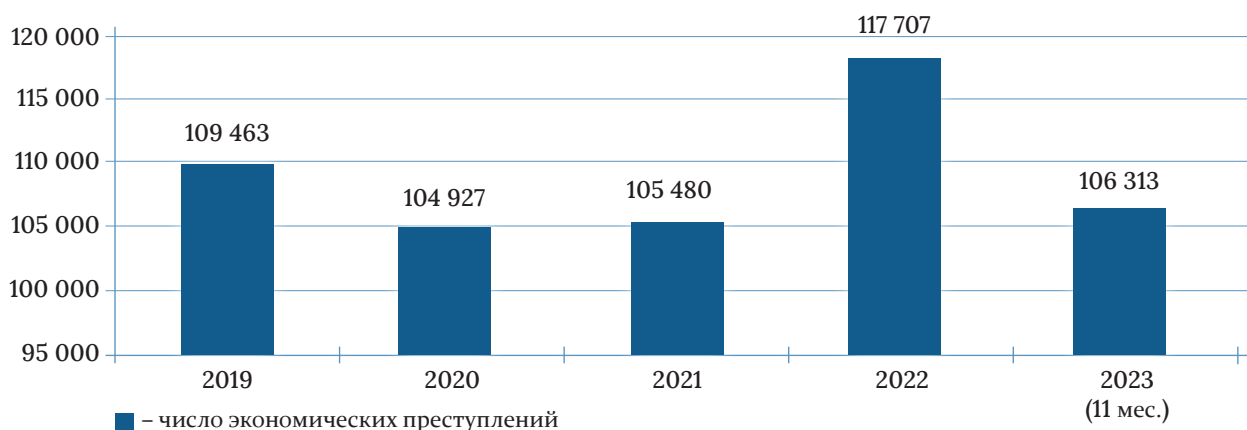
На протяжении последних пяти лет в России фиксируется большое количество экономических преступлений, которое составляет не менее 100 тысяч выявляемых фактов ежегодно (рисунок 1).

При этом следует отметить высокую латентность экономических преступлений, которая обусловлена такими причинами, как:

- трудность выявления фактов преступных экономических действий, вызванная сложными многоэтапными финансовыми схемами, использованием преступниками специальных знаний, способствующих сокрытию махинаций;
- недостаточное финансирование правоохранительных органов, затрудняющее проведение проверок и мониторинга экономических и финансовых операций преступников;
- коррумпированность чиновников и представителей органов государственной власти, участвующих в преступной экономической деятельности, и другие факторы (Васильева 2013).

¹ Ушвицкий Л. И., Филатова И. В. Влияние цифровых финансовых технологий на экономическую безопасность государства // Экономическая политика и национальная безопасность. 2025. № 1 (1). С. 85–95.

² Конарев П. Н. Теневая экономика как угроза социально-экономической безопасности России: причины, масштабы, механизмы противодействия : дис. ... канд. экон. наук. Москва, 2009. 130 с.

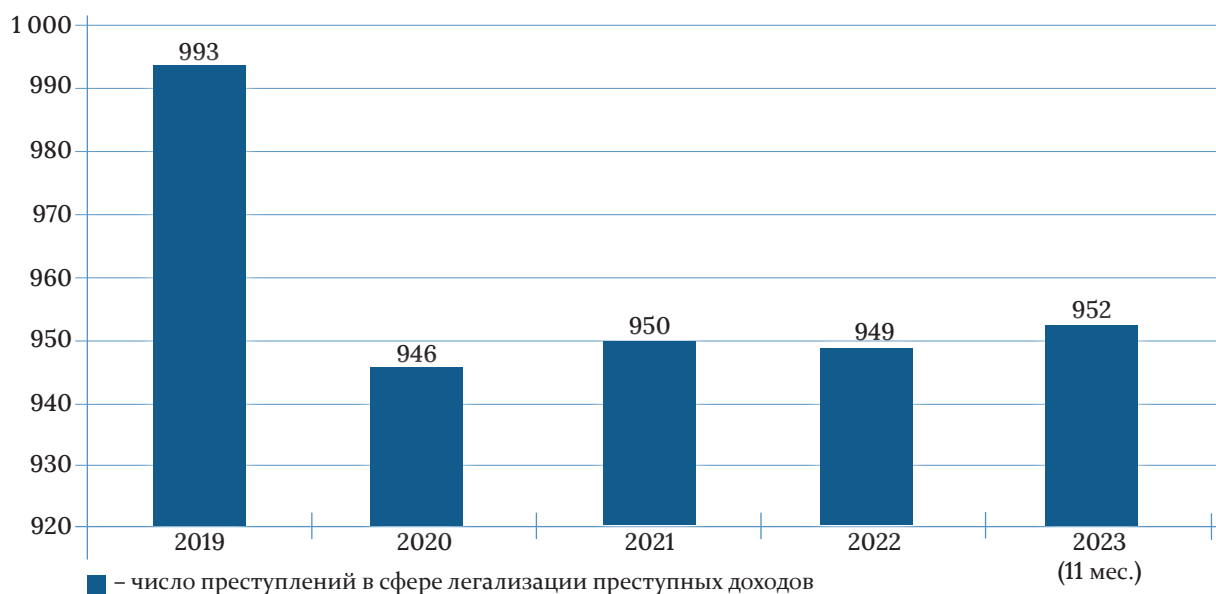

Источник: составлено автором по данным Росстата³.

Рисунок 1 – Количество экономических преступлений в России

Figure 1 – The number of economic crimes in Russia

Количество выявляемых фактов преступной легализации доходов на протяжении последних лет остается стабильно высоким. За 11 месяцев 2023 года число преступлений уже превысило их количество, за любой предыдущий год, за исключением 2019-го, когда было выявлено 993 преступления (рисунок 2). Все это создает угрозы для устойчивого социально-экономического развития как отдельных регионов, так и страны в целом.

Источник: составлено автором по данным Росстата⁴.

Рисунок 2 – Количество преступных фактов легализации доходов, выявленных в России

Figure 2 – The number of criminal cases of money laundering identified in Russia

Потенциальные факторы, влияющие на масштабы и динамику теневой экономики, могут быть условно объединены в шесть ключевых категорий: налоговая система (определяющая налоговую нагрузку, структуру и сложность налогов), система регулирования (уровень

³ Федеральная служба государственной статистики (Росстат) : [официальный сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 13.03.2024).

⁴ URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 13.03.2024).

нормативной и трудовой нагрузки), состав рабочей силы (уровень безработицы, самозанятости, наличие нелегальных мигрантов и неквалифицированных работников), правоохранительная система (вероятность выявления нарушений, размеры штрафов и уголовное преследование), а также налоговая мораль и институты (включающие исторические корни, восприятие справедливости политики, уровень коррупции и качество экономических институтов) (Трысячный 2023).

Международным валютным фондом проводится ежегодный анализ стран с высоким уровнем риска легализации доходов, полученных преступным путем, и финансирования терроризма на основе изучения и оценки следующих сфер:

- 1) изучение законодательно закрепленных регуляторных механизмов, принятых для борьбы с легализацией преступных доходов и финансированием терроризма, оценка их соответствия международным стандартам и рекомендациям, а также эффективности их практической реализации;
- 2) анализ экономических условий: уровня экономического развития и финансовой прозрачности, структуры экономики, наличия финансовых инструментов, способствующих легализации доходов;
- 3) оценка политической стабильности, геополитических факторов, потенциально имеющих значение в противодействии легализации доходов и финансированию терроризма;
- 4) анализ уровня развития различных секторов экономики, оценка их уязвимости;
- 5) анализ степени и механизмов взаимодействия с международными организациями и другими странами в области борьбы с легализацией доходов и финансированием терроризма, а также эффективность такого сотрудничества на практике;
- 6) анализ выявленных случаев легализации доходов и финансирования терроризма, текущих тенденций и рисков.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ В настоящее время в экономической литературе представлено немало методов и средств, позволяющих проводить оценку влияния легализации преступных доходов на экономическую безопасность государства. Рассмотрим основные.

1. Оценка размера теневой экономики в общем объеме ВВП, объемах наличных денег в обращении и других показателях (Илюхина 2018).

Эксперты Ассоциации дипломированных сертифицированных бухгалтеров (ACCA – *The Association of Chartered Certified Accountants*) считают, что уровень теневой экономики определяется рядом факторов, среди которых ключевыми являются экономические аспекты. Основными факторами, по мнению экспертов, выступают высокие налоговые ставки и сложность налоговой системы, экономический спад или рецессия как на национальном, так и на мировом уровне, а также относительная легкость ведения деятельности в неформальном секторе. Недополученные государством налоговые платежи, в свою очередь, являются средством улучшения и стабилизации социально-экономических процессов в стране (Власова, Сигова и Круглова 2017).

Следует выделить три основные группы методов для выявления и оценки размеров теневой экономики (Орусова 2015):

- а) косвенные методы – основаны на оценке количественных показателей хозяйственной деятельности. Включают анализ финансовой отчетности, данных о налоговых поступлениях, объеме оборота наличных денег, статистику занятости и уровень безработицы, а также другие показатели;
- б) прямые методы – включают сбор качественных данных путем проведения опросов, интервью, экспертной оценки. Прямые методы позволяют получить более детальную информацию о неофициальных операциях и механизмах функционирования теневой экономики;
- в) методы моделирования – включают использование эконометрических моделей для оценки теневой экономики; основаны на анализе статистических данных и разработке моделей, позволяющих оценить объем и динамику неофициальной экономической активности на основе доступных данных.

В таблице 1 представлен анализ масштабов теневой экономики (в процентах к ВВП) на основе исследования, проведенного Л. Х. Боташевой и К. С. Саркисян (Боташева 2018).

Таблица 1

Анализ масштабов теневой экономики⁵

Table 1

Analysis of the scale of the shadow economy⁴

**в процентах
in percent**

Страна	Год				Среднее
	2011	2016	2017	Прогноз на 2025	
Мир	23,1	22,6	22,5	21,39	22,35
Канада	14,82	14,4	14,15	13,8	14,3
Италия	26,24	26,32	26,5	26,37	26,37
Россия	39,33	39,07	39,29	39,3	39,19
Пакистан	32,5	31,78	31,99	33,89	32,46
Кения	27,77	26,82	27,76	26,72	26,89

Источник: составлено автором по данным Росстата⁶.

2. Анализ потерь в бюджете предполагает проведение подсчета убытков для государственного бюджета в результате проведения нелегальных финансовых операций, уклонения от уплаты налогов и других форм незаконной деятельности.

Анализ потерь в бюджете при оценке легализации доходов позволяет определить ущерб, наносимый государству в результате нелегальных финансовых операций и уклонения от уплаты налогов. Для расчета потерь в бюджете принято использовать следующую формулу:

$$\text{Потери в бюджете} = (\text{НДС} + \text{Налог на прибыль}) \times \text{Коэффициент} \quad (1)$$

где: НДС – сумма потерь в бюджете от уклонения от уплаты налога на добавленную стоимость (НДС);

Налог на прибыль – сумма потерь в бюджете от уклонения от уплаты налога на прибыль;

Коэффициент – коэффициент, отражающий долю этих потерь, связанных с легализацией преступных доходов, в общем объеме уклонений от уплаты налогов.

Данная методика позволяет оценить величину финансовых потерь в бюджете в результате легализации преступных доходов. Коэффициент можно определить на основе статистических данных и аналитических исследований, учитывая долю экономической активности, связанной с легализацией преступных доходов, в общей экономике (Толмачева 2021).

3. Оценка недостатка инвестиций и потерь в экономическом росте проводится путем анализа влияния легализации преступных доходов на инвестиционную активность и экономический рост⁷.

При оценке недостатка инвестиций и потерь в экономическом росте проводятся следующие подсчеты:

$$\text{Потери в росте} = (I_{\text{факт}} - I_{\text{ожд}}) \times K \quad (2)$$

⁵ В процентах к ВВП = [As a percentage of GDP].

⁶ URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 13.03.2024).

⁷ Петрова Е. Е. Инвестиционный анализ: учебное пособие / Е. Е. Петрова, С. В. Арапов, Т. В. Бикезина. Санкт-Петербург : Российский государственный гидрометеорологический университет, 2021. 220 с.

где: $I_{\text{факт}}$ – фактический объем инвестиций в экономику;
 $I_{\text{ожд}}$ – ожидаемый объем инвестиций в экономику в отсутствие легализации преступных доходов;

K – коэффициент, учитывающий влияние легализации преступных доходов на снижение инвестиционной активности.

Данная формула позволяет оценить разницу между фактическим и ожидаемым объемом инвестиций в случае отсутствия легализации преступных доходов, умноженную на коэффициент, отражающий влияние легализации на уровень инвестиций и экономический рост.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ Используя статистические данные⁸, подсчитаем по предложенной формуле потери в экономическом росте от недостатка инвестиций.

$$\text{Потери в росте} = (34,0363 \text{ трлн руб.} - 18 \text{ трлн руб.}) \times 0,2$$

$$\text{Потери в росте} = (16,0363 \text{ трлн руб.}) \times 0,2$$

$$\text{Потери в росте} = 3,20726 \text{ трлн руб.}$$

Таким образом, легализация преступных доходов может привести к потере в экономическом росте в размере около 3,20726 трлн рублей.

4. Анализ распространения коррупции и связанных с ней экономических потерь.

За все время исследования коррупции было предложено множество ее моделей. Так, в исследовании «Причины коррупции: история, география и управление» американских экономистов Раджива К. Гола и Майкла А. Нельсона была предложена следующая модель:

$$\text{Коррупция}_{it} = f(\text{Благосостояние}_{it}, \text{Демократия}_{it}, \text{Правовая система}_{it}, \\ \text{Правительство}_{it}, \text{История}_{it}, \text{География}_{it}),$$

где: нижний индекс i – страна (штат);

t – период.

В предложенной модели уделяется внимание нескольким основным факторам, влияющим на уровень коррупции. В ее основе лежит предположение, что уровень коррупции зависит от различных аспектов, таких как экономическое благосостояние, степень демократии, эффективность правовой системы, политическая стабильность, исторические традиции и географические особенности.

Одним из наиболее часто исследуемых факторов, связанных с уровнем коррупции, является ВВП на душу населения. Экономическая теория и эмпирические данные указывают на обратную корреляционную связь: чем выше уровень благосостояния страны, тем ниже, как правило, уровень коррупции. В более благополучных обществах люди имеют более высокие доходы, лучшую социальную защиту и больше возможностей для легальной самореализации. У них снижается потребность и желание прибегать к незаконным коррупционным схемам для достижения своих целей или обеспечения благосостояния. Доступ к легальным ресурсам повышает альтернативную стоимость коррупционных действий.

Другим важным фактором является демократия. В демократических странах чиновники более подотчетны населению, а наличие открытого обсуждения и критики снижает вероятность безнаказанного злоупотребления властью. Неотъемлемой частью демократической системы, влияющей на уровень коррупции, является эффективная судебная система. Сильная, независимая и справедливая судебная власть способна обеспечивать эффективное расследование коррупционных преступлений, привлечение виновных к ответственности и неотвратимость наказания.

Кроме социально-экономических и политических факторов, географическое положение страны также может играть определенную роль в распространении коррупции.

⁸ Инвестиции в России : 2023 : Статистический сборник. Москва : Росстат, 2023. 229 с.

Например, в странах, расположенных на пересечении важных торговых путей, возникает больше соблазнов незаконного обогащения на границах и таможнях; государства с труднодоступными регионами испытывают сложности с обеспечением централизованного контроля. Нельзя забывать и об исторических и правительственных особенностях. Длительное существование авторитарных режимов, колониальное прошлое, слабые институциональные традиции или игнорирование культуры добропорядочности способствуют укоренению коррупционных практик, передающихся из поколения в поколение и создающих определенный «культурный код» и системные предпосылки, влияющие на уровень коррупции⁹.

Источник: составлено автором.

Рисунок 3 – Матрица проблем противодействия теневой экономике

Figure 3 – Matrix of problems of countering the shadow economy

Легализация преступных доходов оказывает серьезное негативное влияние на экономическую безопасность государства, что проявляется в снижении уровня доверия инвесторов, увеличении рисков для бизнеса и общества, трансформации и структурной перестройке экономики, усилении международных институтов влияния, гомогенизации и конвергенции экономических и социальных отношений (Руденко и Баландин 2021). Отмывание денег и киберпреступность становятся все более изощренными, а традиционные методы борьбы с ними уже не столь результативны и эффективны¹⁰. Проведенный анализ позволяет сформулировать вывод о необходимости применения комплексного подхода

⁹ Батырбеков А. М. Борьба с коррупцией в Сингапуре // Научное сообщество студентов. Междисциплинарные исследования : сборник статей по материалам СXXXVI студенческой международной научно-практической конференции, г. Новосибирск, 7 марта 2022 г. Новосибирск : Сибирская академическая книга, 2022. Т. 5 (136). С. 56–63.

¹⁰ Логинова Н. А., Головинский М. А. Предпосылки исследования криминальной деятельности участников онлайн-бизнеса // Экономическая политика и национальная безопасность. 2025. № 1 (1). С. 41–52.

к решению проблемы легализации преступных доходов, включающего совершенствование мер по противодействию преступности, развитие правовой и экономической системы, повышение прозрачности и ответственности системы государственного управления. Применение комплексного подхода способно обеспечить достижение экономической безопасности государства.

Организационная система в сфере противодействия легализации доходов, полученных преступным путем, представляет собой структуру, состоящую из различных государственных органов, некоммерческих организаций, финансовых институтов, правоохранительных органов и других учреждений, которые совместно работают для борьбы с легализацией преступных доходов.

Основная цель организационной системы в данной сфере заключается в обеспечении координации и согласованности действий между различными участниками для эффективного предотвращения и пресечения легализации преступных доходов. В рамках этой системы устанавливаются механизмы сбора, анализа и обмена информацией о финансовых транзакциях, подозрительных операциях и других признаках преступной деятельности.

Ключевые элементы организационной системы включают:

- центральные и региональные органы, ответственные за разработку и реализацию политики в области противодействия легализации доходов;
- финансовые учреждения, осуществляющие контроль за финансовыми операциями для выявления подозрительных транзакций;
- правоохранительные органы, которые занимаются расследованием преступлений в сфере легализации доходов и финансирования терроризма;
- некоммерческие организации и общественные структуры, участвующие в кампаниях, направленных на повышение осведомленности общества.

На рисунке 4 представим институциональную систему противодействия легализации преступных доходов.

В соответствии с Концепцией развития национальной системы противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма от 2018 года¹¹, основными направлениями развития национальной системы противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма являются:

А. Формирование государственной политики и нормативной правовой базы в области противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма.

Первым шагом в этом направлении является разработка стратегии, определяющей цели и приоритеты действий государства в данной области. Она должна включать анализ угроз и рисков, а также выработку мер по предотвращению и пресечению легализации преступных доходов и финансирования терроризма¹².

Далее, на основе стратегии следует пересмотр нормативной правовой базы, включающей законы, постановления, инструкции и другие нормативные акты, регулирующие деятельность в сфере противодействия легализации доходов и финансирования терроризма. Они должны четко устанавливать правила и требования для субъектов, осуществляющих финансовые операции, а также предусматривать механизмы привлечения к ответственности за нарушения.

Формирование государственной политики в данной области также включает в себя меры по сотрудничеству с международными организациями и партнерами, обмену информацией и опытом, координацию действий между различными ведомствами и организациями национального уровня.

¹¹ Концепция развития национальной системы противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма (утв. Президентом Российской Федерации 30.05.2018) // Президент России : [официальный сайт]. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5310> (дата обращения: 13.03.2024).

¹² Там же

Состав институтов	Формальные институты	Неформальные институты
	<ul style="list-style-type: none"> • Федеральная служба по финансовому мониторингу • Банк России • Российская государственная пробирная палата • Роскомнадзор • Федеральная налоговая служба • Прокуратура Российской Федерации 	<ul style="list-style-type: none"> • Власть элит • Криминальные авторитеты • Недобросовестность госслужащих • Организованные группы по консультированию в сфере отмыывания доходов
Создаваемые условия	Формальные институты	Неформальные институты
	<ul style="list-style-type: none"> • Противодействие отмыыванию доходов закреплено на уровне федерального закона • Осуществление государственным органами надзора за деятельностью организаций в части ПОД в зависимости от специфики их деятельности • Проведение соответствующих экономической, законодательной, социальной и иных политик, направленных на оздоровление экономики 	<ul style="list-style-type: none"> • Сосредоточение власти у узкого круга лиц, имеющих влияние на различных уровнях государственной иерархии и в секторах экономики • Коррупция • Влияние на мнение общества и индивидов

Источник: составлено автором.

Рисунок 4 – Институциональная система противодействия легализации преступных доходов

Figure 4 – Institutional system for countering money laundering

Б. Совершенствование механизма участия в деятельности национальной системы организаций, осуществляющих операции с денежными средствами и иным имуществом, и специалистов, входящих в эту систему.

Первоочередной задачей в рамках данного направления является усиление мер по контролю деятельности финансовых учреждений и иных организаций, участвующих в финансовых операциях, с целью обнаружения и предотвращения подозрительных операций.

Для эффективной работы системы необходимо обеспечить регулярное обучение и повышение квалификации специалистов, входящих в нее, в области выявления и анализа финансовых потоков, а также применения современных методов и инструментов для борьбы с легализацией и отмыыванием денег.

Параллельно следует совершенствовать внутренние процессы и процедуры в финансовых организациях для повышения их оперативного реагирования на потенциальные угрозы.

Важным аспектом является развитие межведомственного и межсекторального сотрудничества, позволяющего обеспечивать информационный обмен и координацию действий между организациями и ведомствами, участвующими в противодействии легализации преступных доходов.

В. Снижение уровня преступности, связанной с легализацией (отмыыванием) доходов, полученных преступным путем, коррупцией, финансированием терроризма и распространения оружия массового уничтожения.

Первой мерой в рамках данного направления является усиление правовой базы и ужесточение ответственности за совершение незаконных действий.

Внимание должно быть уделено развитию межведомственного и международного сотрудничества с организациями, занимающимися противодействием преступности, с целью обмена информацией, координации действий и совместной разработки стратегий борьбы с преступностью.

Важным компонентом является правовое экономическое просвещение, направленное на повышение общественного осознания угроз, связанных с легализацией преступных доходов, коррупцией и финансированием терроризма.

Г. Расширение участия Российской Федерации в международном сотрудничестве в сфере противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма на уровне международных организаций и иных профильных структур, а также на межгосударственном уровне. Рост цифровых финансовых технологий позволяет дистанционно и с минимальными рисками увеличивать объемы финансирования терроризма, обходить международный банковский контроль, облегчать процедуры отмывания денег и скрывать любого конечного бенефициара финансирования, в том числе из числа финансовых структур недружественных государств (Родичев, Литвиненко и Лавренко 2025).

Россия активно участвует в работе международных организаций, таких как ООН, *Financial Action Task Force (FATF)*, Европол, Интерпол и др., которые занимаются вопросами противодействия легализации доходов и финансированию терроризма. Подобное участие способствует обмену опытом, разработке общих стандартов и стратегий противодействия преступности, координации совместных мер и мероприятий, повышению устойчивости к экономическим угрозам (Бобылева 2025).

На межгосударственном уровне Россия укрепляет сотрудничество с другими государствами, в т. ч. посредством совместного пресечения, раскрытия и расследования преступлений, реализации соглашений о борьбе с легализацией преступных доходов и финансированием терроризма.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ Исследование убедительно демонстрирует, что стремительное развитие финансовых технологий и рост цифровизации при наличии пробелов в законодательстве не только способствуют резкому увеличению числа киберпреступлений, но и служат катализатором для расширения масштабов теневой экономики, что говорит о необходимости комплексного подхода, при котором меры по борьбе с киберпреступностью неразрывно связаны с противодействием уклонению от уплаты налогов и другими проявлениями теневой деятельности.

Для эффективного противодействия теневой экономике и связанным с ней финансовым преступлениям необходимо активно использовать передовые технологии, которые позволяют выявлять сложные, скрытые схемы, недоступные традиционным методам, тем самым повышая эффективность превентивных и адаптивных мер безопасности.

Для обеспечения устойчивой социально-экономической безопасности требуются не просто точечные меры, а комплексная стратегия, включающая как технологическое совершенствование, так и укрепление взаимодействия между государством и бизнесом. Важным элементом является международное сотрудничество, поскольку теневая экономика и финансовые преступления зачастую носят трансграничный характер, и только скоординированные усилия могут эффективно препятствовать их распространению.

Наличие пробелов в законодательстве является существенным препятствием для эффективного противодействия теневой экономике и киберпреступлениям. Поэтому дальнейшее совершенствование правовой базы, направленное на устранение этих пробелов и создание инструментов для применения новых технологий, является основополагающим условием для достижения реальных результатов в обеспечении финансовой и социально-экономической безопасности страны.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ / REFERENCES

Авдийский В. И. Совершенствование методов оценки теневой экономики на сельхозпредприятиях для целей предупреждения угроз продовольственной безопасности // *Финансы: теория и практика*. 2025. Т. 29, № 2. С. 47–58. <https://doi.org/10.26794/2587-5671-2025-29-2-47-58>

Avdiiskii, Vladimir I. 2025. "Soverchenstvovanie metodov ocenki tenevoi ekonomiki na sel'hozpredpriyatiyah dla celei preduprezhdeniya ugroz prodovol'stvennoi bezopasnosti" ["Improvement of Methods for Assessing the Shadow Economy in Agricultural Enterprises for the Purpose of Preventing Threats to Food Security"] (in Russ.). *Finansi: teoriya i praktika [Finance: theory and practice]* 29, no. 1 (April):47–58. <https://doi.org/10.26794/2587-5671-2025-29-2-47-58>

Бобылева М. Н. Финансовый мониторинг как государственный механизм противодействия коррупции: правовые аспекты на примере Департамента инвестиционной и промышленной политики города Москвы // *Человек. Социум. Общество*. 2025. № 2. С. 76–84.

Bobyleva, Mariya N. 2025. "Finansovyi monitoring kak gosudarstvennyi mekhanizm protivodeistviya korruptsyyi: pravovye aspekty na primere Departamenta investitsionnoi i promichlennoi politiki goroda Moskvyy" ["Financial monitoring as a state mechanism for combating corruption: legal aspects on the example of the department of investment and industrial policy of the city of Moscow"] (In Russ.). *Chelovek. Socium. Obchestvo. [Person. Society. Community]*, no. 2 (January):76–84.

Боташева Л. Х., Саркисян К. С. Выявление и оценка теневой экономики: методологический аспект // *Экономика. Налоги. Право*. 2018. Т. 11, № 5. С. 28–37. <https://doi.org/10.26794/1999-849X-2018-11-5-28-37>

Botasheva, Lyudmila Kh., and Karina S. Sarkisyan. 2018. "Viyavlenie i ochenka tenevoi ekonomiki: metodologicheskii aspekt" ["Identification and assessment of the shadow economy: a methodological aspect"] (In Russ.). In: *Ekonomika. Nalogi. Pravo [Economy. Taxes. Right]* 11, no. 5 (October):28–37. <https://doi.org/10.26794/1999-849X-2018-11-5-28-37>

Власова М. С., Сигова М. В., Круглова И. А. Роль фискальной функции государства в обеспечении экономической безопасности // *Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета*. 2017. № 2 (104). С. 51–56.

Vlasova, Marina S., and Mariya V. Sigova, Inna A. Kruglova. 2017. "Rol' fiskal'noi funktsii gosudarstva v obespechenii ekonomicheskoy bezopasnosti" ["The role of the fiscal function of the state in providing economic security"] (in Russ.). *Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta [Proceedings of the St. Petersburg State University of Economics]* 104, no. 2 (February):51–6.

Добрышина Л. Н. Социально-экономическая безопасность: сущность, эволюция, факторы // *Транспортное дело России*. 2011. № 10. С. 5–7.

Dobryshina, Lyudmila N. 2011. "Sotsialno-ekonomicheskaya bezopasnost: suschnost, evolyutsiya, faktory" ["Socio-economic security: essence, evolution, factors"] (in Russ.). *Transportnoye delo Rossii [Transport in Russia]*, no. 10: 5–7.

Илюхина Р. В., Цигурова Ю. В. Теоретико-методические основы оценки масштабов теневой экономики / *Актуальные проблемы обеспечения экономической безопасности и противодействия теневой экономики: сборник научных трудов*. Москва: Научный консультант, 2018. С. 85–93.

Ilyukhina, Raisa V., and Yuliya V. Tsigurova. 2018. "Teoretiko-metodologicheskie osnovi mashtabov tenevoi ekonomiki" ["Theoretical and methodological foundations for assessing the scale of the shadow economy"] (in Russ.). In: *Actualnye problemy obespecheniya ekonomicheskoi bezopasnosti i protivodeistviya tenevoi ekonomiki [Current issues of ensuring economic security and combating the shadow economy]*. Moskva: Nauchnii konsultant. P. 85–93.

Орусова О. В. Методы измерения теневой экономики и проблемы ее легализации // *Экономика и предпринимательство*. 2015. № 8–1 (61). С. 64–70.

Orusova, Olga V. 2015. "Metody izmereniya tenevoi ekonomiki i problemy ee legalizatsii" ["Methods of measuring the shadow economy and the problems of its legalization"] (In Russ.). *Ekonomika i predprinimatel'stvo [Economics and entrepreneurship]* 61, no. 8-1 (August):64–70.

Проблемы латентности преступлений экономической направленности: материалы межведомственного круглого стола, г. Москва, 25 октября 2013 г. / [под ред. Э. А. Васильева]. Москва: ВНИИ МВД России, 2014. 215 с.

Vasiliev E. A. (ed.). 2014. *Problemy latentnosti prestuplenii ekonomicheskoi napravlenosti [Problems of latency of economic crimes]* (In Russ.). 215. Moskva: VNII MVD Rossii.

Родичев М. Л., Литвиненко А. Н., Лавренко С. В. Практика и проблемы выявления и расследования финансирования терроризма (по материалам правоохранительных органов Санкт-Петербурга и Ленинградской области) // *Вестник экономической безопасности*. 2025. № 2. С. 123–129. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2025-2-123-129>

Rodichev, Maxim L., and Alexander N. Litvinenko, Sergey V. Lavrenko. 2025. "Praktika i problem viyavleniya i rassledovaniya finansirovaniya terrorizma (po materialam pravoohranitel'nykh organov Sankt-Peterburga i Leningradskoi oblasti)" ["The practice and problems of identification and investigation terrorist financing (on materials from the law enforcement agencies of St. Petersburg and the Leningrad Region)"] (In Russ.). *Vestnik ekonomicheskoi bezopasnosti [Bulletin of Economic Security]*, no. 2 (April):123–9. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2025-2-123-129>

Руденко М. Н., Баландин Д. А. Новые вызовы социально-экономической безопасности в пространственном развитии региона // *Экономическая безопасность*. 2021. Т. 4, № 3. С. 795–806. <https://doi.org/10.18334/ecsec.4.3.112023>

Rudenko, Marina N., and Dmitriy A. Balandin. 2021. "Novyye vizovy sotsialno-ekonomicheskoi bezopasnosti v prostranstvennom razvitii regiona" ["New challenges of socio-economic security in the spatial development of the region"] (In Russ.). *Ekonomicheskaya bezopasnost' [Economic security]* 4, no. 3 (September):795–806. <https://doi.org/10.18334/ecsec.4.3.112023>

Толмачева Е. А., Подборнова Е. С. Сравнительный анализ изменения дохода в бюджет от повышенной ставки НДС // *Вестник Самарского университета. Экономика и управление*. 2021. Т. 12, № 1. С. 66–74. <https://doi.org/10.18287/2542-0461-2021-12-1-66-74>

Tolmacheva, Ekaterina A., and Ekaterina S. Podbornova. 2021. "Srovnitelnyi analys izmeneniya dohoda v budzhet ot povichennoi stavki NDS" ["Comparative analysis of changes in income to the budget from an increased VAT rate"] (In Russ.). *Vestnik Samarskogo universiteta. Ekonomika I upravlenie [Bulletin of Samara University. Economics and management]*. 12, no. 1 (February):66–74. <https://doi.org/10.18287/2542-0461-2021-12-1-66-74>

Трысячный В. И., Альбеков А. У. Последствия и детерминанты теневой экономики / *Экономическая безопасность личности, общества, государства: проблемы и пути обеспечения* : материалы всероссийской научно-практической конференции, г. Санкт-Петербург, 7 апреля 2023 г. / сост. Н. В. Мячин, В. О. Соболева. Санкт-Петербург : Издательство Санкт-Петербургского университета МВД России, 2023. С. 233–237.

Trysyachny, Vladimir I., and Adam U. Albekov. 2023. "Posledstvia I determinaty tenevoi ekonomiki" ["Consequences and determinants of the shadow economy"] (In Russ.). In: Myachin N. V., Soboleva V. O. (eds.). *Economicheskaya bezopasnost lichnosti, obschestva, gosudarstva: problem I puty obespechenia [Economic security of the individual, society, and the state: problems and ways of ensuring]*. Sankt-Peterburg : Izdatel'stvo Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. P. 233–7.

Трысячный В. И., Руденко В. В., Шевердяев А. А. Социально-экономические аспекты обеспечения национальной безопасности и ее региональной составляющей // *Вестник Института дружбы народов Кавказа (Теория экономики и управления народным хозяйством)*. Экономические науки. 2012. № 4 (24). С. 79–84.

Trysyachny, Vladimir I., and Vladimir V. Rudenko, Anton A. Scheverdyayev. 2012. "Sotcialno-economicheskije aspekty obespecheniya natsional'noi bezopasnosti I ee regional'noi sostavlyauschei" ["Socio-economic aspects of security national security and its regional component"] (In Russ.). *Vestnik instituta druzby narodov kavkaza [Bulletin of the Institute of Friendship of the Peoples of the Caucasus]* 24, no. 4 (December):79–84.

Щербакова Т. А., Слепушкина И. С. Теневая экономика как угроза экономической безопасности России // *Молодой исследователь Дона*. 2024. Т. 9, № 1 (46). С. 49–52.

Shcherbakova, Tatyana A., and Irina S. Slepushkina. 2024. "Tenevaya ekonomika kak ugroza ekonomicheskoi bezopasnosti Rossii" ["The shadow economy as a threat to Russia's economic security"] (In Russ.). *Molodoi issledovatel Dona [A young researcher of the Don]* 46, vol. 9, no. 1 (February):49–52.

Авторами внесен равный вклад в написание статьи.
 Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors have made an equal contribution to the writing of the article.
 The authors declare no conflicts of interests.

Научная статья
УДК 338.43

Статья поступила в редакцию 09.09.2025;
одобрена после рецензирования 10.10.2025;
принята к публикации 21.11.2025.

Сравнительный анализ экономико-правовых инструментов противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем

Валерий Константинович Шохин

Санкт-Петербургский университет МВД России, Санкт-Петербург, Россия

Аннотация:

Введение. Противодействие теневым экономическим процессам и финансированию субъектов нелегальной экономики, лиц причастных к экстремистской, террористической, диверсионной деятельности является одной из приоритетных задач по обеспечению национальной безопасности государства в экономическом аспекте. В связи с этим особое значение приобретает актуализация межотраслевых мер экономического характера по противодействию легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, таких как конфискация имущества и обращение по решению суда имущества в доход Российской Федерации. **Методы.** Методологическую основу исследования составили метод межотраслевого правового анализа и сопоставления, которые позволили выделить концептуальные аспекты рассматриваемых явлений. **Результаты.** Рассмотренные экономико-правовые инструменты противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и всей коррупционной преступности в целом позволили охарактеризовать имеющиеся возможности правоохранительной системы Российской Федерации по изъятию имущества из противоправного оборота, выделив ряд существующих проблем в данной сфере. Разработанная автором аналитическая таблица сопоставления экономико-правовых инструментов противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных противоправным путем, преступлениям и правонарушениям коррупционной и экономической направленности дает комплексный обзор уголовно-правовой конфискации имущества и гражданско-правового обращения по решению суда имущества в доход Российской Федерации. Отмечена необходимость синхронизации норм гражданского и уголовного законодательства во избежание коллизий и возможностей злоупотребления правом как со стороны правоохранительных и надзорных органов государства, так и лиц, причастных к коррупционной деятельности. Отражена важность публичного освещения процессов, связанных с конфискацией имущества и обращением по решению суда в доход Российской Федерации имущества для формирования доверительного фона между обществом и правоприменителями.

Ключевые слова:

инструменты противодействия легализации (отмыванию) преступных доходов, конфискация имущества, обращение в доход государства, антикоррупционное законодательство, экономическая безопасность, теневая экономика, активы, право, ограничения

Для цитирования:

Шохин В. К. Сравнительный анализ экономико-правовых инструментов противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем // *Экономическая политика и национальная безопасность*. 2025. № 2 (2). С. 101–108.

Информация об авторе:

Шохин В. К.
Санкт-Петербургский университет МВД России
(Российская Федерация, 198206, г. Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилютова, д. 1)
адъюнкт кафедры экономической безопасности
shoxin2000@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0007-9426-2616>

Original article

The article was submitted September 9, 2025;
approved after reviewing October 10, 2025;
accepted for publication November 21, 2025.

Comparative analysis of economic and legal instruments for combating the legalisation (laundering) of criminally obtained proceeds

Valery K. Shokhin

Saint Petersburg University of the MIA of Russia, Saint Petersburg, Russia

© Шохин В. К., 2025

Abstract:

Introduction. Combating shadow economic processes and the financing of entities in out of legal economy, individuals involved in extremist, terrorist, and subversive activities is a priority task for ensuring the state's national security in the economic aspect. In this connection, particular importance is attached to the implementation of cross-sectoral economic measures to counteract the legalisation (laundering) of proceeds from crime, such as confiscation of property and the conversion of property into the income of the Russian Federation by a court decision, is of particular importance.

Methods. The methodological foundation of the study was consisted of the method of cross-sectoral legal analysis and comparison, which made it possible to identify the conceptual aspects of the phenomena under consideration. **Results.** The reviewed economic and legal instruments of combating the legalisation (laundering) of proceeds obtained from crime and corruption-related crime in general allowed us to characterise the existing capabilities of the Russian Federation's law enforcement system in seizing property from illegal circulation, having highlighted a number of existing problems in this area. Developed by the author, the analytical table of the comparison of economic and legal instruments to counter the legalisation (laundering) of income obtained by illegal means, crimes and offences of corruption and economic orientation, gives a comprehensive overview of the criminal law confiscation of property and civil law conversion of property into the income of the Russian Federation by a court decision. The need to harmonise civil and criminal law standards has been noted in order to avoid conflicts and opportunities for abuse of rights by both state law enforcement and supervisory agencies, as well as individuals involved in corrupt activities. The importance of publicly reporting on processes related to the confiscation of property and the conversion of property into the income of the Russian Federation by a court decision has been highlighted, in order to build a foundation of trust between society and law enforcement authorities.

Keywords:

tools to combat money
laundering,
confiscation of property,
conversion of property into
a state's income,
anti-corruption legislation,
economic security,
shadow economy,
assets,
rights,
restrictions

For citation:

Shokhin, Valery K. 2025. "Sravnitel'nyy analiz ekonomiko-pravovykh instrumentov protivodeystviya legalizatsii (otmyvaniyu) dokhodov, poluchennykh prestupnym putem" ["Comparative analysis of economic and legal instruments for combating the legalisation (laundering) of criminally obtained proceeds"] (In Russ.). *Ekonomicheskaya politika i natsional'naya bezopasnost'* [Economic policy and national security] 2, no. 2 (November):101–8.

Information about the author:

Shokhin V. K.
Saint Petersburg University of the MIA of Russia
(1, Letchika Pilyutova str., Saint Petersburg, 198206, Russian Federation)
Post-graduate of the Department of Economic Security
shoxin2000@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0007-9426-2616>

ВВЕДЕНИЕ

Противодействие теневым экономическим процессам и связанным с ними каналам финансирования субъектов внелегальной экономики, лиц, причастных к экстремистской, террористической, диверсионной деятельности, является одной из приоритетных задач по обеспечению национальной безопасности государства в экономическом аспекте. Для ее эффективной реализации правовые институты, федеральное законодательство в сфере противодействия коррупции и полномочий исполнительных органов, входящих в национальную систему противодействия отмыванию (легализации) доходов, полученных преступным путем, находятся в проактивной адаптации к современным вызовам и угрозам, заключающимся в разработке новых схем легализации доходов и их вывода за рубеж.

С учетом отечественного и иностранного правоприменительного опыта борьбы с данными явлениями, сложившейся судебной практики по уголовным делам коррупционной направленности наиболее эффективными выступают инструменты, оказывающие влияние непосредственно на экономическое положение субъектов. Создание внешних условий, при которых злоумышленники будут осознавать и реально воспринимать возможность изъятия незаконно приобретенного имущества и активов, неотвратимость юридической ответственности поставит под сомнение сам факт необходимости совершения преступления, т. к. в итоге противоправные субъекты не только не смогут распоряжаться имуществом в своих корыстных или противозаконных целях, но и сохранить его, передав титульным собственникам для сокрытия его истинного источника или принадлежности.

В рамках освещенной проблемы в настоящей статье нами будут рассмотрены инструменты уголовной-правовой конфискации имущества (ст. 104¹ Уголовного кодекса Российской Федерации¹ (далее – УК РФ)) и гражданско-правовое принудительное изъятие у собственника

¹ Уголовный Кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 64-ФЗ (ред. от 23.07.2025) // Собрание законодательства Российской Федерации (далее – СЗ РФ). 1996. № 25. Ст. 2954.

имущества в форме обращения по решению суда в доход Российской Федерации, предусмотренное подп. 8 и 9 п. 2 ст. 235 Гражданского Кодекса Российской Федерации² (далее – ГК РФ), практика их применения и перспективы развития указанных институтов.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ Информационной базой исследования послужили научные труды отечественных и зарубежных специалистов в области юридических и экономических наук, посвященные изучению механизмов применения и природе конфискации и отчуждения имущества, полученного противоправным путем, российское законодательство и позиции судов, выраженные в определениях Конституционного Суда Российской Федерации³, обзорах судебной практики, подготовленных Верховным Судом Российской Федерации⁴, и конкретных судебных решениях⁵.

Основным методом исследования является метод диалектического научного познания, базирующийся на совокупности признанных частнонаучных и общенаучных методов. Метод межотраслевого правового анализа позволил рассмотреть правовые институты в экономическом аспекте. С помощью сравнения произведено сопоставление и оценка однородных процессов на разных этапах применения институтов конфискации и отчуждения имущества, нажитого преступным путем. Метод обобщения позволил сформулировать основные выводы по проведенному исследованию.

Обзор научной литературы вызвал живую дискуссию не только среди ученых – представителей юридической и экономической науки, рассматривающих теоретические, доктринальные вопросы институтов конфискации и принудительного отчуждения права собственности (Краснов 2018; Хайруллин 2020; Голоманчук, Попов и Астафурова 2023; Орлова 2024; Маслов 2024 и др.), но и практиков – судей и адвокатов, выражающих свое квалифицированное мнение по поводу эффективности данных мер на основе своего эмпирического опыта (Агапов 2018; Трунов 2024 и др.).

Авторы отмечают, что, несмотря на несомненную эффективность, «общую правовую природу» (Голоманчук, Орлова и Попов 2024) и преследуемые цели в виде «подрыва экономической базы самодетерминации (самовоспроизводства) преступности» (Хайруллин 2020), факты изъятия государством имущества у физических и юридических лиц ограничивают их конституционные права на неприкосновенность частной собственности, равное признание и защиту всех форм собственности, а также свободу экономической деятельности как одну из основ конституционного строя Российской Федерации (Голоманчук, Попов и Астафурова 2023). По мнению И. Л. Трунова, существующие злоупотребления данными инструментами противодействия как легализации доходов, так и всей коррупционной преступности, и чрезмерное их применение несут в себе значительные риски «превратить здоровое начинание в кампанейщину» (Трунов 2024) – целенаправленное давление государства на представителей бизнес-сообщества и отдельных лиц в целях, отличных от борьбы с преступностью.

В противовес выявленной тенденции к повышенной реакции правоохранительных и судебных органов по использованию рассматриваемых мер, В. А. Маслов приводит следующие данные: «В 2021 г. 20 случаев осуждения за легализацию (отмывание) денежных средств или

² Часть первая Гражданского кодекса Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 23.07.2025) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

³ По делу о проверке конституционности части 1 статьи 16 и ч. 1 ст. 17 Федерального закона «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» в связи с жалобой гражданина Г. П. Крестова : постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 9 января 2019 г. № 1-П // Официальный интернет-портал правовой информации (<http://pravo.gov.ru>). URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001201901110002> (дата обращения: 05.08.2025).

⁴ Обзор судебной практики по делам по заявлениям прокуроров об обращении в доход Российской Федерации имущества, в отношении которого не представлены в соответствии с законодательством о противодействии коррупции доказательства его приобретения на законные доходы (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 30 июня 2017 г.) // Правовой сервер КрсультантПлюс : [электронное издание]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_218993 (дата обращения: 05.08.2025).

⁵ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 22 декабря 2021 г. по делу № 8Г-20903/2021, 2-921/2021 // Там же. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=KSOJ003&n=49748#hCbnH0VkhXvG627F1> (дата обращения: 05.08.2025).

ного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления (ст. 174¹ УК РФ), сопровождались семью фактами конфискации имущества, тогда как в 2022 г. на 15 случаев осуждения по ст. 174¹ УК РФ нет ни одного факта применения ст. 104¹ УК РФ» (Маслов 2024). Опираясь на статистические данные, он указывает на несовершенство правоприменительной практики, ограниченное использование имеющихся инструментов противодействия данным видам преступлений.

Приведенные позиции адвоката и представителя правоохранительной системы нельзя назвать необоснованными. При явной полярности научных точек зрения на проблему они опираются на неоспоримые факты. В связи с этим приобретает особый интерес актуализация межотраслевых мер экономического характера по противодействию легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, таких как конфискация имущества и обращение по решению суда в доход Российской Федерации имущества.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

Уголовно-правовая конфискация имущества в отечественном законодательстве с 2003 года перестала существовать как самостоятельный вид наказания, перейдя в разряд «иных мер уголовно-правового характера». Это стало шагом государства в борьбе с преступностью использовать «не только репрессии, но и другие меры, уже широко применяемые в мире; избежать применения карательных мер в тех ситуациях, когда в этом нет необходимости для достижения целей уголовно-правового воздействия» (Краснов 2018). Такой подход к использованию зарубежного опыта вызвал неоднозначную оценку среди правоприменителей и делового сообщества: с одной стороны, это движение к либерализации законодательства, с другой – его ужесточение в той части, что настоящая правовая новелла может применяться в дополнение к уже избранным мерам наказания за совершение преступления. Такого подхода придерживаются западноафриканские исследователи, считая обоснованным применение данной меры в дополнение к иным наказаниям в виде лишения свободы, штрафа и т. д. (Amusa 2008). Данная конструкция позволяет осуществлять не только защитную функцию по охране прав, имущества и законных интересов, которым наносится ущерб от коррупции, но и функции восстановления справедливости и государственных интересов в виде безвозмездного обращения в доход государства конфискованного имущества, добытого преступным путем, и должного порядка управления. Не стоит забывать и о превентивном эффекте применения данной меры уголовно-правового характера в отношении лиц, подверженным коррупционному риску.

Уголовно-правовой характер накладывает ряд ограничений в реализации конфискации имущества. Наиболее существенным из них является необходимость инициирования уголовного преследования и применение данного инструмента только в его рамках. Более того, настоящее преследование возможно только по ряду статей, указанных в п. «а» ч. 1 ст. 104¹ УК РФ, что существенно сокращает возможности его использования в рамках противодействия коррупции. Парадоксально, но применение конфискации не предусматривается за совершение преступления, предусмотренного ст. 291 УК РФ «Дача взятки», что ставит взяткодателя в привилегированное положение по отношению к взяткополучателю. Также условием изъятия имущества у третьих лиц, которым оно передано, выступает критерий их осведомленности о его происхождении, а бремя доказывания добросовестности владения возлагается на органы следствия и прокуратуры в соответствии с действующей доктриной уголовного права.

Часть этих несовершенств снимается наличием в российском законодательстве схожего института обращения по решению суда в доход Российской Федерации имущества в гражданско-правовом порядке. Положения, предусмотренные подп. 8 и 9 п. 2 ст. 235 ГК РФ, позволяют осуществлять изъятие имущества у лиц в рамках норм антикоррупционного законодательства без возбуждения уголовных дел. Федеральный закон от 3 декабря 2012 г. № 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам»⁶ предусматривает инициирование прокурором производства не по факту совершения административного правонарушения или уголовного преступления, а за несоответствие

⁶ О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам : Федеральный закон от 3 декабря 2012 г. № 230-ФЗ (ред. от 10.07.2023) // СЗ РФ. 2012. № 50 (ч. IV). Ст. 6953.

доходов расходам или по факту неподтверждения законности приобретения спорного имущества (Агапов 2018). Кроме того, круг лиц, привлекаемых к данному виду ответственности, прямо законодательно не определен и соответственно не ограничивается лицами, обязанными в соответствии с законодательством предоставлять сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера. Это положение решает проблему «титულных собственников» и накладывает повышенные обязательства по декларированию всех видов активов, однако не все из них ей подлежат. Так, по мнению К. И. Скловского, может подвергаться обращению в доход государства имущество, зафиксированное в соответствующих государственных реестрах (недвижимость, транспортные средства, цифровые финансовые активы и т. д.), но занесение в реестр драгоценностей законом не предусмотрено, хотя они также могут выступать предметом незаконно добытого имущества (Скловский 2021). Таким образом, вопрос о перечне имущества и активов, подлежащих изъятию, до конца не разрешен.

Наиболее важным проблемным аспектом, который разрешает гражданское производство, является установление презумпции вины, т. е. обязанности ответчика самостоятельно выстраивать систему доказательств своей невиновности во вменяемом истцом нарушении. Это высвобождает значительные процессуальные ресурсы для задействования их на более нужных направлениях противодействия преступности. Учитывая приведенные преимущества воздействия на экономический интерес коррупционера, законодатель считает допустимым и возможным отказаться от уголовного преследования за совершение коррупционного правонарушения.

Двойственность регулирования правоотношений по принудительному изъятию имущества, полученного в результате противоправной деятельности, приводит к разногласиям в вопросах применения данных норм, образованию правовых коллизий и прецедентов, однако значительно расширяет возможности правового регулирования сферы антикоррупционного контроля и надзора. Данную точку зрения разделяют и европейские исследователи, отмечая перспективность использования в борьбе с организованной преступностью «систематической гражданской/уголовной конфискации и конфискации активов» (Buscaglia 2008).

На основании проведенного исследования нами составлена аналитическая таблица, отражающая основные аспекты уголовно-правовой конфискации имущества и гражданско-правового обращения по решению суда в доход Российской Федерации имущества.

Таблица 1

Аналитическая таблица сопоставления экономико-правовых инструментов противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных противоправным путем, преступлениям и правонарушениям коррупционной и экономической направленности

Table 1

Analytical table comparing economic and legal instruments for countering the legalization (laundering) of illegally obtained income, crimes and offenses of corruption and economic orientation

Критерий сопоставления	Конфискация имущества (ст.104 УК РФ)	Обращение по решению суда в доход Российской Федерации имущества (подп. 8 и 9 п. 2 ст. 235 ГК РФ)
Правовая природа	Юридическая ответственность	
Сущность правоограничений	Правоограничение конституционного права граждан на частную собственность	
Цель	1. Противодействие коррупционной преступности. 2. Восстановление нарушенных интересов законного владельца имущества / государства. 3. Подрыв экономического интереса коррупционера. 4. Превенция преступлений и правонарушений коррупционного и экономического характера.	

Окончание таблицы 1

Критерий сопоставления	Конфискация имущества (ст.104 УК РФ)	Обращение по решению суда в доход Российской Федерации имущества (подп. 8 и 9 п. 2 ст. 235 ГК РФ)
Объект изъятия	Имущество, полученное в результате преступной деятельности в соответствии с ч. 1–3 ст. 104 УК РФ Иное имущество или денежная сумма, равные стоимости конфискованного имущества, за исключением перечня приведенного в ст. 446 ГПК РФ ⁷	1. Имущество, расходы на приобретение которого превышают совокупный доход за три предшествующих покупке имущества года. 2. Имущество в отношении которого ведется учет, осуществляются регистрационные действия и принадлежность которого конкретному лицу определяется на основе данных о регистрации.
Основание применения	Обвинительный приговор суда по составам преступлений, исчерпывающий перечень которых приведен в п. «а» ч. 1 ст. 104 ¹ УК РФ	Обращение прокурора в суд с заявлением об обращении в доход Российской Федерации соответствующего имущества
Субъект, у которого конфискуется имущество	1. Лицо, на основании обвинительного приговора. 2. Лицо, принявшее имущество, которое знало или должно было знать, что оно получено в результате преступных действий.	Круг субъектов законодательно не ограничен
Отнесение бремени доказывания	Презумпция невиновности	Презумпция вины

Источник: составлено автором на основании (Фешина и Николаев 2020; Кузнецова 2018; Кубов 2007).

Как видно из таблицы, рассматриваемые экономико-правовые инструменты имеют как общие, так и специфические черты, обусловленные их принадлежностью к разным отраслям права. Тем не менее выполняемые ими функции и целевое назначение их использования в полной мере соответствуют их направленности на обеспечение экономической безопасности интересов государства в аспекте противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных в результате противоправной деятельности и коррупции как таковой. Правоприменительная практика в рамках существующего правового поля указывает на необходимость его совершенствования; разрешения конфликта норм уголовного и гражданского законодательства и их синхронизации во избежание коллизий и возможностей злоупотребления правом.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ Рассматриваемые институты находятся в различных отраслях права – уголовном и гражданском соответственно, однако оба направлены на борьбу с коррупционной преступностью. Такой подход позволяет комплексно разрешать вопрос о применении мер ограничения ко всему кругу лиц, причастным к противоправной деятельности и нарушающим положения антикоррупционного законодательства; опционально разрешать вопрос о пресечении их деятельности в уголовном или гражданско-правовом порядке.

Наличие таких инструментов у правоохранительных и надзорных органов государства демонстрирует четкую позицию последнего по отношению к преступлениям такого рода и приверженность Российской Федерации к соблюдению международных договоренностей и Конвенций Организации Объединенных Наций по борьбе с коррупцией, транснациональ-

⁷ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 07.07.2025) // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.

ной организованной преступностью, финансированием терроризма и легализацией (отмыванием) преступных доходов. Для нивелирования роста социального напряжения в деловой среде и преодоления общественного предубеждения в злоупотреблении государственными структур полномочиями по ограничению и вмешательству в частную собственность, процедура применения конфискации имущества и обращения по решению суда в доход Российской Федерации имущества и результаты противодействия субъектам теневой экономики должны носить публичный, открытый характер (в части, не затрагивающей государственную тайну или факты частной жизни лиц) для формирования доверительного фона между обществом и правоприменителями. Кроме того, изобличение таких лиц перед гражданским обществом запускает неправовые механизмы, связанные с репутационными потерями, которые также способствуют снижению их экономической активности и возможности возвращения к противоправной деятельности.

О значительном положительном экономическом эффекте от применения данных инструментов противодействия противоправным деяниям коррупционной и экономической направленности говорить не приходится, т. к. рассматриваемые меры носят компенсационный характер и являются ответом государства на противоправные деяния в целях восстановления нарушенных интересов, а не карательными акциями в целях поиска источников пополнения бюджетов. Отметим, однако, что данные инструменты могут являться частью механизма перераспределения имущества и собственности в рамках процесса национализации и приватизации, но выступают опосредованно, а не в качестве основного мотива их применения. Приведенные в статье результаты анализа и сопоставления могут быть приняты за основу для развития будущих классификаций и исследований в данном направлении.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ / REFERENCES

Агапов С. А. Обращение в доход государства имущества, в отношении которого не представлено сведений, подтверждающих его приобретение на законные доходы, как мера противодействия коррупции // *Экономическое правосудие в Уральском округе*. 2018. № 4 (48). С. 19–24.

Agapov, Sergey A. 2018. "Obrashchenie v dokhod gosudarstva imushchestva, v otnoshenii kotorogo ne predstavleno svedenij, podtverzhdayushchikh ego priobretenie na zakonnyye dohody, kak mera protivodejstviya korruptsii." ["Alienation to the income of the state of property for which no information is provided confirming its acquisition from lawful income as an anti-corruption measure"] (In Russ.). *Ekonomicheskoe pravosudie v Ural'skom okruge [Economic Justice in the Ural District]* 4, no. 48 (December):19–24.

Amusa O. K. Non-Conviction Based Criminal Forfeiture and Right to Own Property in Nigeria* – Enhancing the Benefits and Engaging the Problems // *SSRN Electronic Journal*. 2008. 17 p. URL: <https://ssrn.com/abstract=1268806>. <https://doi.org/10.2139/ssrn.1268806>

Amusa, Olusola K. 2008. "Non-Conviction Based Criminal Forfeiture and Right to Own Property in Nigeria* – Enhancing the Benefits and Engaging the Problems." *SSRN Electronic Journal*. (September):17. URL: <https://ssrn.com/abstract=1268806>. <https://doi.org/10.2139/ssrn.1268806>

Buscaglia E. The Paradox of Expected Punishment: Legal and Economic Factors Determining Success and Failure in the Fight Against Organized Crime // *Review of Law & Economics*. 2008. Vol. 4. No. 1. P. 14–14. <https://doi.org/10.2202/1555-5879.1206>

Buscaglia, Edgardo. 2008. "The Paradox of Expected Punishment: Legal and Economic Factors Determining Success and Failure in the Fight Against Organized Crime." *Review of Law & Economics* 4, 1 (January):14. <https://doi.org/10.2202/1555-5879.1206>

Голоманчук Э. В., Попов К. А., Астафурова О. А. Отдельные нюансы и особенности института обращения имущества в доход государства // *Право и государство: теория и практика*. 2023. № 10 (226). С. 243–246. https://doi.org/10.47643/1815-1337_2023_10_243

Golomanchuk, Ada V., Kirill A. Popov, and Olga A. Astafurova. 2023. "Otdelnye nyuansy i osobennosti instituta obrashcheniya imushchestva v dokhod gosudarstva" ["Some nuances and features of the institution of property conversion to state income"] (In Russ.). *Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika [Law and State: Theory and Practice]* 226, no. 10 (October):243–46. https://doi.org/10.47643/1815-1337_2023_10_243

Голоманчук Э. В., Орлова Е. Р., Попов К. А. К вопросу о понятиях конфискации и обращения имущества в доход государства как основаниях для прекращения права собственности // *Имущественные отношения в Российской Федерации*. 2024. № 10 (277). С. 77–89. <https://doi.org/10.24412/2072-4098-2024-10277-77-89>

Golomanchuk, Ada V., Elena R. Orlova, and K. A. Popov. 2024. "K voprosu o ponyatiyakh konfiskatsii i obrashcheniya imushchestva v dokhod gosudarstva kak osnovaniyakh dlya prekrashcheniya prava sobstvennosti" [On the concepts of confiscation and conversion of property to state revenue as grounds for termination of ownership"] (In Russ.). *Imushchestvennye otnosheniya v Rossiyskoy Federatsii [Property Relations in the Russian Federation]* 277, no. 10 (October):77–89. <https://doi.org/10.24412/2072-4098-2024-10277-77-89>

- Земсков В. В., Прасолов В. И. Проблемы финансовых расследований и возврата похищенных активов // *Финансы: теория и практика*. 2021. Т. 25, № 2. С. 185–198. <https://doi.org/10.26794/2587-5671-2021-25-2-185-198>
- Zemskov, Vladimir V., and Valerii I. Prasolov. 2021. "Problemy finansovykh rassledovaniy i vozvrata pokhishchennykh aktivov" ["Problems of financial investigations and recovery of stolen assets"] (In Russ.). *Finansy: teoriya i praktika [Finance: Theory and Practice]* 25, no. 2 (February):185–98. <https://doi.org/10.26794/2587-5671-2021-25-2-185-198>
- Изутина С. В. Проблемы борьбы с легализацией преступных доходов: опыт и перспективы // *Экономика. Право. Общество*. 2018. № 4. С. 69–75.
- Izutina, S. V. 2018. "Problemy borby s legalizatsiyey prestupnykh dokhodov: opyt i perspektivy" ["Problems of combating the legalization of criminal proceeds: experience and prospects"] (In Russ.). *Ekonomika. Pravo. Obshchestvo [Economics. Law. Society]* 4 (December):69–75.
- Кубов Р. Х. Виды конфискации имущества в российском законодательстве // *Российский следователь*. 2007. № 24. С. 13–16.
- Kubov, R. Kh. 2007. "Vidy konfiskatsii imushchestva v rossiyskom zakonodatel'stve" ["Types of property confiscation in Russian legislation"] (In Russ.). *Rossiyskiy sledovatel' [The Russian Investigator]*, no. 24 (December):13–16.
- Краснов Ю. К. Институт конфискации имущества в уголовном праве России. Уроки борьбы с доходами, полученными преступным путем, в оценке Верховного суда РФ // *Право и управление. XXI век*. 2018. № 2 (47). С. 22–30. <https://doi.org/10.24833/2073-8420-2018-2-47-22-30>
- Krasnov, Yuriy K. 2018. "Institut konfiskatsii imushchestva v ugovnom prave Rossii. Uroki bor'by s dokhodami, poluchennymi prestupnym putyom, v otsenke Verkhovnogo suda RF" ["The institute of confiscation of property in Russian criminal law: lessons of combating proceeds of crime in the assessment of the Supreme Court of the Russian Federation"] (In Russ.). *Pravo i upravlenie. XXI vek [Journal of Law and Administration]* 47, no. 2 (June):22–30. <https://doi.org/10.24833/2073-8420-2018-2-47-22-30>
- Кузнецова О. А., Степанов В. В. Межотраслевая правовая природа конфискации имущества // *Журнал российского права*. 2018. № 2 (254). С. 27–37. https://doi.org/10.12737/art_2018_2_3
- Kuznetsova, Olga A., and Vitaliy V. Stepanov. 2018. "Mezhotraslevaya pravovaya priroda konfiskatsii imushchestva" ["Inter-branch legal nature of the confiscation of property"] (In Russ.). *Zhurnal rossiyskogo prava [Journal of Russian Law]* 254, no. 2 (February):27–37. https://doi.org/10.12737/art_2018_2_3
- Маслов В. А. Конфискация имущества: российский и зарубежный опыт правоприменения // *Актуальные проблемы российского права*. 2024. Т. 19, № 10. С. 110–122. <https://doi.org/10.17803/1994-1471.2024.167.10.110-122>
- Maslov, Villi A. 2024. "Konfiskatsiya imushchestva: rossiyskiy i zarubezhnyy opyt pravoprimeneniya" ["Confiscation of property: Russian and foreign law enforcement experience"] (In Russ.). *Aktual'nye problemy rossiyskogo prava [Actual Problems of Russian Law]* 19, no. 10 (October):110–122. <https://doi.org/10.17803/1994-1471.2024.167.10.110-122>
- Николаев Д. А., Фешина С. С. Зарубежный опыт законодательного регулирования в сфере обращения в доход государства имущества, в отношении которого не представлено сведений, подтверждающих его приобретение на законные доходы // *Экономика: вчера, сегодня, завтра*. 2020. Т. 10, № 8-1. С. 170–180. <https://doi.org/10.34670/AR.2020.65.43.017>
- Nikolaev, Dmitrii A., and Stella S. Feshina. 2020. "Zarubezhnyy opyt zakonodatel'nogo regulirovaniya v sfere obrashcheniya v dokhod gosudarstva imushchestva, v otnoshenii kotorogo ne predstavleno svedeniy, podtverzhdayushchikh ego priobretenie na zakonnyye dohody" ["Foreign experience of legislative regulation in the sphere of reversion of property to the state, for which no information confirming its lawful acquisition has been provided"] (In Russ.). *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow]* 10, no. 8-1 (August):170–180. <https://doi.org/10.34670/AR.2020.65.43.017>
- Скловский К. И. Применение законодательства об обращении в доход государства имущества, полученного в результате нарушения законодательства о противодействии коррупции // *Вестник экономического правосудия Российской Федерации*. 2021. № 11. С. 156–186. <https://doi.org/10.37239/2500-2643-2021-16-11-156-186>
- Sklovskiy, K. I. 2021. "Primenenie zakonodatel'stva ob obrashchenii v dokhod gosudarstva imushchestva, poluchennogo v rezultate narusheniya zakonodatel'stva o protivodeystvii korruptsii." [Application of legislation on the transfer to state revenue of property obtained through violations of anti-corruption law] (In Russ.). *Vestnik ekonomicheskogo pravosudiya Rossiyskoy Federatsii [Bulletin of Economic Justice of the Russian Federation]*, no. 11 (November):156–186. <https://doi.org/10.37239/2500-2643-2021-16-11-156-186>
- Трунов И. Л. Деприватизация, национализация или тенденция back in the USSR? Рост обращений имущества в доход государства // *Вестник Российской академии естественных наук*. 2024. Т. 24, № 1. С. 84–92. <https://doi.org/10.52531/1682-1696-2024-24-1-84-92>
- Trunov, Igor L. 2024. "Deprivatizatsiya, natsionalizatsiya ili tendentsiya back in the USSR? Rost obrashcheniy imushchestva v dokhod gosudarstva" ["De-privatization, nationalization, or the trend of 'back in the USSR'? The growth of property transfers to state income"] (In Russ.). *Vestnik Rossiyskoy akademii yestestvennykh nauk [Bulletin of the Russian Academy of Natural Sciences]* 24, no. 1 (March):84–92. <https://doi.org/10.52531/1682-1696-2024-24-1-84-92>
- Хайруллин Р. Р. К вопросу о применении конфискации имущества // *Наука. Общество. Государство* : [электронный журнал]. 2020. Т. 8, № 1 (29). С. 174–181. <https://doi.org/10.21685/2307-9525-2020-8-1-22>
- Khayrullin, Rail' R. 2020. "K voprosu o primenenii konfiskatsii imushchestva" ["On the application of property confiscation"] (In Russ.). *Nauka. Obshchestvo. Gosudarstvo [Science. Society. State]* 8. Is. 29, no. 1 (March):174–181. <https://doi.org/10.21685/2307-9525-2020-8-1-22>

Научная статья
УДК 338.28

Статья поступила в редакцию 17.09.2025;
одобрена после рецензирования 20.10.2025;
принята к публикации 21.11.2025.

Перспективные направления формализации теневой активности в условиях цифровизации экономических отношений

Наталья Николаевна Яркина

Керченский государственный морской технологический университет, Керчь, Россия

Аннотация:

Введение. Налоговая система играет ключевую роль в поддержании устойчивого функционирования бюджетной системы и обеспечении экономической безопасности государства. Действенность ее функционирования определяется принципами прозрачности и результативности, эффективная реализация которых позволяет успешно противодействовать росту масштабов теневой экономики и уклонения от уплаты налогов. При этом цифровизация экономического пространства, с одной стороны, положительно влияет на уровень налоговой дисциплины, т. к. сокращаются затраты на администрирование, а с другой – появляются новые возможности и схемы уклонения от уплаты налогов. **Методы.** Использованы методы анализа и синтеза для оценки влияния внедрения цифровых технологий на эффективность налогового администрирования, а также методы сравнительного и факторного анализа для оценки развития передовых технологий. В качестве эмпирического материала использованы данные Организации экономического сотрудничества и развития. **Результаты.** Результаты проведенного анализа показали, что внедрение информационно-аналитических систем с использованием технологий больших данных и искусственного интеллекта учета позволяет не только оперативно фиксировать финансовые потоки и налоговые обязательства каждого субъекта экономики, но и выявлять в режиме реального времени нарушения законодательства. Автоматизация процессов контроля: уменьшает вероятность ошибок, вызванных человеческим фактором, а также сокращает случаи коррупционного поведения среди сотрудников налоговых органов; стимулирует добровольное соблюдение налогового законодательства; снижает стимулы к уходу в теневой сектор экономики за счет увеличения вероятности выявления фактов уклонения от уплаты налогов. Активное внедрение цифровых технологий в систему налогового администрирования служит мощным инструментом противодействия росту масштабов теневой экономики. Комплексный подход, включающий автоматизацию учета, мониторинг финансов, дистанционное обслуживание и международное сотрудничество, способен обеспечить значительную поддержку контролирующим органам в части обеспечения устойчивого развития бюджетно-налоговой системы.

Ключевые слова:

теневая экономика,
налоговое администрирование,
большие данные,
искусственный интеллект,
налоговый контроль

Для цитирования:

Яркина Н. Н. Перспективные направления формализации теневой активности в условиях цифровизации экономических отношений // *Экономическая политика и национальная безопасность*. 2025. № 2 (2). С. 109–122.

Информация об авторе:

Яркина Н. Н. – доктор экономических наук, доцент
Керченский государственный морской технологический университет
(Российская Федерация, 298309, Республика Крым, г. Керчь, ул. Орджоникидзе, д. 82)
профессор кафедры экономики и гуманитарных дисциплин
kafedra.ekonomika19@mail.ru

Original article

The article was submitted September 17, 2025;
approved after reviewing October 20, 2025;
accepted for publication November 21, 2025.

Promising directions for formalising shadow activity in the context of the digitalisation of economic relations

Natalia N. Yarkina

Kerch State Maritime Technological University, Kerch, Russia

© Яркина Н. Н., 2025

Abstract:

Introduction. The tax system plays a key role in maintaining the sustainable functioning of the budgetary system and ensuring the economic security of the state. Its effectiveness is determined by the principles of transparency and efficiency, the effective implementation of which makes it possible to successfully counteract the growth of the shadow economy and tax evasion. At the same time, the digitalisation of the economic space has a positive impact on tax compliance, as it reduces administrative costs, but it also creates new opportunities and schemes for tax evasion. **Methods.** The research is based on the methods of analysis and synthesis for assessing the impact of digital technology implementation on tax administration efficiency, as well as the methods of comparative and factor analysis for evaluating the development of advanced technologies. Data from the Organisation for Economic Co-operation and Development was used as empirical material. **Results.** The results of the analysis revealed that the implementation of information and analytical systems involving big data and artificial intelligence accounting technologies not only enables the prompt recording of financial flows and tax liabilities of each economic entity, but also makes it possible to identify violations of legislation in real time. Automation of control processes: reduces the chance of human error and cuts down on corruption among tax officials; encourages voluntary compliance with tax laws; lowers the incentive to move into the shadow economy by increasing the possibility of detecting tax evasion. The active introduction of digital technologies into the tax administration system serves as a powerful tool for counteracting the growth of the shadow economy. A comprehensive approach, including automated accounting, financial monitoring, remote services and international cooperation, can provide significant support to regulatory authorities in ensuring the sustainable development of the budget and tax system.

Keywords:

shadow economy,
tax administration,
big data,
artificial intelligence,
tax control

For citation:

Yarkina, Natalia N. 2025. "Perspektivnyye napravleniya formalizatsii tenevoy aktivnosti v usloviyakh tsifrovizatsii ekonomicheskikh otnosheniy" ["Promising directions for formalising shadow activity in the context of the digitalisation of economic relations"] (In Russ.). *Ekonomicheskaya politika i natsional'naya bezopasnost'* [Economic policy and national security] 2, no. 2 (November):109–22.

Information about the author:

Yarkina N. N. – Doc. Sci. (Econom.), Docent
Kerch State Maritime Technological University
(82, Ordzhonikidze str., Kerch, Republic of Crimea, 298309, Russian Federation)
Professor of the Department of Economics and Humanities
kafedra.ekonomika19@mail.ru

ВВЕДЕНИЕ

Налоговая система играет ключевую роль в поддержании устойчивого функционирования бюджетной системы, поскольку она обеспечивает формирование государственных финансов. Эффективность ее функционирования определяется принципами прозрачности и результативности, реализация которых требует комплексного подхода, включающего совершенствование методов контроля, развитие цифровых технологий и повышение транспарентности системы налогового администрирования.

Перспективным направлением в решении данных задач в условиях цифровизации экономического пространства является использование информационных технологий, которые играют важнейшую роль в борьбе с теневым сектором экономики, обеспечивая эффективное использование актуальных разработок для минимизации его масштабов:

- инструменты анализа больших данных позволяют обрабатывать огромные объемы информации, выявляя подозрительные транзакции и аномальное поведение налогоплательщиков с целью выявления факторов уклонения от уплаты налогов;

- электронные базы данных и облачные сервисы позволяют аккумулировать всю необходимую информацию о налогоплательщиках, а также упрощают межведомственное взаимодействие, ускоряя обмен информацией;

- блокчейн-технологии позволяют обеспечить транспарентность финансовых операций, повышая доверие к электронным транзакциям и исключая возможность их фальсификации, а также делают возможным их использование для отслеживания цепочек поставок товаров и фиксации расчетов между контрагентами;

- алгоритмы машинного обучения способны эффективно обрабатывать большие массивы данных, распознавая скрытые закономерности и предупреждая потенциальные нарушения налогового законодательства.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Одной из основных причин того, что государство должно уделять особое внимание инструментам сдерживания и не использует активно стимулирующие инструменты противодействия росту масштабов теневой экономики, является отсутствие доказательств эффективности последних в борьбе с ней. В качестве примера можно привести метаанализ, в котором рассматривается влияние следующих факторов (Floridi et al. 2021):

- наличие доступа к информации;
- уровень образования;
- наличие инициатив по повышению осведомленности физических и юридических лиц (получение кредитов, регистрация в налоговых органах и т. д.);
- наличие финансовых стимулов формализации;
- величина снижения затрат на регистрацию и необходимого времени для подачи налоговой отчетности;
- сокращение налогового бремени;
- наличие упрощенных систем налогообложения;
- реформирование системы налогового администрирования;
- уровень доступа к финансовой системе и кредитным ресурсам.

Результаты исследования показали наличие лишь небольших выгод для самих компаний с точки зрения повышения эффективности их функционирования за счет увеличения доходов в случае их выхода из тени. Тем не менее наличие таких стимулов повышает результативность программ противодействия росту масштабов теневой экономики.

В метаисследовании, проведенном Дж. Джессеном и Дж. Клуве, было показано, что налоговые стимулы и упрощение регистрации работников являются наиболее эффективными инструментами, а комплексные инициативы – наименее эффективными (Jessen and Kluge 2021).

Упрощение формальных правил и процедур, необходимых для соблюдения налогового законодательства, является важным направлением формализации, т. к. сложность налогового администрирования увеличивает вероятность предоставления налогоплательщиками неверных сведений. Данная процедура является наиболее популярным инструментом, используемым большинством стран для сокращения издержек администрирования и повышения выгоды от формализации для всех категорий налогоплательщиков. Данные инструменты могут принимать различные формы, которые можно объединить в три группы:

- упрощение регистрации бизнеса;
- упрощение регистрации занятости;
- упрощение подачи налоговых деклараций.

В последнее время упрощение процедур открытия и регистрации бизнеса связано с цифровизацией и внедрением, например, виртуальных универсальных сервисов и служб электронной регистрации, которые сокращают необходимое время и повышают уровень налоговой дисциплины. Данные инициативы чаще всего объединяют функционал различных органов власти. По данным Всемирного банка, электронные услуги по регистрации предприятий в 2022 году были доступны более чем в 90 % стран с высоким уровнем дохода и только в 40 % стран с низким уровнем дохода (World Bank 2020).

Оценка того, является ли упрощение процедур регистрации бизнеса эффективной мерой для формализации, дает неоднозначные результаты. Например, в Мексике в 2012 году была введена система быстрого открытия бизнеса (SARE), что позволило резко сократить количество дней, процедур и визитов в офис для регистрации бизнеса (Sour and Arcos 2024). В результате количество зарегистрированных фирм увеличилось на 5 % благодаря упрощению процедур, но такое увеличение было лишь временным и произошло в основном в начале реформы. В среднесрочной перспективе рост занятости составил 2,2 %, но преимущественно за счет бывших наемных работников, начинающих бизнес, а не за счет выхода из тени незарегистрированных фирм.

Анализируя литературу по результатам рандомизированных и экспериментальных исследований, Б. Торглер и Ф. Шнайдер пришли к выводу, что снижение стоимости

регистрации и упрощение данного процесса не влияет на динамику численности занятых в теневом секторе (Torgler and Schneider 2009). И. Лоан считает, что предоставление информации о порядке регистрации должно сопровождаться одновременным введением выплат незарегистрированным фирмам для стимулирования их выхода из тени (Loan 2011). Однако даже такие финансовые поощрения могут быть неэффективны из-за наличия ограничений, связанных с недоверием к органам государственной власти и высоких текущих затрат на формализацию в среднесрочной и долгосрочной перспективе.

Рассматривая формализацию как процесс, Всемирный банк выступает не только за упрощенную регистрацию, но и за введение промежуточного или временного юридического /налогового статуса для неформальных предприятий, выходящих из тени (World Bank 2020). Наличие такого статуса может дать таким предприятиям право на определенную адресную помощь для получения дополнительных преимуществ формализации, например, предоставление льготного периода, когда неформальный бизнес может получить выгоды от формализации без несения дополнительных затрат с их стороны. Это дает возможность усилить эффект от потенциальных выгод и может рассматриваться как инвестиции со стороны государства. Например, в Мексике статус *Regimen de Incorporación Fiscal (RIF)* предлагает таким компаниям налоговые и / или кредитные каникулы, льготное страхование и социальное обеспечение, а также кредитные льготы, которые постепенно уменьшаются в течение десяти лет (Sour and Arcos 2024). Наличие такого правового или налогового статуса помогает фирмам получить доступ к государственной поддержке, кредитам и рыночным связям, что особенно важно для микропредприятий и физических лиц, которые в противном случае не рассматривали бы возможность формализации как условие своего дальнейшего роста.

В настоящее время в большинстве стран основное внимание уделяется разработке инициатив по упрощению процессов регистрации форм занятости, которые, как правило, не регистрируются, таких как временные рабочие места или предоставление услуг через цифровые платформы.

Например, несколько стран упростили правила регистрации случайных заработков (OECD 2024):

- в Бельгии к поставщикам услуг, работающим через цифровую платформу и зарабатывающим менее 5 000 евро в год, применяется стандартная 10 %-ная налоговая ставка;
- в Великобритании лицам, зарабатывающим менее 1 000 фунтов стерлингов в год от случайной работы и собственности, позволяют сохранить доход, не декларируя его для целей налогообложения;
- в Венгрии закон об упрощенном трудоустройстве 2010 года¹ упростил сезонную и временную работу в формальной экономике. До его принятия работодатели должны были заполнять в двух экземплярах во временной трудовой книжке официальный лист посещаемости с восемнадцатью сведениями на каждого сезонного работника.

Другим перспективным механизмом является внедренная в Германии схема «мини-работы». Это упрощает регистрацию для случайных заработков, которые ранее выполнялись в теневой экономике, из-за сложных требований, необходимых для официальной занятости. К таким заработкам были отнесены три типа мини-работ:

- рабочие места с заработком до 400 евро;
- мини-работы в домашнем хозяйстве;
- «миди-работы» с заработком от 400 до 800 евро.

В результате число зарегистрированных лиц, занимающихся такой работой, составило 7 млн человек. Около 580 000 человек перешли в формальный сектор, используя данную схему. Ф. Шнайдер и др. утверждают, что внедрение данной схемы позволило сократить масштабы теневой экономики на 9 миллиардов евро (Schneider et al. 2015).

Не только упрощение регистрации облегчает работу и снижает издержки в формальной экономике, но и также упрощение процедур исчисления и уплаты налогов снижает масштабы теневой экономики, что было эмпирически подтверждено во многих странах.

¹ 2025 Rule of Law Report : Country Chapter on the rule of law situation in Hungary // European Commission staff working document. Strasbourg : European Commission, 2025. 41 p.

Одним из наиболее простых и в то же время эффективных инструментов является отправка особых напоминаний о подаче налоговых деклараций. Д. Померанц обнаружил, что это увеличивает размер декларируемых доходов на 8 % (по сравнению со стандартным напоминанием), при этом рост для просроченных деклараций составляет 23 % (Pomeranz 2015).

Другими распространенными инструментами являются предварительное заполнение налоговых деклараций и возможность их электронной подачи. Дания была одной из первых стран, которые в 1998 году ввели данную процедуру. С тех пор предварительное заполнение стало основным компонентом стратегии электронных услуг и электронного правительства налоговых органов многих стран. В Австралии клиенты Австралийского налогового управления (АТО) могут предварительно заполнить свои индивидуальные налоговые декларации, и в 2015–2016 гг. было заполнено таким образом 96 млн деклараций (Owen 2025). В скандинавских странах налоговые органы представляют полностью заполненные декларации по подоходному налогу с населения для большинства категорий налогоплательщиков (OECD 2024).

В Бразилии правительство еще в 1996 году запустило интегрированную систему уплаты налогов и взносов на социальное обеспечение для микро- и малых предприятий (SIMPLES) с целью упрощения налоговой системы для них. Это позволило упорядочить шесть федеральных налогов и отчислений на социальное обеспечение в единый ежемесячный платеж, варьирующийся от 3 % до 5 % валового дохода для микрофирм и от 5 % до 7 % для малых. В результате в секторе розничной торговли данная инициатива привела к сокращению масштабов теневого сектора на 13 %, но в других секторах такого эффекта достигнуто не было (de Carvalho et al. 2023).

Упрощение уплаты налогов и социальных отчислений в Российской Федерации первоначально означало использование стандартных вычетов из расходов, примером чего является НДФЛ. С точки зрения эффективности налогового администрирования фискальным органам нецелесообразно проверять каждую вычитаемую статью в подаваемых декларациях. Следовательно, изначальное введение стандартных вычетов позволило снизить нагрузку на налоговые органы, позволив перенаправить ресурсы на другие инициативы, способствующие формализации. Данный инструмент также показал свою нейтральность с точки зрения бюджетных доходов, т. к. посредством аудита налоговых деклараций за прошлые периоды для расчета средних или медианных вычетов, заявленных в различных секторах и/или профессиях, происходит усреднение сумм выпадающих доходов.

Еще одна инициатива по упрощению налоговых процедур касается компаний малого и среднего бизнеса, которые с большей вероятностью могут уйти в теневой сектор экономики, что стало особенно актуальным в условиях цифровизации экономического пространства. Одним из последних примеров является налогообложение поставщиков услуг на цифровых платформах фрилансеров. Например, в Эстонии была введена инициатива по поощрению таких поставщиков добровольно сообщать о своих доходах, полученных с цифровых платформ в налоговые органы, путем предварительного заполнения своих деклараций, но данная инициатива не увенчалась успехом (OECD 2024). На уровне Европейского Союза в 2023 году была принята Директива об административном сотрудничестве², которая реализует аналогичную инициативу, чтобы обязать цифровые платформы сообщать о доходах, полученных поставщиками ее услуг (Schneider et al. 2015).

Предоставление консультационной поддержки и рекомендаций также может облегчать и стимулировать физических и юридических лиц переходить в формальный сектор экономики. Низкий уровень эффективности данных инструментов чаще всего связан с тем, что предприниматели сталкиваются со сложным трудовым и налоговым законодательством, а обращение в органы государственной власти не позволяет в полной мере решить возникающие проблемы. Из 30 европейских стран, опрошенных в 2022 году Европейской платформой борьбы с незадекларированной работой, 62 % респондентов отметили недостаточный уровень качества услуг по формализации.

² Amending Directive 2011/16/EU on administrative cooperation in the field of taxation // European Union : [website]. URL: <https://eur-lex.europa.eu/eli/dir/2023/2226/oj/eng> (дата обращения: 25.08.2025).

В качестве успешного примера приводят службу формализации “*Street*”, созданную в Великобритании еще в 2000 году для предоставления кредитов, консультаций и поддержки бизнеса самозанятым людям и микропредприятиям, которые проявили интерес к выходу из тени (Musagaliev et al. 2024). Их подход заключается в наблюдении за прогрессом клиентов по двенадцати вопросам:

- переход с неполного на полный рабочий день;
- переезд из дома в служебное помещение;
- наличие бухгалтерского учета на базовом уровне;
- наличие бухгалтерского учета на продвинутом уровне;
- получение страховки работодателем и страхование гражданской ответственности;
- наем сотрудников;
- открытие коммерческого банковского счета и/или отдельного банковского счета для бизнеса;
- получение необходимых лицензий и разрешений на деятельность (например, сертификаты инспекции по охране труда и технике безопасности);
- отказ от пособий по безработице;
- переход от наличных к безналичным расчетам;
- наличие формального обязательства по уплате налога на прибыль;
- регистрация плательщиком НДС.

Необходимо, чтобы в течение 12 месяцев клиент предпринял как минимум три из двенадцати шагов.

Рассматривая такие консультации и услуги поддержки через призму институциональной теории, следует отметить, что такой переход от теневой к формальной экономике требует от предпринимателей изменения своей институциональной структуры, что в свою очередь приводит к фундаментальной трансформации моделей ведения бизнеса.

Еще один инструмент, облегчающий соблюдение требований и стимулирующий их соблюдение, это помощь предприятиям в ведении учета. Такая помощь может включать в себя предоставление предприятиям бесплатного программного обеспечения для ведения учета, информационных бюллетеней о том, как вести учет, и/или предоставление бесплатных консультаций, например, по телефону горячей линии, и бесплатное обучение на образовательных курсах.

Из 30 европейских стран, опрошенных в 2022 году:

- 50 % респондентов предоставили информационные бюллетени о требованиях к ведению документации;
- 38 % предоставляли бесплатные консультации / обучение ведению бухгалтерского и налогового учета;
- 8 % предоставили предприятиям бесплатное программное обеспечение для ведения учета (Horodnic and Williams 2019).

Помощь в ведении бухгалтерского и налогового учета снижает неопределенность в отношении налоговых обязательств, что приводит к сокращению случаев несоблюдения требований. Предоставление предприятиям бесплатного программного обеспечения для ведения записей и онлайн-курсов является эффективным средством сокращения масштабов теневой экономики.

Составление так называемого «белого списка», состоящего из налогоплательщиков, в отношении которых в недавнем прошлом не применялись санкции за нарушения налогового, трудового и других видов законодательства, а также предоставление его членам таких преимуществ, как уменьшение количества проверок или предоставление права участвовать в государственных закупках, также может рассматриваться как довольно эффективный инструмент стимулирования добровольного соблюдения законодательства.

Большее половины стран ЕС используют подобные практики. Например, в Италии с 2016 года публикуется список «Сеть качественных сельскохозяйственных работ», включающий предприятия, работающие в агропромышленном комплексе, соблюдающие законодательство, не прибегающие к фиктивной самозанятости, а также берущие на себя обязательство

сохранить количество постоянных работников на уровне 2011 года и имеющие право использовать каждого нанятого сезонного работника до 100 дней в году вместо обычных 65 дней. В Нидерландах некоммерческая компания *Fair Produce* сертифицирует компании, создающие справедливые условия труда, которые соответствуют всем законодательным и дополнительным требованиям (OECD 2024).

Учитывая, что операции в неформальной экономике часто оплачиваются наличными, стимулирование электронных платежей и сдерживание оборота наличных средств является еще одним инструментом, используемым для борьбы с теневой экономикой. В настоящее время это активно поддерживается крупными транснациональными корпорациями, участвующими в интернет-экономике. Для стимулирования перехода с наличных платежей на электронные система оплаты существует несколько вариантов:

- введение потолка для операций с наличными;
- внедрение кассовых терминалов (POS) во всех секторах;
- внедрение электронного правительства;
- усложнение доступа к наличным деньгам;
- стимулирование использования карт в точках продаж.

Согласно результатам исследования М. Матчу и др., увеличение объема электронных платежей в среднем на 10 % в год в течение как минимум четырех лет подряд может сократить размер неформальной экономики до 5 % (Mařcu et al. 2023).

Одним из инструментов является введение потолка для операций с наличными. Например, почти во всех европейских странах установлен потолок для таких операций в размере 500 евро. Еще одним инструментом является внедрение POS-терминалов во всех секторах или намерение сделать электронные транзакции обязательными. Например, в Саудовской Аравии электронные платежи являются обязательными в секторах, совокупно охватывающих 70 % розничных предприятий. Для оставшихся 30 % использование электронных платежей носит опциональный характер. Нарушителям грозит до пяти лет тюремного заключения и штраф в размере 5 млн саудовских риалов (около 100 млн руб.) (World Bank 2020). Потребители, выступающие в роли осведомителей и уведомляющих Министерство финансов о нарушениях, получают денежные вознаграждения.

Предотвращение легкого доступа к наличным деньгам возможно в рамках введения запрета на использование банкоматов без комиссии. В Греции с 2017 года налогоплательщики, если они не тратят определенный процент своего годового дохода с помощью электронных платежей, получают штраф, равный разрыву между минимальным обязательным платежом, в размере 22 %. Для налогооблагаемого дохода до 10 000 евро не менее 10 % дохода греческих налогоплательщиков должны быть потрачены с помощью электронных платежей. Для налогооблагаемого дохода между 10 001 и 30 000 евро, минимальный процент увеличивается до 15 %, а свыше 30 000 – 20 %. Кроме того, налоговые льготы и налоговые вычеты доступны только для электронных платежей (OECD 2024).

Уже в ближайшей перспективе в отдельных странах, например, в Швеции, планируется полный отказ от наличных и переход на электронные платежи. Использование бесконтактных карт и другие упрощения использования электронных систем оплаты, а также увеличение максимальных сумм, будет еще больше стимулировать их использование.

Новой тенденцией является использование криптовалют, в отношении которых было проведено мало исследований с точки зрения их использования в теневой экономике. Широко распространено мнение, что они активно используются в преступных сделках по отмыванию доходов, полученных преступным путем, не в последнюю очередь в качестве замены наличных денег (Чуйков и Кричевец 2022).

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Продолжающаяся цифровизация экономического пространства стимулирует использование каналов электронной подачи документов и осуществления платежей. Электронные каналы стали основными для подачи налоговых деклараций, доля которых в странах Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР)

составляет более 90 % для корпоративных подоходных налогов, около 85 % для налога на доходы физических лиц и достигает почти 100 % для развитых государств (таблица 1). При этом за анализируемый период наибольший прогресс был достигнут в отношении НДС (рост составил 19 %).

Таблица 1

Доля электронных каналов подачи деклараций в разрезе стран ОЭСР

Table 1

The share of electronic declaration filing channels in the context of OECD countries

*В процентах
In percentages*

Тип налога	Год		
	2020	2021	2022
Налог на доходы физических лиц	80,0	82,4	85,6
Корпоративный подоходный налог	92,3	93,4	94,2
Налог на добавленную стоимость	96,2	96,9	97,8

Источник: Составлено автором³.

Что касается использования систем электронных платежей для уплаты налогов, как видно из таблицы 2, более 85 % налогоплательщиков уплачивали налоги и сборы (как по количеству налогоплательщиков, так и по общим суммам уплаченных налогов и сборов) электронным способом в 2022 году.

Таблица 2

Удельный вес количества налогоплательщиков, использующих системы электронных платежей для уплаты налогов

Table 2

The proportion of taxpayers using electronic payment systems to pay taxes

*В процентах
In percentages*

Тип измерения	Год		
	2020	2021	2022
Доля по количеству налогоплательщиков	79,9	82,1	86,3
Доля по сумме платежей	84,4	85,8	88,4

Источник: Составлено автором¹.

Остается ряд юрисдикций, в которых доля деклараций, подаваемых с использованием бумажных носителей, а также платежей с использованием неэлектронных средств, остается высокой. Среди тех юрисдикций, которые представлены в отчете ОЭСР, более 52 млн деклараций (для НДС, налога на прибыль и НДС) подается на бумаге. При этом необходимо учитывать, что пандемия COVID-19 привела к значительному сокращению данного показателя. Например, в 2018 году было подано 88 млн бумажных деклараций и 75 млн деклараций в 2019 году.

³ По данным OECD (2024).

С учетом последних изменений режимов предварительного заполнения или исправления налоговой декларации по-прежнему является основным документом, с помощью которого устанавливается размер налоговых обязательств и их последующая уплата. В результате показатель своевременности подачи документов может рассматриваться как показатель эффективности системы налогового администрирования.

В таблице 3 обобщена информация о своевременной подаче деклараций в электронном виде для национальных юрисдикций, предоставивших соответствующую информацию.

Таблица 3

*Доля своевременной подачи налоговых деклараций
в электронном виде в разрезе налогов*

Table 3

The proportion of timely filing of tax returns in electronic form by taxes

*В процентах
In percentages*

Тип налога	Год		
	2020	2021	2022
Налог на доходы физических лиц	85,2	85,0	85,3
Корпоративный подоходный налог	78,0	79,1	78,3
Страховые взносы	88,9	88,0	87,2
Налог на добавленную стоимость	87,0	86,3	85,8

Источник: Составлено автором⁴.

Минимальное значение показателя за анализируемый период (около 79 %) зафиксировано в части налога на прибыль. Максимальные показатели были зафиксированы в отношении страховых взносов (около 89 %). В отношении налога на доходы физических лиц и налога на добавленную стоимость данный показатель колеблется на уровне 85 %. Данная тенденция может быть объяснена тем, что налог на прибыль организаций характеризуется большей сложностью системы и необходимостью подготовки финансовой отчетности и отчетов на конец налогового периода. Также следует отметить, что в 2020–2022 гг. доля своевременно поданных деклараций в электронном виде практически не изменилась.

Таблица 4 показывает динамику показателей своевременной подачи деклараций в электронном виде с 2014 по 2022 гг. Как видно, данный показатель также оставался в целом стабильным, даже несмотря на влияние пандемии COVID-19, хотя если рассматривать не средние значения, а анализировать каждую национальную юрисдикцию отдельно, можно найти значительные различия как по отдельным налогам, так и странам. Особенно эти различия заметны в период пандемии COVID-19. Это связано с тем, что страны по-разному реагировали на пандемию и модернизировали системы налогового администрирования селективным образом, учитывая проблемы отдельных категорий налогоплательщиков.

⁴ По данным OECD (2024).

Таблица 4

Динамика своевременной подачи налоговых деклараций в
электронном виде в разрезе налогов

Table 4

Dynamics of timely filing of tax returns in electronic form in the context of taxes

В процентах
In percentages

Тип налога	Год		Отклонение 2022–2016 гг.
	2020	2021	
Налог на доходы физических лиц	85,5	87,2	1,7
Корпоративный подоходный налог	80,2	80,9	0,7
Страховые взносы	86,7	88,1	1,4
Налог на добавленную стоимость	86,3	85,9	-0,4

Источник: Составлено автором⁵.

В отчете ОЭСР «Налоговая и фискальная политика после кризиса COVID-19» подчеркивается, что в некоторых юрисдикциях может потребоваться своевременная подача документов, например, для выплаты возмещения или предоставления других налоговых льгот, а также может быть разрешена отсрочка платежа, в то время как в некоторых странах штрафы за несвоевременную подачу налоговой отчетности были смягчены (OECD 2021).

Уплата налога представляет собой один из наиболее распространенных способов взаимодействия между налогоплательщиками и налоговыми органами, особенно для юридических лиц, от которых обычно требуется регулярно перечислять различные платежи, охватывающие как их собственные налоговые обязательства, так и обязательства их сотрудников. Налоговые органы продолжают добиваться прогресса в расширении диапазона вариантов осуществления электронных платежей, доступных для налогоплательщиков, и расширении практики их использования. Это не только снижает затраты на администрирование, но и положительно влияет на уровень налоговой дисциплины, увеличивая своевременность платежей и сокращая количество случаев просрочки уплаты налогов за счет улучшения доступа и облегчения процесса оплаты. Одним из основных стимулирующих факторов является рост числа платежных механизмов, встроенных в естественные системы налогоплательщиков (таблица 5).

Таблица 5

Структура своевременной уплаты налогов
с использованием систем электронных платежей в разрезе налогов

Table 5

The structure of timely payment
of taxes using electronic payment systems in the context of taxes

В процентах
In percentages

Тип налога	Год		
	2020	2021	2022
Налог на доходы физических лиц	83,7	82,4	79,2
Корпоративный подоходный налог	84,8	85,2	82,5
Страховые взносы	94,9	94,8	92,3
Налог на добавленную стоимость	88,3	88,4	87,4

Источник: Составлено автором⁵.

⁵ По данным OECD (2024).

В 2022 году уровень своевременной оплаты немного снизился по сравнению с предыдущими годами. Более детальный анализ отчета ОЭСР, показывает, что в отдельных случаях, например, для Черногории снижение превышает 50 % (OECD 2021). Такое снижение показателей своевременности уплаты налогов является следствием пандемии, отражая проблемы с денежными потоками, с которыми столкнулись предприятия и частные лица, особенно в туристической отрасли и сфере услуг. Это также может показывать многочисленные льготы, которые налоговые органы во многих странах предоставили в отношении уплаты налогов и сборов, чтобы помочь справиться с проблемами пандемии, например, когда налогоплательщики обязаны были подавать декларации точно в срок, но у них была отсрочка для уплаты налогов и сборов.

Эффективность использования таких стратегий в конечном итоге зависит от правильной оценки потребностей налогоплательщиков и ресурсных ограничений. Цифровые налоговые счета для отдельных налогоплательщиков также предоставляют интеллектуальные услуги по бухгалтерскому учету и расчету налогов для некоторых категорий налогоплательщиков, что еще больше улучшает сбор и администрирование налогов. По данным налоговой службы КНР, при ежегодной сверке совокупного дохода по индивидуальному подоходному налогу в 2020 году более 98 % физических лиц воспользовались услугами по предварительному заполнению формы декларации, что значительно снизило сложность подачи налоговых деклараций.

В настоящее время эффективность предоставления данных услуг растет, так как начинают активно использоваться достижения в области искусственного интеллекта (далее – ИИ) для обеспечения более сложных уровней поддержки. При этом следует отметить, что 40 % администраций, у которых есть виртуальный помощник, в той или иной форме используют искусственный интеллект для улучшения обслуживания. Это может позволить системе справляться со сложными вопросами, которые задают налогоплательщики, и/или с более персонализированными ответами (таблица 6).

Таблица 6

Динамика использования передовых технологий налогового администрирования, процент администраций, использующих технологию

Table 6

Dynamics of the use of advanced tax administration technologies, percent of administrations using the technology

**В процентах
In percentages**

Статус внедрения и использования	Виртуальные помощники		Искусственный интеллект, включая машинное обучение		Интерфейсы прикладного программирования (API)	
	2018 г.	2022 г.	2018 г.	2022 г.	2018 г.	2022 г.
Технология внедрена и используется	34,5	60,3	31,6	47,4	79,0	93,0
Технология в стадии тестирования	13,8	12,1	15,8	29,8	7,0	7,0
Технология не используется	51,7	27,6	52,6	22,8	14,0	0,0

Источник: Составлено автором⁶.

Успешная реализация функции аудита, проверки и расследования в налоговом администрировании требует, чтобы налогоплательщик сообщал максимально точную и достоверную

⁶ По данным OECD (2024).

информацию. Обеспечение этого происходит путем проведения камеральных или выездных налоговых проверок, все шире используются автоматизированные электронные проверки, а также перекрестные проверки и сопоставление информации о налогоплательщиках.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ Результаты проведенного анализа показали, что внедрение цифровых технологий в сферу налогообложения открывает широкие возможности для снижения масштабов уклонения от уплаты налогов.

В рамках модернизации инструментов налогового контроля внедрение информационно-аналитических систем с использованием технологий больших данных и искусственного интеллекта позволяет не только фиксировать оперативно финансовые потоки и налоговые обязательства каждого субъекта экономики, но и в режиме реального времени выявлять нарушения законодательства. Благодаря автоматической обработке данных и электронной подаче налоговых деклараций, налоговые органы получают полную информацию о финансовых потоках физических и юридических лиц. Такая автоматизация процессов контроля уменьшает вероятность ошибок, вызванных человеческим фактором и сокращает вероятность коррупционного поведения среди сотрудников налоговых органов.

Налогоплательщикам становится сложнее уклоняться от уплаты налогов на основе использования методов сокрытия налогооблагаемой базы. Например, введение обязательного применения контрольно-кассовой техники, такой как POS-терминалы, создает прозрачную схему фиксации выручки, предотвращающую нелегальное сокрытие доходов предприятиями розничной торговли и сфер услуг, где масштабы теневой экономики традиционно находятся на высоком уровне.

Таким образом, цифровизация взаимодействия субъектов налоговых отношений стимулирует добровольное соблюдение налогового законодательства, снижая стимулы к уходу в теневой сектор экономики за счет увеличения вероятности выявления фактов уклонения от уплаты налогов. Кроме того, применение специализированных алгоритмов глубокого машинного обучения позволяет выявлять подозрительную активность налогоплательщиков уже на ранних этапах теневой активности. Система мониторинга способна мгновенно обнаружить аномалии в поведении налогоплательщиков, такие как несоответствие заявленной прибыли уровню дохода или наличие значительных денежных потоков вне обычной деловой активности.

Еще одним важным аспектом борьбы с уклонением от уплаты налогов и теневой экономической активностью выступает расширение возможностей дистанционного взаимодействия с налоговыми органами. Через специализированные мобильные приложения и веб-сервисы физические и юридические лица могут оперативно получать необходимую информацию, оплачивать налоги и проверять наличие задолженности, затрачивая на эти процедуры минимальное время. В конечном итоге удобство и доступность дистанционных форм взаимодействия формируют правовую культуру налогоплательщиков и повышают уровень налоговой дисциплины в обществе.

Рассматривая международные аспекты теневой экономической активности и необходимость противодействия трансграничной теневой активности, следует отметить роль международного сотрудничества в борьбе с уклонением от уплаты налогов посредством внедрения единых стандартов цифровой отчетности и координации усилий правоохранительных органов разных стран. Обмен информацией о транснациональных компаниях позволяет выявлять схемы ухода от налогов и минимизировать масштабы эрозии налогооблагаемой базы, вызванной использованием инструментов агрессивного налогового планирования.

Позитивное влияние цифровизации взаимоотношений налогоплательщиков и налоговых органов даст позитивный результат противодействия росту масштабов теневой экономики только в случае повышения технической грамотности и осведомленности физических и юридических лиц относительно принципов функционирования цифровых платформ налогового администрирования. При этом информационное взаимодействие оказывает положительное воздействие на всех субъектов налоговых отношений:

– налогоплательщикам внедрение образовательных программ и консультаций помогает

избегать случайных нарушений и исполнять обязанности по уплате налогов и сборов в полном объеме и точно в срок с минимальными затратами;

– прозрачность действий налоговых органов и открытость информационных ресурсов повышают уровень доверия в обществе и содействует росту налоговой дисциплины.

Активное внедрение цифровых технологий в систему налогового администрирования служит мощным инструментом противодействия росту масштабов теневой экономики. Комплексный подход, включающий автоматизацию учета, мониторинг финансов, дистанционное обслуживание и международное сотрудничество, способен обеспечить поддержку контролирующим органам в части обеспечения устойчивого развития бюджетно-налоговой системы.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ / REFERENCES

Чуйков А. С., Кричевец Е. А. Влияние цифрового рубля на эффективность противодействия отмыванию доходов и финансированию терроризма // *Друкеровский вестник*. 2022. № 1 (45). С. 269–278. <https://doi.org/0.17213/2312-6469-2022-1-269-278>

Chujkov, Andrey S., and Ekaterina A. Krichevec. 2022. "Vliyanie cifrovogo rublya na effektivnost' protivodejstviya otmyvaniyu dohodov i finansirovaniyu terrorizma." ["The impact of the digital ruble on the effectiveness of countering money laundering and terrorist financing"] (In Russ.) *Drukerovskij vestnik [The Drucker Bulletin]* 45, no. 1 (February):269–78. <https://doi.org/0.17213/2312-6469-2022-1-269-278>

De Carvalho A. N. M. [et al.]. The Effects of the National Simple Tax Regime on the Small Businesses Revenue and Tax Payment in the Ceará state – Brazil // *Observatório de la economía latinoamericana*. 2023. Vol. 21. No. 11. P. 22944–22965. <https://doi.org/10.55905/oelv21n11-234>

De Carvalho, Afonso N. M., [et al.]. "The effects of the national simple tax regime on the small businesses revenue and tax payment in the Ceará state – Brazil." *Observatório de la economía latinoamericana* 21, no. 11 (November): 22944–65. <https://doi.org/10.55905/oelv21n11-234>

Floridi A., Demena B. A., Wagner N. The Bright Side of Formalization Policies! Meta-analysis of the Benefits of Policy-induced Versus Self-induced Formalization // *Applied Economics Letters*. Vol. 28. No. 20. 2021. P. 1807–1812. <https://doi.org/10.1080/13504851.2020.1870919>

Floridi, Andrea, Binyam A. Demena, and Natascha Wagner. 2021. "The Bright Side of Formalization Policies! Meta-analysis of the Benefits of Policy-induced Versus Self-induced Formalization." *Applied Economics Letters* 28, no. 20 (January):1807–12. <https://doi.org/10.1080/13504851.2020.1870919>

Jessen J., Kluge J. The Effectiveness of Interventions to Reduce Informality in Low-and Middle-income Countries // *World Development*. 2021. Vol. 138. No. 1. P. 105256. <https://doi.org/10.1016/j.worlddev.2020.105256>

Jessen, Jonas, and Jochen Kluge. 2021. "The effectiveness of interventions to reduce informality in low-and middle-income countries." *World Development* 138, no. 1 (February):105256. <https://doi.org/10.1016/j.worlddev.2020.105256>

Musagaliev A. Ju. [et al.]. Procedure for Implementing Tax Control in Tax Risk Management and Tax Audits // *Partners Universal*. 2024. Vol. 2. No. 1. P. 76–83. <https://doi.org/10.5281/zenodo.1064351>

Musagaliev, Ajiniyaz Ju., [et al.]. 2024. "Procedure for Implementing Tax Control in Tax Risk Management and Tax Audits." *Partners Universal* 2, no. 1 (February):76–83. <https://doi.org/10.5281/zenodo.1064351>

Horodnic I. A., Williams C. C. Tackling Undeclared Work in the European Union: Beyond the Rational Economic Actor Approach // *Policy studies*. 2019. Vol. 43. No. 1. P. 21–55. <https://doi.org/10.1080/01442872.2019.1649384>

Horodnic, Ioana A., and Colin C. Williams. 2019. "Tackling undeclared work in the European Union: beyond the rational economic actor approach." *Policy studies* 43, no. 1 (July):21–55. <https://doi.org/10.1080/01442872.2019.1649384>

Ioan P. Tax Control-Prevention and Control of Tax Evasion // *Annals of faculty of economics*. 2011. Vol. 1. No. 2. P. 375–380.

Ioan, Pop. 2011. "Tax control-Prevention and control of tax evasion." *Annals of faculty of economics, University of Oradea, Faculty of Economics* 1, no. 2 (December):375–80.

Mațcu M. [et al.]. Undeclared activities on digital labour platforms: An exploratory study // *International Journal of Sociology and Social Policy*. 2023. Vol. 43. No. 1. P. 740–755. <https://doi.org/10.1108/IJSSP-07-2022-0186>

Mațcu, Mara [et al.]. 2023. "Undeclared activities on digital labour platforms: An exploratory study." *International Journal of Sociology and Social Policy* 43, no. 1 (September):740–55. <https://doi.org/10.1108/IJSSP-07-2022-0186>

OECD. *Tax Administration 2024: Comparative Information on OECD and Other Advanced and Emerging Economies*. Paris : OECD Publishing, 2024. 205 p. <https://doi.org/10.1787/2d5fba9c-en>

OECD. 2024. *Tax Administration 2024: Comparative Information on OECD and Other Advanced and Emerging Economies* 205. Paris : OECD Publishing. <https://doi.org/10.1787/2d5fba9c-en>

OECD. *Tax and Fiscal Policies After the COVID-19 Crisis. OECD Policy Responses to Coronavirus (COVID-19)*. Paris : OECD Publishing, 2021. 39 p. <https://doi.org/10.1787/5a8f24c3-en>

OECD. 2021. "Tax and Fiscal Policies After the COVID-19 Crisis." *OECD Policy Responses to Coronavirus (COVID-19)* 39. Paris : OECD Publishing. <https://doi.org/10.1787/5a8f24c3-en>

Owen R. The Principles of Good Tax Administration // *Australian Tax Review*. 2025. Vol. 54. Is. 1. P. 4–10. <https://doi.org/10.54648/ECTA2018005>

- Owen, Ruth. 2025. "The Principles of Good Tax Administration." *Australian Tax Review* 54, no. 1 (February):4–10. <https://doi.org/10.54648/ECTA2018005>
- Pomeranz D. D. No Taxation Without Information: Deterrence and Self-enforcement in the Value Added Tax // *American Economic Review*. 2015. Vol. 105. No. 8. P. 2539–2569. <https://doi.org/10.1257/aer.20130393>
- Pomeranz, Dina D. 2015. "No taxation without information: Deterrence and self-enforcement in the value added tax." *American Economic Review* 105, no. 8 (January):2539–69. <https://doi.org/10.1257/aer.20130393>
- Schneider F., Raczkowski K., Mróz B. Shadow Economy and Tax Evasion in the EU // *Journal of Money Laundering Control*. 2015. Vol. 18. No. 1. P. 34–51. <https://doi.org/10.1108/JMLC-09-2014-0027>
- Schneider, Friedrich, Konrad Raczkowski, and Bogdan Mróz. 2015. "Shadow economy and tax evasion in the EU." *Journal of Money Laundering Control* 18, no. 1 (January):34–51. <https://doi.org/10.1108/JMLC-09-2014-0027>
- Sour L., Arcos S. Comparative Analysis of Stochastic Frontier Efficiency in Payroll and Accommodation Tax Collection in Mexico (2010–2020) // *Apuntes del Cenes*. 2024. Vol. 43. No. 78. P. 181–206. <https://doi.org/10.19053/uptc.01203053.v43.n78.2024.17244>
- Sour, Laura, and Scarlet Arcos. 2024. "Comparative Analysis of Stochastic Frontier Efficiency in Payroll and Accommodation Tax Collection in Mexico (2010–2020)." *Apuntes del Cenes* 43, no. 78 (December):181–206. <https://doi.org/10.19053/uptc.01203053.v43.n78.2024.17244>
- Torgler B. Schneider F. The Impact of Tax Morale and Institutional Quality on the Shadow Economy // *Journal of Economic Psychology*. 2009. Vol. 30. No. 2. P. 228–245. <https://doi.org/10.1016/j.joep.2008.08.004>
- Torgler, Benno, and Friedrich Schneider. 2009. "The impact of tax morale and institutional quality on the shadow economy." *Journal of Economic Psychology* 30, no. 2 (April):228–45. <https://doi.org/10.1016/j.joep.2008.08.004>
- Marusic A. [et al.]. Re-thinking the Approach to Informal Businesses : Typologies, Evidence and Future Exploration // *Finance, Competitiveness and Innovation Insight*. USA, Washington, DC : World Bank Group, 2020. 24 p. <https://doi.org/10.1596/34814>
- Marusic, Andreja. [et al.]. "Re-thinking the Approach to Informal Businesses : Typologies, Evidence and Future Exploration." *Finance, Competitiveness and Innovation Insight* 24. USA, Washington, DC : World Bank Group. 2020 (November). <https://doi.org/10.1596/34814>

